МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ООО «Учебный центр “Информатика”»

ОБЩЕСТВО НА РУБЕЖЕ ЭПОХ: ВЗГЛЯД НА СОВРЕМЕННОСТЬ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Материалы второй международной
научно-практической конференции
(15 декабря 2013 г.)

В 2 томах

Том 2. Библиотечное дело; история; математическое и компьютерное моделирование в социальных науках; политические науки; психология; сервис и туризм; социология; филология, лингвистика, современные иностранные языки; философия и культурология; экономические науки

Пермь 2014

УДК 101.1:316 + 159.9 + 37.01 + 33 + 93/94 + 008
ББК 87.6 + 88 + 74 + 65 + 63 + 73
О 258

Научный редактор – К.В. Патырбаева

О 258 **Общество** на рубеже эпох: взгляд на современность через призму социальных и гуманитарных наук: материалы второй междунар. науч.-практ. конф. (15 декабря 2013 г.) : в 2 т. – Т.2. Библиотечное дело; история; математическое и компьютерное моделирование в социальных науках; политические науки; психология; сервис и туризм; социология; филология, лингвистика, современные иностранные языки; философия и культурология; экономические науки / науч. ред. К.В.Патырбаева; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. – Пермь, 2014. – 275 с.

ISBN 978-5-7944-2277-1 (т.2)
ISBN 978-5-7944-2274-0

В сборнике публикуются материалы второй международной научно-практической конференции «Общество на рубеже эпох: взгляд на современность через призму социальных и гуманитарных наук» (15 декабря 2013 г.), организованной Пермским государственным национальным исследовательским университетом при партнерской поддержке ООО «Учебный центр “Информатика”».

В сборник включены статьи, посвященные решению актуальных вопросов современного социально-гуманитарного знания – философии, культурологии, психологии, педагогики, филологии и др.

Сборник рассчитан на широкий круг читателей, интересующихся вопросами развития науки, современного социально-гуманитарного знания.

УДК 101.1:316 + 159.9 + 37.01 + 33 + 93/94 + 008
ББК 87.6 + 88 + 74 + 65 + 63 + 73

Печатается по решению организационного комитета конференции

ISBN 978-5-7944-2277-1 (т.2)
ISBN 978-5-7944-2274-0

© Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2014

MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE OF
THE RUSSIAN FEDERATION
State educational institution of higher education

«PERM STATE UNIVERSITY »

The Educational Center “Informatics”, Ltd

SOCIETY AT THE TURN OF AGES: A LOOK AT THE PRESENT THROUGH SOCIAL AND HUMANITARIAN SCIENCES

The collection of scientific writings as a result of participation in the II International Theoretical and Practical Conference (Russian Federation, Perm, December 15th of 2013)

In 2 parts

Part 2: Librarianship; history; mathematical and computer modeling in the social sciences; political science; psychology; service and tourism; sociology; philology, linguistics, modern foreign languages; philosophy and cultural studies; economics

Perm 2014

BBK 87.6 + 88 + 74 + 65 + 63 + 73

Society at the turn of ages: a look at the present through social and humanitarian sciences: the collection of scientific writings as a result of participation in the II International Theoretical and Practical Conference (Russian Federation, Perm, December 15th of 2013) : in 2 parts. – Part 2. Librarianship; history; mathematical and computer modeling in the social sciences; political science; psychology; service and tourism; sociology; philology, linguistics, modern foreign languages; philosophy and cultural studies; economics /edited by K.V.Patyrbaeva; Perm State University. – Perm, 2014. – 275 p.

ISBN 978-5-7944-2277-1 (Part 2)
ISBN 978-5-7944-2274-0

This book is the collection of scientific writings as a result of participation in the II International Theoretical and Practical Conference (Russian Federation, Perm, December 15th of 2013), which was organizing by Perm state national research university and the Educational Center “Informatics”, Ltd.

There are papers about actual issues of modern social and humanitarian sciences.

The book can be interesting for scientists and others interested in modern social and humanitarian sciences.

BBK 87.6 + 88 + 74 + 65 + 63 + 73

Published by the decision of the organizing committee of the conference and the FEAP project administration (www.feap-perm.com)

The organizing committee of the conference: K.V. Patyrbaeva, S.V. Rusakov, A.V.Popov, E. Yu. Mazur, M.I. Patyrbaeva.

FEAP project administration: K.V. Patyrbaeva, S.V. Rusakov, A.V. Popov

ISBN 978-5-7944-2277-1 (Part 2)
ISBN 978-5-7944-2274-0

© Perm State University, 2014

РАЗДЕЛ 2. Библиотечное дело

ПОПОВА А.С.
аспирант кафедры издательского дела и редактирования,
Вятский государственный гуманитарный университет,
г. Киров, Россия

ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ УЧЕБНОГО СЛОВАРЯ ПОЭТИЧЕСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Богат и разнообразен поэтический мир нашей страны. С поэтическим искусством человек сталкивается уже в самом раннем детстве, когда входит в мир сказок, загадок, стихов, потешек. Характерной особенностью детей от двух до пяти лет является необычайная тяга к ритмически организованному складу речи, звучным ритмам и рифмам, выразительной интонации. В младшем школьном возрасте с помощью поэзии человек учится понимать образы, то есть у него развивается ассоциативное мышление. Далее (как в старшем школьном возрасте, так и во взрослой жизни) человек обращается к поэзии уже осознанно, для удовлетворения своих эстетических потребностей.

Однако читателям не всегда бывают понятны поэтические образы, используемые авторами в том или ином контексте. В связи с этим создаются различные словари поэтического языка того или иного писателя или поэта, группы писателей и поэтов. В огромном множестве словарей, справочников и энциклопедий словари языка поэзии занимают скромное место. Однако весь безграничный арсенал образов, созданный нашими поэтами на протяжении нескольких веков, невозможно собрать в единую коллекцию. Тем не менее в современном отечественном книгоиздании сделаны успешные, на наш взгляд, попытки составления словарей поэтического языка, включающие как образы "маленьких" поэтов, так и величайших поэтов-классиков. Среди таких словарей можно выделить "Словарь языка русской поэзии XX века" под редакцией В.П. Григорьева (относительно полный состав образов из текстов десяти поэтов Серебряного века – 664987 словоупотреблений) [1], "Словарь языка поэзии (образный арсенал русской лирики конца XVIII – начала XX века)" Н.Н. Ивановой и О.Е. Ивановой (более 4500 образных слов и выражений более 250-ти авторов) [2], а также "Словарь поэтических образов: На материале русской художественной литературы XVIII – XX веков" в 2 томах, составленный Н.В. Павлович (около 40000 образов из текстов более 600 авторов) [3].

Поэзия играет значимую роль в формировании образного мышления, в развитии ассоциативных реакций младших школьников. Добавим, что она

имеет огромное значение и при формировании у них эстетического восприятия окружающего мира. И как уже упоминалось выше, поэтические словари могут помочь школьнику в интерпретации того или иного поэтического образа в различных произведениях.

Однако встаёт вопрос, на какую аудиторию рассчитаны существующие словари поэтического языка, будут ли они понятны и удобны младшему школьнику?

В качестве примера будем использовать перечисленные выше словари поэтического языка. Остановимся на функционально-целевом назначении этих изданий и на их адресате.

Как заявляет автор "Словаря поэтических образов: На материале русской художественной литературы XVIII – XX веков" о его функциональном назначении, "с помощью этого словаря можно обучаться понимать язык образов. Для понимания поэзии важна не только тонкость чувств, но и знание прецедентов – литературный опыт, который формирует культуру воспитания. Словарь образов и есть концентрация такого опыта, а рубрики словаря, фактически, представляют собой смысловой комментарий в сжатой форме" [3, с. 2].

Говоря об адресате, авторы надеются, что "словарь образов будет интересен и полезен каждому, кто любит поэзию и хочет проникнуть глубже в мир поэтических образов – как широкому кругу читателей (школьникам, студентам), так и преподавателям-словесникам, филологам, психологам, профессиональным литераторам" [там же].

Как говорится в аннотации, "Словарь языка поэзии (образный арсенал русской лирики конца XVIII – начала XX века)" "адресован гуманитариям широкого профиля, студентам и преподавателям – филологам, всем ценителям русской поэзии, интересующимся вопросами истории и теории литературы" [2, с. 2]. Задача данного словаря – систематизировать образные средства языка поэзии конца XVIII века – начала XX века в так называемые поэтические номинации, т.е. слова и сочетания слов, "имеющие в поэзии особый эстетический смысл, специфическую семантическую и экспрессивную нагруженность" [2, с. 7].

В целом задачи "Словаря языка русской поэзии XX века" могут быть сведены к проблематике, связанной, во-первых, с состоянием, особенностями, эволюцией поэтического языка выбранной эпохи; во-вторых, с выявлением черт индивидуальных стилей поэтов по отдельности и в сопоставлении. Обращенный к широкому кругу любителей поэзии, словарь построен так, что в его материалах много нового для себя найдут специалисты-филологи и культурологи.

Анализируя данные словари (функции, адресат, состав используемых авторов), можно сказать, что в целом они выполняют научно-описательную и научно-объяснительную функции и адресованы в основной своей массе специалистам-лингвистам, аспирантам, докторантам (хотя мы не спорим с тем, что такие словари интересны и тем, кто увлекается чтением поэзии и ее

творением). Возможно, что такие словари необходимо упростить, адаптировать именно для младших школьников.

Известно, что у младших школьников ярко выражена способность схватывать и запоминать всё необычное, креативное. Данные образы оставляют отпечаток в их духовной и языковой памяти, в дальнейшем преобразуются и, в совокупности со знаниями, отчасти формируют личность. В этом возрасте важно вовремя показать и объяснить ребенку такие образы, которые способствуют развитию эстетического восприятия мира ребенком.

Так, современная система образования нацелена не только на усвоение человеком знаний, но и на развитие его качеств, становление человека как личности. Поэтому современные учебники, учебные пособия, словари для общеобразовательных учреждений должны реализовать не только обучающую функцию, но и развивающую.

Можно сделать вывод, что для развития младшего школьника как в учебном плане, так и в эстетическом появляется необходимость создания учебно-развивающего словаря поэтического языка.

Попытаемся более конкретно сформулировать предпосылки создания учебного словаря поэтического языка именно для младших школьников. Во-первых, наиболее яркое эстетическое восприятие художественных образов наблюдается у детей младшего школьного возраста. "Освоение художественного – как и обиходного, повседневно-приземленного – модуса языка начинается с первых лет жизни, когда слушание и понимание стихов и песен доставляет ребенку-слушателю радость, восторг. Но окончательно способность понимать особый язык поэзии у носителя языка начинает складываться с 9–11 лет, когда маленький школьник знакомится с шедеврами поэтического словесного искусства" [4].

Во-вторых, нужно учитывать ориентацию современной системы образования на развитие личности с гибким мышлением. Формированию такого мышления способствует развитие у школьников ассоциативных рядов, которые в свою очередь возникают в процессе интерпретации поэтических образов.

В-третьих, среди множества авторских словарей есть такие, функция которых заявлена как учебная. Это, например, частотные указатели, словари устаревших, диалектных и других единиц, отдельных произведений писателя, рекомендуемые студентам и школьникам в качестве учебных пособий [5]. Однако конкретного обобщенного словаря языка, который включает поэтические образы произведений, предназначенных для школьников, и реализует учебно-развивающую функцию, пока не существует.

Таким образом, учебный словарь языка поэзии мог бы стать хорошим пособием для младших школьников в процессе изучения и освоения поэтического мира, мира образов, а также для формирования и развития эстетического восприятия окружающего мира.

Литература

1. Словарь языка русской поэзии XX века. Т. I: А–В/ Сост.: Григорьев В.П. (отв. ред.), Шестакова Л.Л., Бакеркина В.В., Гик А.В., Колодяжная Л.И., Реутт Т.Е., Фатеева Н.А. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 896 с.
2. Словарь языка поэзии (образный арсенал русской лирики конца XVIII – начала XX века): Более 4500 образных слов и выражений [Текст] / Н.Н. Иванова, О.Е. Иванова. – М.: ООО "Издательство АСТ", ООО "Издательство Астрель", ООО "Издательство "Русские словари", ООО "Транзиткнига".– 672 с.
3. Словарь поэтических образов: На материале русской художественной литературы XVIII – XX веков [Текст] / В 2-х т. Т. 1. Н.В. Павлович – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 848 с..
4. Колесникова, О.И., Освоение художественного модуса языка "наивным" читателем поэзии – ребенком [Текст] // О.И. Колесникова, Вестник высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. – 2009. – № 6. – С.141.
5. Шестакова, Л.Л., Функции, задачи, адресат авторских словарей [Текст] / Л.Л.Шестакова, Русская авторская лексикография: Теория, история, современность. – М.: Языки славянских культур, 2011. – 464 с. – С.31.

РАЗДЕЛ 3. История

ЧЕРНАЯ О.В.
старший преподаватель кафедры экономической теории,
Калининградский филиал ФГБ ОУ ВПО МГУПС (МИИТ)
г. Калининград, Россия

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ И СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ СРЕДНЕГО ПРИТОБОЛЬЯ И ПРИИСЕТЬЯ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Крестьянское хозяйство характеризуется, прежде всего, единством производства, потребления и семейной жизни. Оно не может рассматриваться изолированно от своего социально-политического и экономического контекста. Вплоть до XIX века большинство крестьянских семей вело производство преимущественно для собственного потребления, вынося на рынок лишь незначительный излишек произведенных продуктов и самостоятельно производя необходимые инструменты, материалы и одежду. Крестьянское хозяйство имело целью не получение прибыли, а обеспечение собственного существования. Труд должен был кормить семью, вопрос о соотношении затрат труда и дохода, «рентабельности» хозяйства не имел никакого значения. Однако во второй половине XIX века ситуация резко поменялась. Роль «общины-хозяина» с её уравнительной тенденцией пошла на убыль, так как у крестьян, с переходом на положение

земельных собственников, усилилось стремление к самостоятельному ведению хозяйства. Само устройство сельских населенных пунктов обеспечивало хозяйственное освоение земель. В процентном соотношении на начало XX века в Тобольской губернии деревни составляли 82,2%, села 5,6%, заимки 3,8%, выселки 5,4%, поселки 3,4%. Деревня, как крестьянская институция включала природно-сырьевой и экономический ресурс, систему социально-экономических отношений. В совокупности это обеспечивало необходимые условия для развития семейного крестьянского хозяйства – основного производящего звена в экономике региона [1, с. 28].

Социальные структуры семьи в конце XIX – начале XX вв. были подвержены все более ускорявшимся историческим переменам. Развитие капиталистических отношений сопровождалось углублением экономического неравенства, наравне с этим происходило формирование товарного хозяйства и применение наемного труда. «Процесс дифференциации крестьянства, дошедший во второй половине XIX века до стадии разложения, привел к разделению российской деревни на два полюса – сельскую буржуазию и пролетариат» [2, с. 47]. «Крестьянскую жизнь» стало отличать чрезвычайное региональное и местное многообразие. Земледелие и скотоводство, разделы земель при выходе из состава отцовской семьи или жизнь внутри неё, крупные, средние или мелкие крестьянские хозяйства, семейное хозяйство с привлечением наемной силы или крестьянская семья без рабочей силы со стороны – таковы лишь важнейшие критерии, по которым различалась «крестьянская семейная жизнь». В связи с этим представляется логичным начать анализ с краткого очерка крестьянского домашнего хозяйства и его социально-экономических особенностей для определения силы влияния крестьянской экономики на образование форм семьи. Особый интерес представляют два основных момента, а именно стратегии обеспечения средств существования, вытекающие из условий труда в земледелии и скотоводстве, и дифференциация крестьянских хозяйств, другими словами - основные типы и социальная структура крестьянских хозяйств.

Историческое развитие Среднего Притоболья и Приисетья в конце XIX – начале XX вв. определялось едиными для всей России закономерностями, что обуславливало общие черты аграрной эволюции. Во второй половине XIX века «казенно-кабинетная» собственность на землю в Среднем Притоболье и Приисетье составляла основу государственных податей и повинностей. Вместе с тем, оставаясь окраиной с признаками экономической колонии, где капиталистические отношения развивались преимущественно вширь, оно целым рядом особенностей придавало «специфическую окраску аграрно-капиталистической эволюции» [3, с. 50]. Благодаря приросту населения, отсутствию помещичьих хозяйств и наличию свободных земель, посевные площади и поголовье скота росли здесь быстрее, чем в центре страны. Рост сельскохозяйственного производства после строительства Сибирской железной дороги ускорился, а поток переселенцев переносил на территорию Среднего Притоболья и

Приисетья элементы разложения общины, причем свои особенности в процесс дифференциации привносили и старожилы, и переселенцы.

Существует множество вариантов группировки крестьянских хозяйств по имущественным группам, оснований для самой группировки и условий, влияющих на выделение этих оснований. В рамках данного исследования представляется нецелесообразным анализировать все когда-либо предложенные варианты, их ценность и историческую значимость, так как эта задача уже была решена в работах П. А. Свищева, Л. А. Евдокимова и других. Проблемой имущественного расслоения крестьянства занимался целый ряд исследователей, так и не пришедших к единому мнению. В их числе: Н. А. Чумакова, предложившая считать типичным для Среднего Притоболья и Приисетья конца XIX – начала XX вв. распределение крестьянских хозяйств по трем имущественным группам в следующем процентном соотношении: бедняки – 48,3, середняки – 40,3 и зажиточные крестьяне – 11,4; [4, с. 59-63] Е. Я. Слепцов, определивший старожильческую бедноту накануне 1917 г. в 47,1%, среднюю часть – 32,8%, зажиточную – 20,1%. [5, с. 49-50] П. А. Свищев, Л. А. Евдокимов, Л. С. Солодовникова, Т. В. Бечиева, А. П. Бородавкин и другие, выделяя собственные критерии, производят распределение совсем иначе [6, с. 69]. Бесспорным, в данном случае, является лишь тот факт, что критерий деления крестьянства на имущественные группы остается слишком расплывчатым и может приниматься нами только строго теоретически.

Конец XIX века отмечен массовым появлением многопосевных и многоскотных дворов, усилением притока накоплений сельской верхушки в сельскохозяйственное производство, что свидетельствует о постепенном превращении торгового капитала в производственный. Зажиточное крестьянство Курганского округа сосредоточило в своих руках почти половину посева и разного вида домашних животных, обзаводилось усовершенствованным инвентарем и машинами. Ведя хозяйство на более высоком агрономическом уровне и превосходя по интенсивности середняков, они могли не только удовлетворять потребности своей семьи, но и реализовывать часть произведенного продукта на рынке, что давало значительный денежный доход. Им же принадлежали промышленные предприятия, где систематически применялся наемный труд. Между тем труд наемных рабочих использовался лишь в помощь семейному, основное же распространение получил поденный труд, как первая форма наемного труда в сельском хозяйстве.

Зажиточная верхушка превосходила среднее крестьянство по размерам производства, причем в различных районах их соотношение могло заметно отличаться. Если в Курганском округе зажиточные дворы, засевающие более 15 десятин, достигали 20%, а в самых развитых земледельческих местностях их численность не превышала 11%, [7, с. 98] то в северных и центральных лесистых округах Тобольской губернии и вовсе исчислялась «единицами и даже десятками долей процентов» [8]. Причиной тому могли быть дороговизна рабочих рук и низкие цены на хлеб, которые сводили к

нулю попытки более или менее масштабного производства хлеба на продажу. Несмотря на тот факт, что, будучи преимущественно земледельческим районом, с основной массой крестьянского населения «главным делом» которого «считалось хлебопашество», [9, с. 24] Среднее Притоболье и Приисетье относилось к зоне «рискованного земледелия» и не гарантировало стабильного дохода даже при условии каждодневного упорного труда.

Гораздо охотнее зажиточные крестьяне вкладывали капиталы в скотоводство, превращаясь в скотопромышленников. Здесь можно было увеличить вложения не только посредством скупки, откорма и последующей продажи скота, но и такими способами как спекуляция, и ростовщичество. Приносили немалый доход и некоторые виды промысловой деятельности. В целом же зажиточное крестьянство Среднего Притоболья и Приисетья имело сходство скорее с «богачем-скупщиком, чем с рациональным хозяином» [2, с. 46].

Крестьяне среднего и ниже среднего достатка пополняли ряды мелких товаропроизводителей. В относительно малоземельных районах середняки использовали паровую систему полеводства с применением удобрения. С конца XIX века, когда исследуемый регион превращался в «край развитой мясомолочной промышленности и маслоделия», [3, с. 70] представители средних имущественных групп увеличивали поголовье молочного скота. При этом они уступали зажиточному крестьянству и в интенсивности обработки земли, и в структуре посевных площадей, и в содержании поголовья дойного скота.

И середняки, и зажиточные крестьяне вели хозяйство без особых принципиальных различий, с той лишь разницей, что первым зачастую не хватало денежных средств. Средние и малосостоятельные крестьяне, живя продажей хлеба, часто докупали его по более высокой цене, при этом усиленно распродавали скот в периоды больших выплат. Вынужденные больше покупать сельскохозяйственной продукции, чем продавать, эти слои жили в практически постоянном режиме «жесткой экономии»: необходимость платить налоги, закупать хлеб и семена заставляла сводить потребности к минимуму, а часто и вовсе лишаться определенных продуктов. Тем не менее, даже такие меры далеко не всегда помогали покрывать все расходы семьи. Следовательно, они вынуждены были заниматься ремеслом, мелкой торговлей, отлучаться на промыслы или искать иные источники дохода.

И у зажиточных, и у середняков основной рабочей силой являлись члены семьи. Но семья – это живой организм, который растет и дробится, проживает несколько стадий. На протяжении своей долгой истории даже самая трудолюбивая семья не могла добывать средства существования только с помощью рабочей силы родителей и детей. Рабочую силу со стороны привлекали как зажиточные крестьяне, так и середняки, с разницей в том, что первые могли себе позволить большее количество на более длительное время. При этом основой среднего и малосостоятельного

хозяйства оставался личный труд, посторонняя рабочая сила использовалась главным образом на период страды, семьями, оставшимися без мужчин на время промыслового отходничества или в силу иных причин. В крупных же хозяйствах обойтись без рабочей силы со стороны нельзя было в первую очередь во время масштабных работ (например, уборки и обмолота зерновых).

Наемную силу составляли низшие группы деревни, которые не представляли однородной массы. Одни крестьяне имели настолько незначительные хозяйства, прокормить с которых себя и свою семью не представлялось возможным, что они вынуждены были продавать свою рабочую силу более состоятельным соседям. Другие предпочитали уходить в Восточную Сибирь на золотые прииски, строительство железной дороги или сельскохозяйственные работы в соседние губернии. Третьи отрабатывали наемным трудом взятое в долг у ростовщиков. Но все они сочетали продажу рабочих рук с ведением собственного хозяйства или самостоятельным промысловым трудом, так как большую семью одним наемным трудом прокормить было невозможно. Исключительно же наймом жил очень ограниченный круг лиц – одиночек, малосемейных или ещё не устроившихся переселенцев.

Таким образом, стратегии обеспечения средств существования напрямую зависели от процесса дифференциации крестьянских хозяйств, то есть тип хозяйства во многом определялся его социальной структурой. Исходя из всего вышесказанного, можно выделить три основных типа крестьянских хозяйств, которые строго теоретически будут дублировать их социальную структуру.

1 Крупное хозяйство с постоянной наемной силой со стороны: могло нанимать поденщиков, живших вне семьи и имевших самостоятельное хозяйство, или постоянных батраков из числа лиц живших исключительно наймом, которые могли интегрироваться в семью.

2 Чисто семейное хозяйство, то есть крестьянская семья по преимуществу без посторонней наемной рабочей силы: увеличивало количество рабочих рук за счет собственного разрастания или привлечения родственников, либо прибегало к найму в исключительных случаях.

3 Мелкое хозяйство (с доходов с которого прожить невозможно), члены которого вынуждены продавать свою рабочую силу или прибегать к различным заработкам.

Однако семья не статична и подобное разделение будет очень условным, так как продолжающаяся дифференциация крестьянства привела к дальнейшему росту многообразия крестьянских хозяйств и жизни. И материальные, и социальные различия между крестьянскими семьями с различным достатком и находящимися на разных ступенях дифференциального процесса не гарантировали их однозначного вхождения в ту или иную группу. За период своей долгой истории одна семья могла пройти все три стадии и вновь вернуться в прежнее состояние. Причем, пользуясь термином Н. П. Огановского, «нивелировка

крестьянских хозяйств» [10, с. 423] могла происходить как в сторону роста, так и в сторону упадка и в случае благоприятных, и в случае неблагоприятных экономических условий.

Бесспорным является тот факт, что стратегии обеспечения средств существования также вытекают из «условий труда в земледелии и скотоводстве» [11, с. 11-13]. Земледельческие работы чрезвычайно сильно зависели от природно-климатических и географических условий. Характерное переплетение работы, праздника и периодов «вынужденного простоя» в ритме годового цикла приводило к сезонным колебаниям интенсивности труда, потребности в посторонней рабочей силе и возможности отлучаться на дополнительные заработки. В «мертвые» для сельского хозяйства сезоны крестьянин переключался на второстепенные работы (починка и изготовление орудий труда, мелкий ремонт, изготовление предметов домашнего обихода и т.п.) или занимался промыслами. Скотоводство же, как форма хозяйствования, определяла циклический ритм жизни, не знавшей различий между буднями и праздниками. Уход за скотом – это непрерывный процесс, каждодневное кормление, доение и смена подстилки. Крестьянин-скотовод мог использовать для иных занятий производственные паузы.

Литература

1. Балюк, Н. А. Крестьянское хозяйство Зауралья в конце XVI - начале XX вв.: автореферат диссертации. Тюмень : Изд-во Тюм. гос. ун-та, 2003.
2. Чумакова Н. А. Разложение крестьянства как один из этапов эволюции его социальной структуры // Гуманитарные науки: сборник научных трудов аспирантов и соискателей КГУ-та. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2003. Выпуск V.
3. История Курганской области (1861 – 1917 гг.). Курган, 1996. Т. 2. Курганский гос. университет. Курган, 1996.
4. Чумакова Н. А. Роль переселенцев в социальном расслоении старожильческого населения: сборник научных трудов аспирантов и соискателей Курганского гос. ун-та (экономические, гуманитарные и естественные науки). Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2002.
5. Слепцов Е. Я. О применении математических методов при изучении разложения сибирского старожильческого крестьянства накануне Октябрьской революции // Некоторые вопросы истории крестьянства Сибири. Томск: Томский гос. ун-т, 1976.
6. Свищев П. А. Социальное расслоение крестьянства Шадринского уезда в конце XIX – начале XX в. // Шадринская провинция. Материалы 2-й региональной краеведческой конференции. Шадринск: Изд-во Шадринского пединститута, 1998.
7. Прудникова Т. П. Разложение западносибирского крестьянства в конце XIX в. // Бахрушинские чтения. Новосибирск, 1972.
8. ГАКО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 36. Л. 96; ГУТО «Государственный архив в г.Тобольске». Ф. 185. Оп. 1. Д. 33. Л. 8-11.
9. Традиционная культура русского крестьянства Урала XVIII-XIX вв.

Екатеринбург: УрО РАН, 1996.
10. Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство. М.: Экономика, 1989. С. 423.
11. Зидер Р. Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец XVIII – XX вв.). С. 11-13.

РАЗДЕЛ 4. Математическое и компьютерное моделирование в социальных науках

ШИРЯЕВА Н.В.
к.пс.н., доцент, СКФУ, г. Ставрополь, Россия
ОБЛАСОВА И.Н.
к.ф.-м..н., доцент, СКФУ, г. Ставрополь, Россия

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ И КОМПЬЮТЕРНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ В ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Одними из основных математических методов обработки и анализа статистической информации, полученной в нашем исследовании, являлись методы математической статистики и кластерного анализа, отражающих взаимосвязи структурных компонентов математического мышления у старшеклассников.

Математическая статистика и кластерный анализ, как методы математического моделирования, использовались нами для оценки качества выбранных методик, интерпретации полученных результатов, в том числе с целью последующего принятия объективных практических рекомендаций по развитию математического мышления у старшеклассников. Нами так же применялись современные пакеты прикладных программ (Microsoft Excel, MatLab и Matcad). Современные информационные технологии предоставили нам широкие возможности для решения поставленных исследовательских прикладных задач.

В основу организации настоящего исследования была положена совокупность проблемных вопросов и исследовательских задач, определивших теоретическую, эмпирическую и диагностическую базы исследования; этапы и логику исследования; поисковые направления исследования; содержание и технологическое обеспечение процедур исследования.

В соответствии с поставленными нами задачами исследование было проведено в четыре этапа, в которых важную роль играли методы математической статистики:

1. подготовительный этап: изучение и анализ научной литературы по проблеме исследования, определение целей и задач исследования, выбор объекта и предмета исследования, выдвижение гипотезы;

2. констатирующий этап: подбор методов и экспериментальных методик исследования, изучение рекомендаций по проведению методик, проведение диагностического обследования структурных компонентов математического мышления у старшеклассников, выявление различий во взаимосвязи между структурными компонентами в зависимости от профиля обучения, разработка программы, направленной на развитие математического мышления у старшеклассников;

3. формирующий этап: организация опытно-экспериментальной работы, апробация развивающей программы, способствующей развитию математического мышления старшеклассников, учитывающей индивидуальные и специфические особенности старшеклассников;

4. заключительный этап: обработка и анализ полученных результатов, апробация и внедрение результатов исследования.

В соответствии с выделенными компонентами математического мышления нами был составлен пакет психодиагностических методик. Для исследования структурных компонентов математического мышления нами использованы психодиагностические методы: методика исследования креативности Торенса, компьютеризированный комплекс тестирования «Профконсультант», метод экспертных оценок, анализ письменных работ.

Полученные в ходе исследования данные и дальнейшая их интерпретация позволили реально изучить компоненты развития математического мышления старшеклассников и уточнить ряд факторов, оказывающих воздействие на процесс их развития. В частности, комплекс психодиагностических методик позволил изучать в динамике такие психологические процессы как память, внимание, воображение. Также выявлены различия во взаимосвязи между структурными компонентами в зависимости от профиля обучения.

Важное место в определении специфики математического мышления в зависимости от профиля обучения имел сопоставительный анализ корреляционных зависимостей структурных компонентов математического мышления в классах с различным профилем обучения.

Схема проведения диагностических процедур для констатирующего и формирующего этапов исследования была одинакова. Это позволило зарегистрировать те изменения, которые произошли в ходе реализации основных принципов и психологических условий разработанной нами программы. Собранный фактический материал был обработан методами математической статистики при помощи компьютерной программы Microsoft Excel, входящей в пакет программ Microsoft Office. Статистическая значимость различий по отдельным показателям компонент математического мышления осуществлялась с помощью t-критерия Стьюдента и Фишера. Сравнительный анализ и интерпретация данных, полученных в ходе научного исследования до и после формирующего эксперимента, составили основное содержание заключительного этапа.

В соответствии с задачами исследования был подобран пакет методов и методик, ориентированный на изучение компонент математического мышления старшеклассников.

Первичные данные обработаны с применением методов описательной статистики: средняя арифметическая, среднее квадратичное отклонение. Кроме того, полученные экспериментальные данные проверены на наличие выпадающих вариант, которые могли быть получены в результате неточных измерений, ошибок в записях, отвлечения внимания испытуемого. Для принятия обоснованного решения о выбраковке использовался параметрический критерий выпада *t*. Он рассчитывался по формуле:

$$t = \frac{V - M}{\sigma} > t_{st},$$

где *t* – критерий выпада; *V* – выпадающее значение признака; *M* – средняя величина признака для всей группы, включающей артефакт; t_{st} - стандартное значение критерия выпадов, определяемое для трех уровней доверительной вероятности. Нами был принят уровень значимости 0.05 (доверительная вероятность 0.95).

В соответствии с логикой исследования нами выбран вид обработки полученных данных: оценка достоверности отличий средних арифметических показателей по параметрическому критерию Стьюдента и Фишера.

К проблеме проверки достоверности статистических различий мы подошли, когда сравнивали показатели двух срезов по каждому структурному компоненту математического мышления. Если в каждой из сравниваемых групп не меньше 20 наблюдений, то на этот вопрос отвечает критерий Стьюдента.

Достоверным считается то различие, при котором разность между показателями в определенное число раз больше, чем сумма их ошибок. Это число (*t*) определяется тем уровнем надежности, который принят в данном исследовании. Если различие считается достоверным, то можно быть уверенным, что, по крайней мере в 95 из 100 любых аналогичных выборок различие окажется примерно таким же.

Число степеней свободы k определяется по формуле $k=n-1$. Если $t_{эмп}<t_{крит}$, то нулевая гипотеза принимается, в противном случае принимается альтернативная.

Если сравниваемые группы маленькие (содержат менее 20 наблюдений), то для проверки достоверности различий между ними метод Стьюдента непригоден и тогда приходится применять метод Фишера. С его помощью вычисляется не условный коэффициент (как при методе Стьюдента), а величина вероятности, что полученный результат случаен. Если эта вероятность меньше 0,025, то различие признается достоверным.

Критерий Фишера показывает направление и степень межгруппового различия средних в выборках, т.е. можно сказать о случайности или не случайности различий между выборками при принятом уровне надежности.

Наряду с коэффициентом Стьюдента вычислен коэффициент Пирсона, который измеряет степень линейных связей между переменными. Можно сказать, что корреляция определяет степень, с которой значения двух переменных пропорциональны друг другу. Важно, что значение коэффициента корреляции не зависит от масштаба измерения. Пропорциональность означает просто линейную зависимость. В данном исследовании был применен кластерный анализ – математическая процедура многомерного анализа, позволяющая на основе множества показателей, характеризующих ряд объектов, сгруппировать их в классы (кластеры) таким образом, чтобы объекты, входящие в один класс, были более однородными, сходными по сравнению с объектами, входящими в другие классы.

В ходе исследования выявлены:

1. Динамика развития математического мышления старшеклассников.

В ходе нашего исследования проводилась сравнительная характеристика показателей структурных составляющих математического мышления до и после экспериментального воздействия.

При оценке результатов первичного среза изучаемых параметров по тесту Е.Торренса, по тесту «Профконсультант» и по экспертной оценке выявлено, что средние показатели по всем шкалам были в рамках нормы. По завершении развивающей программы через 1,2 года от проведенного первоначально первого среза выполнено повторное измерение.

Динамика развития изучаемых факторов отражена на нижеприведенных диаграммах и графиках.

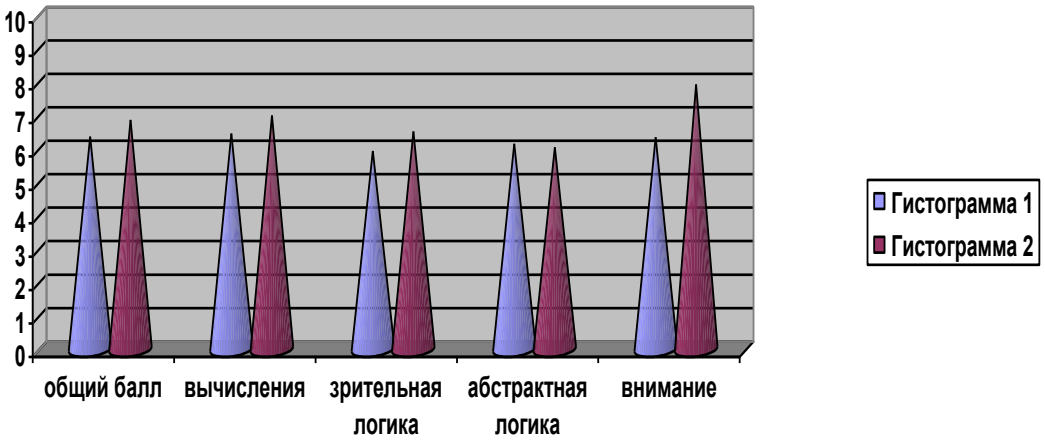


Рис1 – Результаты по методике «Профконсультант»

Методы статистической обработки данных позволяют сделать вывод о том, что различие между выборками не случайно, а получено в результате экспериментального воздействия по таким составляющим математического мышления как вычисления, внимание и зрительная логика.

Данная методика позволила проследить за влиянием развивающей программы на такие психические процессы как воображение и внимание.

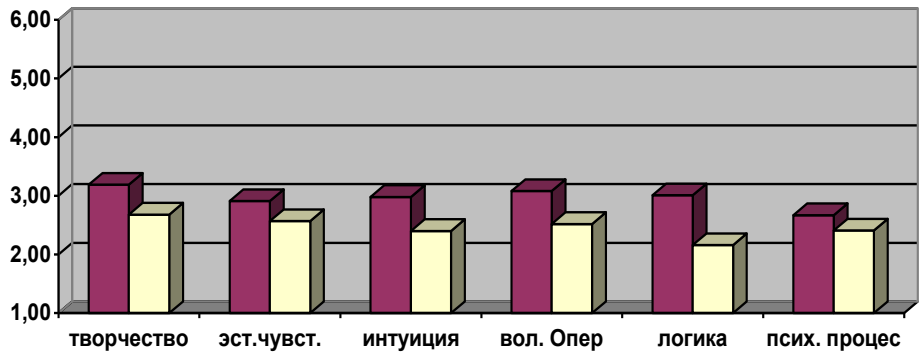


Рис 2 – Результаты исследования структурных компонентов математического мышления по экспертной оценке.

Результаты математической обработки позволяют сделать вывод об эффективности экспериментального воздействия при развитии таких компонентов математического мышления как творчество, логика, интуиция, волевые операции (самоконтроль, самокритика и т. д.). Несмотря на динамику по параметру «психические процессы» эти изменения явились статистически незначимыми.

Анализ изменений параметров образной части теста Торренса (беглость, оригинальность, разработанность, абстрактность, сопротивление замыканию) и вербальной части данной методики (беглость, гибкость и оригинальность) позволил изучить эффективность воздействия развивающей программы на творческую составляющую математического мышления.

Результаты по двум срезам теста Торренса представлены в виде графиков.

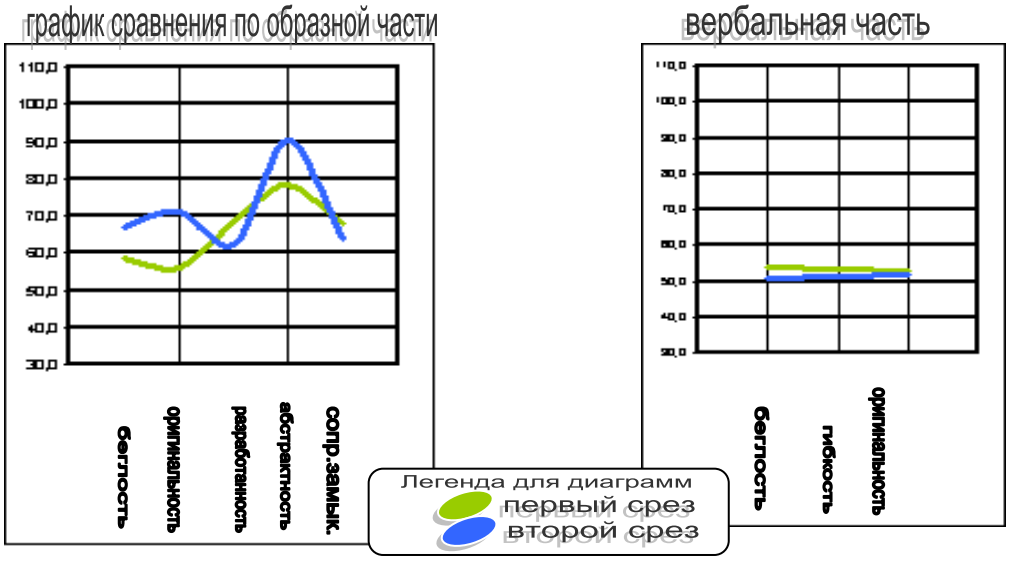


Рис 3 – Результаты изменений структурных компонентов математического мышления по методике Торренса.

Анализируя результаты расчетов двух срезов по тесту Торренса можно сделать вывод о том, что воздействие развивающей программы позволило получить статистически-значимые изменения по всем параметрам образной части (беглость, оригинальность, разработанность, абстрактность и сопротивление замыканию) и в вербальной части по оригинальности и беглости.

Эффективность развивающей программы на деятельностный компонент математического мышления старшеклассников доказывается сопоставлением результатов письменных работ по одним и тем же темам по математике.

2. Корреляционные связи в развитии структурных компонентов математического мышления.

При изучении корреляционных связей проанализированы две матрицы, полученные на материале среза 1 и на материале среза 2, а также проведен кластерный анализ изучаемых факторов. Корреляционный анализ проведен с применением коэффициента Пирсона с помощью программы Microsoft Excel.

Анализ корреляционных связей позволяет сделать вывод о взаимовлиянии различных структурных компонентов математического мышления старшеклассников:

1) Существенное влияние на развитие интеллектуальных составляющих математического мышления старшеклассников оказывают эмоционально-личностные компоненты и психические состояния.

2) В системе творческих способностей отмечены множественные связи параметров вебальной креативности.

Достаточно интересным для нашего исследования является вопрос о согласованности изменений баллов между собой в зависимости от профиля обучения. Проследить эти тенденции мы смогли, проанализировав интеркорреляции (корреляции внутри теста) структуры мышления в зависимости от профиля обучения. Для изучения этого вопроса нами были составлены и проанализированы две корреляционные матрицы по методике «Профконсультант» и корреляционные матрицы по тесту Торренса, составленные по гуманитарному и математическому профилю.

Анализ интеркорреляций по методике «Профконсультант» позволил обнаружить различия в согласованности параметров «зрительная логика» и «внимание» в зависимости от профиля обучения. В группе гуманитарного направления наблюдается тесная связь между этими параметрами. В группе математического направления такой зависимости нет.

В ходе проведения анализа интеркорреляций методики диагностики творческих способностей Е. Торренса выявлен ряд связей, описывающих специфику профильности обучения старшеклассников.

Основное различие между матрицей корреляций, полученной на группе профильных классов, заключается в большей тенденции у математиков связи параметра “сопротивление замыканию” с остальными показателями, такими как образная и вербальная оригинальность, образная

беглость, разработанность. В выборке гуманитариев такой тенденции связи не прослеживается.

Результаты анализа интеркорреляций позволяют отметить качественное своеобразие связей структурных компонентов математического мышления старшеклассников в зависимости от профиля обучения:

1) Внимание и вычислительные навыки в гуманитарном классе могут быть развиты посредством развития зрительной логики старшеклассников.

2) В группе математического направления прослеживается логика связи параметров сопротивления замыканию с образной и вербальной оригинальностью, образной беглостью, разработанностью.

Проведенная нами кластеризация позволила получить дендрограмму, на которой четко видно разделение всех изучаемых факторов на две группы (рис. 4). Первая группа включает творческие способности, а вторая подразделяется на две ветви, которые близки друг к другу и включают шкалы, относящиеся к трем структурным компонентам математического мышления: интеллектуальному, эмоционально-личностному и деятельностному.

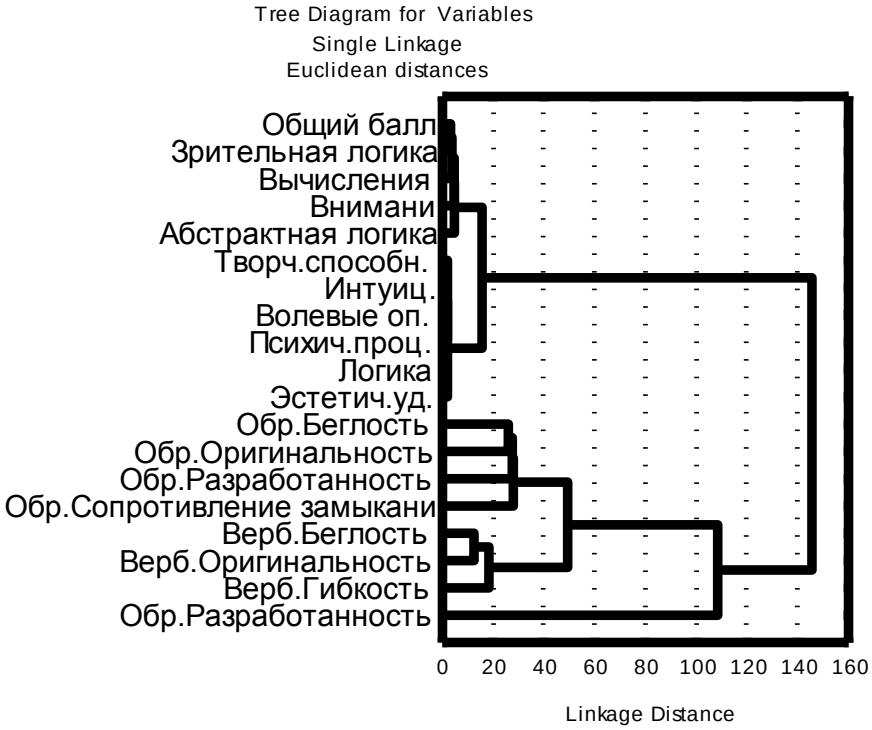


Рисунок 4 – Дендрограмма кластеризации.

В результате проведения кластерного анализа мы видим, что структура предложенного нами исследования достаточно четкая, шкалы методик, включенных в анализ, не пересекаются.

Полученные результаты позволяют оптимально направить работу преподавателя математики по развитию арифметических навыков у учащихся гуманитарного профиля. Развитие визуальной логики должно

стимулировать развитие вычислительные навыков старшеклассников гуманитарных классов.

РАЗДЕЛ 5. Политические науки

БОГДАНОВ Д.В.

учитель обществознания ГБОУ СОШ с углубленным изучением иностранных языков № 1240 «Мультипрофильный образовательный комплекс «Пресненский» г. Москвы

ОСОБЕННОСТИ ПОНЯТИЯ СУВЕРЕНИТЕТА В ПРОИЗВЕДЕНИИ ДЖОНА ЛОККА «ДВА ТРАКТАТА О ПРАВЛЕНИИ»

В современном мире все чаще на лентах информационных агентств появляются сообщения о проблематике соблюдения суверенитета различных стран.

Свежи в памяти события в Югославии в 1999 году, когда страны НАТО и США, начали военную операцию на Балканах. В 2011 году во время гражданской войны в Ливии страны НАТО и их союзники вмешались во внутриполитический конфликт. В обоих случаях мировое сообщество де-факто признало право одних стран нарушать суверенитет других.

Однако в то же время драматические события вооруженного конфликта в Южной Осетии 2008 года мировым сообществом оценены совершенно иначе и подчеркнута недопустимость нарушения суверенитета одних государств другими.

Проблема соблюдения суверенитета и двойных стандартов в мировой политике представляется крайне актуальной в настоящее время.

Современная юриспруденция под суверенитетом понимает или независимость государства во внешних и верховенства во внутренних делах [7, с. 576], или свободное, независимое от каких-либо внешних сил верховенство государственной власти [8, с. 367].

Однако исторически термин «souverainete» был введен в XVI веке французским политиком Жаном Боденом в Главе VII его произведения «Шесть книг о государстве» [5]. Согласно пониманию французского ученого, суверенитетом является неограниченная верховная власть монарха в государстве, которая осуществляется бессрочно, а также принадлежит ему в силу естественного права. Кроме того, Боден выделяет 5 основных признаков суверенитета государства: издание законов; решение вопросов войны и мира; назначение должностных лиц; действие в качестве высшего суда; помилование.

Целью написания настоящей статьи является выявление особенностей понятия суверенитета в произведении Джона Локка «Два трактата о

правлении», а также его роли и значения в концепциях естественного права и общественного договора как наиболее значимых достижениях философской и социально-политической мысли Нового времени.

Краткая характеристика труда Джона Локка «Два трактата о правлении»

Английский философ Джон Локк знаменит своими критическими взглядами на патриархально-абсолютистскую концепцию собственности и власти, которые он воплотил в своем известном труде «Два трактата о правлении». Если привести краткую характеристику данного произведения, то можно сказать, что это своего рода памятник социально-политической философии последнего периода английской революции, которая имела цель построения буржуазного общества. Своими концепциями Джон Локк фактически заложил основу современной британской политической системы.

Произведение Джона Локка «Два трактата о правлении» [4] опубликовано в Великобритании в 1690 году, впоследствии пережило несколько редакций. Сам труд, как следует из названия, состоит из двух книг (иными словами, частей), которые неотделимы друг от друга и изучаются в логическом и смысловом единстве.

В первой книге (трактате), состоящей из 11 глав, излагаются ложные принципы и основания политического писателя, известного своими взглядами в поддержку неограниченной королевской власти, сэра Роберта Филмера [9] и его последователей. Все указанные принципы исследуются Джоном Локком и последовательно опровергаются.

Во второй книге (трактате), состоящей из 19 глав, речь идет об истинном происхождении, области действия и цели гражданского правления, а также о целях и принципах построения государственной власти и формах правления. При этом каждая глава характеризует отдельные элементы построения государственной системы.

В целом после прочтения фундаментального труда Джона Локка складываются достаточно неоднозначные впечатления. С одной стороны, в книгах прослеживается единая логика и стиль изложения, информация усваивается сравнительно легко, однако, с другой стороны, в книгах постоянно повторяются одни и те же мысли и идеи. Невольно возникает ощущение того, что автор «растекается мыслью по древу». Вместе с тем очевидным является продемонстрированный в произведении передовой ум и здравомыслие английского философа.

Об основных проблемах идеях в «Двух трактатах о правлении»

В Главах II и III Второго трактата о правлении Джон Локк говорит о естественном состоянии общества. При этом под естественным автор понимает состояние полной свободы людей, как в отношении их собственных действий, так и в отношении права распоряжаться собственным имуществом.

При этом Джон Локк особое внимание уделяет идее прав и свобод человека. В естественном состоянии, как полагает автор, господствует

равенство, где всякая власть и всякое право являются взаимными. При этом природа наделила каждого человека возможностью судить других людей и в отдельных случаях подвергать их соответствующим наказаниям.

Люди, по мнению Джона Локка, отказались от права абсолютной свободы и заключили общественный договор для создания гарантий естественных прав. Вполне логичным результатом данного соглашения стало появление государства как гаранта естественных прав и свобод, которому передавалось право издавать законы, а также применять силу для их применения.

Общество в естественном состоянии у Джона Локка представляет собой социум, организованный на основе принципов равенства и справедливости, а также независимости людей друг от друга. В этом обществе отношения между индивидами регулируются нормами морали и религии, но не права, о котором люди, пребывающие в естественном состоянии, ничего не знают.

По мнению Джона Локка, изложенного в Главе V Второго трактата о правлении, человек с самого начала владел собственностью, живя при этом в мире и согласии с себе подобными. Под собственностью автор понимает участок земли, который человек в состоянии самостоятельно обработать, а также все, что человек может создать. Однако по мере накопления собственности у некоторых людей возникает желание подчинить себе других, что является предпосылкой для создания конфликта. Кроме того, поскольку население увеличивается достаточно быстрыми темпами, складывается ситуация, когда люди в условиях нехватки земельных ресурсов начинают враждовать друг с другом.

С течением времени, устав от постоянных конфликтов, люди приходят к идее о создании государства с целью установления мира и защиты права собственности, что и получила название общественного договора.

Значит, одной из главных целей создания государства является избежание состояния войны. Государство, с одной стороны, выступает гарантом естественных прав человека (равенства, свободы, собственности), но, с другой стороны, ни в коей мере не должно посягать на эти права.

Именно по этой причине Джон Локк особое внимание уделяет проблеме применения и соблюдения закона в обществе, о чем указывает в Главе VI Второго трактата о правлении. Автор считает закон одним из основных признаков государства, подчеркивая, что закон – своеобразный критерий таких этических категорий, как добро и зло. При этом Джон Локк особо подчеркивает, что закон – это стабильный акт долговременного действия, который указывает человеку поведение, соответствующее его собственным интересам, а также служит общему благу.

Следует особо отметить, что Джон Локк под естественным состоянием людей понимает состояние полной свободы, главная причина отказа от которого – избежание войны. А его современник Томас Гоббс, один из авторов теории государственного суверенитета, понимает под естественным состояние войны всех против всех [1].

В Главе VIII Второго трактата о правлении Джон Локк размышляет о политическом обществе, что, безусловно, является важной частью его труда.

При этом автор считает первым появившимся обществом семью, под которой понимает некое сообщество, заключенное посредством добровольного соглашения между мужчиной и женщиной, целью которого является продолжение рода. Но поскольку данная цель может быть осуществлена как при политическом правлении, так и в естественном состоянии, то это сообщество самостоятельно и не требует дополнительных условий.

Джон Локк считает, что политическое общество образуется тогда, когда каждый их членов этого общества отказывается от естественной власти, передав ее в руки общества, в таком случае общество является так называемым третейским судьей, который решает все разногласия между членами этого общества, наказывает за преступления так, как предусматривает закон.

Другой проблемой, рассматриваемой Джоном Локком в произведении, является проблема целей функционирования государства. Этому вопросу посвящены Главы IX, X и XIV Второго трактата о правлении.

По мнению Джона Локка, строя государство на добровольных началах, общество передает государству строго определенный объем своих прав. Право на жизнь и владение имуществом, свободу и равенство, человек не отчуждает и не передает никому ни при каких обстоятельствах. Этим и определяются границы власти.

Государство – полагает Джон Локк – получает от образовавших его людей тот объем власти, который необходим для достижения главной цели его существования, которая заключается в обеспечении, сохранении и реализации гражданских интересов и свобод.

В качестве основных форм правления Джон Локк выделяет совершенную демократию, олигархию, а также монархию (наследственную или выборную).

Под совершенной демократией понимается форма правления, при которой большинство обладает всей властью сообщества. По мнению Джона Локка, олигархией является ситуация, когда законодательная власть передается в руки нескольких избранных лиц, а монархия – в руки одного лица. При этом необходимо отметить, что если после смерти отца-монарха престол занимает его сын, то монархия называется наследственной. В противном случае – если право назначать преемника возвращается к большинству – монархия будет выборной. Сам Джон Локк, говоря о наилучшей форме правления, тяготеет скорее к конституционной монархии.

Кроме того, Джон Локк провозглашает один из основных принципов демократии, который заключается в следующем: для оценки верности или неверности своих политических суждений и поступков человек прибегает к

суждению другого человека, то есть судит о правильности своего поведения, прислушиваясь к советам других.

В связи с этим Джон Локк дает несколько иную трактовку суверена, понимая под ним, по сути, не правителя, о чем говорит его современник Томас Гоббс [2], а источник власти. Здесь автор вполне категоричен: единственный суверен – это народ. Следует отметить, что в тексте Второго трактата о правлении Джон Локк использует понятия суверена (термин действительно обозначает правителя) и суверенной власти, при этом закладывая иной смысл и говоря о народе как о высшем источнике власти, то есть фактически о суверене.

В главе XV Второго трактата о правлении Джон Локк приводит типологию власти, выделяя при этом патриархальную, политическую и деспотичную власть. По мнению автора, патриархальную власть родители имеют над своими детьми до их совершеннолетия. Политической называется власть, которая основана на согласии каждого индивида подчиниться сообществу для защиты своих прав и собственности. А деспотичная власть, в свою очередь – абсолютная и предвзятая власть одного человека, который может отобрать жизнь или собственность других против их воли. Таким образом, можно сделать вывод, что патриархальная власть дана родителям природой, в основе политической власти лежит согласие, а нарушение прав других порождает деспотичную власть тирана.

О понятии суверенитета у Джона Локка и представителей школы естественного права

В Главе X Второго трактата о правлении Джон Локк, собственно, размышляет о понятии суверенитета государства. Под суверенитетом он понимает верховную власть в государстве. При этом в качестве синонимов к суверенитету Локк употребляет такие понятия, как высший авторитет и политическая власть.

Современник Джона Локка Томас Гоббс [2] также под суверенитетом понимает верховную власть, подчеркивая при этом ее неделимый и абсолютный характер.

Гуго Гроций [6] под суверенитетом рассматривает начало, приводящее в движение весь государственный механизм. При этом, по мнению философа, единственным носителем суверенитета является государство как таковое.

В понимании Жана-Жака Руссо [6] суверенитетом является неотчуждаемое по своей природе право законодательствовать, которое пребывает только в народе и принадлежит лишь ему.

Шарль Луи Монтескье [6], являясь в некоторой степени продолжателем идей Джона Локка, был противником чрезмерной демократизации общества и признания суверенитета народа, считая при этом наилучшей формой правления конституционную монархию.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, по мнению Джона Локка и большинства представителей школы естественного права, под

суверенитетом понимается государственная власть и механизмы ее реализации.

О видах государственной власти

В Главах XII и XIII Второго трактата о правлении Джон Локк говорит о типологии видов государственной власти и их функциональном соотношении.

Он указывает, что законодательная власть является наиболее важной и стоит выше остальных, однако в то же самое время нет необходимости в ее постоянном функционировании – поток каждый раз видоизменяющихся или новых законов не нужен, это чревато неблагоприятными последствиями. Значит, законодательная власть находится в активном состоянии только в некоторые промежутки времени (иначе говоря, сессии), а не постоянно.

При этом Джон Локк указывает, что общество всегда находится выше законодательной власти, поскольку представляет собой высшую власть. Именно по этой причине общество может отменить или изменить законы по своему усмотрению.

Исполнительная власть, по Джону Локку, должна функционировать регулярно, поскольку действие выпущенных законодательной властью актов всегда должно обеспечиваться. В частности, по этой причине автор делает вывод о необходимости разделения исполнительной и законодательной ветвей власти.

По мнению автора, исполнительная власть может в некоторых случаях быть выше законодательной, однако это не дает право исполнительной власти осуществлять контроль над законодательной. В противном случае, по Джону Локку, общество имеет право защитить законодательную власть. В реальности возможное более высокое положение исполнительной власти в иерархии может объясняться выраженным ей ранее доверием, а также тем, что исполнительная власть действует на регулярной основе – это, по сути, и определяет границы взаимодействия законодательной и исполнительной ветвей власти.

Кроме того, Джон Локк обсуждает положение своего гражданского общества по отношению к другим на международной арене, что называет федеративной властью и отводит ей полномочия в сфере внешней политики.

Становится ясным, что в рамках своего взгляда на теорию разделения властей [3] Джон Локк полагает, что ни одна ветвь власти не должна обладать значительной властью. Кроме того, автор убежден, что монархия, в которой законодательная власть полностью находится в руках правителя, совершенно неприемлема. В его идеальной модели более богатые регионы должны иметь больше представителей в законодательных органах, так как платят больше налогов в казну общества. Таким образом, собственность выступает в роли организационного критерия.

Таким образом, вклад Джона Локка в понятие суверенитета через теорию естественного права и теорию разделения властей очевиден.

Философ, будучи весьма прогрессивным для Нового времени человеком, интересовался широким кругом аспектов функционирования общества и государства. Именно поэтому его идеи впоследствии развивались и до сих пор представляют интерес.

Любопытно заметить, что понимание в качестве источника суверенитета народа, предложенное Джоном Локком, нашло свое отражение в действующей Конституции РФ [1, с. 3], статья 3 которой провозглашает многонациональный народ носителем суверенитета и единственным источником власти в РФ.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года]. – Официальное издание. – М.: Юрид. лит., 2009. – 64 с.
2. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. – М.: Мысль, 2001. – 241 с.
3. Лазарев В.В. История политических и правовых учений. – М.: Академист, 2008. – 435 с.
4. Локк Дж. Сочинения в трех томах: Т. 3. – М.: Мысль, 1988. – 668 с. – (Филос. Наследие. Т.103). – С.135-406.
5. Боден Ж. Шесть книг о государстве //Антология мировой политической мысли: в 5 т. – Т.2. – М.: Мысль, 1999. – С.689 – 695.
6. Галимова А.Ш. Понятие и источники суверенитета в учениях юристов «школы естественного права» // Актуальные проблемы российского права. – 2009. – № 3. – С. 48-54.
7. Краткий энциклопедический словарь – М.: «ООО Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2000. – 736 с.
8. Политология: Энциклопедический словарь / Под общ. ред. Ю. И. Аверьянова. – М.,: Изд-во Моск. коммерч. ун-та, 1993. – 431 с.
9. Эрлихсон И.М. Роберт Филмер и политическая философия абсолютизма периода поздней реставрации (1979-1989 гг.) // Научные ведомости БелГУ. – 2009. – № 11. – С. 51-55.
10. John Locke. Two Treatises of Government: A critical edition with an introduction and apparatus criticus by Peter Laslett. Cambridge, I960.

ЛУШАНКИН С.С.
Студент, 4 курс, Факультет управления и психологии, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ТЕНДЕНЦИИ

Миграционные процессы на сегодняшний день затрагивают все страны мира. И это объективно. Мы, конечно, не можем сказать, что в прошлом миграционные процессы не были присущи мировому развитию. Это было бы не верно. Сегодня миграция рассматривается как естественный ход процесса глобализации, последствие растущего увеличения торгово-экономических связей между странами. Другими словами, интенсивность миграции связана с ростом контактов между странами, регионами, континентами.

Россия в миграционных процессах остаётся достаточно привлекательной страной, в частности для выходцев из республик Средней Азии, Закавказья, Китая и Вьетнама, а также других стран имеющих близкое расположение с ней. Следует отметить, что миграция имеет под собой ряд объективных причин: 1) проблемы демографического характера (бурный рост населения), отсутствие достойного заработка и социальных гарантий в стране-доноре; и 2) более высокий уровень жизни, наличие свободных рабочих мест и перспектив в странах-реципиентах. Кроме того, страны, получающие приток мигрантов имеют серьёзные демографические проблемы и недостаток трудоспособного населения. Также миграционную привлекательность можно объяснить и более высоким уровнем жизни в стране-реципиенте, т.е. возможностью удовлетворения физических, духовных и социальных потребностей людей.

Так по уровню валового внутреннего продукта (ВВП) по паритету покупательной способности, согласно списку Международного валютного фонда (МВФ) на 2011 - 2012 года Россия занимает 6 место с 2,486 млрд. долларов США, когда её ближайшие соседи по Содружеству независимых государств: Украина – 37-е место, Казахстан – 51-е, Белоруссия – 59-е, Азербайджан – 71-е, Туркмения – 92-е, Армения – 127-е, Таджикистан – 129-е, Киргизия – 137-е, Молдавия – 140-е [1]. По индексу развития человеческого потенциала (ИРЧП) Россия на 2013 год занимает 55-е место из 187 с показателем 0,788, при этом ей уступают следующие страны СНГ: Казахстан – 0,745 (18/68), Грузия – 0,733 (21/75) Украина – 0,729 (22/76), Армения – 0,716 (24/86), Азербайджан – 0,700 (25/91). Страны со средним уровнем развития – Туркмения – 0,686 (27/102), Молдавия – 0,649 (28/111), Узбекистан – 0,641 (29/115), Киргизия – 0,615 (30/126) и Таджикистан – 0,607 (31/127) [2;3]. Сюда также можно добавить и стабильную политическую систему, что в совокупности с экономическими показателями делает Россию страной привлекательной для мигрантов, прежде всего из стран Содружества независимых государств. Это делает

страну одним из мировых лидеров по числу приёма мигрантов. Так только за 2013 год в Россию въехало 11млн человек [44].

При этом под влиянием миграционных процессов происходит усложнение социальной структуры общества, увеличивается напряженность, появляются новые проблемы и вызовы. Данная тема зачастую подвержена излишней драматизации, гиперболизации этнического фактора, ростом радикального национализма и межнациональной вражды. В таком ключе, значение приобретает не столько место изначального проживания мигранта, а его национальность, религиозная принадлежность, - те факторы, которые позволяют надёжно идентифицировать человека.

Первый вызов – интолерантность. Тема миграции создаёт удобную почву для роста экстремистских движений, ксенофобии популярности националистических партий. Так, согласно опросам, проведённым Левада-центром от 25-28 октября 2013 года, наблюдается устойчивый рост раздражения и неприязни по отношению к выходцам из южных республик от 14% на декабрь 2008 г. до 25 – 30% соответственно на октябрь 2013 года. Также социологами отмечается сохраняющийся рост показателей в категории «страх» от 2% на декабрь 2008 г. до 6% на октябрь 2013 г [5].

Показательно, что в 2013 году отмечается устойчивый рост популярности лозунга «Россия для русских». Так, если в октябре 2008 года количество активных сторонников и сочувствующих составляло соответственно 15 и 42%, то на октябрь 2013 года эти значения выросли до 23 и 43% соответственно [5]. Причину популярности данной идеи следует искать в сложившейся напряженной ситуации с нелегальной миграцией, этнической преступностью. На руку экстремистским движениям также играет позиция СМИ, освещающих происходящие конфликты. Это зачастую приводит к тому, что любой бытовой конфликт перерастает в этнический.

Кроме того существует вызов со стороны самих мигрантов. Это может выражаться в неприятии ими устоявшихся правил проживания в регионе-реципиенте, связанное с сохранением устоев мест традиционного проживания. Здесь на подрыв национальной безопасности может играть и как недоверие к органам власти и правопорядка принимающей стороны, так и отрицание правовой и политической системы, демократии и либеральных ценностей. В таком случае мигранты замыкаются в собственных закрытых сообществах.

Склонность современного российского общества к ужесточению миграционной политики также хорошо прослеживается на результатах социологических опросов. Так наблюдается стабильный рост сторонников ограничения проживания лиц определённой национальности, например выходцев с Кавказа с 38% в августе 2009г. до 54% в октябре 2013г.; китайцев с 34% (август 2009) до 45% (октябрь 2013); выходцев из Средней Азии с 20% до 45% соответственно [5]. Кроме того в обществе наблюдается стабильный рост потребности в безопасности и защите, высока

межнациональная напряженность. Так, если на октябрь 2008 г. на вопрос: «Возможны ли в настоящее время в России массовые кровопролитные столкновения на национальной почве?» «определённо да» и «скорее да» ответило 10 и 29%, то в октябре эта цифра составляла уже 17 и 45% соответственно [5]. Естественно, рост подобных настроений не может быть не отмечен политическими акторами, что может дать дополнительные бонусы в борьбе за власть партиям, использующим националистическую риторику.

Кроме того, особый интерес представляет формирующийся запрос, связанный с внутренней миграцией. Продолжает расти популярность лозунга «Хватит кормить Кавказ!» с 28 и 34% в ноябре 2011г. до 35 и 36% в октябре 2013[5].

Можно прийти к выводу, что в современном российском обществе под влиянием миграционных процессов идёт активное формирование обществом запросов на ужесточение миграционной политики. Доминирование конфликтных, а не консенсусных отношений; несформированность институтов гражданского общества, слабость связей между обществом и государством может в будущем серьёзно осложнить выбор правильного курса в понимании и реализации политической властью исходящих запросов общества. Особенно актуальным можно считать взаимодействие с диаспорами, учет властью мнения местных жителей, регулирование потоков миграции.

Литература

1. http://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_ВВП_(ППС)
2. http://hdrstats.undp.org/en/countries/profiles/RUS.html
3. http://hdr.undp.org/en/data/trends/
4. http://rating.rbc.ru/article.shtml?2013/09/16/34025471
5.http://www.levada.ru/05-11-2013/rossiyane-o-migratsii-i-mezhnatsionalnoi-napryazhennosti

РОГОЧАЯ Г.П.
канд. филос. наук, доцент
Кубанский государственный университет

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРАКТИК ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БИЗНЕСА И ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

На протяжении последних десяти лет государство активно призывает бизнес к социальной ответственности. Данный призыв, несомненно, рассчитан на определенную социальную аудиторию и артикулирует востребованные ценности социальной справедливости. В современных условиях происходят существенные изменения в области взаимодействия бизнеса и власти, что сопровождается обнаружением большого числа общих интересов и усилением сотрудничества между ними. Подтверждение этому многочисленные проекты в рамках государственно-частного партнерства. Появляются социальные программы представляющие собой разработку, реализацию проектов в социальной сфере с целью повышения значимости и статуса компании в деловом сообществе, властных структурах, деловых и общественных кругах. Эта функция осуществляется обычно в партнерстве с местными, региональными и федеральными органами государственной власти, в сотрудничестве с некоммерческими и общественными организациями, профессиональными ассоциациями.

Безусловно, такое сотрудничество можно отнести к позитивным аспектам коммуникации бизнеса и власти. Социальное партнерство способствует выработке взаимовыгодных стратегий развития, как для государства, так и для бизнеса и развитию культуры социального диалога в российском обществе. Очевиден так же и тот факт, что в условиях перманентного экономического кризиса, начавшегося в 2008 году и разной степенью интенсивности продолжающемся до сих пор государству достаточно сложно выполнять взятый курс на увеличение социальных расходов. В этой связи, государство старается переложить ряд обязательств социального характера на бизнес-сообщество. Крупные корпорации так же заинтересованы росте своего социального капитала, напрямую влияющего на репутацию компании не только на внутри страны, но и за рубежом.

Несколько иная ситуация в области социальной ответственности складывается в сфере среднего и малого бизнеса. Трансляция «призыва к социальной ответственности» по вертикали власти на местный уровень имеет зачастую обратные результаты и порождает практика принудительной социальной ответственности. Причины доминирования данных отношений в практике взаимодействия различны. К ним можно отнести и фактор зависимости данного способа коммуникации от традиции патронирования властью социальных инициатив, и стремление приписать себе заслуги бизнеса в тех или иных социальных проектах. Данное положение вещей обусловленного во многом политической культурой, как российской власти, так и российского бизнеса. Анализируя причины влияющие на

воспроизводство традиционных практик коммуникации, С.В. Цирель выделяет ряд факторов влияющих на воспроизводство традиционных практик коммуникации в российском обществе. Это «стремление любых властей увеличивать свои полномочия;

- потребность властей увеличивать свои полномочия при неспособности людей самостоятельно договориться между собой (или во всяком большая простота присвоения этих полномочий, чем попыток развить гражданские структуры);

- отсутствие реального сопротивления присвоению властями тех функций и полномочий, которым могли бы справиться неправительственные структуры, если бы они существовали и эффективно функционировали;

- подспудное или усвоенное на собственном опыте знание людей о своей неспособности договариваться друг с другом без помощи властей

Все это приводит к образованию авторитарной власти, независимо от существования прежних авторитарных режимов и их традиций. Таким образом, источниками авторитаризма в России, являются не только (а, может быть, и не столько) зависимость от пройденного пути и культурные традиции, но в значительной степени самостоятельный механизм, порождающий новый авторитаризм, более или менее независимый от предыдущего» [1] Другой, не менее важной причиной, на наш взгляд , является сформировавшаяся в 2000-е годы модель государственного корпоративизма. И как результат - сращивание современного российского бизнеса и власти. В силу отсутствия традиции формирования бизнеса из структур гражданского общества, наличие административных возможностей является единственным гарантом сохранения собственности. Не маловажным фактором, способствующим разрастанию неформальных практик взаимодействия служит и бюджетная политика последних лет, когда региональные власти аккумулируя у себя бюджетные поступления, перекладывают социальную нагрузку на местные власти. Которые, фактически не имея бюджетных ресурсов для решения своих социальных задач, вынуждены вести «торг» и оказывать давление на бизнес для выполнения своих социальных обязательств. Создавая механизмы «принудительной социальной ответственности» в форме участи в дофинансировании территорий.

Ситуация в области социальной ответственности российского бизнеса сегодня характеризуется неоднозначно, крупные компании начинают включаться в процесс формулирования стратегии корпоративного гражданства заимствуя формат зарубежных моделей корпоративного гражданства, без учета российской национально специфики сложившихся стереотипов социального поведения. В то же время институционализация интересов самого бизнес-сообщества протекает крайне медленно и относительно фрагментарно. Не умея консолидировано отстаивать интересы бизнес-сообщества на местном и региональном уровне, малый и средний бизнес воспринимает участие в социальных проектах как дополнительное

налогообложение. По- мнению ряда исследователей: в России сейчас наблюдается ситуация, подобная той, которую Америка пережила в 70-х, когда государство инициировало социально ответственное поведение корпораций, предписывая им осуществлять инвестиции в «подшефные» территории, где они «оперируют бизнесом». Однако, у нас – учитывая, что, согласно социологическим опросам, отношение общества к крупным предпринимателям и крупному бизнесу неоднозначно – вполне реальна опасность использования властью (точнее сказать, «стоящими у власти») недовольства населения для прессинга на бизнес». [2] Очевидно, что складывающаяся система взаимодействия бизнеса и власти формирует различные правила для представителей крупного бизнеса и для представителей МСБ.

Крупный бизнес в состоянии контактировать с органами власти напрямую, используя кроме того собственные связи и возможности применения методов лоббирования, в то время как средний бизнес вынужден пользоваться существующими коммуникационными площадками, среди которых можно отметить союзы промышленников и предпринимателей, «Деловую Россию» и «Опору». Высказывается мнение относительно того, что «если раньше роль канала общения бизнеса с властью играли и некоторые политические партии (СПС, «Справедливая Россия» и др.), то теперь ее играют главным образом фракции и группировки внутри «Единой России»[3]. Все это приводит к угрозе дискредитации идеи корпоративного гражданства и социальной ответственности бизнеса, которые нуждаются в интитуциализации практик взаимодействия и формулировании единых правил для всех. В этой связи хотелось бы напомнить о базовых принципах социального партнерства и его смысловой составляющей. Социальное партнерство связанно с установлением и воспроизводством социально-допустимой и социально-мотивированной системы социальных неравенств, обусловленных разделением труда, различием места и роли отдельных социальных групп в общественном производстве и воспроизводстве. Основные принципы социального партнерства можно сгруппировать следующим образом:

- демократичность, законность, добровольность, равноправие сторон;
- гуманизм, социальная солидарность, социальная справедливость, свобода в экономической и политической сферах, уважение, согласие и защита сторон, полномочность их представителей;
- социальный диалог, сотрудничество, взаимодействие, свобода выбора в обсуждении вопросов, составляющих содержание соглашений и договоров, обязательность их исполнения, ответственность сторон за неисполнение приятных соглашений и договоров. Игнорирование принципов «законности, добровольности, равноправия сторон» может привести к дискредитации самой идей корпоративного гражданства и социального диалога.

Такая ситуация, бесспорно, тормозит процесс стабильного развития общества и роста благосостояния граждан и общества в целом.

Сложившаяся ситуация, когда неформальные практики взаимодействия бизнеса и власти грозят занять доминирующее положение над формальными, может привести к утрате государственным аппаратом своей легитимности. На первый план в политических и экономической деятельности выдвигается слой административных предпринимателей, обладающих неограниченными ресурсами, что, несомненно, снижает уровень конкурентоспособности хозяйствующих субъектов и способствует складыванию коррупционной среды.

В России система институционального, узаконенного взаимодействия представителей государства и предпринимательства и разрешения социально-экономических конфликтов находится в стадии становления.

Предприниматели в регионах существуют как разрозненные обособленные субъекты, не способные консолидироваться для достижения диалога с властью. Выход из этой ситуации возможен только при изменении самих концептуальных принципов взаимодействия между обществом и государством и при создании модели со-управления, одним из теоретиков которой является Я. Кооиман. В основе этой модели лежит идея взаимозависимости в реализации комплексных проблем между обществом, бизнесом и государством. Теория общественно-политического правления Я. Кооимана предполагает переплетение государственного и частного секторов на всех уровнях государственного управления: федеральном, региональном, местном. Эта модель предполагает неконфрантационный способ разрешения социальных конфликтов в обществе, построенный на, сотрудничестве и соруководстве представителей государственных и частных организаций в процессе выработки и реализации политико-административных решений. Эта идея позволяет по новому осмыслить процесс политико-административного управления и увидеть его многовекторность и разнонаправленность, оптимальным образом отвечающих сетевым подходам организации современного общества, и представляющего собой альтернативу вертикальному администрированию.

Мировой экономический кризис обострил проблему динамики модернизационных процессов в современной России. Минимизация последствий кризиса во многом определяется темпами и методами формирования гражданского общества, основу которого составляет частное предпринимательство. В последние годы наметилась положительная тенденция объединения различных политических сил, которые, так или иначе, участвуют в выработке модернизационной стратегии. И от того на кого будет ориентирована эта стратегия в большей степени, на общество или государство, будет зависеть, получит ли страна в новом столетии шанс устойчивого развития. К сожалению, пока приходится констатировать недостаточную развитость структур гражданского общества и скорее наличие традиционно патерналистских тенденций в его формировании. И здесь не столь важно, в силу, каких причин доминирует такой подход: то ли устойчивой традиции российской государственности, то ли инертности и низкой инициативы самих граждан. Скорее проблема состоит в

формировании действенных партнерских отношений между обществом, государством и бизнесом, в развитии культуры социального диалога, особенно между субъектами малого и среднего бизнеса и государственными органами.

Литература

1. Цирель С.В.Преобладание иерархического типа взаимодействия власти и бизнеса как проявление зависимости от предшествующего развития.// http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/211519.html
2. И. Беляева, Б. Батаева. Корпоративное гражданство: через классику - к российским реалиям. // http://www.soautpprf.ru/site.xp/056053057.html
3. Власть, бизнес, общество в регионах: неправильный треугольник / под ред. Н.Петрова и А.Титкова; Моск. Центр Карнеги. – М.: 2010. С. 143

САВВИН А.М.
к полит. н, доцент, заведующий кафедрой общих гуманитарных и социально-правовых дисциплин Института законоведения и управления Всероссийской полицейской ассоциации.
г. Тула, Россия

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

Концепция гражданского общества – это теоретическая конструкция, имеющая нормативное значение. Ее содержание определяется социально-политическим контекстом конкретного общества в тот или иной период существования. Современный характер гражданского общества в различных странах обусловлен как общими закономерностями развития цивилизации, ее социально-политических и экономических отношений, так и национальными особенностями конкретных исторических условий развития.

В начале XXI века среди части российской интеллигенции постепенно окрепло мнение, что политика властей постепенно ведет к демонтажу демократических завоеваний. Однако, само по себе укрепление государственной власти и повышение ее эффективности не является для Российской Федерации проблемой. Проблема заключается в отсутствие гражданского общества, способного предложить жизнеспособную альтернативу как «вертикали власти», так и экспансии «рыночного» образа мышления и поведения. [1]

Анализ национальных особенностей в конкретных исторических условиях тех или иных стран и регионов показал, что идея примата гражданского общества над государством – историческая особенность Западной Европы. Обосновывая данное положение, Ш. Эйзенштадт и В. Шлюхтер отмечают: «В конечном счете, понятие частных интересов как чего-то отличного от интересов публичных является чисто европейским.

Оно связано как со специфической правовой традицией, которая наделяет индивидов личными правами, так и особой экономической традицией, исходящей из рационального эгоистического интереса, а кроме того, еще и институциональной традицией отделения государства от гражданского общества». [2]

Аристолелевские положения: человек по природе своей есть существо политическое и «лучше всего безусловное понятие гражданина может быть определено через участие в суде и власти», [3] получили свое подтверждение в эмпирической истории европейских народов. Исторически гражданское общество развивалось в Европе на основе трех основных традиций. Одна из них уходит своими корнями в жизнь итальянских городов времен Возрождения. Она хорошо выражена в трудах Н. Макиавелли. Другая историческая традиция гражданского общества связана с жизнью городов континентальной Европы. Гильдии способствовали развитию гражданского общества как формы ассоциаций, защищавших бюргеров от произвола государства и активно влиявших на процесс управления. Третья традиция – либеральная англо-саксонская, получившая свое развитие в трудах Т. Гоббса, Дж. Локка, А. Смита, Т. Пейна и А. де Токвиля. Во всех случаях, гражданское общество было антифеодальным и ориентированным на утверждение нового строя, на признание свободы и автономии частного человека в качестве его естественного и неотчуждаемого права. [4]

В России города не могли играть подобную роль, поскольку зачастую были продолжением села и его традиций, сковывающих развитие новой культуры, и служили проводниками государственной власти. Россия исторически продемонстрировала альтернативный англосаксонскому вариант развития. Основой аграрной (а позже и индустриальной) бюрократической политической системы была жесткая иерархия, всячески ограничивающая развитие индивидуальной собственности на ресурсы. Бюрократия, была ли она основана на сословной структуре общества Российской империи или статусной общественной структуре Советского Союза, обладала монополией на власть, и одновременно была юридическим или фактическим собственником средств производства.

«Западническая» (критическая) традиция взаимоотношений между государством и негосударственными структурами идет со времен Ж. Бодена, который помимо законной монархии и тирании, основанной на узурпации власти, выделял тип, названный им «сеньориальной монархией». В таком государстве монарх правит поданными как отец – семьей. Таковы монархии Востока и два европейских режима: один в Турции, другой в Московии.

Г. Гегель был первым истинным социальным философом, который связал, поставил во взаимозависимость социальную «оснастку» и культурно-историческое своеобразие народов. [5] Он считал, что целью всей духовной деятельности человека осознание свободы. Главной формой этого процесса является религия, Г. Гегель отмечает, что существуют

церкви, которые ограничиваются культом, для которых «образованное сознание нечто второстепенное».[6] Несомненно, он имеет ввиду католицизм, и еще в большей степени православие, поскольку в этих формах христианства недостаточно осознается истинная природа всеобщности бога как «объективной идеи». [7] Г. Гегель считал, что все своеобразие общества Востока именно в том, что человек не является самоопределяющимся и самостоятельным в мысли и деятельности, так как подчинен государству, общине или касте. Именно из этого следует, на наш взгляд исходить, рассматривая своеобразие гражданского общества в России по сравнению со странами Западной Европы. Разумеется, следует указать, что, по мнению самого Г. Гегеля, Россия к Востоку ни в коей мере не относится. Интересно, что даже страны ислама он относил в своей системе к «христианско-германскому миру», так как классический ислам «уничтожил всякий партикуляризм и всякую зависимость». [8]

Согласно подходу ряда современных публицистов в России утвердилась форма собственности, названная К. Марксом «азиатской» в которой объединяющее единое начало, стоящее над всеми мелкими общинами, выступает как высший собственник или единственный собственник. Такое государство стоит над обществом, подавляя его собой. В то же время следует отметить, что К. Маркс никогда не характеризовал Россию с точки зрения «азиатского способа производства». В статьях «Британское владычество в Индии» и предисловии к «Критике политической экономии», он характеризовал азиатский способ производства как прогрессивную общественно-экономическую формацию. [9] Другое дело - отношение К. Маркса к политичному устройству России в контексте наличной политической ситуации. Разумеется, оно было крайне негативным. Россия представлялось ему исключением из беспрерывной цепи восстаний и революционных движений, охвативших мир в XIX веке. Восстание декабристов и интеллектуальная борьба в русском обществе в 40-е годы не привлекли внимания К. Маркса, так как не свидетельствовали о наличии революционной ситуации. В более поздних своих работах, он рассматривает положение в России исключительно с данных позиций, не видя каких либо кардинальных особенностей России по сравнению с другими странами: «Я не вижу, чтобы результаты промышленной революции, совершающейся на наших глазах в России, отличались чем-нибудь от того, что происходит или происходило в Англии, Германии, Америке», - писал Ф. Энгельс. [10]

В XX веке критическая традиция получила свое развитие в монографии Карла Виттфогеля «Восточный деспотизм. Сравнительное изучение тотальной власти». И хотя своих трудах Виттфогель подчеркивал особенности так называемых «гидравлических обществ» (регионов, где без искусственного орошения невозможно прогрессивное развитие) к которым Россия не относится, он также отмечал, что «Гидравлическое общество есть институциональный строй, который не может быть полностью объяснен географическими, технологическими и экономическими

факторами. Реакция на окружающую среду проявляется… при весьма специфических культурных предпосылках».[11] Россия в данной относится к субмаргинальной окраине гидравлического мира: семена «восточного деспотизма» были занесены в нее из Китая при посредничестве монгол. Интересно, что в свое время примерно такого же мнения придерживался и А.Н. Радищев который отмечал, что «зверский обычай порабощать себе подобного человека» есть отличительная характеристика азиатских народов. [12]

Вопрос непомерного усиления российского государства в ущерб гражданскому обществу подробно рассмотрен и Ричардом Пайпсом. Он относит российскую политическую систему к «вотчинному» типу, в которой «разграничительная линия между суверенитетом и собственностью либо вообще не существует, либо столь расплывчата, что теряет всякий смысл». [13] Р. Пайпс выступает против мнения тех исследователей, которые видят в привлечении сословий к управлению страной в Московской Руси и брожению среди московского служилого класса в XVI – XVII вв. зачатки гражданского общества. Разделение власти на власть, отправляемую как суверенитет, и власть, отправляемую как собственность произошло с большим запозданием и приняло несовершенную форму. Во времена советской власти этот пресс государства еще более усилился. В наше время, осознавая необходимость существования гражданского общества, само общество еще не структурировалось на различные группы и слои, которые четко определяли бы свои цели и интересы и могли бы вести «социальный торг». [14]

В трудах современных исследователей как правило подчеркивается, что в нашей стране активность «снизу» не слишком высока и даже имеет тенденцию падать. «Сверху» же государство не всегда добросовестно выполняет свои функции, то есть обслуживает нужды общества, а больше обеспокоено своими корпоративными интересами. Получается своего рода порочный круг: государство не достаточно помогает становлению гражданского общества, а без гражданского общества невозможна нормализация деятельности государства. [15]

Возможность консолидации гражданского общества в России является спорным вопросом в науке, тесно связной с проблемой строительства в нашей стране правового государства. Существует мнение, что в России имеются достаточные «правовые корни» – исторические правовые предпосылки, и этим Россия принципиально не отличается от других государств Европы. [16] Существует и другая точка зрения, согласно которой правовое прошлое России оказывается гораздо более сложным: к своему идеалу Русь идет не путем рационального сознания, а через религиозно-положительный опыт. Главная идея государства правды, которая она стремиться создать – это подчинение его непреходящим ценностям. В истории России под наслоениями многообразных взглядов и теорий всегда проглядывало желание соблюсти эту изначальную истину, обуздать стихию человеческой воли, добиться подчинения человека этой

государственной правде. [17] При этом государство правды – это не правовое государство в западном понимании: первое должно вернуть «правду на землю», для второго характерны только «материальные устремления».

Соответственно, одни исследователи видят основу российского гражданского общества в крестьянской общине, православной идеологии и так называемой «соборности». Из работ, написанных в данном ключе, можно назвать труд «История России», [18] авторы которого считают, что единой причиной всех проблем нашей страны в XX веке является отступление от религиозных основ национальной культуры. Авторы данного труда опираются на идею солидаризма в ее интерпретации русскими эмигрантами. Другие считают, что никакого гражданского общества в Российской империи и СССР не существовало и его требуется создать впервые.[19]

Исследователи, считающие институциональным ядром гражданского общества добровольные ассоциации, акцентируют внимание на деятельности таких объединений в сфере сельского хозяйства, образования, здравоохранения и т.п. [20]. Наиболее заметно элементы гражданского общества в России начали проявляться во второй половице XIX в. как результат Великих реформ. Появляется земство, которое, правда не отличалось высокой политической активностью. [21] С 60-х годов XIX века в России во всех губерниях создаются сельскохозяйственные общества. Российская бюрократия стремилась контролировать общественную инициативу, но не могла этого делать из-за своей малочисленности. Поэтому она способствовала становлению различного рода ассоциаций в России. Россия накануне первой мировой войны имела самое большое в мире количество кооперативов, «с самими разнообразными миссиями».[22]

Октябрь 1917 года положил начало процессу сокрушения той разновидности гражданского общества, которая формировалась в России в течение нескольких предшествующих десятилетий. Хотя, разрушение оснований и компонентов гражданского общества после Октября не было процессом непрерывным и не имело постоянного характера. Такой разрыв был едва ли не абсолютен и в годы военного коммунизма, и во времена сталинского террора, но он же был относителен в период НЭПа, а позднее и в период «оттепели».

В России все возможности для формирования полноценного гражданского общества не были использованы. В XXI веке бюрократия продолжает полностью контролировать ситуацию в стране, хотя формально со стороны государства все условия для развития гражданского общества созданы. Во-первых, этому способствует особая система стереотипов и ценностей российских граждан, привыкших «нести свой крест». Когда же становилось уже невозможно это делать, в качестве реакции на стимул возникало социальное движение, а не институты гражданского общества), бросающее вызов действительности. Во-вторых, в последние годы существования СССР и современной Российской Федерации процесс

кристаллизации автономной личности совпал по времени с процессами имущественной стратификации и самоопределения этносов. В-третьих, процесс вхождения личности в новые социальные связи, сопровождается распознаванием направленности действий других людей, выяснением степени совпадения их позиции со своей. Так человек осваивает политическую роль. В российском обществе политические позиции большинства людей, после того как остыл «энтузиазм» начала 90-х годов, остаются размытыми.

Литертура

1. Олейник А. Нужны ли гражданские технологии? // Вопросы экономики. 2005. № 7. С. 136-142.
2. Эйзенштадт Ш., Шлюхтер В. Пути к различным вариантам ранней современности: сравнительный обзор // Прогнозис. 2007. N 2.
3. Аристотель. Сочинения. Т.4. М, 1984. С. 378
4. Нерсесянц В.С. Общая теория государства и права. М.: Норма, 1999. С. 279.
5. Шаймухамбетова Г.Б. Гегель и Восток. Принципы подхода. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. С. 177.
6. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990. С. 302.
7. Гегель Г.В.Ф. Философия религии. Т. 2. М., 1977. С. 321.
8. Гегель Г.В.Ф. Философия истории. Сочинения Т. VIII. М.-Л., 1935. С. 335.
9. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 2 изд. Т.9. С. 130. Т. 13. С. 1-167.
10. К. Маркс К., Ф. Энгельс. Соч., Т. 38. С. 399.
11. Латов Ю.В. К.А. Виттфогель о «восточном деспотизме» (реферативный обзор), 1992. С.13.
12. Радищев А.Н. Путешествие из Петербурга в Москву. Ленинград, 1964. С.119
13. Пайпс Р. Россия при старом режиме. М: Независимая газета, 1993. С.10
14. Гуськов Ю.В. Гражданское общество в России: теория и реальность. // Социально-гуманитарные знания. 2005. № 3. С. 106.
15. Гражданское общество. Мировой опыт и проблемы // Полис. 1997. № 1. С. 65-67.
16. Алексеев С.С. Философия права. М, 1998. С. 265.
17. Исаев И. Евразийство: идеология государственности. // ОНС. 1994. - № 5. С. 42.
18. История России. XX век / Под ред А.Б. Зубова. М.: Астрель, 2009. Т. 1. 1023 с.
19. Черниловский З.М. Гражданское общество: опыт исследования // Государство и право. 1992. № 6. С. 47.
20. Елина О.Ю. Сельскохозяйственные общества России, 1765-1920-е гг.: вклад в развитие агрономии. Зубков И.В. Общества взаимопомощи учителей в Российской Империи (1890-1910-е гг.) Российская история. 2011. № 2. С. 27-45; 45-59.
21. Шарыкин Б.В. Теория гражданского общества и задачи школы // Граж-

данское воспитание и демократизация России: материалы международной научно-практической конференции / Сальникова О.Е. (отв. ред.) М., 2004. С. 43.
22. Бредли Дж. Добровольные ассоциации, гражданское общество и самодержавие в позднеимперской России // Российская история. 2011. № 2. С. 3.

РАЗДЕЛ 6. Психология

НАЗАРЕНКО Т.И.
К. пед. н., доцент по кафедре психологии
АКИМОВА Е.В.
Студентка 4 курса, специальности «Психология», Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, Россия

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ В СОЗНАНИИ МОЛОДЕЖИ

Современная молодежь, занимая важное место в социально-демографической структуре и общественно-политической жизни общества, определяет будущее страны. Она составляет важнейший социальный и электоральный ресурс. В связи с этим тенденции и перспективы развития и приобщения молодежи к политике представляют для общества важный интерес и практическое значение.

Важность позиции молодежи в политическом процессе определяется рядом причин. Во-первых, молодежь в возрасте от 18 до 29 лет составляет около четверти от общего числа избирателей. Во-вторых, молодежь – наиболее динамичная и энергичная социальная группа, которая определяет развитие общества и государства. В-третьих, молодежь предопределяет структуру занятости населения и его трудовую активность на ближайшие десятилетия, поэтому от сегодняшнего положения молодежи зависит экономическое развитие государства и его мощь.

В силу этих причин обращение политических сил России к молодежи, изучение и решение ее проблем, привлечение молодых людей к участию в политическом процессе становится необходимостью и приобретает особую актуальность.

Глубокие социально-экономические и политические изменения, происходящие в российском обществе, серьезно отражаются на политическом поведении молодого поколения. Во-первых, наблюдается общая активизация политического сознания молодежи, которая находит выражение в интенсивном обсуждении острых общественных вопросов и в глубоком осмыслении предлагаемых различными политическими силами ответов на эти вопросы. Во-вторых, стремление самим разобраться в действительном положении дел приводит к тому, что социальное мышление юношей и деву-

шек, все больше начинает переплетаться с политическим мышлением, которое порождает новые потребности, интересы и ценности. В-третьих, повышение информированности о политических процессах непосредственно сказывается на образе мыслей и действия молодых людей: уменьшается их конформизм, переоцениваются традиционные схемы объяснения общественных противоречий, ведутся интенсивные поиски новых радикальных решений возникающих вопросов.

В условиях политического плюрализма, лидеры многих партий, движений и объединений стали делать серьезную ставку на молодежь, прельщая ее свободой и невиданными ранее возможностями для самореализации личности.

Команды опытных пропагандистов и агитаторов разрабатывают специальную методику вовлечения молодежи в политический процесс, в которой особое внимание уделяется разнообразию форм и методов работы с нею. Это и регулярные социологические исследования, и анкетирование, и приглашения на различные партийно-политические мероприятия: митинги, собрания, дискуссии и т.п.

В настоящее время в России сложилась ситуация, когда у некоторых граждан оформились предпочтения в выборе конкретной идеологии и партии. Однако число тех, кто не сделал еще своего выбора, значительно больше. Именно эта часть электората и является тем ресурсом, за который разворачивается борьба. Значительную часть этой социальной группы представляет молодежь.

Политическая жизнь представляет собой диалектическое переплетение определенных форм практики и разнообразных форм проявления политического сознания. Всякий акт политического поведения и деятельности выступает актом реализации определенных социополитических умонастроений и взглядов. В политическом сознании формируются регуляторы политического поведения, и выстраивается мотивационная база властных отношений и действий. Политическое сознание - это результат одновременно и отражения субъектами тех или иных явлений, и выражения их отношения к отражаемым политическим событиям. Именно политическое сознание составляет главный объект воздействия со стороны субъектов политики, его формирование происходит путем трансляции и усвоения определённых политических образов, среди которых не последнее место отводится образам политических лидеров, в связи с этим важной становится проблема изучения и выявления механизмов формирования этих образов в сознании молодежи.

Процесс восприятия и формирования представлений о политических лидерах, как правило, осуществляется в ходе массовых и публичных коммуникаций. При этом, по мнению Е.В. Егоровой-Гантман и И.Е. Минтусова [3], именно психологические факторы оказывают в данном процессе определяющее влияние.

Одним из таких факторов является социальная установка, или аттитюд. С точки зрения Б.Ф. Ломова, аттитюды, являясь важным компонентом

структуры личности, выступают в качестве ориентиров жизнедеятельности человека в мире. По отношению к политическим лидерам установка в основном рассматривается как эмоция определенной модальности, возникающая в связи с восприятием политика.

Выделяют три группы факторов, опосредующих процесс восприятия политического лидера [3]. Принимая предложенное Д. Киндером разделение процесса восприятия на процесс понимания и процесс суждения, подразумевающий оценочное отношение к предмету восприятия, авторы предположили, что процесс понимания будет опосредован факторами, относящимися к познавательной сфере, и особенностями коммуникативной системы. К таким факторам, относятся: особенности коммуникативной системы; системы ценностей, представлений, установок; механизмы социального приписывания.

Процесс суждения опосредован факторами, характеризующими мотивационно-потребностную сферу (факторы влияния идеологических и партийных предпочтений, личности политика), а также прототипами политического лидера, существующими у субъекта восприятия.

Третью группу факторов составляют социально-психологические особенности молодежи как субъектов восприятия. К таким факторам относятся: ролевые предпочтения молодежи; восприятие ими партии, нации и социальной группы как референтной; эго-система общества; эмоциональные факторы.

В качестве критериев анализа и оценки влияния различных факторов на формирование у масс образа политического лидера Е.В. Егорова-Гантман выделяет устойчивость фактора к различным изменениям; распространённость, то есть свойственность всему обществу или отдельным группам; ситуативность и степень интериоризированности.

Е.В. Егорова-Гантман также выделяет фоновые, то есть усвоенные с детства, обладающие стабильностью и малой изменчивостью с течением времени, и ситуативные факторы. Фоновые, представляя собой своеобразный "фон", на котором протекает процесс восприятия, оказывают влияние на формирование образа политика вне зависимости от конкретных условий и событий; ситуативные активизируются только в определенных ситуациях, а при других обстоятельствах их состояние можно назвать латентным [3].

Кроме того, процесс восприятия опосредуется перцептивными схемами (У. Найссер), гипотезами (Брунер) и личными системами конструктов (Дж. Келли), направляющими перцептивные и мыслительные действия потенциальных избирателей в процессе восприятия и осмысления ими релевантной информации. Эти схемы, или системы конструктов составляют когнитивную основу имплицитных убеждений, идей в отношении того, каким, по мнению молодежи, должен быть политический лидер [2].

Таким образом, психологические факторы формирования политических образов в виде установки восприятия политического лидера исполняют роль определённого «фильтра» по отношению к информации о политике, а также задают характер познания субъектов политики массами. Р.Б.

Гиттельмахер писал, «одним из принципиальных вопросов социальной перцепции является следующий: какие качества и свойства ищет субъект восприятия в другой личности?» [1, с. 131].

Ответ на этот вопрос представляется одним из ключевых при анализе факторов предпочтения выбора того или иного политика, а поиск данных качеств будет являться целью нашего дальнейшего исследования.

Литература

1. Гительмахер Р.Б. Восприятие руководителя подчиненными. Иваново: Изд-во Иван. гос. ун-та, 1991.
2. Козловская Н.В. Образ современного политика в представлении студенческой молодежи. Психологические исследования, 2012, No. 1(21), 4. http://psystudy.ru. 0421200116/0004.
3. Политическое консультирование / отв. ред. Е.В. Егорова-Гантман, И.Е. Минтусов. Изд. 2-е. М.: Никколо-Медиа, 2002.

ЕЛЬНИКОВА О.Е.
К. псх. н., зав. кафедрой психофизиологии и педагогической психологии,
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
г. Елец, Россия

ОТНОШЕНИЕ К БОЛЕЗНИ КАК ФАКТОР СПОСОБСТВУЮЩИЙ ИЗМЕНЕНИЮ «ВНУТРЕННЕЙ КАРТИНЫ БОЛЕЗНИ»

Здоровья населения – является одной из наиболее значимых целей стоящих перед современным обществом. Тем не менее, решение данной проблемы на текущий момент, как правило, сфокусировано на одном, безусловно, важном, векторе здоровья сбережения – это пропаганда здорового образа жизни и информирование населения о состоянии их здоровья. При этом бесспорным является тот факт, что говоря о здоровье и здоровье сбережении нельзя рассматривать данную проблему только с позиции «осведомлен, значит вооружен».

Очевидно, чтобы люди были здоровыми в ситуации широкой распространенности заболеваемости уже при рождении, необходимо не столько сохранять здоровье, сколько формировать здоровье. Известно в истории множество людей со слабым от рождения здоровьем, которые методичными усилиями достигли высокого качества здоровья. Одним из самых известных примеров такого рода является русский полководец А. Суворов, родившийся слабым, но страстно желавший стать военным, а потому целенаправленно улучшал свое здоровье. Это возможно только при условии изменения отношения к болезни и здоровью, поскольку здоровье в широком смысле рассматривается не только как противопоставление болезни, но и как душевное, физическое и социальное благополучие, за которое человек сам несет ответственность[1].

Данный вывод доказывает, проведенное нами, пилотное исследование, направленное на оценку личностного реагирования на болезнь.

Испытуемые в зависимости от состояния здоровья были отнесены к одной из трех групп: люди, страдающие хроническими заболеваниями в стадии клинической ремиссии (3 группа здоровья), здоровые люди, но имеющие те или иные функциональные отклонения, без симптомов хронических заболеваний (2 группа здоровья), и здоровые люди, с нормальными показателями функционального состояния систем, без отклонений в анамнезе (1 группа здоровья). В выборку вошли 18 испытуемых имеющих 3 группу здоровья (от 40 до 17 лет), 15 - имеющих 2 группу здоровья (от 34 до 17 лет) и 17 – имеющих 1 группу здоровья (от 32 до 17 лет). Таким образом, общее число участников исследования составило 50 человек.

В качестве диагностического инструментария были использованы: методика ТОБОЛ, сконструированная в лаборатории клинической психологии института им. В.М.Бехтерева и предназначенная для психологической диагностики типов отношения к болезни [4]; опросник Кранца – скрининговая шкала, позволяющая оценить стиль поведения пациента при лечении[5]; тест жизнестойкости, представляющий собой адаптацию опросника *Hardiness Survey* [2].

В ходе нашего исследования были получены достаточно парадоксальные данные: ни в уровне жизненной стойкости, ни в стили поведения при лечении не было выявлено достоверных различий, различия были установлены только в типе отношения к болезни. При этом достоверные различия были установлены между испытуемыми, имеющими 1 и 2 группу здоровья и между испытуемыми, имеющими 2 и 3, тогда как между испытуемыми, имеющими 1 группу здоровья и 3 достоверных различий не установлено.

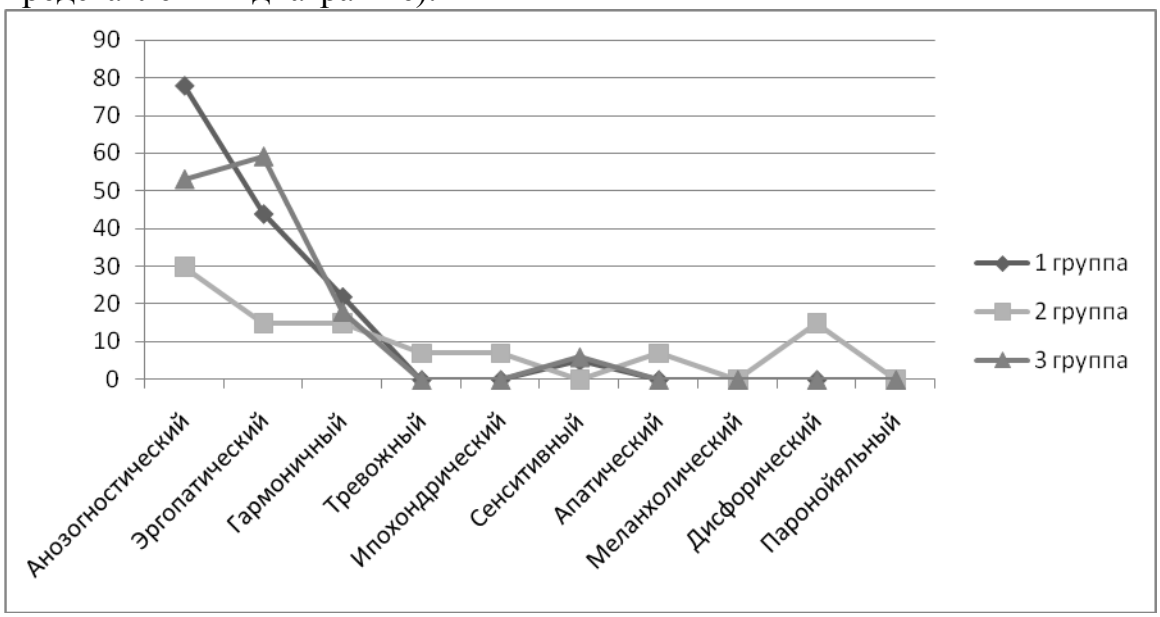
Таблица. Связь группы здоровья с психологическими характеристиками

Выборка	Группы здоровья		
	1 группа здоровья	2 группа здоровья	3 группа здоровья
Жизненная стойкость	88,3±15,2	78,3±18	91,1±21,3
Тип отношения к болезни	1,4±0,6	3,9±3,5*	1,6±0,6*
Стиль поведения (доверие к мед. персоналу)	5,6±1,9	5±2,4	6,2±1,9

*– достоверно при $p \leq 0,05$ по Т-критерию Стьюдента.

Качественный анализ полученных данных позволяет утверждать, что практически не было обнаружено различий в типе отношения к болезни у здоровых людей и у людей страдающих хроническими заболеваниями. В

указанных группах диагностируется идентичный набор типов отношения к болезни: анозогнозический, эргопатический и гармоничный. Причем количественные показатели разнятся незначительно: доминирует анозогнозический, эргопатический типы и у незначительного количества испытуемых (около 20%) в обеих группах гармоничный (данные представлены в диаграмме).



Как видно в представленной диаграмме у подавляющего большинства людей, участвующих в исследовании (как здоровых, так и страдающих хроническими заболеваниями), диагностируется анозогнозический тип отношения к болезни, который характеризуется следующим образом: «активное отбрасывание мысли о болезни, о возможных ее последствиях, вплоть до отрицания очевидного» [4,14]. Настораживает тот факт, что практически не наблюдается разницы между типами отношения к болезни у людей страдающих хроническими заболеваниями и здоровыми людьми. Очевидным является тот факт, что подавляющее большинство испытуемых, даже знающих о необходимости соблюдения определенных правил поведения, позволяющих им не страдать от симптомов болезней, все же выбирают не конструктивную модель поведения: либо «активное отбрасывание мысли о болезни» при анозогнозическом типе, либо «уход от болезни в работу» при эргопатическом типе. Полученные нами данные доказывают необходимость более глубокого и детального рассмотрения проблемы здоровья и здоровья сбережения именно через призму изучения модели так называемого «больного поведения».

Считается, что тип реагирования на заболевание связан с субъективной оценкой пациентом его тяжести. О важности изучения субъективной стороны заболевания писал в 1944 г. Р.А. Лурия именно им было введено понятие «внутренней картиной болезни» (ВКБ). Говоря о значимости ВКБ Р.А. Лурия ссылался на оценку значения психофизических процессов в клинике внутренних болезней В.Бергмана, который считал, что изучение внутреннего «я» больного человека не менее важно, чем факты, которые с большой точностью можно зарегистрировать методикой естественных наук,

и хотя то, что мы получаем в результате психического контакта с больным, значительно уступает в точности результатам физического исследования, однако нередко этот материал превосходит последние тонкостью симптома[3].

Р.А. Лурия под внутренней картиной болезни понимал все, что испытывает и переживает больной, то есть всю массу его ощущений, не только местных болезненных, но его общее самочувствие, самонаблюдение, его представления о своей болезни, о ее причинах, все то, что связано для больного с приходом к врачу, – весь тот огромный внутренний мир больного, который состоит из сложных сочетаний восприятия и ощущения, эмоций, аффектов, конфликтов, психических переживаний и травм[3]. Первоначальное представление о структуре ВКБ, включающей два уровня (сенситивный и интеллектуальный), в дальнейшем было дифференцировано путем выделения четырех уровней:

1. чувственный – комплекс болезненных ощущений;
2. эмоциональный – переживание заболевания и его последствий;
3. интеллектуальный – знание о болезни и ее реальная оценка;
4. мотивационный – выработка определенного отношения к заболеванию, изменение образа жизни и актуализация деятельности, направленной на выздоровление.

ВКБ обычно выступает как целостное, нерасчлененное образование. На формирование ВКБ оказывают влияние различные факторы: характер заболевания, его острота и темп развития, особенности личности в предшествующий болезни период и др. Но, на наш взгляд, необходимо учитывать также актуальное функциональное состояние человека.

Общеизвестным фактом является то, что определенные функциональные состояния ведут к негативным последствиям, в частности к заболеваниям и как правило, функциональные состояния рассматривают в контексте решения задач работоспособности и оптимального рабочего состояния. При этом не заслуженно мало внимания отводится влиянию функционального состояния на процесс выздоровления. Почему одни и те же препараты и медицинские манипуляции одним пациентам приносят выздоровление, а другим нет, хотя диагноз одинаков, возможно, дело в определенном функциональном состоянии?

Попытаемся предположить как, к примеру, состояние утомления может повлиять на ход выздоровления при негативном течении лечения. С физиологической стороны развитие утомления свидетельствует об истощении внутренних резервов организма и переходе на менее выгодные способы функционирования систем, что характерно для людей страдающих любыми хроническими заболеваниями. Лечение, не дающее положительных результатов, неизбежно вызывает нарастание утомления от процесса лечения, которое сопровождается симптоматикой истощения резервов организма. По мере развития утомления происходит трансформация мотивов деятельности, преобладающими становятся мотивы прекращения деятельности или ухода от нее (то есть страдает

мотивационный уровень ВКБ). При продолжении лечения это приводит к формированию отрицательных эмоциональных реакций (эмоциональный уровень ВКБ). Появление симптомов утомления свидетельствует о недостаточности привлекаемых компенсаторных средств для поддержания эффективности деятельности направленной на выздоровление на заданном уровне и тем самым спровоцировать выбор не конструктивной модели поведения: либо «активное отбрасывание мысли о болезни», либо «уход от болезни в работу».

То есть, можно предположить, что определенные функциональные состояния могут как вызвать заболевание, так и мешать выздоровлению. Важно подчеркнуть, что такой подход позволяет подойти к решению мало разработанной прикладной проблемы – описанию оптимального состояния человека для выздоровления.

Таким образом, говорить сейчас о здоровье сбережении неэффективно. Нужно ставить вопрос об осознанном здоровье формировании у населения с ослабленным здоровьем.

Литература

1. Ананьев В.А. Основы психологии здоровья. Книга 1. Концептуальные основы психологии здоровья. СПб: Речь, 2006.
2. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. – М.: Смысл, 2006. – 63 с.
3. Лурия Р.А. Внутренняя картина болезней и иатрогенные заболевания. - 4-е изд. – М.: Медицина, 1977.
4. Психологическая диагностика отношения к болезни. // Пособие для врачей. Санкт-Петербургский научно-исследовательский психоневрологический институт им. В.М.Бехтерева. Санкт-Петербург, 2005.
5. Урванцев Л.П. Психология в работе врача: Учебное пособие – Ярославль, Ярославский государственный университет, 1993. С. 76–77.

РАЗДЕЛ 7. Социология; сервис и туризм

ПОПОВА А.С.
магистрант, направление подготовки «Технология продукции и организация общественного питания

МЕДВЕДЕВА О.М.
к.э.н., доцент кафедры технологии
и организации общественного питания
Сибирский федеральный университет
Торгово-экономический институт
г. Красноярск, Россия

АНАЛИЗ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ СФЕРЫ УСЛУГ

В последнее время в России явно проявляется обострение конкуренции между предприятиями общественного питания, которые подвергаются нарастающему совокупному воздействию конкурентных факторов. Дело в том, что в настоящее время российская экономика характеризуется приоритетным развитием сферы услуг, где общественное питание занимает одно из лидирующих мест. Данная сфера является одной из перспективных отраслей экономики, развивающейся быстрыми темпами. Это обусловлено ее привлекательностью как сферы приложения капитала и востребованностью потребительским рынком. Тем не менее, на многих предприятиях не проводится целенаправленная работа по анализу конкурентов, отсутствуют систематизированные представления о том, что является конкурентоспособностью предприятия, как ее создавать, поддерживать и как грамотно реализовывать. [1, с.256].

Рассмотрим критерии, которые определяют отдельно конкурентоспособность организации предоставления услуг и конкурентоспособность продукции.

Артур А. Томпсон-мл и А. Дж. Стрикленд предлагают при разработке стратегии организации (компании) на основе анализа отрасли и конкуренции выявлять ключевые факторы ее успеха, в том числе такие, как [12, с.152]:

- качество и характеристики продукции;
- репутация (имидж);
- производственные мощности;
- использование технологий;
- дилерская сеть и возможности распространения;
- инновационные возможности;
- финансовые ресурсы;
- издержки по сравнению с конкурентами;

- обслуживание клиентов.

Девид Кревенс считает, что при разработке стратегических перспектив руководство организации (компании) должно во главу угла ставить ключевые компетенции, которые определяются [6, с. 78]:

- конкурентными преимуществами;
- универсальностью (конкурентное преимущество в различных ситуациях);
- сложностью дублирования.

Он предлагает группировку компетенций (факторов) осуществлять согласно направленности функциональных процессов – внешние (направленные из внешнего окружения внутрь организации), внутренние (идущие изнутри организации) и двусторонние. Внешние процессы связывают организацию с ее внешним окружением, обеспечивая обратную с ней связь и формируя внешние связи. Внутренние процессы направлены на удовлетворение нужд потребителей. Внешние процессы задают также направленность компетенциям организации, определяемым внутренними и двусторонними функциональными процессами. Рассматриваемые процессы характеризуются множеством компетенций (факторов). Данный подход по набору факторов, определяющих конкурентоспособность организации, практически не отличается от рассмотренного выше [6, с. 103]. В то же время подобный подход позволяет организации строить свою структуру управления, ориентируясь на межфункциональное взаимодействие.

Голубков Е.П. предлагает при проведении маркетинговых исследований для оценки конкурентоспособности организации использовать 16 факторов ее результативности деятельности (имидж, концепция продукта, качество продуктов, уровень диверсификации видов бизнеса, суммарная рыночная доля главных видов бизнеса, мощность научно-исследовательской и конструкторской базы, мощность производственной базы и др.), которые он детализирует и дополняет за счет факторов конкурентоспособности продукции и эффективности маркетинговой деятельности [4, с.256].

Всю совокупность факторов, влияющих на конкурентоспособность организации, предлагается разделить на три группы:

- цели, которые ставит перед собой организация;
- ресурсы, которыми располагает организация;
- факторы внешней среды.

В свою очередь констатируется, что конкурентоспособность организации определяется качеством продукции, относительной ее ценой, продвижением продукции на рынки, мощностью сбытовой сети.

Предлагается также учитывать в качестве критериев, определяющих конкурентоспособность организации следующие [9, с. 190]:

- критерий, отражающий в динамике степень удовлетворения потребителя;
- временной критерий эффективности производства.

На вопрос, что делает организацию конкурентоспособной, Винокуров В.А. отвечает: во-первых, ресурсы (потенциал), во-вторых, умение продуктивно их использовать [3, с. 47].

Белоусов В.Л. [2, с. 24] возможные критерии конкурентоспособности организации группирует по отдельным элементам комплекса маркетинга (продукт, цена, доведение продукта до потребителя, продвижение продукта на рынок или маркетинговые коммуникации), а также учитывает деловую активность и эффективность деятельности.

Максимов И. относит к основным критериям конкурентоспособности организации эффективность ее производственной деятельности, финансовое положение, эффективность организации сбыта и продвижения товара на рынке, конкурентоспособность продукции [8, с. 203].

Рассматривая конкурентоспособность продукции, можно утверждать, что в большинстве работ она оценивается на основе двух критериев: полезного эффекта от потребления продукции и цены потребления [11, с. 62].

Часто в качестве полезного эффекта продукции используются комплексные показатели ее качества [10, с.243]. В этой же работе на конкретном примере показано, что:

- при некоторых ограничениях доля рынка, занимаемая продукцией, функционально зависит от ее конкурентоспособности;
- конкурентоспособность продукции связана с получаемой прибылью от этой продукции;
-качество «является главным конкурентообразующим фактором».

Дзахмишева И.Ш. предлагает оценивать конкурентоспособность услуг торговли на основе качества реализуемых продукции, рациональности ассортимента продукции, культуры обслуживания, условий обслуживания, доступности услуги [5, с. 12].

Для оценки конкурентоспособности продукции Голубков Е.П. предлагает собранную информацию представлять по следующим основным направлениям: продукт и его критерии качества, цена, доведение продукта до потребителя, продвижение продукта [4, с.233].

Фатхутдинов Р.А. [13, с. 190], ссылаясь на Ламбер Жан – Жака [7, с. 211], приводит таблицу со следующими индикаторами конкурентоспособности товара: относительная доля рынка, издержки, отличительные свойства, степень освоения технологии, метод продаж, имидж (известность).

Фомин В.Н. считает, что конкурентоспособность продукции определяют следующие факторы: цена, затраты на эксплуатацию или потребление, предоставляемый сервис, реклама, имидж и авторитет фирмы, соотношение между спросом и предложением. Однако, итоговым критерием оценки конкурентоспособности продукции он считает долю рынка, занимаемую данной продукцией [14, с. 159].

Проведенный анализ литературных источников показал, что:

- разные авторы в зависимости от своих научных взглядов и области маркетинговых исследований обосновывают разный набор факторов, определяющих конкурентоспособность организации и продукции;

- наиболее обоснованный набор факторов организации, широко используемый при проведении стратегического анализа и маркетинговых исследований, приведен в работах Артура А., Томпсона-мл и А. Дж. Стрикленда, ДевидаКревенса и Голубкова Е.П. Остальные авторы в той или иной мере используют основные положения отмеченных работ, пытаясь развить их для конкретных направлений деятельности;

- в обобщенном виде, конкурентоспособность организации определяется совокупностью факторов, характеризующих результативность ее деятельности на рынке, атрибуты качества продукции и эффективность маркетинговой деятельности;

- конкурентоспособность продукции определяется совокупностью факторов, определяющих ее качество, цену, доведение продукта до потребителя, продвижение продукта;

- другим подходом определения конкурентоспособности продукции, хорошо зарекомендовавшим себя на практике при проведении оценок качества сравниваемых вариантов продукции, является подход, основанный на использовании двух критериев: полезного эффекта от потребления продукции и цены потребления. Полезный эффект продукции характеризует фактическую способность продукции удовлетворять конкретную потребность пользователя. В качестве полезного эффекта продукции часто используются комплексные показатели ее качества;

- итоговым критерием оценки конкурентоспособности как продукции, так и организации можно считать долю рынка, занимаемую данной продукцией (данной организацией) и связанные с ней показатели.

Необходимо отметить, что существуют особенности, непосредственно влияющие на бизнес в сфере общественного питания: развитие модных тенденций, сезонность, динамика конкуренции, мотивация потенциальных потребителей, развитие туризма, развитие инфраструктуры, законотворческая деятельность как федеральных, так и региональных властей, развитие рынка недвижимости, рынка оборудования для предприятий общественного питания, рынка коммуникаций, уличная проходимость, погодные явления, дни недели и праздничные дни и прочее.

Целью исследования является определение собственных критериев для оценки конкурентоспособности предприятия общественного питания, применение на практике которых позволит провести комплексный анализ конкурентоспособности организации и выявить большее количество резервов для ее успешного развития в будущем.

Литература

1. Азоев Г.Л., Челенков А.П. Конкурентные преимущества фирмы. – М.: ОАО «Типография «Новости», 2000. – 256с.
2. Белоусов В.Л. Анализ конкурентоспособности фирмы. - М.: Маркетинг в России и за рубежом, № 5(25), 2001.

3. Винокуров В.А. Организация стратегического управления на предприятии. – М.: Центр экономики и маркетинга, 1996.
4. Голубков Е.П. Основы маркетинга : Учебник. – М.: Финпресс, 1999.
5. Дзахмишева И.Ш. Методика оценка конкурентоспособности услуги в розничной торговой сети.- М.: Маркетинг в России и за рубежом, № 3(4), 2004.
6. Кревенс Дэвид В. Стратегический м, 6 – издание. : Пер. с англ.. – М. : Издательский дом «Вильямс», 2003.
7. Ламбер Жан – Жак. Стратегический маркетинг. Европейская перспектива. Пер. с франц. - СПб.: Наука, 1996.
8. Максимов И. Оценка конкурентоспособности промышленного предприятия. – М.: Маркетинг, № 3, 1996.
9. Моисеева Н.К. Стратегическое управление туристской фирмой: Учебник. - М.: Финансы и статистика, 2000.
10. Окрепилов В.В. Управление качеством .- М,: Экономика, 1998.
11. Свирейко Н.Е. Оценка конкурентоспособности масложировых продуктов. - М.: Маркетинг в России и за рубежом, № 3(41), 2004.
12. Томпсон-мл.,Артур,А, Стрикленд 111, А., Дж. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации для анализа, 12-е издание: Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2003.
13. ФатхутдиновР.А.Стратегический менеджмент.- М.: ЗАО "Бизнес-школа"Интел-Синтез", 1999.
14. Фомин В.Н. Квалиметрия. Управление качеством. Сертификация. - М.:, «ЭКМОС», 2000.

КАСАРКИНА Е.Н.
К. социол. н., доцент кафедры социальной работы
ПРОНИНА Ю.С.
Студент магистратуры направления подготовки
«Социальная работа»
ГАВРИЛИНА Л.В.
Студентка заочного отделения специальности
«Социальная работа»
Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева, г. Саранск, Россия

УРОВНИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Профессиональная компетентность социального работника – это понятие, представляющее в синтаксическом плане сложное словосочетание. Проблема в том, что в науке отмечается разброс мнений относительно данного понятия. Существует необходимость характеристики ряда понятий.

Компетентность (от лат. competentia): 1) круг полномочий какого – либо органа или должностного лица; 2) круг вопросов, в которых данное лицо обладает познаниями, опытом.

Профессиональная компетентность – это уровень развития основных профессиональных составляющих – знаний и умений, благодаря чему достигается высокий уровень продуктивной деятельности [3, с. 214-215].

Становление системы подготовки и переподготовки специалистов по социальной работе началось с решения Коллегии Комитета по делам семьи и демографической политике при Совете Министров РСФСР по делам науки и высшей школы от 13 мая 1991 г. № 18-1/6 «Об организации подготовки кадров специалистов по социальной работе в вузах РСФСР» и приказом Государственного Комитета СССР по кадровому образованию от 7 июля 1991 г № 376 «Об открытии специальности «Социальная работа». Огромное значение имело законодательное оформление в 1995 г. сложившихся практик социального обслуживания и основных понятий социальной работы в двух федеральных законах: «Об основах социального обслуживания в Российской Федерации» и «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов».

В настоящее время «Социальная работа» является легитимной, узаконенной профессией, признанной государством и обществом, о чем свидетельствует Указ Президента Российской Федерации от 27.10.2000 г. о введении «Дня социального работника», который ежегодно отмечается 8 июня.

Федеральный государственный стандарт высшего профессионального образования третьего поколения по направлению «Социальная работа» отмечает, что *социальная работа* – «это не только система мер по оказанию помощи людям, находящимся в трудной жизненной ситуации но и

деятельность характеризуемая на международном и всероссийском общегосударственном уровне в качестве средства, системы мер по осуществлению социальных изменений и обеспечению социального благополучия человека и общества в целом, отдельных людей, личности, сообществ». В стандарте отмечено, что результаты обучения – это усвоенные знания, умения, навыки и компетенции. Под компетенциями понимается способность применять знания, умения, навыки и личностные качества для успешной деятельности в определенной области.

Вопросы профессиональной компетентности в социальной работе не новые. Еще в 1915 году ученым А. Флекснером был предложен список *атрибутов профессиональной компетентности социального работника:* вовлеченность в интеллектуальную деятельность, предполагающую индивидуальную ответственность; привлечение науки и обучения в практических целях; применение знания технологий; самоорганизация; альтруистическая мотивация; наличие профессионального самосознания [4, с. 89].

Сегодня выпускник по специальности и/или направлению «Социальная работа», согласно Федеральному государственному стандарту высшего профессионального образования третьего поколения по направлению «Социальная работа», должен обладать рядом компетенций, среди них:

*а) общекультурные компетенции (*культура мышления; способность к обобщению, анализу, восприятию информации, логике и аргументации собственной речи; умение сотрудничать, находить решения в нестандартных ситуациях и быть готовым нести за них ответственность; знать нормативные правовые документы своей деятельности; стремиться к саморазвитию, повышению квалификации и мастерства; способность работать с информацией в глобальных компьютерных сетях; владеть одним из иностранных языков и другие);

б) *профессиональные компетенции* (способность самостоятельно приобретать с помощью информационных технологий и использовать в практической деятельности новые знания и умения; способность на научной основе организовать свой труд, самостоятельно оценить результаты своей деятельности; владеть основными методами, способами и средствами получения, хранения, переработки информации; готовность к разработке и реализации социальных технологий, учитывающих особенности современного сочетания глобального, национального и регионального, специфику социокультурного развития общества; готовность к предупреждению и профилактике личной профессиональной деформации, профессиональной усталости, профессионального «выгорания»; готовность соблюдать профессионально-этические требования в процессе осуществления профессиональной деятельности; способность исследовать особенности культуры социальной жизни, благополучия, поведения в социальной сфере различных национально-этнических и половозрастных, а также социально-классовых групп; способность

определять научную и практическую ценность решаемых исследовательских задач в процессе обеспечения социального благополучия; способность разрабатывать предложения по повышению эффективности системы мотивации труда специалистов учреждений социальной защиты населения, анализировать и разрабатывать предложения по повышению эффективности системы контроля их деятельности и другие).

Многообразие профессиональных компетенций социального работника во многом обусловлена областью профессиональной деятельности включающей: государственную службу занятости; государственную службу медико-социальной экспертизы; миграционную службу; МЧС; пенитенциарную систему; предприятия, фирмы (государственные, частные, общественные, а также промышленные и сельскохозяйственные); ритуальную службу; силовые структуры; системы: здравоохранения; культуры; образования; пенсионного обеспечения; социального обслуживания; социального страхования; социальной защиты; государственного управления; управления в сфере «третьего сектора» и социально-ориентированного бизнеса.

Процесс профессионального развития социального работника представляется как постепенное приобретение профессионально значимых характеристик, овладение профессиональными знаниями и умениями, навыками, опытом. ролевыми функциями.

Неслучайно в Федеральном законе «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» (1995 г.) в ст. 25 подчеркивается: «Эффективность деятельности социальных служб обеспечивают специалисты, имеющие профессиональное образование, соответствующее требованиям и характеру выполняемой работы, опыт работы в области социального обслуживания и склонные по своим личным качествам к оказанию социальных услуг».

В другом Федеральном законе «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» (1995 г.) записано: «Право на профессиональную деятельность в сфере социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов имеют граждане и лица без гражданства, получившие высшее профессиональное или среднее профессиональное образование или профессиональную подготовку в образовательных учреждениях Российской Федерации, также получившие в установленном порядке лицензию на профессиональную деятельность в сфере социального обслуживания».

Компетентность работников социальных служб проявляется в конкретной деятельности. Это мастерство, несомненно, не одинаково по своему уровню у разных специалистов.

Работники социальных служб, имеющие высокий уровень профессионализма, хорошо осознают важность теоретической подготовки, знания теории и методики социальной работы, социального обслуживания и постоянно пополняют знания. Стремятся посещать все организуемые для них курсы, семинары, конференции, консультации, обмен опытом, другие

формы обучения. Постоянно занимаются самообразованием: читают методические журналы и литературу, пользуются материалами методических кабинетов. Испытывают потребность встречаться с другими специалистами, обсуждать успехи и неудачи в деятельности, наблюдать за тем, как коллеги осуществляют оказание социальных услуг, как они общаются с клиентами и партнерами, анализируют свои наблюдения. Понимают важность работы над собой, стремятся к постоянному самосовершенствованию. У таких специалистов развита потребность все делать на совесть, они стремятся продумывать содержание будущей профессиональной деятельности, собственные шаги, их последствия для решения социальных проблем клиентов. Желание добиться лучших результатов имеет здоровую основу, не связано с честолюбивыми мотивами, жаждой личного «первенства».

Работники социальных служб, имеющие средний уровень профессионализма, не видят особого смысла в овладении теорией и методикой социальной работы, так как уверены, что и без этого можно добиться успеха. На обучающие мероприятия приходят, в основном «под давлением» руководителей. С энтузиазмом воспринимают лишь материалы, имеющие узкоприкладную направленность. Самообразованием практически не занимаются, читают лишь то, что настойчиво требуют прямые руководители. Наблюдения за практикой коллег с целью заимствования интересных технологий и приемов не ведут. Корректировкой личностных качеств для более успешного выполнения своих обязанностей занимаются изредка, под давлением обстоятельств. Стремление к высоким результатам в работе выражено неярко. Серьезные усилия они прикладывают только в ситуациях, когда успех сопряжен с удовлетворением личных амбиций либо с ожиданием поощрения, желания «быть замеченными».

Работники социальных служб, имеющие низкий уровень профессионализма, слабая теоретическая и практическая подготовка. Отдают предпочтения прикладным умениям, теоретические знания не относят к числу важных. Обучения в рамках повышения квалификации избегают, активны только на некоторых практических занятиях. Самообразованием по вопросам теории и методики социальной работы не занимаются. Наблюдение за работой опытных коллег не ведут. Совершенствованием качеств личности, необходимых для успешной работы с клиентами, не занимаются. Профессиональные умения, обеспечивающие успех деятельности, развиты плохо. В процессе оказания отдельных социальных услуг могут достигать определенного эффекта, но не всегда способны фиксировать, то есть закреплять его. Внутренне удовлетворение от собственной деятельности испытывают редко, рады лишь публичной похвале [2, с. 90–92].

На наш взгляд можно выделить ряд показателей уровней профессиональной компетентности в практике социальной работы.

Таблица 1 - Показатели уровней профессиональной компетентности в практике социальной работы [1, с. 230].

Показатели профессиональной компетентности в практике социальной работы	*Высокий уровень*	*Средний уровень*	*Низкий уровень*
Отношение к профессии	Положительное	Скорее положительное, чем отрицательное	Больше негативное, безразличное, равнодушное
Предпосылки выбора профессии	Призвание и потребность помогать людям	Осознанный выбор	Случайный неосознанный выбор
Желание вновь выбрать данную профессию	Присутствует	Возможно	Отсутствует
Представление о профессии в начальный период работы	Профессия требует много знаний и умений, эмпатии, толератности;	Профессия связана с нуждающимися и маргинальными слоями населения	Профессия рутинная, недостаточно оплачиваемая, не престижная
Желание работать по другой специальности	Отсутствует, профессия рассматривается как призвание	Допускается выбор смежной профессии	Выбор другой профессии необходим
Отношение к повышению квалификации	Положительное	Скорее положительное, чем отрицательное,	Безразличное, чаще отрицательное
Мотивы повышения квалификации	Возможность получить новые знания, умения, навыки для помощи нуждающимся	Материальная стимуляция; Повышение по карьерной лестнице;	Отсутствуют, допускается материальное стимулирование
Качество профессиональных знаний	Междисциплинарные Системные Научные Практические	Научные Практические	Практические
Самообразование	Понимают важность работы над собой, стремятся к самосовершенствованию, самообразованию читают научную и методическую литературу.	Практически не занимаются, читают лишь то, что настойчиво требуют прямые руководители. Корректировкой личностных качеств занимаются под давлением	Самообразованием не занимаются. Совершенствованием качеств личности, необходимых для успешной работы с клиентами, не занимаются.

К показателям компетентности в социальной работе следует также отнести: знание теории, технологии, методологии и практики социальной работы; систематическое повышение квалификации, самообразование, научно-исследовательская деятельность; потребность ставить на первое место состояние и нужды клиента, а не личные проблемы; положительное отношение к профессии, профессиональное призвание; продуктивность профессиональной деятельности, реальные практические примеры положительного решения трудных жизненных ситуаций клиента; коммуникабельность, умение устанавливать контакты с коллегами и клиентами; наличие положительных духовно-нравственных качеств необходимых в профессии социальная работа.

Проблема профессиональной компетентности далеко не простая как в социальном, так и научном, прикладном аспектах. В настоящий момент нет общепринятого определения понятия «профессиональная компетентность в социальной работе». Напротив отмечается большой разброс мнений и подходов. Нередко понятие профессиональная компетентность соотносится с понятиями профессионализм и мастерство. Тем не менее, личностные, психологические, профессиональные особенности социальных работников выступают одним из важнейших факторов успешности социальной работы, а через нее успешности проводимой социальной политики. Профессиональная компетентность социальных работников выступает важным фактором успешного разрешения возникших социальных противоречий и их превенции, гармонизации социальных отношений.

Литература

1 Касаркина Е.Н., Ветчинникова Е.В., Еремина Ю.С. Показатели профессиональной компетентности личности и деятельности социальных работников // Теория и практика образования в современном мире (II): материалы междунар. науч. конф. – СПб., 2012. – С. 228–231.

2 Панов А. М. Об уровнях профессионального мастерства работников социальных служб // Профессиональное мастерство работников социальных служб : Материалы II Национальной конф. ассоциации работников социальных служб / сост. и отв. ред. А. М. Панов, Л. В. Топчий, Э. А. Манукян. – М., 1998. – С. 83 - 99.

3 Социальная работа : Введение в профессиональную деятельность : учебное пособие / Отв. ред. проф. А.А. Козлов. М., 2005.

4 Ярская – Смирнова Е.Р. Профессионализация социальной работы в России // Социс. – 2001. - № 5. – С. 71–89.

КАТАЕВА Л.А.
Студентка 4 курса, философско-социологического факультета,
специальности социология, Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
г. Пермь, Россия

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА И ЕЁ СВЯЗЬ С КАЧЕСТВОМ ЖИЗНИ РЕГИОНА

В современном мире экологическая проблема становится одной из наиболее волнующих тем для представителей различных областей знания. Масштабность и острота экологических проблем обуславливают увеличение внимания отечественных и зарубежных учёных к исследованию различных аспектов во взаимоотношениях природы и общества.

В той или иной форме на это обращали внимание в истории науки и философии. О влиянии природной среды на здоровье и качество жизни рассуждал ещё Гиппократ, на значение природных факторов в хозяйственной деятельности уделил должное внимание Аристотель. В Новое время появилась концепция географического детерминизма (Ж. Боден, Ш. Монтескье), в которой природная среда считалась основным фактором, определяющим общественное развитие. В дальнейшем данная концепция была существенно дополнена эволюционными идеями английского историка Т. Бокля и обобщена русским географом Л.И. Мечниковым. [1]

Следует также отметить марксистскую концепцию исторического процесса о естественных предпосылках (природных ресурсах и народонаселении) и учение Л.Н. Гумилева, согласно которому этнос и природная среда составляли единое целое.

Проблемы взаимодействия качества окружающей среды и качества жизни населения начали привлекать внимание представителей гуманитарных наук в нашей стране несколько позже, чем в зарубежных странах, но уже в первых отечественных работах по данной тематике отмечалась сложная структура качества жизни и многообразие аспектов ее функционирования. Вместе с тем необходимо отметить, что вопросы анализа экологической компоненты качества жизни являются принципиально новыми для нашей страны, и вследствие этого недостаточно освещенными в теоретическом и прикладном аспектах в отечественной научной литературе. Зарубежный опыт и разработки в данном направлении требуют значительного переосмысления и в ряде случаев – серьёзной переработки применительно к российской специфике.

Исследование состояния и проблем окружающей среды особенно актуально в наше время, т.к. они рассматриваются в качестве важного и неотъемлемого компонента качества жизни, во взаимосвязях с ним, а так же со здоровьем населения, с проблемами поиска объективных стандартов

качества окружающей среды, отвечающим биосферной парадигме развития человечества.

Генеральной стратегической целью современной социальной политики является повышение качества жизни населения. Деятельность всей системы государственного управления должна быть направлена на реализацию этой цели. Для этого необходима разработка определённой системы государственных социальных и социально-экологических стандартов, формирование приоритетов не только социально-экономического, но и социально-экологического развития как страны в целом, так и отдельных регионов. [2]

Государственное управление в области охраны окружающей среды и природопользования является составной частью государственного управления в целом. [3]

Экологическая политика – это система мероприятий, связанных с влиянием общества на природу. Также экологическая политика – это определенная организацией совокупность намерений и принципов относительно экологических показателей её деятельности, которая создает основу для разработки конкретных целей и задач. В толковом словаре по охране природы приводится такое определение: «Политика экологическая – это совокупность способов достижения поставленных экологической стратегией целей и задач». При этом экологическая стратегия определена как совокупность конкретных целей и задач, рассчитанных на реальные возможности и термины их достижения, в сфере охраны окружающей природной среды и использование природных ресурсов. [4]

Выделяют следующие виды экологической политики:

1. Глобальная;
2. Государственная;
3. Региональная экополитика;
4. Местная экополитика;
5. Корпоративная экологическая политика.

В 2007 г. основы экологической политики России, закрепленные в Конституции Российской Федерации, Федеральном законе «Об охране окружающей среды», указах Президента Российской Федерации «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» (от 1 апреля 1996 г. № 440) и «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации» (от 10 декабря 1997 г. № 1300 и от 10 января 2000 г. № 24), в Экологической доктрине Российской Федерации, одобренной распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 августа 2002 г. № 1225-р, получили дальнейшее развитие. [5]

Само понятие «качество жизни» используется в экономике, политике, социологии, медицине и некоторых других областях знания и обозначает обобщённую оценку определённого набора условий и характеристик жизни человека, которая основывается на его собственной оценке удовлетворённости этими условиями и характеристиками. Понятие «качество жизни» шире по своему содержанию, чем понятие «уровень

жизни», которое выражает только материальную обеспеченность. Качество жизни включает в себя объективные и субъективные факторы, такие как состояние здоровья, продолжительность жизни, условия окружающей среды, питание, бытовой комфорт, социальное окружение, удовлетворённость культурных и духовных потребностей, психологический комфорт и т.д. [6]

Качество жизни может зависеть от психологического и социального статуса человека, от его коммуникаций в обществе, от организованности досуга, уровня образования и свободы деятельности. Также на качество жизни могут влиять стрессы, состояние здоровья и даже психотип отдельной личности.

Вхождение в эпоху постиндустриального развития общества предполагает смещение акцента с материальной составляющей жизни населения на её нематериальную составляющую, которая формирует качество жизни. [7]

Категория «качество жизни» не является стандартизированной. В каждом отдельном сообществе формируются свои идеальные представления о сущности и компонентах этого понятия.

Анализ состояния, тенденций и проблем качества жизни населения России немыслим без его рассмотрения на уровне регионов.

Территориальные особенности (экологическая обстановка) в структуре показателей качества жизни региона определяются комфортностью условий окружающей среды. Благоприятная окружающая среда – это окружающая среда, качество которой обеспечивает устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов. От качества окружающей среды в первую очередь зависит состояние здоровья людей, населяющих территорию. [8]

Качество жизни населения страны и региона представляет собой не только научную, но и серьезную социально-экономическую проблему. В связи с этим возникает проблема прикладных исследований по изучению качества жизни населения для принятия управленческих решений по обеспечению устойчивого развития социально-экономических систем и создания благоприятных условий жизни граждан.

Изучение вопросов жизнедеятельности личности, социальных групп и всего российского общества в целом в последние годы все чаще осуществляется в контексте конкретного региона. Это позволяет перевести обсуждаемые проблемы в практическую плоскость, определить конкретные шаги по их решению. Современная социально-экономическая ситуация в стране актуализирует вопросы, связанные с показателями социального развития, определением его дальнейших перспектив.

В настоящее время используются различные методики оценки качества жизни населения государства и регионов. Однако, судя по имеющимся публикациям, недостаточно уделяется внимания разработке методик по оценке качества жизни населения муниципального образования. Методики оценки качества жизни, используемые для межстрановых

сравнений, не могут быть применены для муниципальных образований. Муниципальные образования, входящие в состав региона, существенно отличаются друг от друга. Так, например, областной центр и любой другой город, находящийся на территории области, существенно отличаются по количеству промышленных объектов, наличию учреждений образования и здравоохранения. Поэтому для оценки уровня качества жизни населения и эффективности проводимых мероприятий в муниципальных образованиях необходима иная методика. [9]

Ряд отечественных и зарубежных ученых считают, что создание методики, способной охватить весь комплекс показателей качества жизни населения пригодной для любой территории, практически невозможно. Свою позицию они обосновывают тем, что различие предметов потребления, неодинаковые экономические и социальные возможности, климатические условия и природные ресурсы не позволяют привести их к единому показателю. В соответствии с этим повышается актуальность как теоретических, так и эмпирических исследований, связанных с разработкой показателей качества жизни и созданием методик его оценки. [10]

Но, не смотря на обилие существующих критериев оценки качества жизни населения в регионах, можно выделить определённую закономерность: экологические условия жизни населения занимают не последнее место в перечне всех предлагаемых критериев. Любая из классификаций показателей содержит методики оценки состояния окружающей среды и состояния здоровья граждан, которое напрямую зависит от экологической обстановки.

В заключение можно сказать, что определение сущности понятия «качество жизни» и разграничение его от ряда других похожих понятий позволяет определить место, которое занимает в его структуре экологическая составляющая.

Проблема формирования экологической составляющей качества жизни региона требует комплексного изучения, которое учитывает состояние здоровье населения и факторы, которые его формируют, а также проблемы оценки качества окружающей среды.

Наиболее полное познание влияния экологической политики государства на экологическую составляющую качества жизни региона возможно при совокупном анализе теоретического материала по данной теме и эмпирического материала, полученного в ходе различных исследований.

Современное российское общество нуждается в создании действенных государственных программ по улучшению экологической составляющей качества жизни населения региона. При этом Россия может опираться на передовой опыт западных стран, в котором реализуются аналогичные программы, и учитывать объективные последствия и субъективные мнения представителей самого населения.

Таким образом, проблема места и роли экологических факторов в структуре качества жизни населения региона требует дальнейшего

комплексного изучения с привлечением и использованием зарубежного опыта, данных исследований и данных о состоянии окружающей среды, что обусловлено как сложностью и широтой данной проблемы, так и необходимостью поиска наиболее оптимальных путей социально-экологического развития.

Литература

1. Концепция устойчивого развития – современная теория исторического процесса. Мамедов Н.М. XV Международная конференция «Образование в интересах устойчивого развития» (Россия, Москва, 27–28 июня 2009 г.): тезисы докладов и презентаций XV Международной конференции «Образование в интересах устойчивого развития». – Санкт-Петербург, 2009. – С. 18-19.
2. Электронный учебник. Региональное развитие: цели, критерии и методы управления [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://uchebnik-online.com/57/06.html – Дата обращения: 13.10.2013 г.
3. Бринчук М. М. Экологическое право (право окружающей среды): Учебник для студентов высших учебных заведений. М., 1998. С. 3.
4. Экологическая политика [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki – Дата обращения: 13.10.2013 г.
5. Государственная экологическая политика [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://protown.ru – Дата обращения: 13.10.2013 г.
6. Качество жизни. Новая философская энциклопедия: В 4 т. М.: Мысль. Под редакцией В. С. Стёпина. 2001.
7. Новик А. А., Ионова Т. И. Руководство по исследованию качества жизни в медицине. 2-е издание / Под ред. Ю. Л. Шевченко. – М.:ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. – 320с.
8. Нагимова А.М. Качество жизни населения региона: проблемы измерения и интерпретации // Регионология. – 2010. – № 3. – С.183-188.
9. Аралбаева Г. Г. Оценка качества жизни населения муниципального образования (на материале Оренбургской области) // Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов. Проблемы современной экономики. – 2008. – № 3(27). – С. 1.
10. Аралбаева Г. Г. Оценка качества жизни населения муниципального образования (на материале Оренбургской области) // Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов. Проблемы современной экономики. – 2008. – № 3(27). – С. 2.

РАЕВСКАЯ Е.А.
аспирант кафедры менеджмента туристического бизнеса Саратовского Государственного Технического Университета им. Ю.А. Гагарина г.Саратов

ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РЕКЛАМНОЙ КОММУНИКАЦИИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СМИ

Современные СМИ всё больше осваивают информационное пространство глобальной сети. Взаимодействие со зрителем, читателем, слушателем переходит на качественно новый уровень. Безличные односторонние контакты трансформируются в интерактивное адресное взаимодействие с пользователем. В рамках такого перехода изменяются и формы взаимодействия с потребителем рекламной информации. «Классические» форматы рекламных сообщений (телереклама, реклама на радио и в печатной прессе) не теряют актуальности, не уступают полностью своих позиций на рекламном рынке, напротив, намечается даже небольшой спад в объемах покупаемой интернет-рекламы [8]. Но причины такой тенденции представляются вовсе не в уменьшении интернет-аудитории, а в перераспределении рекламных бюджетов с «формальной» интернет-рекламы (баннеры, оптимизация сайтов) на другие, более новые и оригинальные формы рекламной коммуникации.

Визуализация как основной тренд рекламного взаимодействия с потребителем не перестаёт быть актуальной, а переходит также и в другие формы коммуникации. Как отметил Г. Дебор об отчуждении индивида в пользу созерцаемого объекта, «чем больше он созерцает, тем меньше он живет» [2]. В современном обществе с развитием цифровых рекламных технологий возможностей для визуализации становится всё больше. Развитие телевизионных технологий до передачи HD-качества, появление и распространения форматов 3D позволяет рекламистам совершенствовать рекламные продукты и усиливать эффект от коммуникации. К тому же, создание и распространение в сети оригинальных видео– и фотоматериалов (даже носящих прямо рекламный характер), позволяет передавать функцию распространения рекламного контента самим пользователям, которые ставят «like» или «repost», размещая понравившееся фото или видео у себя на странице в социальных сетях.

Не смотря на открывающиеся возможности для продвижения (в том числе и низкобюджетные), некоторые руководители предприятий, особенно в провинции, воспринимают присутствие в интернет-пространстве как нечто излишнее, имиджевое [8]. Как отмечает Э. Ноэль-Нойман, шансы несообщаемого стать частью действительности, воспринимаемой широкими массами современников, минимальны [3], поэтому уже можно говорить о постепенном изменении взгляда на коммуникационную стратегию в пользу широкого освещения деятельности предприятий в сети Интернет.

Тот факт, что популярные интернет-сообщества аккумулируют сотни тысяч пользователей, позволяет рекламистам размещать рекламу более адресно, делая целенаправленные запросы на определённые группы потребителей. Примерами успешной реализации такого подхода может стать контекстная интернет-реклама, которая распространяется в рамках одного или нескольких схожих сообществ. Обычно «паблики» формируются вокруг строго определенного круга тем, образа жизни, музыки и т.д. Эти позиции используются рекламистами для выявления типичного вида публикации сообщества, на основе которого создаётся рекламный продукт, по виду, стилю, духу повторяющий типичный «пост». Такое рекламное сообщение, во-первых, становится автоматически интересным подписчикам: например, для участников «паблика» «Без кота и жизнь не та» или «Котизм» социальной сети «ВКонтакте» рекламные обращения используют фото котов, интересные и веселые тексты к ним. Такие рекламные сообщения не выбиваются из контекста, они не вызывают негативной реакции, протеста подписчиков, это не расценивается как спам. Такая рекламная коммуникация интересна самим потребителям, они хотят сами смотреть на неё и делиться ею.

Технологии контекстной интернет-рекламы могут быть использованы в рамках подхода media-engagement, который позволяет рекламистам самим создавать определенный контент, собирающий аудиторию. Это могут быть сообщества, группы в социальных сетях, даже сайты и целые интернет-порталы (например, у Coca-Cola, PepsiCo, RedBull). В рамках данных пулов может быть в ограниченном объёме размещена рекламная информация, но она должна носить такой характер, чтобы на отпугивать аудиторию: реклама должна быть интересной, захватывающей, смешной, увлекательной, чтобы пользователь захотел поделиться ею, создавая таким образом liquid content, то есть текучий контент, который лишь запускается рекламистом, распространяют его сами пользователи сети. Такой контент начинает свою собственную жизнь в качестве «текста культуры» [5]. Поэтому рекламное сообщение должно отвечать запросам современной аудитории, быть настолько актуальным и интересным, чтобы пользователи сами распространяли его в сети.

Конструирование таких пулов, а также формирование контента сейчас – это цель контент-маркетинга, относительно новой сферы деятельности рекламистов, работающих, преимущественно в сети. Но таким путём идут не только супербренды. Практически все телеканалы, радиостанции, печатные издания становятся мультиплатформенными [1], пытаются активнее распространить влияние своего бренда во всех возможных цифровых точках контакта. И качественно новые формы коммуникационного взаимодействия с пользователями позволяют не столько привлечь дополнительную аудиторию, но продавать дополнительный объем рекламы. Рекламисты преодолевают ограничения, которые накладывает новый формат на рекламные коммуникации в сети. Создаются специальные медийные продукты, позволяющие наиболее полно

использовать возможности интерактивной коммуникации с потребителем. Причём ограничения взаимодействия в рамках интернет-рекламы также преодолеваются в процессе формирования особого рекламного сообщения специально для различных форматов. Если во время рекламной паузы в телепередаче зритель может сменить канал, то размещенные на сайте баннеры скрыть нельзя, посетитель сайта телеканала всё время просмотра передачи или фильма вынужден видеть рекламную информацию. Данное преимущество, однако, компенсируется относительно малочисленной аудиторией он-лайн просмотров. Тем не менее, рекламная коммуникация в электронных версиях СМИ остаётся весьма популярной.

Подобные формы продвижения требуют пересмотра классических методов работы рекламных агентств и медиа-каналов. Для осуществления проектов таких масштабов как у RedBull, формируются мультиплатформенные редакции – своеобразные центры управления контентом, которые разрабатывают, аккумулируют и транслируют информационное наполнение сразу во все имеющиеся точки доступа к контенту.

Создание различных форматов под одним брендом становится обязательным для тех СМИ, которые стремятся к аккумулированию разнородной и обширной аудитории. Современные мультимедиаконгломераты выпускают не просто печатные издания, но и версию для мобильных телефонов (wap), для планшетных компьютеров и смартфонов. Разным становится не только формат доступа к предлагаемому контенту, но и рекламные возможности. Очевидно, что электронные версии расширяют возможности для внедрения рекламных интерактивных технологий.

Таким образом, важно подчеркнуть, что реклама возможна только в рамках того коммуникационного канала, который выбран для ее распространения. Роль коммуникационного канала в восприятии рекламы весьма существенна. Также как и роль контекста рекламного сообщения. Канал взаимодействия, контекст и сам рекламный образ формируют вместе метаобраз, который воспринимается потребителем. Современные каналы массовой коммуникации постепенно переходят в мультимедиаформаты, создавая всё больше точек доступа к контенту, а также формируя возможности для размещения рекламы. Новые форматы СМИ предъявляют к рекламным продуктам специфические требования, соответствуя которым можно эффективно взаимодействовать с потребителем.

Литература

1. Брайант, Дженнингз, Томпсон, Сузан. Основы воздействия СМИ: Пер. с англ. – М.: Вильямс, 2004. С. 250.
2. Дебор Г.-Э. Общество спектакля. – М., 2000. С. 10.
3. Ноэль-Нойман Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания. М., 2005. С. 140.
4. Романов П., Ярская-Смирнова Е. Ландшафты памяти: опыт прочтения фотоальбомов // Визуальная антропология: новые взгляды на социальную

реальность / Под ред. Е.Ярской-Смирновой, П.Романова, В.-Круткина. Саратов: Научная книга, 2007. С.167.
5. Савельева О.О. Социология рекламного воздействия. М.: РИП-холдинг, С. 2006. С. 140.
6. Феофанов О.А. Реклама. Новые технологии в России: Учеб. пособие для подгот. профессионалов в сфере рекламы / О.А.Феофанов. СПб.: Питер, 2000. С. 236.
7. Шелюбская А. Interbrand: чего ждать от 2013 года? http://www.sostav.ru/ publication/interbrand-chego-zhdat-ot-2013-goda-1734.html (12.09.2013)

ЧЕМОДАНОВА В.И.
Студентка V курса юридического факультета специальности «Социальная работа» Пермского государственного национального исследовательского университета
г. Пермь, Россия

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО СПЕЦИАЛИСТА ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ О ВЗЫСКАНИИ АЛИМЕНТОВ

В соответствии с ФЗ «Об исполнительном производстве» участие в исполнительном производстве может осуществляться как самостоятельно, так и через представителей, при этом личное участие взыскателя в исполнительном производстве не лишает его права иметь представителя. Так, согласно п.2 ст. 30 Закона, заявление о возбуждении исполнительного производства подписывается взыскателем или его представителем. Основным условием участия представителя является наличие надлежащим образом оформленной доверенности с перечисленными полномочиями.

Представитель в исполнительном производстве представляет интересы стороны, действует в ее интересах, реализует все права в ходе исполнения решения суда, предусмотренные законодательством об исполнительном производстве. Полномочия представителя подтверждаются доверенностью, в которой указываются все возможные для исполнения действия от имени и в интересах другого лица (представляемого) в целях защиты его прав.

Круг лиц, которые могут участвовать в исполнительном производстве, в качестве представителей законом не определен. Вместе с тем, практика показывает, что в качестве таких представителей могут выступать довольно широкий круг лиц. Представителем может быть любое правоспособное лицо, участие которого в каждом конкретном производстве возможно при отсутствии законодательного запрета, например, должник не может передать полномочия представителю в случае обязательного личного исполнения

решения суда. Также, в некоторых случаях, не могут быть представителями в исполнительном производстве судьи, следователи, прокуроры, работники службы судебных приставов и аппарата суда.

На наш взгляд, представительство в исполнительном производстве имеет большое значение и служит важной гарантией в деле обеспечения защиты прав и охраняемых законом интересов физических и юридических лиц, поскольку не каждый взыскатель обладает правовой компетентностью и зачастую не реализует в ходе исполнительного производства всего объема предоставленных ему прав.

Алиментные обязательства преследуют социальные функции и направлены на материальное обеспечение нуждающихся лиц [1]. Поэтому нашим предложением является привлечение специалиста по социальной работе в качестве представителя взыскателя по исполнительным производствам о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей.

Поскольку социальная работа призвана, в том числе, обеспечивать защиту прав и законных интересов ребенка, как наиболее уязвимой категории населения, социальная политика должна выражать заинтересованность в скорейшем исполнении решения суда по выплате необходимого содержания на ребенка в виде предоставления возможности участия специалиста по социальной работе в производстве.

Социальная работа представляет собой интегральный универсальный вид деятельности, цель которой – удовлетворить социально гарантированные индивидуальные и групповые интересы и потребности различных, прежде всего, социально уязвимых, слоев населения. Специалисты по социальной работе обладают широкими знаниями в области психологии, педагогики и права, что может способствовать действенному участию в исполнительном производстве [3; с. 9–10].

Профессиональные специалисты по социальной работе привержены делу повышения благосостояния человека и развитию всех его способностей; наращиванию и дисциплинированному использованию научных знаний в отношении поведения человека и общества; развитию ресурсов с целью удовлетворения индивидуальных, коллективных, национальных и международных потребностей и достижению социальной справедливости [4].

Особенность выпускников ПГНИУ специальности «Социальная работа» заключается в том, что кафедра основана на базе юридического факультета, что позволяет выпускать юридически грамотных специалистов по социальной работе, способных быть представителем граждан в различных государственных, муниципальных органах, в органах МВД, прокуратуре, в судах и т.д. Знание законов, умение отстоять свою позицию, реализовать и защитить права человека позволят специалисту по социальной работе стать залогом скорейшего исполнения судебного решения, за счет своевременного обращения и контроля за деятельностью судебного пристава-исполнителя.

С одной стороны, специалист, будучи юридически грамотным представителем, сможет реализовать все права, предусмотренные ст. 50 ФЗ «Об

исполнительном производстве», в соответствии с которой стороны исполнительного производства вправе знакомиться с материалами исполнительного производства, делать из них выписки, снимать с них копии, представлять дополнительные материалы, заявлять ходатайства, участвовать в совершении исполнительных действий, давать устные и письменные объяснения в процессе совершения исполнительных действий, приводить свои доводы по всем вопросам, возникающим в ходе исполнительного производства, возражать против ходатайств и доводов других лиц, участвующих в исполнительном производстве, заявлять отводы, обжаловать постановления судебного пристава-исполнителя, его действия (бездействие), а также имеют иные права, предусмотренные законодательством Российской Федерации об исполнительном производстве.

Благодаря этому, исполнительное производство будет находиться под постоянным контролем, а значит, все исполнительские действия будут организованы своевременно и в полной мере.

С другой стороны, специалист по социальной работе будет иметь возможность попытаться установить контакт со стороной должника, чем, в случае положительного взаимодействия, сможет способствовать более быстрому исполнению решения суда. Обладая психологическими знаниями, специалист может провести ряд консультаций, бесед или встреч с должником, разумеется, с его согласия, разъясняя ему важность сохранения контакта с ребенком, необходимость его содержания и обязательного участия в воспитании.

В настоящее время специалист по социальной работе присутствует в судебных процессах по некоторым делам с участием несовершеннолетних. Его участие заключается, как в предварительном ознакомлении с материалами дела, так и в составлении личностных характеристик несовершеннолетних, их родителей. Случается, что с помощью процедур медиации, или просто бесед со специалистом по социальной работе, сторонам удается достичь мирового соглашения и сохранить детско-родительские отношения. Поэтому, по нашему мнению, так как исполнительное производство является заключительной стадией правосудия, специалист по социальной работе должен принимать участие в защите интересов несовершеннолетних и после вынесения решения судом. Особенно, если отношения между супругами свидетельствуют о нежелании выполнять это вынесенное решение.

Как уже отмечалось ранее, процесс взыскания алиментов долог. Во-первых, препятствия чинит родитель-должник, который не выплачивает добровольно алименты, игнорирует требования судебного пристава-исполнителя, скрывает реальные доходы, либо просто не работает, ведет аморальный образ жизни. Во-вторых, большая ответственность лежит на приставе-исполнителе, который знаком с законодательством, знает, на что он имеет право, в процессе исполнения требований исполнительного листа, у него есть рычаги воздействия на должника вплоть до привлечения к уголовной ответственности. Проблема в том, что приставы просто не используют всех предоставленных им законом полномочий, поэтому бездействие

судебных приставов-исполнителей стопорит процесс взыскания алиментов. Большинство заявителей не следят за течением исполнительного производства и не используют такие меры влияния на ССП, как обращение в суд с требованием о признании действия пристава незаконным. Для того, чтобы судебный пристав-исполнитель выполнил все предписанные Законом мероприятия, необходимо постоянно контролировать этот процесс. Следует знать, что исполнительное производство нужно взять под свой жесткий контроль, что можно осуществить с помощью представителя.

Таким образом, выступая в роли «адвоката» специалист по социальной работе способен оказывать как юридическую помощь гражданам, содействовать охране их прав и законных интересов, соблюдению и укреплению законности, так и формировать здоровую психологическую атмосферу в отношениях между родителем-взыскателем, родителем-должником и ребенком.

Хотелось бы еще раз подчеркнуть, что российскому обществу нужны такие условия, при которых ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию и содержанию ребенка влекло бы для родителей или лиц их замещающих такие неблагоприятные последствия, что добросовестность исполнения обязанностей по отношению к детям стала бы нормой в каждой отдельно взятой российской семье [5]. Тогда, как верно отметил Ремме Веркерк - докторант Университета Маастрихта, в одной из своих работ, сформировался бы надежный институт добровольного исполнения, который является наименее затратной, наиболее быстрой и предпочтительной формой исполнения, как для отдельного человека, так и для государства в целом [2].

Литература

1. Аминов Е.Р. Новация алиментных обязательств// Семейное и жилищное право. 2010. №2. С. 3-6.
2. Веркерк Р. Влияние справедливости процедуры разрешения спора на исполнение решений с. 239-253: сб.статей. Исполнительное производство: традиции и реформы (под редакцией Р. ван Рее, А. Узелач, В.О. Аболонина, В.В. Яркова). – М.: Инфотропик Медиа, 2011. – 416 с.
3. Доброштан В.М. Теория социальной работы. – М.: СПб., 2008.- 373 с.
4. Права человека и работа в социальной сфере: Серия документов по вопросам профессиональной подготовки № 1. – Центр по правам человека, Женева, ООН [Электронный ресурс] URL:http://www.ohchr.org/Documents/Publications/training1ru.pdf (дата обращения: 19.05.2013)
5. Шершень Т.В. Проблемы ответственности в современном российском семейном праве // Семейное и жилищное право. 2010. №1. С. 3-5.

РАЗДЕЛ 8.
Филология, лингвистика, современные иностранные языки

БЕКМАНСУРОВА В.А.
учитель английского языка
Муниципального бюджетного общеобразовательного
учреждения «Гимназия № 14»
г. Глазов, Россия

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ГИМНАЗИИ

Современные тенденции в обществе свидетельствуют о том, что показатель уровня его развития являются не финансовое и экономическое благополучие, а главным образом спектр или динамика образовательного движения в социуме, ведущим носителем которого являются выпускники школ – будущие студенты. Ведущей идеей среднего образования является идея развития и образования личности. Огромное влияние на ее развитие оказывают возрастные, индивидуальные и культурные особенности, которые порождают внутренние противоречия различного характера. В свою очередь, возникающие противоречия могут выступать стимулом или препятствием для дальнейшего эффективного саморазвития личности. Среди основополагающих целей в разрешении внутренних и внешних противоречий можно выявить создание условий для эффективности образования в действенный фактор развития общества.

Практика выявляет, что не всякая деятельность, с точки зрения содержания и технологии, обеспечивает достижения положительных результатов в обучении личности. Наилучший результат можно достичь только в том случае, если для этого созданы оптимальные условия. Другими словами, школьник в период своего образования должен быть помещен в определенное пространство, в нашем случае образовательное, с оптимальными условиями, обеспечивающими всестороннее его развитие, в частности обучение английскому языку, с учетом индивидуальных особенностей, в соответствии с программой образовательного учреждения и научно-технологическим прогрессом, который непосредственно воздействует на данную систему.

Наши предложения по упорядочению образования на различных этапах его развития заключаются в создании научно обоснованного образовательных условий, обеспечивающих его эффективность. Наиболее общими педагогическими условиями мы считаем создание единого образовательного пространства, направленного на обучение английскому языку, основанного на личностно-ориентированном и деятельностном подходах и сотрудничестве. В своей органической взаимосвязи и взаимопроникновении данная группа условий должна обеспечить

оптимальность функционирования обучения в отдельности и общей системы среднего образования в целом.

Определяющую роль в обучении английскому языку школьника в образовательном пространстве играет учебное образовательное подпространство гимназии. Оно включает в себя специальные структурные учебные подразделения гимназии: учебный отдел, кафедра иностранных языков, методические объединения, совет актива старшеклассников.

Обучение английскому языку школьника осуществляется на соответствующих уроках, где ребята обучаются по программе «Оксфордское качество», используя зарубежные учебно-методические комплекты, которые в свою очередь активно мотивируют обучающихся и повышают их познавательный интерес к дальнейшему изучению языка.

Соответственно, на первый план выходят такие формы деятельности учителя, как разработка индивидуальных стратегий обучения разных школьников, учебно-педагогическая диагностика. При условии достижения необходимого уровня образованности по английскому языку школьник из объекта учебно-воспитательного процесса реализуется в субъект, который в процессе учебной работы, перемещаясь в пределах регламентированных параметров деятельности, сможет целенаправленно и активно влиять на процессы развития необходимых ему качеств и свойств для достижения поставленных целей.

Следующая составляющая образовательного пространства гимназии – воспитательное (социо-культурное) подпространство. Так, для образовательной организации учебного процесса характерны взаимозависимость, которая означает, что влияние одного предмета на другой или отношение одного предмета к другому оказывает воздействие на все его составляющие. Следует отметить, что доминирование предметной направленности в обучении школьников может привести к ряду негативных последствий, которые в существенной мере ограничивают развитие и формирование, разъединяя личность и образовательную деятельность. Эффективность учебной деятельности и в целом учебной составляющей образовательного пространства определяется не только собственно знаниями, сколько в реализации этих ресурсов в своей деятельности, включая внеучебную, за счет развития соответствующих значимых качеств. Всесторонне развитые и сформированные способности и ценностные ориентации в воспитательном подпространстве гимназии определяют более высокий продуктивный уровень развития личности, в контексте нашего исследования обучения английскому языку, и в целом образовательного процесса.

Воспитательная составляющая образовательного пространства гимназии включает в себя специальные структурные воспитательные, социальные и оздоровительные подразделения: отдел по воспитательной работе, организация международного лагеря в летний период, творческие объединения драматизации на английском языке с приглашением

иностранных специалистов, языковые поездки за рубеж, дополнительные образовательные услуги со слабоуспевающими и одаренными детьми.

Основным механизмом взаимодействия элементов воспитательного подпространства гимназии являются: субъект-субъективные отношения, актуализация позитивных эмоциональных состояний, воспроизведение поведения специфичного для конкретной группы, наличие обратной связи на основе межличностного общения и педагогической диагностики, диагностических характер общения, проблемно-ориентированная подача информации.

Третья составляющая образовательного пространства гимназии – информационное (медиа) подпространство, которое с каждым годом занимает все более значительное место в целостном пространстве средних учебных заведениях. Оно основывается на дистанционном образовании, разрабатываемом в России в конце XX века В. Г. Кинелевым, В. Овсянниковым, В. Вержбицким и другими, которые рассматривали обучение как информационно-образовательную среду, состоящую из современных средств передачи и хранения информации. В центре этой концепции стоит учитель не как лектор, предоставляющий знания, а как координатор или консультант познавательного процесса, в функции которого входит корректировка преподаваемого курса, предоставление консультационной помощи обучающихся по всем аспектам учебной деятельности [3]. Организация информационного подпространства на основе мобильных технологий предоставляют большие возможности для разработки обучающих, консультирующих и контролирующих программ, ориентированных на активизацию познавательной деятельности обучающихся и обучение английскому языку школьников. В исследовании выявлены следующие виды дистанционного обучения на основе мобильных технологий в информационном подпространстве:

1. CBT (Computer-based Training) – компьютерное обучение CBT – использование компьютеров в интерактивном обучении и тестировании. [2,5].В контексте представленной формы обучения для школьников разработаны учебно-методические комплексы по английскому языку.

2. E-learning (Electronic Learning) – электронное обучение (или Интернет обучение). E-learning – предоставление доступа к компьютерным учебным программам (coursware) через сеть Интернет или корпоративные Интернет сети, в контексте нашего исследования локальная сеть школы. Одной из ведущих форм представленного обучения помимо кейсовой являются веб-занятия (интернет-занятия), заключающиеся на обеспечении доступа в информационное подпространство, как школьников, так и учителей на любом уровне информационных ресурсов через Интернет. [1,4]. Для удобства обучения студентов создан блог: «http://nsportal.ru/blog/212572», предоставляющий целостную системную информацию для школьников по обучению английскому языку. Также учащиеся гимназии участвуют в проекте «Телешкола», где они

дополнительно выполняют ряд грамматически- и лексически-направленных заданий для совершенствования своих языковых навыков.

3. M-learning (Mobile learning) мобильное обучение основывается на использовании мобильных устройств. Обучение проходит независимо от местонахождения и происходит при использовании портативных технологий [2,3]. Важнейшей формой мобильного обучения во взаимосвязи с представленными выше технологиями, которые также могут здесь применяться, являются:

- контент-форма, основанная на работе с мобильными приложениями для различных видов мобильных устройств (гаджетов). Для эффективной организации процесса обучения английскому языку школьников через реализацию мобильных технологий нами определен комплекс мобильных приложений для обучения английскому языку:

- аудио-форма, реализуется на основе применения мобильных телефонов и аудио-плееров для обучения. Разработанные электронные курсы для самостоятельного обучения английскому языку с помощью специальных программ, закачиваются в формате MP3 в мобильные телефоны и аудио-плееры школьников. Электронные аудио курсы составлены с учетом требований Федерального компонента государственного образовательного стандарта среднего (полного) общего образования по иностранным языкам, государственной программы по предмету «Английский язык», инновационной уровневой образовательной программы по английскому языку для общеобразовательной школы (Оксфордское качество).

Таким образом, важнейшей задачей учителя в процессе управления обучением английскому языку при погружении его в информационное подпространство является развитие у подростка мотивации к самостоятельному поиску, обработке и восприятию новой информации и ее использованию. Внимание школьника необходимо сконцентрировать на самостоятельном обучении [2,5].Именно индивидуализация обучения с развитием навыков самостоятельности является основополагающим образовательным принципом дистанционного обучения.

Построение образовательного пространства гимназии основывается на разработке структурной модели. Под моделью образовательного пространства гиманзии понимается условный образ исследуемого объекта, представленного в наглядном виде с описанием структурных компонентов и их функциональных связей, иерархией и установлением отношений между его субъектами. (Рисунок 1)

Рисунок 1. Структура образовательного пространства гимназии для эффективного обучения английскому языку школьников.

Резюмируя все вышесказанное в исследовании, следует выявить, что для эффективности обучения английскому языку школьника необходимо, чтобы построение образовательного пространства гимназии способствовало достижению целей:

- повышению уровня образованности школьника в сфере английского языка;
- полноценному использовании средств обучения для разностороннего развития личности школьника;
- популяризации среди школьников иностранных языков.

Достижение этих целей предполагает решение комплекса следующих задач:

- понимание социальной роли обучения английскому языку для формировании целостной личности и подготовке ее к обучению в вузе;
- развитие мотивационно-ценностного отношения к уроку английского языка;
- формирование личностной установки на самосовершенствование и самовоспитание, потребности в регулярных занятиях по английскому языку;

- овладение системой практических умений и навыков, обеспечивающих развитие коммуникативных навыков во всех видах речевой деятельности, приобщение учащихся к культуре, традициям и реалиям стран изучаемого языка, овладение языковыми средствами, развитие общих и специальных умений и совершенствование психофизических способностей, качеств и свойств личности;

- приобретение опыта творческого использования иностранного языка для достижения жизненных целей в гармоничном триединстве подпространств (учебное, социо-культурное и информационное) образовательного пространства.

Литература

1. Ливская Е. В. Мобильное обучение иностранному языку: теория, методология и практика применения в вузах // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук – М.: 2013. - № 1. – С. 187-195.

2. Титова С. В. Мобильное обучение сегодня: стратегии и перспективы // Вестник Московского университета. Серия XIX. Лингвистика и межкультурная коммуникация. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2012. № 1. – Режим доступа: http://titova.ffl.msu.ru/mobile-learning-articles.html

3. HiST Mobile Project: Connecting Technology and People // Developing Excellence in Education and Learning (DEEL) Research Unit, Sor-Trondelag University College in Trondheim, Norway. – Режим доступа: http://www.histproject.no/node/256

4. Marshall S. Reporting and Analysis of Mobile Learning: Is It Worth It? // Learning Solutions Magazine. October 31, 2011. – Режим доступа: http://www.learningsolutionsmag.com/articles/780/reporting-analysis-of-mobile-learning-is-it-worth-it

5. Traxler J. Current State Of Mobile Learning//Mobile Learning: Transforming the Delivery of Education and Training. Edited by Mohamed Ally, 2009. – 240 p.

БОГУШЕВА Е.А.
студентка IV курса факультета иностранных языков,
Армавирской государственной педагогической академии,
г. Армавир, Россия
АНДРЕЕВА И.А.
к. пед. н., доцент кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка,
Армавирской государственной педагогической академии,
г. Армавир, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ УЧАЩИХСЯ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Новые реалии XXI века, процессы интернационализации всех сторон жизни, особенности информационного общества выдвигают особые требования к обучению иностранным языкам и к их овладению. Сегодня это одно из приоритетных направлений современного школьного образования.

По сравнению с прошлым столетием условия жизни, формирования и обучения личности существенно изменились. В XXI веке огромное внимание уделяется человеку как личности – его сознанию, духовности, культуре, нравственности, развитию интеллектуального потенциала. Очевидно, что потребность в подготовке подрастающего поколения, при которой среднюю школу оканчивали бы интеллектуальные личности, обладающие знанием основ наук, общей культурой, умениями самостоятельно и гибко мыслить, инициативно, творчески решать жизненные и профессиональные вопросы, достаточно высока.

Одним из важных направлений в системе образования в школе становится разработка и внедрение новых технологий, соответствующих требованиям времени.

Сейчас мы уже не представляем себе современный урок без использования информационных технологий. Применение информационных технологий в процессе обучения в школе даёт возможность активизировать познавательную, мыслительную и самостоятельную деятельность учащихся, изменить формы и методы учебной работы. Как показывает опыт, английский язык представляет благодатное поле для формирования и развитие личности ребенка. При обучении школьников английскому языку на основе ИКТ развивается их интеллект, воображение, внимание, наблюдательность, речемыслительные и творческие способности.

Известно, что изучение английского языка на начальной ступени обучения у многих учащихся вызывает затруднение, усвоение материала обычно строится на заучивании. Использование компьютера значительно облегчает процесс изучения языка через реализацию одного из принципов

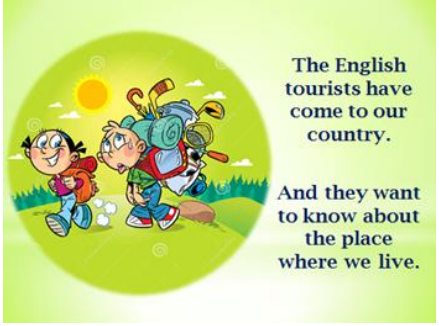
обучения – наглядности. Кроме того, используя компьютер, можно организовать на уроке индивидуальную, парную и групповую формы работы.

Данная статья посвящена вопросу использования информационных технологий с целью формирования иноязычной лексической компетенции учащихся.

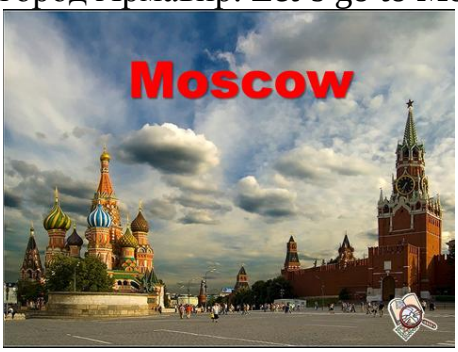
Для достижения этой цели было создано мультимедийное учебно-методическое пособие “Travelling Around Russia” в оболочке программы MS Power Point.

Пособие может быть использовано в пятом классе общеобразовательных учреждений на уроках английского языка в дополнение к УМК Кузовлева В.П. «Английский язык 5 класс» - (Unit IV).

Данный проект выполнен на основе сюжетной линии: «К нам приехали туристы из Лондона, и они хотят больше узнать о нашей стране».



С помощью гиперссылок в главном меню проекта мы можем «отправиться» в столицу нашей Родины Москву, административный центр края или в наш родной город Армавир. Let’s go to Moscow!



Для создания патриотического настроя школьников и для лучшего восприятия данного материала у учителя есть возможность начать урок с гимна Российской Федерации. Как известно, не все дети знают, кто является авторами гимна. Чтобы расширить кругозор учащихся дается следующая установка: “ Do you know who the authors of our hymn are?” После ответа детей на слайде появляется правильный ответ.

Существует перевод нашего гимна П. Зиноватым на английский язык.

Переходим к презентация нового лексического материала по теме.

На данном слайде представлена титульная страница, которая содержит два модуля: первый направлен на введение нового лексического

материала по теме и отработку его в упражнениях, второй- на формирование социокультурной компетенции учащихся. Тем самым мы осуществляем требование нового стандарта – интегративность.

Далее организуется работа учащихся с целью среза социального опыта в вопросно-ответной форме.

В случае затруднения учащихся, учитель может обратиться к гиперссылке, содержащей необходимую информацию.

Переходим непосредственно к введению нового лексического материала. Мы предлагаем введение в контексте. У учителя есть возможность в случае необходимости обратиться к списку незнакомых для учащихся слов с помощью гиперссылки. Отдельно приводится список новых лексических единиц, их перевод и транскрипция трудных слов.

Дальше предложены тренировочные упражнения различного типа.

Для того чтобы организовать индивидуальный подход к обучению и развитию с учетом уровня знаний учащихся, мы предлагаем в удобном для него темпе выполнять задания, снабженные гиперссылками с целью проверки.

Также в новых стандартах прописано, что школьник должен быть высоконравственными и культурно образованным, в связи с этим мы обращаемся к мудрости народа и предлагаем работу с пословицами, близкими к нашей теме.

Мы показали фрагмент работы, который неотделим от задач развития личности и его патриотического воспитания. Также мы предлагаем второй модуль заданий социокультурной направленности и содержащий ряд новых лексических единиц.

В разделе «Краснодарский край» и «Армавир» алгоритм работы аналогичный.

Таким образом, нами создано мультимедийное учебно-методическое пособие, состоящие из трех разделов с комплексом упражнений к каждому.

Оформление данного пособия помогает восприятию учебного материала. Тематические иллюстрации позволяют быстро и легко запомнить новые слова. Выделение ключевых слов контрастным цветом привлекает внимание школьников и обеспечивает усвоение правил написания.

Применение подобных технологий не только вносит разнообразие в учебный процесс, но и способствует формированию положительного отношения обучаемых к предмету, активизирует умственную деятельность школьников, создает творческую атмосферу на уроке, привлекает к активному участию в выполнении упражнений.

В процессе работы на основе пособия мы формируем иноязычную лексическую компетенцию, развивая и воспитывая личность.

В заключении можно сделать вывод о том, что преимущество использования информационно-коммуникативных технологий заключается в:

- сочетании текстовой, аудио и видео наглядности;

- возможности использования презентации как своеобразной интерактивной, мультимедийной доски, которая позволяет более наглядно семантизировать новый лексический материал, а также осуществлять опорную поддержку при обучении всем видам речевой деятельности;

- возможности использования отдельных слайдов в качестве раздаточного материала;

- возможности управления вниманием учащихся за счет эффектов анимации;

- активизации внимания всего класса;

- поддержание познавательного интереса обучающихся, усилении мотивации учения, а также эффективности восприятия, и запоминания нового учебного материала;

- осуществлении контроля за усвоением новых знаний и систематизации изученного материала [4, с.76].

Современность предъявляет всё более высокие требования к обучению и практическому владению английским языком в повседневном общении и профессиональной сфере. Объёмы информации растут, и часто рутинные способы её передачи, хранения и обработки являются неэффективными. Использование информационных технологий раскрывает огромные возможности компьютера как средства обучения.

Более того, внедрение в учебный процесс использования мультимедийных программ вовсе не исключает традиционные методы обучения, а гармонично сочетается с ними на всех этапах обучения: ознакомление, тренировка, применение, контроль. Но использование компьютера позволяет не только многократно повысить эффективность обучения, но и стимулировать учащихся к дальнейшему самостоятельному изучению английского языка**.**

Литература

1. Ариан М.А. и др. Методика преподавания иностранных языков: Общий курс. – Н.-Новгород: НГЛУ, 2004. – 190с.

2. Аудио-визуальный метод/А.А.Миролюбова// Иностранные языки в школе. 2003. – №5. – С.22–23.

3. Безручко В.Т. Презентации Power Point. – М.: Финансы и статистика¸ 2005. – 96–104 с.

4. Беляева Л. А., Иванова Н.В. Презентация Power Point и ее возможности при обучении иностранным языкам // Иностранные языки в школе. – 2008. – №4. – С. 73-78.

5. Музланова Е.С., Кисунко Е.И. Использование компьютерных технологий на уроках английского языка.//Английский язык: Приложение к газете «Первое сентября». – 2006. – №12. – С.13–18.

ГОЛОВИНА Е.В.
к.филол.н., старший преподаватель кафедры романской филологии и методики преподавания французского языка ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет»
г. Оренбург, Россия

К ВОПРОСУ О ТОЛКОВАНИИ ПРИРОДЫ КОНЦЕПТА

Термин «концепт» находит широкое применение в различных отраслях науки: языкознании, современной лингвистике, лингвокультурологии, философии, литературе, литературоведении, когнитивной лингвистике. Однако, концепт является одним из базовых понятий когнитивной лингвистики. Отличительной чертой проводимых в настоящее время исследований в области лингвистики является внимание к человеческому фактору в языке, возможно, поэтому основным принципом когнитивного подхода принято считать идею о том, что нельзя говорить о языке в отрыве от когнитивной деятельности (Р. Лангакер, Дж. Лакофф, А. Вежбицкая и др.).

Отметим, что термин «концепт», получивший широкое распространение в современной лингвистике, в настоящее время является предметом научных дискуссий, в связи с отсутствием единого определения. Разнообразные толкования термина концепт позволяют сделать вывод о многомерности и многогранности данного понятия. Концептологический подход исследований синтезирует в себе достижения когнитологии, этнологии, психологии, социологии, культурологи, и других гуманитарных дисциплин, именно поэтому описание различных концептов является актуальной темой для современной лингвистики.

В отечественной лингвистике термин *концепт* рассматривается сквозь призму различных лингвистических школ и направлений (Д.С. Лихачёв. Ю.С. Степанов, Н.Д. Арутюнова, Е.С. Кубрякова, С.Х. Ляпин и др.).

Так, Е.С. Кубрякова предлагает трактовать *концепт* как некую цельную оперативную единицу нашего сознания, которой человек оперирует как гештальтом (т.е. готовым пучком признаков, объединенных мыслью в одно целое) в процессе мышления, а также речевой деятельности. Е.С. Кубрякова понимает концепты как разнообразные смыслы, характеризующие наше сознание и нашу память, которыми оперирует человек и, которые отражают результаты человеческой деятельности в виде *квантов знания* [6, с. 134].

Ю.С. Степанов рассматривает различные концепты в рамках культурологически-семиотического подхода. Ю.С. Степанов трактует термин «концепт» двояко, полагая, что с одной стороны, концепт – это сгусток культуры, в сознании человека, в виде чего культура входит в ментальный мир человека, и, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее [8, с. 246].

В.Н. Телия определяет *концепт* как знание, структурированное во фрейм. Таким образом, он отражает не только значимый признак рассматриваемого объекта, но и совокупность всех признаков, содержащих знание о сущности [9, с. 234].

Ю.Д. Апресян называет «концептами» своего рода лингвокультурные изоглоссы и пучки изоглосс» [1].

Отметим, что современные лингвисты, при определении роли концепта делают акцент на «смысле, который существует в человеке и для человека». Подобным образом определяет концепт А. Вежбицкая.

А. Вежбицкая утверждает, что особенность природы естественного языка заключается в том, что в языке не существует барьеров между психологической и экстралингвистической реальностями, а также социальным миром носителей языка. А. Вежбицкая определяет термин *концепт* как объект из мира «Идеальное», который имеет имя и отражает определенное культурно-обусловленное представление человека о мире «Действительность» [3, с. 179].

А. Вежбицкая предлагает рассматривать концепты «как инструменты познания внешней действительности, которые должны быть описаны средствами языка в виде некоторых объяснительных конструкций». Такой подход может быть назван логико-понятийным. Согласно теории А. Вежбицкой, концепты обладают этноспецификой и поэтому могут быть использованы для сопоставления культур разных народов с целью изучения их своеобразия и общих черт. Она высказала оригинальный взгляд на понятие *концепт-максимум* и *концепт-минимум* и доказала, что противопоставление данных понятий культурно обусловлено. Причем знание концепта-максимума – это полное владение смыслом слова, присущее рядовому носителю языка; знание концепта-минимума – это неполное владение смыслом, которое, однако, не должно быть ниже некоторой границы [4, с. 315].

Объединив предложенные А. Вежбицкой понятия концептов «минимума» и «максимума», Н.К. Рябцева предложила следующее определение концепта:

«Концепт – это целостное образование, способное пополняться, изменяться и отражать человеческий опыт; концепт имеет логично организованную динамическую структуру, состоящую из исходного – базисного элемента и связанных с ним через прототипическое значение производных элементов» [7, с. 77].

С.Г. Воркачев предлагает иной подход к определению *концепта*, говоря о последнем, как о плане содержания языкового знака. В своих работах С.Г. Воркачев рассматривает основную причину выделения концепта как ментального образования, маркированного лингвокультурной спецификой в «авторизации безличного, объективистского понятия» [5, с. 67]. Лингвист отмечает, что в семантическое пространство концепта входит вся прагматическая информация языкового знака, связанная с экспрессивной и иллокутивной функциями, а также синтагматические,

прагматические и словообразовательные связи. По мнению С.Г. Воркачева, одним из важных компонентов семантики концепта является *когнитивная память слова.* Под *когнитивной памятью* лингвист понимает «смысловые характеристики языкового знака, связанные с его исконным предназначением и системой духовных ценностей носителей языка» [5, с. 66].

Теория концепта получила развитие также в работах Н.Д. Арутюновой, по мнению которой, базой для образования концепта следует считать лишь то явление, которое становится объектом оценки. Н.Д. Арутюнова считает, что для оценки объекта, в первую очередь человеку необходимо «пропустить его через себя». В своих работах автор проводит параллель между природой оценки и природой человека.

Для образования концепта в сознании носителя культуры первичной ступенью является период оценивания объекта и «пропускания» его через себя. По мнению Н.Д. Арутюновой, термин *концепт* – вторичное понятие, ставшее результатом синтеза жизненного опыта, традиций, ощущений, а также различных культурных факторов, таких, как религия, фольклор, идеология, психология, искусство. Н.Д. Арутюнова полагает, что концепты образуют «своего рода культурный слой, посредничающий между человеком и миром» [2, с. 3].

С.Б. Куцый, основываясь на высказывании Дж. Лакоффа, пишет: «Дж. Лакофф полагает, что понятие *концепта* можно сопоставить с философской категорией гештальта. Эта категория занимает центральное положение в гештальтпсихологии и считается пространственной устойчивой формой воспринимаемых предметов. В переносном смысле термин *гештальт* применяется к мыслительным культурным образованиям, ценностям, элементы которых связываются и определяются единой структурой. *Гештальты* – комплексные структуры, упорядочивающие в сознании многообразие отдельных явлений и образующие содержание абстрактной лексики, сюда же относятся концепты, толкуемые через прототипы, а также фреймы, сценарии как разновидности гештальтов. Идеи Дж. Лакоффа в отечественном языкознании развивает также Л.О. Чернейко, который отмечает, что «концепт, обобщенный образ слова, складывается из гештальтов» [10, с. 81].

Сравнительный анализ приведенных выше дефиниций показывает, что среди исследователей нет единого мнения о трактовке термина «концепт». Существует несколько направлений, а именно – философское, культурологическое, когнитивное, лингвистическое, представители которых трактуют термин «концепт» по-разному.

Обобщая различные взгляды ученых, можно выделить следующие признаки концепта: ментальный характер, соотнесенность с когнитивными структурами; наличие имени; заместительная функция; потенциальность; воплощенность в различных языковых единицах; манифестация в форме понятия, символа, образа; культурно-историческая детерминированность;

ценностный характер; концепты имеют вербальную и невербальную формы.

Литература

1. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: Попытка системного описания // Вопросы языкознания. – 1995. – № 1. – С.45–48.
2. Арутюнова Н.Д. Введение. Логический анализ языка. Ментальные действия. М., 1993.
3. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1996.
4. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М., 1999.
5. Воркачев С.Г. Культурн. Концепт и знание // Труды Кубанского гос. технол. унив. Сер. Гуманит. науки. Т. 17. Вып. 2 / С.Г. Воркачев. – Краснодар: Кубанский гос. технол. ун-т, 2003. – С. 67–70.
6. Кубрякова Е.С. Концепт // Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996.
7. Рябцева Н.К. Логический анализ языка. Языки этики. М., 2000.
8. Степанов Ю.С. Константы мировой культуры. М., 1993.
9. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996.
10. Чернейко Л. О. Гештальтная структура абстрактного имени // Филологические науки / Л.О. Чернейко. – М.: Наука, 1995. – № 4. – С. 78–82.

ДРОНОВА О.С.
Магистр, направление «Лингвистика»,
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь, Россия

МЕТАФОРА КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВЫХ ОБРАЗОВ В НЕМЕЦКОМ ДЕТСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Одним из богатейших средств создания культурно-языковых образов в немецком детском фольклоре является метафора. Метафора традиционно определяется в отечественной лингвистической литературе как «слово или оборот речи, употребленные в переносном значении для определения предмета или явления на основе какой-либо аналогии, сходства» [3, с. 458]. В некоторых жанрах (*Neckreime, Versrätsel*) метафорический перенос может быть основой композиции всего фольклорного произведения. В основу структуры поэтической загадки, всегда заложены сравнение или метафора как средства создания художественного образа, создающее таинственное преображение реальности. Наглядность и живописность стихотворной загадки позволяет детям постигать действительность всей полнотой чувств. Распознать скрываемый объект – значит разгадать саму загадку. А.П.

Квятковский определяет тип метафорического сравнения, характерного для жанра народной загадки, как симфору. «Симфора – высшая форма метафорического выражения, в котором опущено посредствующее звено сравнениями, даны характерные для предмета признаки, вследствие чего образ не названного прямо предмета ощущается как чистое художественное представление, совпадающее с понятием о предмете» [1, с. 264]. Симфора реализует главное амбивалентное назначение загадки – подсказать, запутать: Erst weiß wie Schnee// Dann grün wie Klee// Dann rot wie Blut// Schmeckt allen Kindern gut.// (die Kirsche) [6].

Особенно интересен метафорический перенос с опущением сравнительного союза «wie» в предикативной конструкции, который схематически можно представить так: A ist (wie) B = (A ist B) : *Schlaf Kindlein, schlaf !// Dein Vater ist ein Schaf// Deine Mutter ist ein Trampeltier// was kann das arme Kind dafür// schlaf Kind, schlaf* [5]

Основная доля метафор в детском фольклоре приходится на олицетворение, выделяемого как особый вид этого тропа. Олицетворение – особый вид метафоры, перенесение человеческих черт (в некоторых случаях, черт любого живого существа) на неодушевленные предметы и явления [2, с. 691]. В основе олицетворения лежит система тонких образных ассоциаций, воплощающихся в фольклорном тексте в живописные поэтические картины: *Die Blümelein, sie schlafen schon// längst im Mondenschein,// Sie nicken mit den Köpfchen auf ihren Stengelein.// Es rüttelt sich der Blumenbaum,// Er säuselt wie im Traum:// Schlafe, schlafe, schlafe du, Mein Kindelein!* [5].

Эта колыбельная демонстрирует богатство используемых изобразительно-выразительных средств: олицетворение (*«schlafen», «nicken»),* параллелизм (*«es rüttelt, es säuselt»),* сравнение (*«Er säuselt wie im Traum»);* различные виды повтора (троекратный буквальный повтор *«Schlafe, schlafe, schlafe' du»;* суффиксальный повтор *«Stengelein», «Kindelein»*). При помощи разнообразных стилистических, лексических и морфологических (уменьшительно-ласкательные суффиксы *-lein, -chen*) средств языковой экспрессивности в этой колыбельной создается нежная и необычайно образная картина одухотворенной природы, дремлющей под лунным светом. Гармоничная атмосфера текста колыбельной передает силу чувства матери к своему ребенку и рисует в воображении идиллическую картину убаюкивания малыша.

Олицетворение природы, неодушевленных предметов, абстрактных понятий на лексическом уровне осуществляется, главным образом, посредством глаголов. Часто употребляется повелительная форма глагола *(«komm(e)», «mache», «gib», «bringe»).* Развернутые образы-олицетворения, складывающиеся из цепи олицетворяющих метафор присущи скорее авторской поэзии для детей.

В основе действия метафоры лежит взаимодействие ассоциативных связей между ее компонентами. Ассоциативная связь, возникающая между главным и вспомогательным членами метафоры, выстраивается за счет

активизации внеязыковых знаний и представлений ребенка об окружающем его мире. Признак, лежащий в основе метафорического переноса, несет эмотивно-оценочное отношение субъекта речи к характеризуемому объекту, становится языковым, стилистически выраженным маркером этой оценки [4, с. 5]: *«böser Wind», «Müllers Esel, der(das) bist du».* Поэтическая традиция и язык имеют в своем «реестре» ряд устойчивых, оценочных и метафорических по своей природе образов, которые достаточно активно используются и в детском фольклоре, особенно в жанрах материнской поэзии и жанре дразнилок, т.е. жанрах, ориентированных на конкретного слушателя. Используемые образы обладают в сознании носителя языка устойчивыми положительным или отрицательным смыслом и порождают соответствующие ассоциации. Так, *«du bist ein Schwein»* в дразнилке может означать, что ее исполнитель считает дразнимого неопрятным, нечистоплотным и т.д.

Живая поэтическая метафора часто алогична, произвольна, необъяснима. Она служит для сознания экспрессивного и эстетического эффектов. При помощи метафорического переноса привычная и не вызывающая особого интереса, ничем не примечательная сущность может быть по-новому «обыграна» и преподнесена с неожиданной стороны, посредством указания на ее особое свойство, тем самым пробудив интерес и любопытство ребенка. К красочной и оригинальной метафоре охотно прибегают поэты, пишущие для детей: «Antennenvögel» для Antennen (L.M. Blum), «Wolkenschieber», «Wolkenbär» для Wind (J. Guggenmos), «Mäusejäger», «Schnurrbartträger» для- Katze (R.Pauquet), «Schackerer», «Meckerer» для Ziegenbock (F.Güll): *Die Antennenvögel auf dem Dach flattern,// klirren, wenn der Wind sie fasst.// Aber schwirren nicht davon// wie die Möwen, Tauben, Spatzen. (Lisa-Marie Blum)* [6].

В отличие от авторской поэзии для детей, в детском фольклоре превалируют уже устоявшиеся, традиционные и привычные метафоры. В ряде примеров суть метафорического переноса разъясняется непосредственно в тексте стиха: неожиданное преображение декларируется как необходимое условие дальнейшей игры. Происходит волшебное превращение, автором которого выступает сам ребенок (*«Alle meine Fingerlein sollen jetzt mal Tiere sein»; «Alle meine Fingerlein wollen heute Vögel sein»* и т.п.): *Alle meine Fingerlein sollen jetzt mal Tiere sein. // Der Daumen dick und rund ist der große Schäferhund...*[7].

Таким образом, уникальность метафорических конструкций состоит в том, что они могут создавать культурно-языковые образы, различной степени сложности – от неординарных, носящих индивидуально-творческий характер живых метафор, до традиционных, закрепленных в фольклоре сравнений и олицетворений. Метафорический перенос в детском фольклоре – инструмент познания мира и отображение его в особой реальности поэтических текстов немецкого детского фольклора.

Литература

1. Квятковский А. П. Поэтический словарь. - М.: Просвещение, 2003.

2. Николюкин А.Н.Литературная энциклопедия терминов и понятий / Гл. ред. и сост. А.Н. Николюкин. – М.: Интелвак, 2003.
3. Стилистический энциклопедический словарь русского языка [Л.М. Алексеева и др.]; Под ред. М.Н. Кожиной. – М.: Флинта, 2003.
4. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М.: Наука, 2001.
5. http://www.klads.de/schlaflieder/schlaf-und-wiegenlieder
6. http://www.mama-tipps.de/kinder/Gedichte.html
7. http://www.klads.de/fingerspiele/fingerspiele-fur-die-kleinen

ЗОЛОТЫХ Ю.Н.
К. филол. н., доцент кафедры отечественной и мировой литературы,
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь, Россия

АКТУАЛИЗАЦИЯ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ВАСИЛИЯ НИКИФОРОВА-ВОЛГИНА: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В науке о литературе до сих пор остается обширный круг авторов, творчество которых не изучено, так называемых «забытых» писателей и поэтов. Речь идет, прежде всего, о писателях «периферийного» русского зарубежья. Так, наследие русских писателей, эмигрировавших в Эстонию после революции, представляется на филологических факультетах зачастую лишь именем И. Северянина.

А между тем в Эстонии жил и творил замечательный русский писатель Василий Акимович Никифоров-Волгин (1900-1941), творчество которого по достоинству оценивалось его современниками: Арцыбашевым, Амфитеатровым, Исаковым, Нарышкиным, Перфильевым, Шмелевым.

И. Северянин посвятил писателю сонет «Ему мила мерцающая даль…» (1936), в том же 1936 году рассказ Василия Никифорова-Волгина «Архиерей» удостоился престижной премии парижского издания «Иллюстрированная Россия». А его рассказы и миниатюры к середине 30-х годов сделали Никифорова-Волгина знаменитым писателем русского зарубежья.

Сегодня восприятие творчества В. Никифорова-Волгина неоднозначно: с одной стороны, впервые опубликованные только в 1992 году, его рассказы сразу снискали симпатию у читающей публики, с другой стороны, нельзя сказать, что имя писателя знакомо широкому кругу читателей. Открытие его творчества происходит обычно в среде профессионалов-словесников из школьной среды или людей православных: В. Никифоров-Волгин был признан Православной Церковью Новомучеником, а его художественные произведения чаще доступны для чтения ученикам именно Воскресных школ.

Отметим, что творчество писателя как отдельный и, безусловно, уникальный феномен русской словесности до сих пор не отрефлексировано в науке, что определяет первое направление проблематики исследования наследия В. Никифорова-Волгина.

Лишь несколько лет назад стали появляться работы, так или иначе затрагивающие проблемы творчества писателя. Однако в данных исследованиях художественное наследие писателя рассматривается не самоценно, а через призму общей проблемы, поставленной конкретным литературоведом ([2], [3], [6]).

До сих пор исследование творчества В. Никифорова-Волгина исчерпывается преимущественно рядом статей, посвященных биографии писателя (С. Исаков, А. Любомудров, Н. Пересторонин, А. Стрижев и др.).

Вместе с тем уже достаточно долгое время необходимость в научной рефлексии наследия писателя испытывают учителя-словесники: появляется все больше учебно-методических материалов, посвященных анализу отдельных произведений В. Никифорова-Волгина ([7]), программы факультативов, включающие темы о творчестве писателя ([5]).

Актуализация творчества В. Никифорова-Волгина сможет не только расширить представление о наследии «возвращенной» литературы, но и помочь в решении теоретических проблем, остро стоящих перед учителями-словесниками.

Вместе с тем в современном литературоведении до сих пор ведется поиск адекватного метаязыка, способного исчерпывающе обосновать такой феномен русской литературы, как творчество православных писателей (И. Шмелев, Б. Зайцев и др.), в этот ряд входит и В. Никифоров-Волгин, что определяет второе направление проблематики исследования наследия писателя.

В контексте нашей статьи необходимо обратиться к дискуссии о «религиозности» и «церковности» текстов русской литературы. Ведь творчество В. Никифорова-Волгина проникнуто глубоким религиозным чувством. Полемика вокруг христианства русской литературы разделила исследователей на два лагеря: первые утверждают, что практически вся классическая русская литература осмысливает человека в православных традициях (И.А. Есаулов, Захаров и другие).

Исследователи при этом говорят о «недогматическом» понимании Православия, о невозможности четко следовать катехизису при анализе литературных текстов. Так, И.А. Есаулов пишет: «ключевым понятием православного подхода к проблеме соотношения христианства и русской художественной литературы является православная традиция», которая «соприродна культуре русского народа и включает в себя православные церковные представления, а также широкий круг образуемых вокруг этих представлений как духовного ядра традиции примыкающих к ним других культурных ярусов»[1, с. 658]. В таком подходе, как видим, черты Православной традиции в художественном тексте понимаются в качестве одной из основных этнопоэтических мет.

Иные исследователи (Любомудров А.М., Лурье В.М.) стараются найти некие методологические основания для причисления того или иного текста к православной литературе, выявления степени обращенности самого автора к Евангельскому тексту, вступая в дискуссию с Есауловым и Захаровым. Так, А.М. Любомудров замечает: «Православие – это комплекс догматических, канонических, вероисповедных истин <...> Следует подчеркнуть, что это прежде всего вера, а не традиция» [4, с. 90]. Далее исследователь делает вывод: «Православным произведением может считаться такое, художественная идея которого включает в себя необходимость воцерковления для спасения. Его герой – либо воцерковлен, либо антицерковен, либо на этапе движения от одного состояния в другое, либо, наконец, равнодушен к Церкви. Но если нет этой соотнесенности с Церковью, <...> очевидно, говорить о православии неправомерно. <...>»[4, с. 99].

На наш взгляд, вторая точка зрения является более продуктивной при рассмотрении проблемы близости художественного текста к православному миропониманию. А.М. Любомудров также вводит понятие «духовный реализм», под которым он понимает особый эстетический принцип, отображающий реальность церкви в мире.

В.Н Захаров и И.А Есаулов предлагают, в противовес Любомудрову, термин «христианский реализм». Однако методологические противоречия возникают не только и не столько из-за того, какой это реализм – духовный или христианский, а скорее, реализм ли?

Еще Р. Якобсон в статье «О художественном реализме» ставит вопрос о размытости данного термина, о том, что он применяется слишком широко и свободно: «Поскольку теоретики и историки искусства (в особенности литературы) не различают разнородных понятий, скрывающихся под термином «реализм», постольку они обращаются с ним, как с мешком, беспредельно растяжимым, куда можно упрятать все что угодно» [8, с.392].

На наш взгляд, проблему принадлежности как автора произведения, так и самого текста к православному миропониманию можно было бы рассмотреть, не прибегая к «размытому» понятию «реализм».

В своей статье будем опираться на термин «тип художественного сознания», который интенсивно разрабатывался в исследованиях С.С. Аверинцева, М.Л. Андреева, М.Л. Гаспарова, А.В. Михайлова, В.И. Тюпы, Е.К. Созиной, В.В. Заманской.

С этих позиций нам кажется, что введение в литературоведческий обиход термина «воцерковленный тип художественного сознания», его обоснование и комплексное рассмотрение на материале творчества В. Никифорова-Волгина поможет разработке более четкого категориального аппарата в поле современного литературоведения. Категория «тип художественного сознания» позволяет рассмотреть творчество писателя комплексно и в контексте с творчеством других писателей. Таким образом, категория «воцерковленный тип художественного сознания» видится нам перспективной методологией анализа творчества В. Никифорова-Волгина.

Здесь возникает вполне обоснованный вопрос: почему за теоретическую и методологическую основу не взять термин «религиозный тип художественного сознания»? На наш взгляд, это достаточно обширное понятие. Мы исходим из того, что религиозное сознание, в отличие от философского, базируется на безусловной вере в Бога, отвлеченности от всяких скептических предположений и логических попыток постижения мира. Это не предполагает, что философский тип сознания всегда атеистичен, однако его движение – от умозаключения к вере, в религиозном же типе сознания – от веры к умозаключению.

Религиозный тип сознания предполагает погруженность субъекта в особую картину мира, конструируемую благодаря этической вертикали, что задает и особые координаты поэтики текста. Однако религиозный тип сознания кажется достаточно обширным понятием. Под это определение подпадает и Дон Кихот, безусловно верующий в религию рыцарства, и произведения нормативной эстетики соц. реализма, в которой футурологическая картина мира формируется вокруг концепта «коммунистическое общество». Однако сравнивая догматы христианской церкви с догматами советской эпохи, мы приходим к совершенно различным аксиологическим основаниям. Так, Павлик Морозов с точки зрения Православия – человек, нарушивший одну из главных заповедей христианства – чти отца твоего и матерь твою.

В церковной же традиции разделяются понятия «воцерковленный человек» и «оглашенный». Воцерковленный – это человек, не только верующий в христианского Бога, но и участвующий в Таинствах Церкви, следующий канонам Церкви во всей полноте.

Таким образом, при конкретизации термина «религиозный тип художественного сознания», зауживании его границ до воцерковленного типа художественного сознания мы можем выявить тексты русской литературы, формирующиеся в строгой и догматически очерченной православной традиции.

На наш взгляд, воцерковленный тип художественного сознания выступает в качестве универсальной категории, предполагающей наднациональный и надвременной характер, ограничиваясь только в сфере нравственно-этических и религиозных концептов.

Данная категория позволяет рассмотреть творчество таких художников слова, как Ф. Достоевский, И. Шмелев, Б. Зайцев, М. Скобцова, Ф. Степун, Н. Сербский, В. Свеницкий, А. Солодовников, А. Храповицкий, В. Никифоров-Волгин, П. Флоренский и др., комплексно и интегративно, преодолевая рубежи литературных эпох и национальной принадлежности.

Индивидуальное художественное мышление В. Никифорова-Волгина также формируется в системе воцерковленного типа художественного сознания, постоянно находясь с ним в динамических взаимодействиях и взаимовоплощениях.

Исследование путей воплощения воцерковленного типа художественного сознания в творчестве Никифорова-Волгина выявляется

по следующим критериям: а) внехудожественная реальность (биографический аспект); б) внутрилитературная реальность (следование канону, идейно-эстетические стимулы творчества и т.д.).

Параметрами воплощения воцерковленного типа художественного сознания в индивидуальном художественном мышлении Никифорова-Волгина являются:

- Пространственно-временные параметры. Пространство в произведениях В. Никифорова-Волгина имеет четкие горизонтальные и вертикальные координаты. Главным вектором вертикали является «Царство Божие – Мытарства – Земля – Ад».

В индивидуальном художественном мышлении автора пространство «Мытарства» часто совпадает с пространством «Земля» (в описании мученической и подвижнеческой жизни православных священников после революции).

Категория времени в произведениях Никифорова-Волгина всегда конструируется в координатах православного календаря постов и праздников, суточного, недельного и годового круга богослужений.

Пространственно-временные параметры, таким образом, приобретают качество сакральности и характеризуют положение субъекта в вертикальном векторе приближения к трансцендентному.

- Причинные параметры – в художественный текст В. Никифоров-Волгин репродуцирует 12 членов Символа Веры.

- Этические параметры в произведениях Никифорова-Волгина выстраиваются по принципу внутреннего (совесть) и внешнего (десять заповедей Закона Божия, девять заповедей Блаженства) закона.

- Семантические параметры определяются нахождением автора-повествователя в состоянии диалога с Богом (Любовь к Богу, молитва) и с человеком (деятельностная любовь к ближнему), а также постоянным самосовершенствованием в приближении к Богу и в преодолении человеческой греховной сущности, то есть во внутреннем диалоге.

- Система персонажей может включать в себя как героев, наделенных воцерковленным типом сознания, так и героев, обладающих другим типом сознания. В творчестве Никифорова-Волгина особую роль играет тема амбивалентности русской души, а отсюда – тема греха и раскаяния, святого грешника.

Данные параметры, на наш взгляд, являются конститутивными в формировании индивидуального мышления В. Никифорова-Волгина, что выражается как на идейном, так и на формальном уровне его произведений.

Перед нами возникает конкретная цель дальнейшего исследования творчества писателя: моделирование вариантов и параметров реализации воцерковленного типа художественного сознания в творческом мире В. Никифорова-Волгина на формальном и содержательном уровнях художественного текста.

Таким образом, можно очертить актуальные направления исследования творческого наследия В. Никифорова-Волгина:

1. Обоснование теоретико-методологических оснований введения в литературоведческий обиход термина «воцерковленный тип художественного сознания» по отношению к творческому наследию В. Никифорова-Волгина.

2. Выявление параметров и способов воплощения воцерковленного типа художественного сознания в творческом мире В. Никифорова-Волгина.

3. Установление функции художественного произведения в контексте воплощения в нем воцерковленного типа художественного сознания в творчестве В. Никифорова-Волгина.

4. Раскрытие специфики поэтики и метапоэтики В. Никифорова-Волгина через призму термина «воцерковленный тип художественного сознания».

5. Анализ глубинных слоев художественных текстов В. Никифорова-Волгина, реализующих воцерковленный тип художественного сознания.

Эти направления естественным образом нацелены на решение следующих вопросов: актуализация творчества В. Никифорова-Волгина для широкого круга читателей; создание литературоведческого базиса к методологической работе учителей-словесников в сфере анализа творчества В. Никифорова-Волгина.

Литература

1. Есаулов И. А. Русская классика: новое понимание. СПб: Алетейя, 2012.
2. Измайлова А. Традиции русской народной педагогики по произведениям В. А. Никифорова-Волгина// Никифоров-Волгин В. А. Дорожный посох. М., 1992.
3. Лапко, О.Ю. Художественное воплощение наставничества в русской прозе 1920-1930-х годов// Дисс. на соискание уч. степ. канд. фил. наук. М., 2009.
4. Любомудров А. М. Церковность как критерий культуры // Христианство и русская литература. Сб. 4. СПб: Наука, 2002.
5. Основы Православной веры, культуры и нравственности. Сборник программ факультативов духовно-нравственной ориентации/ Сост. Т.К. Дорофеева. Тюмень, 1999.
6. Платонова О.А. Традиции детской исповеди: от А.П. Чехова к И.С. Шмелеву// Вестник ТвГУ. Серия: Филология (15), 2008, Стр. 162-170.
7. Шмырова Е. Ф. Мотив Рождества в рассказе В. Никифорова-Волгина «Серебряная метель»// http://school40-kirov.ru/
8. Якобсон Р. Работы по поэтике. М., 1987.

КИСЕЛЁВА А.А.
Учитель английского языка
1 квалификационной категории ГБОУ лицей №1158,
г. Москва, Россия

ТЕХНОЛОГИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО МЕТОДА НА ПРАКТИКЕ

Обсуждая вопрос о том, какой должна быть современная школа, все сходятся в том, что школа должна помочь каждому ребенку стать счастливым. Как это сделать? Какой же метод выбрать ведущим? Общим понятием для всех имеющихся теорий развивающего обучения является понятие деятельности. Деятельностные способности формируются у ребенка лишь тогда, когда он не пассивно усваивает новое знание, а включен в самостоятельную деятельность. Научить каждого школьника самому оценивать свою деятельность крайне сложная задача для педагога.

Метод проектов всегда ориентирован на самостоятельную деятельность учащихся.

Используя проектную технологию в своей работе, приоритетным считаю процесс познания, который готовит ученика самостоятельно приобретать необходимые знания и умению применять их на практике. В данной статье представлен проект ученика ГБОУ лицей №1158 , 8 класса «Е» Киселёва Кирилла.

Тема проекта «Фотография и связь времен» выбрана учеником самостоятельно и раскрыта полно и аргументировано.

Учеником создана виртуальная фото - выставка, прослеживающая этапы развития фотоискусства. Работа построена логично и продуманно. В ней четко определены цели, задачи, область исследования и актуальность проблемы. Автор раскрывает содержание выставки через видео-анонс. Демонстрирую основные экспонаты предполагаемой выставки, ученик аргументирует их выбор не только в форме прозы, но и используя свои собственные стихи, тем самым показывая хорошее владение английским языком. Кроме этого в работе представлены результаты проведенного в восьмых классах опроса, который показывает, что предложенная выставка полностью соответствует интересам его сверстников. Проект был представлен на конкурсе «Волшебный луч - 2013» и был отмечен дипломом лауреата I степени.

Photography and relation of times.

Introduction

The topicality of the project.

- Nowadays photography has got in all the field of science, technology and culture.
- A photo helps men to remember the best moments of the life.
- A photo keeps in mind our history and so it is relation of times.

The aim of the project.

- To create virtual photo – exhibition, showing the stages of photography development.

The aim of the project defined the tasks and the methods of work.

The tasks.

- To study the scientific data.
- To make a camera – obscure and take a photo.
- To do research into the results of the survey.

Methods.

- A detailed study of books on photography.
- Searching for information from Internet.
- A detailed study of archives.

Welcome to my photo – exhibition. At the exhibition I have presented my family photos, the art photographs of my granddad Zaharov Vladimir, my pictures and my own poems, which have been created for this project.

1.Light painting. What is it?

In art literature the word photography means «light painting» and in fact all the art photos are painted as if light that gives a whole range of shades and semi-shades.

They say it is painted with light.
This phrase is certainly true.
The grass is black and dark at night,
And in the morning the sky is blue.
If you take the shadow on your control,
The photo of yours will be best of all.

2.Modern life and photography.

It is difficult to imagine modern life without photography. Every day in the world a camera shutter clicks more than 2 million times. And a new picture is created. It has got into the modern science, culture and art.

I descend to the seabed,
Flying to the stars on the Moon…
I can see my planet isn`t flat.
And the moments of war bloody doom.
I know more about Russian geography
I can see our city in the past.
I don`t need any books and biographies,

So photo can help me fast.

3. The photos from the family album.

But besides scientific and documentary photos there are other pictures which are more attractive and exciting for people. What kind are they? They are family photos.

During my childhood I liked to see photos.
Making photo – books was one of my purpose.
I understood that photographs aren`t only pictures, when I was nine. It is the history, belongs the family of mine.
The stories of my granddads,
Each of them was Sergey.
And their flawless victory in the war bloody days.
The days in which they used rifles and knives.
Thanks to that feat I never forget their lives.
My great – great – grandfathers were unusual people too.
One of them was a ruler
And he was very true.
He worked in «Eliseevskiy» in Tverskaya street.
The shop was very popular in that time indeed.
The second was a priest in our Russian shrine
He gave to the worship all of his free time
Another had a medal of Horner of our country.
It was given him by Kalinin a member of the comparty.

4. The origin of an art photograph.

How can an art photograph appear? You know, it`s not very difficult to get an ordinary picture nowadays. A true artist photographer paints his picture with a camera. And sometimes you can forget that there is only a shot in front of you.

Now a photo is a simple occupation.
Everybody uses some programs and that is not revelation.
Computer can show your picture and expand…For modern photographer the work on it ends.
I thought so, when I was five,
When I didn`t know the life.
But now I understand to make a photo-imaging,
It needs a lot more time that people imagine.
You should use all your skills to make the picture nice,
So before taking a photo you should think twice.
That`s my Granny`s brother, his photos were perfection.
He walked for hours and hours to choose the right direction.
Not everybody can take a photo like a piece of colour film,
But if you see a masterpiece, it will be easy to feel!
Only a craftsman can make us

To hear the sound of fallen leaves and the rustle of wither grass.

5. The history of light painting.

The creation of artistic images is the art of photography, the art of light painting. And in Middle Ages painters drew such photo effects on their canvases, which could be seen only with lens. In this way they made great steps to photographic discoveries.

The first picture was done by a French inventor Joseph Niepce in 1826. The image was unclear and dark, the shutter speed was about 8 hours. The picture was called «The view from the window».

In 1837, January 7 another Frenchman, the artist Louis Daguerre discovered a new way to take clear pictures for a few minutes and submitted a photo, called «Paris Boulevard». This day went down in history as the day of the birth of photography.

The earliest photos were black-and-white.
The poses were tense, the faces were tired.
Waiting for hours before then pictures appeared.
There were faded colours, no beauty indeed.
Develop a film; fix it with a fixer,
To get the negative it was required to use a mixer
But it`s not the end…
To get a good photo, the shot had to be expanded,
Only then photo must be dried.
Such a long process lasted not only night.

6.The predecessor of the modern camera.

The first photo was taken only 170 years ago, but people have learnt to get images like photos much earlier. Many centuries ago the Chinese discovered the following phenomenon in a sunny day. If they did a tiny hole in the wall of the dark room, then there was a blurred inverted image of some outward object.

Many years later the first device, which looked like a box with an opening in the front side, appeared. It was called camera – obscure, that meant «dark room» in Latin. This device was a predecessor of the modern camera.

Men have invented a camera, a photo was explored,
But some people can show us the history.
Thanks to such masters for it.
They do photos without technology,
Nobody learnt them, they use their knowledge.
A similar idea was born by us,
To see how photos looked in the past.
Photos are black-and-white; they are full of mystic,
On the other hand, those are more realistic.

7.My first steps in photography.

While working on my project, I learnt a lot of new and interesting things about the art of photography. I wrote my poems and took some photos, using the knowledge, which I acquired in a photo club. You know, I`ve done it with great pleasure.

I do not strive for perfection in all.
For all I know to create something great
I am in need of more knowledge and a kind soul.
Don`t wait for a success on the plate,
So I joined the photo club,
I dream to be a professional.
A man requires more experience and luck.
Photo includes much information.
I`m fond of photography, and I am sure it`s enough
To fill it with light of goodness and love.

Conclusion

I have shown the presentation of my project to m classmates and asked 25 students to answer the following questionnaire:

1) Are you fond of taking pictures?
2) Which of the halls did you like best of all?
3) Which of the genres of photography attracted you most?

And the results of our survey were as follows:

- 23 of students are fond of taking.

Having analyzed the answers to the second and to the third questions, we received the following results:

- 15 students chose hall 4 and art photos;
- 5 students preferred hall 5 and black-and-and white photos;

- 3 students thought that hall 3 with family photos was the most fascinating.

I dare to hope that my project will encourage lots of people to visit some photo exhibitions and I can assure them that they will enjoy their excursion.

Bibliography

I. Books

1. Энциклопедия фото. «Одиссей», 2008.
2. Детская иллюстрированная энциклопедия. 2005. Дорлинг Киндерсли.
3. John Hannavy: Encyclopedia of Nineteenth-Century Photography, New York. 2005.
4. Lynne Warren: Encyclopedia of Twentieth-Century Photography, New York 2006.The Oxford
5. Companion to the Photograph, ed. by Robin Lenman, Oxford University Press 2005.
6. Photography and The Art of Seeing by Freeman Patterson, Key Porter Books 2002.
7. The Art of Photography: An Approach to Personal Expression by Bruce Barnbaum, Rocky Nook 2010.

II. Web-sites.

1. www.wikipedia.ru
2. http: //u30ra.narod.ru
3. http://www.photolux.com.ua
4. http://www.photoweb.ru
5. http://www.photohappy.ru

МАСКУНОВА Н.В.
Студентка 4 курса факультета иностранных языков Армавирской государственной педагогической академии,
г. Армавир, Россия

АНДРЕЕВА И.А.
К. пед. н., доцент кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка
Армавирской государственной педагогической академии,
г. Армавир, Россия

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРЫ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

В настоящее время успешное овладение иностранными языками – это необходимая предпосылка для укрепления дружбы с представителями различных стран, для продолжения обучения в учебных заведениях за рубежом. В свою очередь расширение международных связей обусловливают необходимость постоянного совершенствования системы и практики образования.

В Федеральном Государственном Образовательном Стандарте среднего (полного) общего образования прописаны результаты, которые должны быть освоены учащимися по окончанию школы. Что касается иностранного языка, то одним из результатов освоения образовательной программы общего образования является формирование и совершенствование иноязычной коммуникативной компетенции [7]. В связи с этим большое внимание уделяется образовательным технологиям, которые используются с целью формирования названной компетенции. К одной из них относится игровая технология.

Проблема применения игры в обучении иностранному языку широко освещается в методической литературе. Так отечественные и зарубежные педагоги и психологи (Л.С. Выготский, Р.И. Жуковская, Е.И. Негневицкая, Ж. Пиаже и др.) утверждают, что игра – это оптимальная форма обучения при изучении иностранного языка. Она формирует у детей адекватное отношение к явлениям окружающей жизни и является средством активизации познавательных процессов (внимания, мышления, памяти).

А. В. Конышева определяет игру как особо организованное занятие, требующее напряжения эмоциональных и умственных сил, как вид развивающей и социальной деятельности, форму социального опыта [1].

Игра на уроках английского языка применяется для: формирования навыков; развития речевых умений; формирования коммуникативных навыков; развития способностей учащихся; запоминания речевого материала [3].

Использование игр в обучении ИЯ способствует выполнению важных методических задач: создание психологической готовности учащихся к речевому общению; обеспечение естественной необходимости многократного повторения языкового материала; тренировка учащихся в выборе нужного речевого варианта [5].

Игры выполняют ряд функций. К ним относятся: обучающая, воспитательная, развлекательная, коммуникативная, релаксационная, психологическая, развивающая, социокультурная и функция самореализации.

1. Обучающая функция позволяет решить определенные задачи воспитания и обучения, направленные на усвоение материала, развития общеучебных умений и навыков.
2. Воспитательная функция помогает выявить индивидуальные особенности детей, и позволяет устранить нежелательные проявления в характере воспитанников.
3. Развивающая направлена на гармоническое развитие индивидуальных качеств личности и её резервных возможностей.
4. Социокультурная функция заключается в социализации учащихся, включает социально-контролируемые процессы целенаправленного воздействия на становление личности, а также стихийные, спонтанные процессы, влияющие на формирование личности.
5. Коммуникативная функция состоит в развитии потребности обмениваться со сверстниками знаниями, умениями, общаться с ними и устанавливать дружеские взаимоотношения. Игры дают возможность моделировать разные жизненные ситуации и искать выход из конфликтов.
6. Функция самореализации. Для младшего школьника игра важна как реализация себя как человека, личности.
7. Развлекательная функция заключается в создании благоприятной атмосферы на уроке, превращение урока в интересное и необычное событие; способствует повышению эмоционального тонуса, развитию активности, питает ум школьника неожиданными и яркими впечатлениями, создаёт благоприятную почву для установления эмоционального контакта.
8. Релаксационная (восстанавливающая) функция – восстановление физических и духовных сил ребёнка, снятие напряжения.
9. Психологическая функция состоит в развитии творческих способностей детей [6].

Для того чтобы игровая деятельность на уроке английского языка имела положительные результаты, нужно подбирать игры адекватно целям, а также в соответствии с возрастом, психическими и физиологическими особенностями обучающихся.

Учитывая психологические особенности развития младших школьников, необходимо отметить, что тщательно продуманная и хорошо проведенная игра облегчает введение и закрепление языкового материала (лексики, грамматики, фонетики) и способствует формированию

соответствующих умений и навыков. Игра также является эффективным средством при обучении различным видам речевой деятельности (слушанию, говорению, чтению, письму).

В.С. Селиванов выделяет четыре этапа в структуре игры: подготовительный, организационный, процессуальный и рефлексивный.

1. На *подготовительном этапе* к предстоящей игре готовится учитель. Он уточняет тематику игры, определяет ее форму, составляет развернутый план. Затем к предстоящей игре учитель готовит класс: отрабатывает языковой материал, дает коммуникативную установку на игру, создает положительную мотивацию, создает доброжелательную психологическую атмосферу. Задание должно быть интересным, творческим и доступным, носить коммуникативный характер. Обзор правил, требований к участникам должен быть четким, лаконичным и демократичным.

2. На *организационном этапе* учитель озвучивает сценарий игры, который должен быть простым и понятным, отвечать интересам младших школьников, может иметь сказочный сюжет. При необходимости ученики под руководством учителя устанавливают декорации или раздают подготовленный реквизит. При распределении ролей, делении класса на команды необходимо учитывать психологические особенности учащихся и их уровень языковой подготовки. В командах должны быть как слабые, так и сильные, как мало контактные, так и активные участники.

3. На *процессуальном этапе* проводится игра. Контроль хода игры осуществляет учитель. По ходу игры могут возникать затруднения: языковые, организационные и т.п. В этих случаях помощь оказывают учитель или участники игры. На протяжении игрового действия учитель фиксирует речевые ошибки (фонетические, лексические, грамматические) учащихся, трудности.

4. *Рефлексивный или постигровой этап*. Учитель совместно с учащимися проводит анализ проведенной игры. Учащиеся озвучивают свои впечатления, делятся эмоциями, рассказывают, какие трудности они испытывали во время игры. Учитель высказывает свои впечатления, озвучивает и исправляет речевые, поведенческие ошибки, организует совершенствование языковых навыков класса. Анализ игры следует начинать с указания наиболее удачных моментов, указать успехи каждого участника, и только затем переходить к исправлению ошибок. Далее совместно с учащимися разрабатываются пути совершенствования игры и т.д. [5].

С учётом данной структуры учитель может организовать игру на уроке английского языка адекватно целям и задачам урока.

В статье мы рассмотрим игры, способствующие формированию фонетических, лексических и грамматических навыков.

Например, при обучении произношению используются фонетические игры [2]. Примерами таких игр являются: «Кто быстрее?» (Who is faster?), «Дождик» (The light rain), «Какое слово звучит?» (What word sounds?), «Посылка телеграммы» (Sending a telegram) и другие.

Рассмотрим игру «Кто быстрее?» (Who is faster?). Для проведения игры учителю необходимо подготовить раздаточный материал (карточки).

Учащимся раздаются карточки, на которых в первой колонке приводятся слова на иностранном языке, во второй – их транскрипция, в третьей – перевод слов на русский язык. Слова на иностранном языке пронумерованы по порядку следования. Каждый обучающийся должен, как только преподаватель произносит то или иное слово, поставить его номер рядом с соответствующим транскрипцией и переводом на русский язык (или соединить все три соответствия непрерывной чертой). Выигрывает тот, кто быстрее и качественнее установит соответствия.

Например, может отрабатываться произношение следующих слов:

clever	breɪv	любопытный
curious	'klevə	смелый
brave	kaɪnd	умный
kind	'kjuərɪəs	добрый

Следующим аспектом языка является лексика. Существует огромное количество различных лексических игр. К ним можно отнести: «Хвастунишка» (The little braggart), «Съедобное – несъедобное» (Edible – inedible), «Дружелюбные числа» (Friendly numbers) и другие.

Рассмотрим игру «Хвастунишка» (The little braggart). Цель игры – отработать лексику по теме (например, «Еда»).

Ход игры: два участника становятся напротив друг друга и хвастаются, какие продукты они любят / не любят, не повторяя друг друга.

Например: – I like sandwich.

– I like bacon and eggs.

Для закрепления лексики можно также использовать разнообразные загадки и кроссворды, которые можно преподать в игровой форме.

Еще одним аспектом языка является грамматика. Так, к грамматическим играм относятся: «Квартал» (The block), «Секрет» (The secret) (испорченный телефон), «Хвастун» (The braggart), «20 вопросов» (Twenty questions), «Словесный бейсбол» (Question baseball) и многие другие.

Цель игры «Словесный бейсбол» (Question baseball) состоит в том, чтобы повысить уровень знаний учеников по грамматике.

Для игры необходимо разработать четыре списка вопросов различной степени трудности (каждый последующий труднее предыдущего). В классе определяются 3 базы и «дом» (можно обозначить столами). Класс делится на 2 команды. Одна команда – питчеры – pitchers (она задает вопросы), другая команда – отбивающие – batters (ее игроки отвечают на вопросы).

Отбивающие могут выбирать, какой трудности вопросы они хотят «отбить»: легкие – Single Hit, труднее – Double Hit, трудные – Triple Hit и вопросы Home Run, дающие право добежать до сектора «дом». Когда отбивающий выбирает вопрос и отвечает на него правильно, он имеет право пробежать до первой, второй или же третьей базы ил до сектора «дом». Каждый раз, когда отбивающий доходит до «дома», команда получает очко.

Так чтобы процесс обучения был эффективным, нужно, чтобы учащийся верил в свои способности, радовался за успехи и шел вперед. Эмоциальность, спонтанность позволяют включить младших школьников в занятие, дают им возможность проявить лучшие личностные качества.

Игры позволяют использовать учителю разнообразные формы работы (фронтальная, групповая, парная), представить достаточно трудный материал в привлекательной для учащихся форме, обеспечивают быструю смену деятельности.

При таком подходе к процессу обучения происходит становление нового стиля педагогического мышления, ориентированного на самостоятельную творческо-поисковую деятельность, на переход от традиционных методов и форм обучения иностранным языкам (чтение, заучивание, пересказ, ответы на вопросы) к активному усвоению знаний. Учебная деятельность строится таким образом, что обучаемые становятся субъектами процесса, способными самостоятельно ставить и решать учебные, исследовательские и познавательно-коммуникативные задачи.

Литература

1. Конышева А.В. Игровой метод в обучении иностранным языкам. – СПб.: 2006.
2. Настольная книга преподавателя иностранного языка: Справ. пособие / Маслыко Е.А., Бабинская П.К., Будько А.Ф., Петрова С.И.. – 4-е изд. – Минск: Высш. Шк., 1998.
3. Пассов Е.И. Урок иностранного языка в средней школе. – М.: 1989.
4. Селиванов В.С. Основы общей педагогики: Теория и методика воспитания: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. / В.С. Селиванов; В.А. Сластенина. – 4-е изд., стер. – М.: Академия, 2005.
5. http://festival.1september.ru
6. http://lifepsycho.ru
7. http://standart.edu.ru Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования, 2012.

ПАХАРЕНКО С.В.
ассистент кафедры иностранных языков для технических специальностей Северо-Кавказский Федеральный Университет, г. Ставрополь, Россия

БИЛИНГВИЗМ КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН: К АКТУАЛИЗАЦИИ ПРОБЛЕМЫ

Мы живем в эпоху технических переворотов и грандиозных открытий. Мир сегодня – это один большой рынок, одна большая лаборатория, один живой организм, где люди все больше и больше взаимодействуют. В условиях глобализации экономики, способность общаться является ключевой, с расширением компаний знание второго языка становится неоспоримым преимуществом среди коллег. Предпринимательство динамично развивается, основную его часть, на сегодняшний день, составляют молодые люди от 25 до 44, самыми успешными являются те, кому от 25 до 34 лет. Они прекрасно понимают, что нужна не просто "интересная идея", им нужен доступ к мировому рынку.

В будущем мировая взаимозависимость повысит необходимость владения двумя и более языками. Уже сегодня 75% населения является двуязычным, что делает социальный заказ на подготовку билингвальных студентов. Сегодня билингвальное образование широко используемый подход. Отличительная черта билингвальных студентов от монолингвальных заключается в когнитивном развитии: выработке понятий, логическом и дивергентном мышлении. Двуязычие дает неоспоримые преимущества при устройстве на работу, большой выбор вакансий во всевозможных отраслях. Цель билингвального образования подготовить успешных, эффективных, билингвальных и бикультурных граждан мира.

Исследования показывают, что у студентов билингвалов высокие показатели успеваемости. Знание двух и более языков позволяет сформировать не только общекультурные, но и профессиональные компетенции. Благодаря обширному культурному кругозору развивается толерантность к разным вероисповеданиям и обрядам. В эпоху глобализации общество, имеющее доступ мультилингвальному и мультильтурному источнику, обладает всеми преимуществами сыграть важную роль в мировой истории и экономике.

Билингвизм - это естественное, беглое, правильное и безакцентное использование двух языков [5]. Согласно этому определению лишь несколько людей можно назвать настоящими билингвами. У остальных, ассиметричные коммуникативные компетенции в двух языках, например, ограниченный словарный запас в одном из них, или разный уровень владения устной или письменной формой языка.

Грожан [4] считает, что в билингвизме необходимо большее изучать пользование языком, чем языковую компетентность. По его мнению, билингв – это тот человек, который ежедневно сталкивается с необходимо-

стью использовать больше, чем один язык.

Еще в самом начале изучения билингвизма Вайнрайх У. [6] предложил 3 его типа. При смешанном билингвизме условия благоприятны для обоих языков, слова связаны с общей семантической системой. Его еще называют идеальным случаем владения родным и вторым языком. Кординативный билингвизм встречается, когда условия благоприятны только для одного языка, следовательно, у билингва формируются две независимые лексические системы, однако значения слов пересекаются. Субординативный билингвизм имеет место тогда, когда языки изучаются с большим временным разрывом и поэтому второй находится в зависимости от первого.

Сегодня ученые выделяют: одновременный билингвизм (оба языка изучались одновременно в детстве), последовательный билингвизм (оба изучались в детстве, но в разное время), и поздний билингвизм (второй язык изучался не в детском возрасте). Важной проблемой для обсуждения в последних работах является уровень, на котором происходит овладение двумя языками.

Одновременный билингвизм возникает в раннем речевом развитии с 3 до 5 лет. Восприимчивые к языкам дети сначала путают слава и синтаксис из разных языков. При названии объектов и действий, они говорят первое слово, пришедшее им на ум, без разницы из какого оно языка, однако с точки зрения морфологии есть тенденция выбирать более простой язык. Изначально у этих детей неразграниченные языковые системы. Они начинают их различать, когда происходит разграничение по принципу «один человек – один язык». На следующем уровне развития, ребенок разделяет словарный запас между отдельными языковыми системами, и уже умеет переводить слова из одного языка на другой. Однако применяет при этом одинаковые правила синтаксиса к обеим системам. На последней стадии, языки становятся синтаксически различными и нивелируются факторы, способствующие смешению.

Согласно совершенно противоположной гипотезе два языка изначально различимы ребенком, а случаи смешения языков свидетельствуют лишь несовершенности языковых систем, работающих параллельно. Одновременное овладение двумя языками идет по тому же пути что и овладение одним языком. В настоящем нет примеров того, что процесс овладения замедляется, когда изучается больше, чем один язык. Однако словарный запас у детей билингвалов на начальном уровне немного ниже, чем у их сверстников монолингвалов. Также нет примеров того, что одна пара языков усваивается лучше, чем другая, например, английский – французский или английский - китайский.

При последовательном билингвизме разница между обучаемыми очевидна. Время овладения вторым языком (в начальной школе, в раннем подростковом возрасте, будучи взрослым) может быть значимым фактором, в то время как совершенствование второго языка может быть ограниченно определенными сферами употребления. В некоторых случаях со-

вершенствование второго языка происходит в результате параллельного использования двух языковых систем. Иногда эффект такого применения языков может быть субтрактивным, т.е. происходит замена первого языка вторым сначала в определенных сферах жизнедеятельности, затем во многих, а потом и во всех остальных.

Поздний билингвизм может быть результатом овладения вторым языком естественным путем в иноязычной среде, а может быть искусственным или аудиторным. При этом различие также делается между взрослыми билингвами, у которых знание обоих языков сбалансировано и теми, у кого один язык доминирует. Билингвы не всегда могут определить какой язык является доминантным, и это, на самом деле, нелегко выяснить. Согласно одному из подходов, билингв должен ответить на вопрос, какой язык был первым, однако многие утверждают, что разговаривали сразу на двух языках. Согласно другому подходу, билингв должен выбрать предпочтительный язык. Существуют всевозможные тесты для определения доминантного, хотя доминантность того или другого языка может меняться в зависимости от личных лингвистических предпочтений и жизненных обстоятельств.

Различают билингвизм рецептивный и продуктивный. Рецептивный билингвизм встречается у людей, которые понимают письменную или устную форму второго языка, но по разным причинам не говорят на нем. В то время как продуктивный билингвизм предполагает умение говорить и писать на обоих языках.

Степень овладения вторым языком можно определить по следующим уровням: пассивный, базовый, средний, продвинутый, наравне с родным языком.

Знание двух и более языков не только облегчает процессы обучения и общения, но и предоставляет свободу выбора языка и речевого поведения. Билингвизм стимулирует креативное мышление, поднимает самооценку человека, повышает приспособляемость к различным ситуациям. Билингвы быстрее разрешают проблемные ситуации благодаря более развитым аналитическим способностям. Владение несколькими языками дает возможность знать и пользоваться историческим и фольклорным наследием, музыкой, литературой и поэзией разных культур.

Литература

1. Алпатов М.В. История лингвистических учений. - М, 1999 г.
2. Жлуктенко Ю.А. Лингвистические аспекты двуязычия. - Киев, 1974 г.
3. Щерба Л. В. О понятии смешения языков // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. – Л., 1974 г.
4. Grosjean, F. (1982). Life with Two Languages: An Introduction to Bilingualism. Cambridge, Mass: Harvard University Press.
5. Paradise Michel. References : Vygotsky, L.S.(1986). Thought and Language; Cambridge, Mass Harvard University Press.
6. Weinreich U. Languages in contact. N.Y., 1953.

ФЕДОРИНОВ А.В.
К.пед.н., доцент кафедры романской филологии
и методики преподавания французского языка,
РАИМОВА А.Э.
студентка группы 09 ТМП (с) – 2 (ф), факультет филологии
Оренбургский государственный университет
Россия

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Научно-техническая терминология - наиболее динамичная сфера лексики на современном этапе развития языка, которая напрямую зависит от уровня развития науки и техники.

Р. К. Миньяр-Белоручев отмечает, что «термин – слово, наделённое качеством обозначать научное понятие, составляющее вместе с другими понятиями данной отрасли науки или техники, одну семантическую систему. В тексте, предназначенном для перевода, термин требует отдельного решения на перевод, то есть выступает как единица перевода» [3].

«Принято считать, что специальная терминология – область специальных наук и дело узких специалистов. Однако в наш век научно-технической революции это мнение можно считать несколько устаревшим даже по отношению к некоторым терминам весьма узких отраслей науки. Благодаря интенсивному развитию средств массовой информации, сближающих не только континенты, но и людей науки с остальной частью человечества, для нашего времени «характерна одновременная тенденция к терминологичности и к деспециализации» [2, с. 11].

Если нам нужно будет перевести некоторые тексты из французского иллюстрированного журнала «L’automobile», то потребуются словари по радиоэлектронике, микроэлектронике, которыми оснащен современный автомобиль.

До недавнего времени во Франции использовалась иная шкала мощности, нежели в нашей стране. Например, автомобиль « Renault 5 » («Рено 5») имел мощность двигателя 5 л.с., аналогичный двигатель в России - примерно 50 л.с. Если мы посмотрим в современные журналы, то заметим, что сейчас французы используют классификацию мощности двигателей, идентичную нашей: «Ne cherchez plus, choisissez votre DS3 Cabrio avec le 1.6 VTi de 120 ch.»

Из данного примера видно, что покупателю предлагается Ситроен DS 3 Кабрио (с панорамной крышей), и снабженный шестнадцатью клапанами, инжекторным двигателем, мощность которого равна 120 л.с. (120 ch[evaux-vapeur(m,pl)]=120л.с.) [7].

Из личного опыта можно привести пример, когда наши технические словари дают термины, которые вызывают недоумение у французов: 1) iterrupteur-distributeur(m) (этот термин у французов известен как delco(m)

или allumeur(m)); 2) demi-essieu(m) – дословный перевод с русского «полуось», а на самом деле переводится как «четвёртая часть оси», «половина полуоси», потому что essieu(m) – это уже полуось на французском языке.

Для начинающих специалистов перевод технических текстов должен контролироваться инженерами, работающими по соответствующему профилю. Переводчик должен очень хорошо разбираться в терминологии той области научного знания, в которой он осуществляет перевод. В случае сомнения переводчик обязан обратиться за помощью к экспертам или к своим более опытным коллегам. В профессии переводчика ошибка исключена. Плохой перевод инструкции по использованию медицинского оборудования, как и любого другого, может привести к серьёзным последствиям и нанести огромный ущерб и вред здоровью людей и окружающей среде.

В результате бурного прогресса науки и техники французский язык активно обогащается новыми научно-техническими терминами.

Развитие атомной энергии принесло с собой новые термины: réacteur (m) atomique - атомный реактор; centrale(f) atomique – АЭС (атомная электростанция); navire (m) atomique - атомоход; atomes(m,pl) marqués - меченые атомы; brise-glace(m) atomique – атомный ледокол.

Так, например, во французском языке, так же как и в русском в период появления и развития авиации и космонавтики возникли слова: cosmonaute(m); astronaute(m); navette(f) spatiale – космический челночный корабль; aéronef (m) – воздушное судно; air-bus(m) - аэробус; spoutnik (m) - спутник; lunakhode(m) - луноход; arrimage(m), amarrage(m) - стыковка; avion-cargo(m) – грузовой самолёт; spationaute(m) – космонавт, астронавт; drone(m) - беспилотный телеуправляемый самолёт-разведчик.

Необходимо отметить, что французские аутентичные источники практически не используют некоторые термины, которые используют в России: cosmonaute(m), vaisseau(m) cosmique, заменяя их на astronaute(m); navette(f) spatiale – космический челночный корабль.

Огромные транснациональные корпорации выпускают новейшую продукцию, оснащенную сверхсовременными приборами. В её производстве участвуют многие страны. Например, при производстве Аэробусов (A319, A320, A340, A350, A380…), которые выпускаются во Франции в городе Бланяк (пригород Тулузы), задействованы многие фирмы Европы, которые отвечают за качество своей продукции: Германия, Великобритания, Бельгия, Испания, Китай.

Заводы по сборке таких летательных аппаратов находятся в Германии, Испании, Китае. Есть филиалы в таких странах, как США, Китай, Япония, Индия [8].

Вся документация по сборке аэробусов должна быть четко переведена на язык производителя воздушного судна (французский язык).

В настоящее время практически все работники международных концернов используют английский язык как средство коммуникации. Поэтому

не обязательно знать китайский язык, чтобы работать, например, в филиале Аэробуса в Китае: достаточно овладеть французским или английским языком.

Авторы научных произведений и различного рода технической документации, избегают применения выразительных средств (метафор, эпитетов), чтобы не нарушить основного принципа научно-технического языка – точности и ясности, последовательности изложения мысли, выстраивания логической цепочки.

Что касается грамматики, то она не должна быть сложной. В процессе перевода необходимо использовать безличное местоимение « on » во французском языке, а в русском – избегать личных местоимений, например: on doit respecter la sécurité du travail – Нужно соблюдать технику безопасности.

Особую сложность для перевода представляют аббревиатура [5; 6] и транслитерация, которой часто злоупотребляют начинающие специалисты.

Большое число терминов образуется от греческого и латинского языков, называемых интернационализмами. Они переводятся при помощи транслитерации, например: compression(f),– компрессия, extracteur(m) – экстрактор, fixation(f) – фиксация, régénération (f) – регенерация.

Однако, бывают случаи, когда транслитерация невозможна, например: traction(f) – тяга, привод; démonstration(f) – показ, а не демонстрация. Это так называемые «псевдо интернационализмы» или «ложные друзья переводчика», которые нашли отражение в статье автора данной публикации [4] и многих других.

Следует отметить, что научно-технические термины, как правило, возникают на базе существующей языковой традиции, используя имеющиеся уже в языке словообразовательные средства.

Слова, появившиеся сравнительно недавно: *téléthon* (m) – телемарафон : от слова телевидение (télé(f) + марафон (marathon); V.D.I. – vendeur(m) à domicile indépendant – новая профессия – продавец на дому, появившаяся в ответ на безработицу во Франции; drone (m) - беспилотный телеуправляемый самолёт-разведчик, воспринимаются как неологизмы только до тех пор, пока выражаемые ими понятия не станут привычными, после чего они прочно входят в словарный состав и уже не воспринимаются как новые.

Каков же алгоритм действия переводчика при переводе научно-технического текста? Мы разделяем мнение авторитетных французских преподавателей и переводчиц (Д. Селескович, М. Ледерер), которые предлагают следующие этапы работы переводчика научно-технического текста: 1) получение заказа перевода; 2) составление сметы и утверждение сроков работы; 3) поиск и составление глоссария по теме перевода; 4) фаза перевода, которая сопровождается вопросами к клиенту (заказчику); 5) проверка (техническим редактором) переведенного текстового документа (на соответствие языка оригинала тексту перевода); 6) повторная выверка текста экспертом; 7) контроль качества перевода; 8) отправка перевода клиенту.

В своей статье «Актуальные проблемы научно-технического перевода» Е.К. Масловский отмечает, что в «Школе технического перевода» предлагается ряд вопросов для рассмотрения: «Как возвратить научно-техническим словарям их нормативную роль?» «Как противодействовать силами профессионалов тенденции «фенефикации» русскоязычной технической литературы?» «Технический перевод – искусство или ремесло?» и другие» [9].

Нам хотелось бы, чтобы российские переводчики были лучшими и создали мощную и интеллектуальную переводческую элиту в рамках «Школы технического перевода». Всем известен афоризм «Scientia est potentia» («Знание-сила»), основанный на высказывании Фрэнсиса Бэкона, «Новый органон», I, 3: «Scientia et potentia humana in idem coincidunt» «Знание и могущество человеческое совпадают». И действительно, сила нации – в её знаниях, на которых базируется всё остальное: технический прогресс, здоровье и благосостояние людей, их безопасность.

Литература

1. Бурляй, С.А. Французский язык. Устный перевод. Переводческая запись. – М.: Р. Валент, 2005. – 160 с. – ISBN 5-93439-143-7.
2. Влахов, С.И. Непереводимое в переводе / С.И Влахов, С.П. Флорин. – М.: Р. Валент, 2009. – 360 с. – ISBN 9785-93439-256-8.
3. Миньяр-Белоручев, Р.К. Как стать переводчиком? / Р.К. Миньяр-Белоручев. Отв. редактор – М.Я. Блох. – М.: «Готика», 1999. – 176 с.
4. Федоринов, А.В. Ложные друзья переводчика / А.В. Федоринов // «Интеграция науки и образования как условие повышения качества подготовки специалистов»: Всероссийская научно-практическая конференция. 6-8 февраля 2008 г. – Оренбург. – С. 51-56.
5. Федоринов, А.В. К проблеме перевода сокращений / А.В. Федоринов // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры. Материалы Всероссийской научно-методической конференции (с международным участием): Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. – С. 2140-2143. – CD – R [электронный ресурс]. Зарег. в ФГУП НТЦ» Информрегистр». Регистр. свид-во № 25430, номер гос. рег. 0321200663 от 05.05.2012 г. – ISBN 978-5-4417-0161-7.
6. Федоринов, А.В. К проблеме перевода технических текстов / Филологические чтения: Материалы Международной научно-практической конференции (Оренбург, 24-25 ноября 2011 г.). – Оренбург: ФГБОУ ВПО «ОГИМ», 2011. – С. 197-199. – ISBN 978-5-9723-0105-8.
7. http://www.automobile.magazine.fr/essais/ciroen/citroen_ds3_cabrio_1_6 vti_120_so_chic.
8. http://fr.wikipedia.org/wiki/Airbus
9. http://www.lingvoda.ru/transforum/articles/maslovsky_a1.asp

KAYO UEJIMA
PhD student of Kumamoto University, Japan

SIGNIFICANCE OF *THE IDEA OF JUSTICE* BY AMARTYA SEN IN NUCLEAR ETHICS

Abstract

This paper shows not only treatment of radioactive treatment of debris and daily waste but also social conflict in Japan since Fukushima disaster as a case study concerning nuclear ethics. This paper shows significance of the idea of justice by Amartya Sen in nuclear ethics by presentation of concrete a case study.

1. Research purpose and research significance

The research purpose of this paper is the below. This paper concretely shows significance of the idea of justice by Amartya Sen in nuclear ethics.

Sen published The Idea of Justice at 2009. The Idea of Justice by Sen is based on social choice theory, freedom and human-rights. For social choice that can contribute to overcoming injustice, Sen(1987) indicated pluralistic approach for evaluation except of monistic evaluation by only utilitarianism. The pluralistic approach by Sen is based on human-rights and freedom. The pluralistic approach for evaluation of public policies can contribute to social choice under public reasoning after deliberations in participatory democracy by diverse general citizens. Meanwhile, Sen(2009,p.108) indicated significance of partial resolution with incompleteness in Idea of Justice as follows.

> “ Even when incompleteness is in this sense tentative, it may still be hardy enough to demand incorporation in a functioning theory of justice, combined with room for re-examination and possible extension. In contrast, with assertive incompleteness the partial nature of the resolution is an integral part of the conclusions advanced by a theory of justice, even though that theory itself could remain open to further scrutiny and revision.”

The above shows that realistic resolution in complex social conflicts is partial resolution with incompleteness rather than perfect. People can gradually find useful and effective resolution from continuous process of creation and development of the partial resolutions. This shows transformation of conflict resolution in developmental process. But Sen has indicated direction for application of The Idea of Justice by Sen to nuclear ethics, yet.

This paper tries to show a direction for application of The Idea of Justice by Sen to nuclear ethics. For leading significance of The Idea of Justice by Sen for conflict resolution concerning nuclear ethical problems as a conclusion, this pa-

per shows problems of radioactive treatment of debris and daily waste in Japan since nuclear disaster as a case actual nuclear ethical problem.

Firstly, this paper shows data of radioactive pollution under information disclosure by national government. Secondly, this paper shows not only new regulation of radioactive treatment that national government published but also evaluations of environmental pollution that was released by some media. Thirdly, this paper shows not only social conflicts between local governments and national government but also final political decision by local governments that are influenced by social choice of public citizens.

2. The condition of radioactive pollution in Japan

North east areas in Japan are polluted with radioactive materials by fallout from Fukushima. We can observe comparison between table 1 and table 2. While Table 1 shows pollution in north east area, Table 2 shows pollution in west south area.

Rank	Name of areas	Name of Prefecture	Total deposition of Cs134 and Cs137 by fall out between March and May on2011(Bq/m2)	Average of total deposition by fall out before 2011(Bq/m2)
1	Kanto	Ibaraki	40,660	0.1
2	Tohoku	Yamagata	22,502	0
3	Kanto	Tokyo	17,318	0
4		Tochigi	14,490	0
5		Saitama	12,480	0
6		Gunma	10,320	0
7		Chiba	10,095	0
8		Kanagawa	7,730	0
9	Tohoku	Iwate	2,973	0.1
10	Chubu	Nagano	2,492	0
11		Shizuoka	1,286	0
12		Yamanashi	409	0
13	Tohoku	Akita	347	0.3
14		Aomori	138	0.2

Table1: The descending order of total deposition of cesium except Fukushima and Miyagi at November on 2011

Source: Ministry of Education, Culture, Sports, Science and Technology (MEXT) (2011), "Reading of environmental radioactivity level by prefecture", Monitoring information of environmental radioactivity level

Rank	Name of areas	Name of Prefecture	Total deposition of Cs134 and Cs137 by fall out between March and May(Bq/m2)	Average of total deposition by fall out until the last year(Bq/m2)
1	Kyusyu	Kumamoto	0.3	0.0
2		Saga	1.4	0.1
3		Kagoshima	1.5	0.0
4		Fukuoka	1.7	0.0
5		Oita	2.3	0.0
6		Nagasaki	3.2	0.1
7	Sanyo	Yamaguchi	4.7	0.0
8		Hiroshima	8.4	0.0
9		Okayama	8.9	0.0
10	Kyusyu	Okinawa	9.0	0.0
11	Sanin	Shimane	9.5	0.2
12	Kyusyu	Miyazaki	10.0	0.1
13	Shikoku	Kagawa	11.2	0.0
14		Ehime	13.3	0.0

Table2: The ascending order of total deposition of cesium at November on 2011

Source: Ministry of Education, Culture, Sports, Science and Technology (MEXT),(2011), "Reading of environmental radioactivity level by prefecture", Monitoring information of environmental radioactivity level

By Figure 1, the lowest fall out in Kyushu Island means an important place for supply of riskless food from radiation exposure for next generations in Japan.

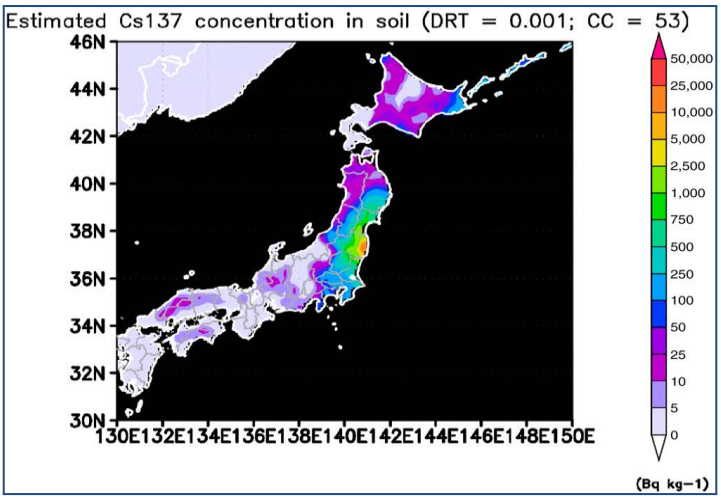


Figure 1: Estimated Cs-137 concentration in soil

Source: Teppei J. Yasunaria,1, Andreas Stohlb, Ryugo S. Hayanoc, John F. Burkhartb,d, Sabine Eckhardtb, and Tetsuzo Yasunarie(2011), "Cesium-137 deposition and contamination of Japanese soils due to the Fukushima nuclear accident, PNAS early edition pp.3 , Fig3

By Figure 2, we can observe serious pollution in comprehensive areas including Kanto area that have over 60kBq/m2. In spite of sheltering of spread of radiation to west areas in Japan by mountain ranges of Kyushu, Shikoku and Chugoku, government promotes risk for spread of pollution of radiation.

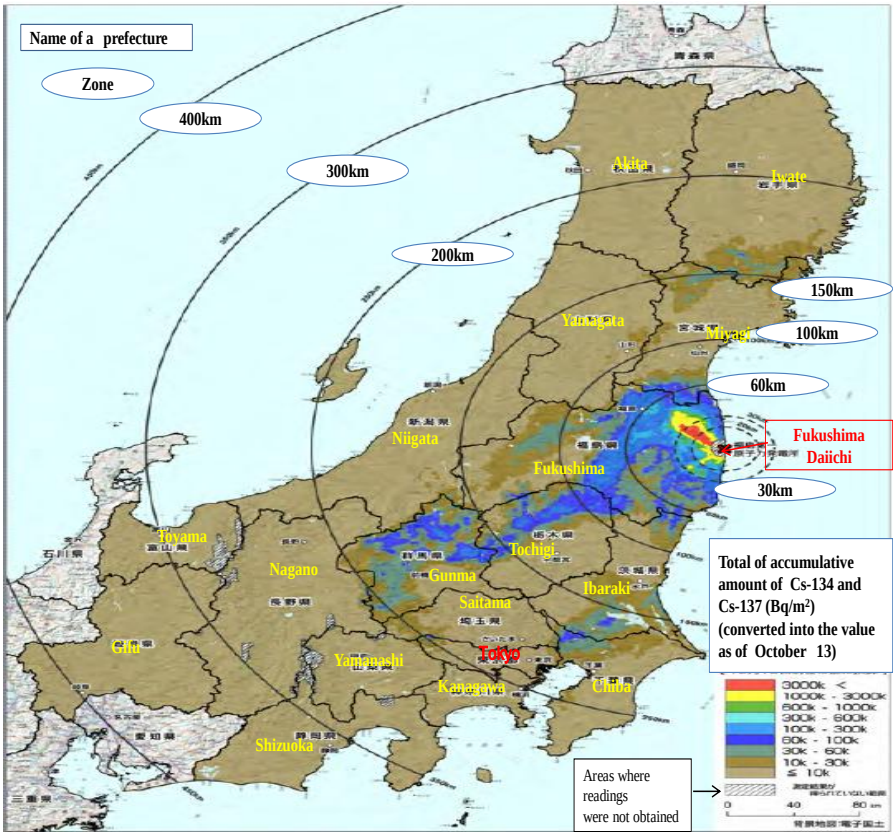


Figure 2: Polluted areas in North east in Japan by Fukushima disaster: Total surface deposition of Cs-134 and Cs-137 inside 300km zone from Fukushima Daiichi

Source : MEXT(2011), "The result of monitoring about concentration of Cs-134, Cs-135 with airline by MEXT"

文部科学省による航空機モニタリングの結果

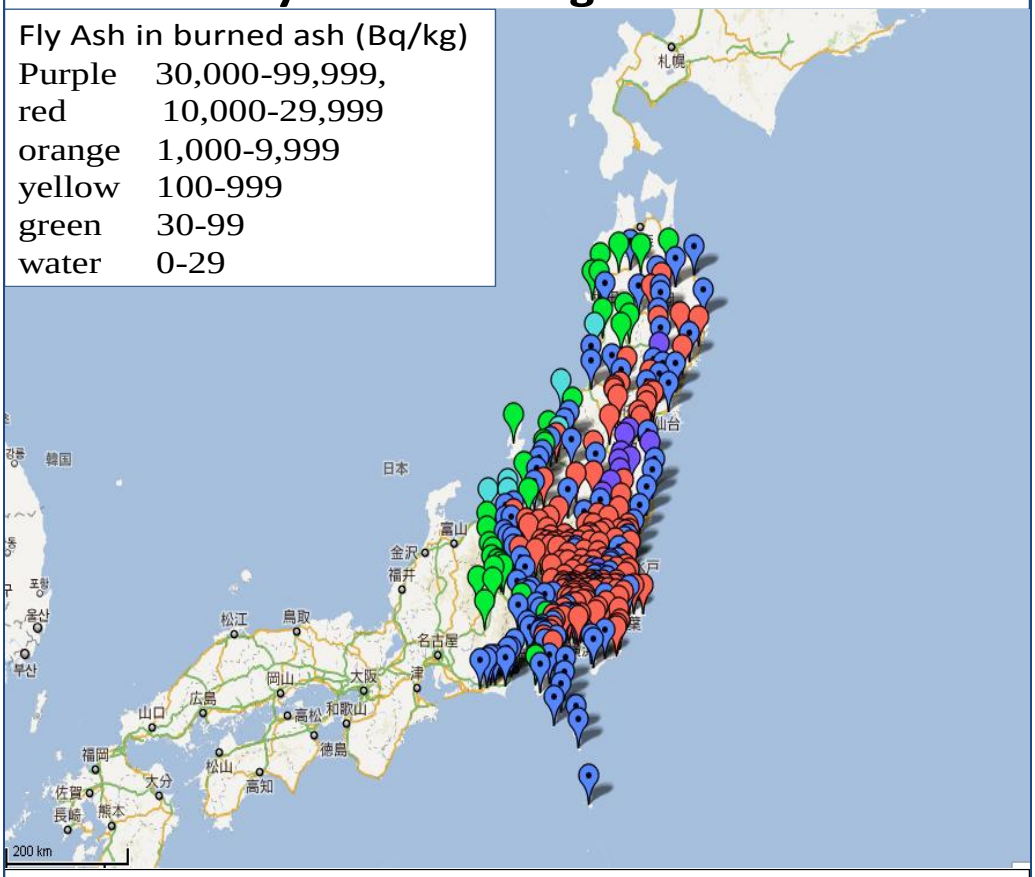
（文部科学省がこれまでに測定してきた範囲及び岩手県、静岡県、長野県、山梨県、岐阜県及び富山県の表面へのセシウム134、137の沈着量の合計）", November 11.2011

3. The condition of radioactive pollution of debris and general waste

There is much debris by the Great East Japan Earthquake at 11 March on 2011. For explosion of Fukushima Daiichi nuclear power plant, much debris is polluted by radiation. Much debris became radioactive debris. Though Japanese has experienced many big earthquake disasters, combined disaster between nuclear disaster and earthquake disaster was first experience.

We can understand radioactive pollution in East north areas by observing concentration of cesium in fly ash. Fig3 shows areas with radioactive polluted fly ashes after burning daily waste in public incineration plant in Japan. The levels of cesium in fly ash of incineration plant for daily waste are suitable with the radiation levels inside 300km zone from Fukushima Daiichi. This means fact that not only daily waste but also debris by disaster is polluted by radioactive materials in East north areas.

Fig 3: Cesium in fly ash of incineration plant for daily waste at August 24 on 2011



Reference: Yukio Hayakawa, "Map of cesium in fly ash " November 11 on 2011
http://maps.google.co.jp/maps/ms?msid=210951801243060233597.0004b11da4f6fe01476c4&msa=0&ll=37.282795,140.075684&spn=10.080829,14.128418
Source: Ministry of Environment 16都県の一般廃棄物焼却施設における焼却灰の放射性セシウム濃度測定結果」環境省、2011年8月24日
http://www.env.go.jp/jishin/attach/waste-radioCs-16pref-result20110829.pdf

Fig 1, Fig 2 and Fig 3 show serious problem that half areas in Japan have to treat fly ashes as radioactive waste after incineration of radioactive waste since 11.March on 2011.A lot of people live in smaller sizes of land than Russia that experienced Chernobyl. Therefore, decontamination as well as treatment of radioactive waste and debris after nuclear disaster is serious problem.

There is much debris that is polluted by radioactive materials after the great east earthquake.

When amount of debris in the Hanshin-Awaji Earthquake that was occurred at 17 January on 1995was about 20,000,000t[1], Most of debris was treated in areas around Osaka bay that was divested areas. But in the case of this great earthquake, there was not nuclear pollution. The amount of debris in

[1] Tutichida Takashi, Mizukami Jyunichi, Kikuchi yosiaki, Yoshino Hiroyuki(1998), "Technical note of Port and Harbour Research Institute in Ministry of transport Tech", 港湾技研資料, pp.1, http://www.pari.go.jp/search-pdf/no0899.pdf

the Hanshin-Awaji Earthquake was close to the Great East Japan Earthquake(about 22,730,000t).

Meanwhile, Ministry of the Environment(ME) decided some debris in Iwate prefecture and Miyagi prefecture that were treated by utilization of public facilities for general daily waste treatment in all areas around Japan. This paper shows this treatment as wide-area treatment. In the case of Fukushima prefecture, ME decided that all debris were treated in Fukushima prefecture. Table 3 shows amounts of radioactive debris and ratio of wide-area treatment that ME ordered at March on 2011.

	Iwate prefecture	Miyagi prefecture	Fukushima prefecture	Sum
Amount of radioactive debris(t)	4,760,000	15,690,000	2,280,000	22,730,000
Amount of radioactive debris for wide-area treatment (t)	570,000	3,440,000	Nothing of wide-area treatment	4,010,000
Ratio of wide-area treatment(%)	21.92	11.97	0	19.61

Table 3: Amount and ratio for wide-area treatment of radioactive debris (unit: t)

Source : Ministry of Environment（2012), ”condition of devastated areas and wide-area treatment”, “環境省,“現地の状況及び広域処理“,広域処理情報サイト”, March on 2011

	Name of prefecture	Name of municipality (a plant with maximum)	Radioactive concentration by maximum (Bq/kg, 2011)
Estimation by Ministry of the Environment	Miyagi	Rikuzentakata city	3,450
		Miyako city	2,281
Result by actual tentative incineration of radioactive debris	Miyagi	Miyako city	133(September 14)
		Sendai city(Gamou plant)	740(October 20)
		Menagawa town	2300(September 8)
	Iwate	Ofunato city	905(June30)
Survey result of after incineration of household waste	Miyagi	Sendai city(Matsumori plant)	2,581(July 7)
		Natori city	1,988(July 27)
		Siogama city	1,317(July 27)
		Rifu town	1,902(July 27)
		Ishimaki city(Ishimaki plant)	994(July 27)
	Iwate	Kesenuma city	2,078(July 27)
		Minamisanriku city	324(July 27)
		Kamaishi city	1,128(July 5)
		Miyako city	240(July 21)
		Kuji city	604(June 30)

Table4: Radioactive concentration in fly ash after incineration of debris in damaged areas

Source ：Ministry of the Environment(2012), “Survey result of radioactive concentration inside fly ash after incineration of debris by the Great East Earthquake”, 災害廃棄物等の焼却灰中の放射能濃度測定結果”, 災害廃棄物の広域処理の推進について（東日本大震災により生じた災害廃棄物の広域処理の推進に関わるガイドライン）,pp.12-15, January 11on 2012

In table 4, fly ash over 8,000Bq/kg that was standard for wide-area treatment and general treatment in public facilities was nothing in Miyagi and Iwate prefecture. This meant that all radioactive debris were adapted to wide-area treatment in Japan.

Table 4 shows radioactive concentration in fly ash after incineration of debris in 2 prefectures that have damaged areas concerning wide-area treatment. Meanwhile, table 5 shows the maximum of radioactive concentration in fly ash after incineration of daily waste in areas that are located in 250 km zone from Fukushima Daiichi NPP on 2011.

prefecture	municipality	Electric dust collector (E) and Bag Filter(B)	Sampling date	Exhaust		Fly ash（mixing ash、melted fly ash）		
				Survey result		Survey result（Bq/kg）		
				Cs134	Cs137	Cs134	Cs137	I131
Iwate	*Ichionseki*	*E*	*August.26*	*ND*	*ND*	*7,700*	*9,400*	*ND*
Miyagi	Tome	B	August.27	ND	ND	420	510	ND
Yamagata	Okitama	B	October.26	ND	ND	280	330	ND
Fukushima	*Fukushima*	*B*	*July.19*	*ND*	*ND*	*37,000*	*41,000*	*ND*
Ibaraki	Ami	B	October.31	ND	ND	3,210	3,920	ND
Tochigi	Nasu	B	August.22	ND	ND	1,320	1,650	ND
Gunma	Sibukawa	B	October.25	ND	ND	2,050	2,560	ND
Saitama	Warabitoda	B	July.21	ND	ND	10	10	ND
Chiba	*Kashiwa*	*B*	*September.7*	*ND*	*ND*	*19,500* *	*22,900* *	*ND*
Tokyo	Mitaka	B	July.21	ND	ND	1,210	1,690	ND
Kanagawa	Yokohama	B	August.31	ND	ND	620	720	ND

Table 5: The maximum of fly ash after incineration of daily waste inside 250 km zone from Fukushima Daiichi NPP

Note: The names of municipality with grey line in table 5 show areas with value over 8,000Bq/kg for final controlled landfill that Ministry of the Environment(ME) ordered since 2011. The radioactive polluted fly ashes below 8,000 Bq/kg are landfilled by similar process with general daily waste.

Source: MEXT(2011), "Table 2 monitoring result of emission gas in general incineration on 16 prefectures","表２　16都県の一般廃棄物焼却施設における排ガスのモニタリング結果", 放射性物質を含む廃棄物の処理における排ガスの測定結果について, November25

We can find fly ashes over 8,000Bq/kg in various areas within 250km zone except of zone for evacuation. Meanwhile, Japanese government showed different standards both standard for decontamination and standard for final

controlled landfill since 2011. In the case of decontamination, 1,200Bq/kg was standard for decontamination. Government showed 0.23μSv/h that was adapted to 1mSv/y as value for need of decontamination. Furthermore, as the base on this value, government showed 1,200Bq/kg as a standard for decontamination in radioactive polluted areas inside Fukushima prefecture. Meanwhile, public agencies and companies of waste treatment can landfill radioactive polluted fly ashes below 8,000Bq/kg without final landfill control for long periods.

4. The process of landfill that Ministry of the Environment ordered

4-1. The guideline concerning wide-area treatment below 8000Bq/kg

Ministry of the Environment published guideline incineration, landfill and transportation for promotion of wide-area treatment as follows.

1) All strands by measuring value with concentration of cesium as unit amount of Bq/kg
   (1) Incombustible materials below 8,000Bq/kg [*1]are landfill in final controlled landfill for general daily waste
   (2) Ash below 8, 000Bq/kg[*2] after incineration of combustible materials below 240-480Bq/ is landfill in final controlled landfill for general daily waste
   (3) Metal, concrete and wood etc below 100Bq/kg as clearance level are recycled.
2) Other main standard concerning landfill of soil after decontamination or incineration by ME since 2012
   (1) Limitation of surface dose on track and train etc for transportation is below 100mSv/h
   (2) Materials less than 8000Bq/kg can landfill seepage control sheet by method of landfill of dust for general daily waste
   (3) Treatment of ash etc between 8,000Bq/kg and 100,000Bq/kg by the following methods of landfill for prevention to solidified waste of ash from rain. Construction of formation for isolation, Utilization of durable container like concreted container for long period, Disposal site with roof
3) Standard for limitation of cesium concentration concerning exhaust gas in order to confirm safety is the below[*3].
   Cs-134: 20Bq/m^2, Cs-137: 30Bq/m^2

Note *1 Except incombustible materials below clearance level of 100Bq/kg
[*2] Suppliers from damaged areas need to pay attention that ash becomes below 8000 Bq/kg of cesium concentration. Because municipalities etc that accept debris do not need additional treatment for landfill by attention from suppliers.
[*3] Explanation about bag filter by Ministry of the Environment
Decontamination ratio is over 99.9% in incineration with bag filter.
Measured result of exhaust gas is safety for below limitation of concentration concerning exhaust gas in the notification.

Source: Ministry of the Environment(2011), "Document for explanation about wide-area treatment of debris by disaster",pp.8,環境省,「災害廃棄物の広域処理(説明資料)」,pp.8, December, 2011
Ministry of the Environment(2011), *Guideline about collection and transportation of soil after decontamination*, pp3-7,
環境省,『除染土壌の収集・運搬に係るガイドライン』,December,2011
Ministry of the Environment (2011),*Guideline concerning Specific public waste and specific industrial waste version 1*, pp.2-23, 環境省,『特定一般廃棄物・特定産業廃棄物関係ガイドライン：平成23年11月第一版』,December, 2011

In the case of nuclear facilities, radioactive waste with low level radiation like gloves and working wear for working in nuclear facilities was transport to Rokkasyo village where has final strictly controlled site and facilities. And ash within drum after incineration of the radioactive waste was stored for 300 years. But, Japanese government changed treatment of radioactive waste as well as treatment of general public waste since 2011.

4-2. The potential problem concerning incineration

Ministry of the Environment (ME) showed safety by reason that collecting dust rate by bag filter was over 99%.The more bug filter collects dust, the higher concentrated radioactivity in bug filters and reactors of incinerators. The bug filters and reactors will become waste with high radioactivity at the future.

Table 6 : Running period and numbers of incinerators that keep on operating at 2012 in Japan

Running period	Complete continuous type incinerator	Continuous type incinerator	Butch combustion type incinerattor	Total sum	Ratio(%)
1931-1977	50	6	23	79	7
1978-1982	67	35	24	126	11
1983-1987	93	34	25	152	13
1988-1992	88	57	82	227	20
1993-1997	125	74	110	309	27
1998-2002	129	28	46	203	18
2003-2007	53	1	9	63	5
	605	235	319	1159	100

Source: Ministry of the Environment(2012)〈環境省大臣官房廃棄物・リサイクル対策部廃棄物対策課「廃棄物処理施設長寿命化計画作成の手引き(ごみ焼却施設編)」, pp.9,pp.7

There is difference between before 1987 and after 1988 about system of incinerators in Japan. Incinerators before 1987 cannot incinerate waste for continuous burning in 24 hours. Meanwhile, incinerators after 1988 can incinerate waste for continuous burning in 24 hours. Then, public clean association of Tokyo(2012) for treatment of general daily waste published that durable years of incinerators were period between 25and 30 years. In short, incinerators beyond 51% in table 6 are adapted to durable years. In Japan, there are a lot of local governments that need to construct new incinerators at 2012. Incinerators after incineration are polluted by high concentrated radioactivity. There is the following 2problems.

1) Risk of exposure of workers in incinerators for lack about education of radioactive treatment as well as protection from radioactive concentrated fly ashes

2) Decommissioning and waste treatment of plants and reactors as well as sell and utilization of the land after closing plants

But national government doesn't show guideline reactor decommissioning and the land after of incinerators. The data in table 6 shows projection that radioactive polluted incinerators become big nuclear waste in every regions of Japan within 10 years.

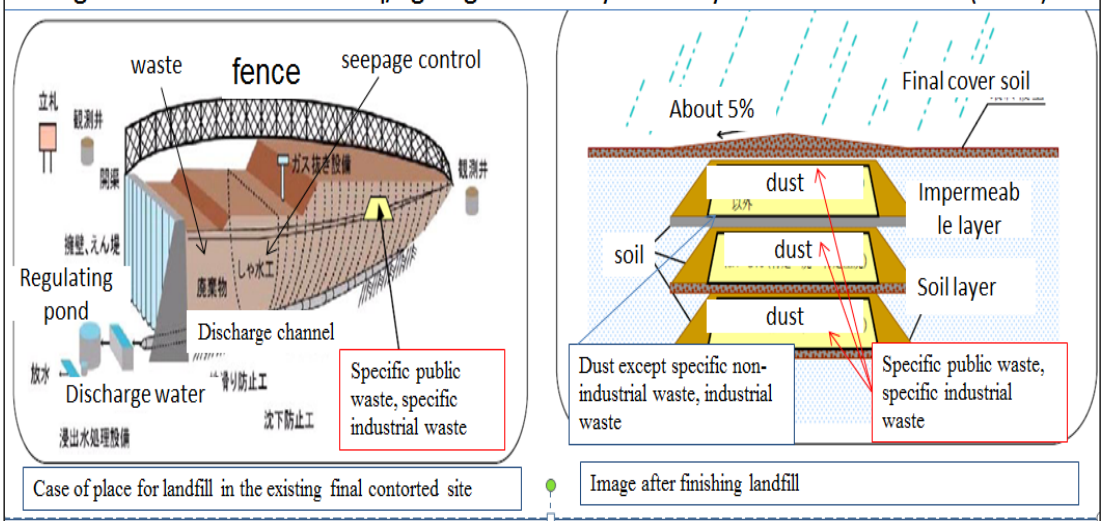
4-3. The guideline of landfill since Fukushima nuclear disaster in Japan

The below shows process of landfill about fly ashes, sludge and incombustible radioactive wastes including radioactive debris below 8000Bq/kg in guideline that ME published at December on 2011.

1) Low soil layer：laying soil over 50cm under waste layer (including sum of soil over 2 layers)
2) Soil layer: laying soil between 3 cm and 50 cm for each layer of waste
3) Location of landfill: landfill without dispersal
4) Landfill of dust: Construction of measuring machine in order to stop water by rain
5) Kind of soil: ability that can adsorb radioactive cesium and adequate through aqueous 5%~ 6% content by percentage in fine fraction (silt, clay, organic soil and volcanic ash layer)

Fig 4 also shows concrete figure concerning process of landfill on the above.

Fig4:Landfill below 8000Bq/kg in guideline by Ministry of the Environment(2012)



Source: Ministry of the Environment〈2011〉,*Guideline concerning Specific public waste and specific industrial waste version 1*, pp.2-23,環境省,「特定一般廃棄物・特定産業廃棄物関係ガイドライン」平成23年12月第1版, http://www.env.go.jp/jishin/rmp/attach/haikibutsu-gl02_ver1.pdf

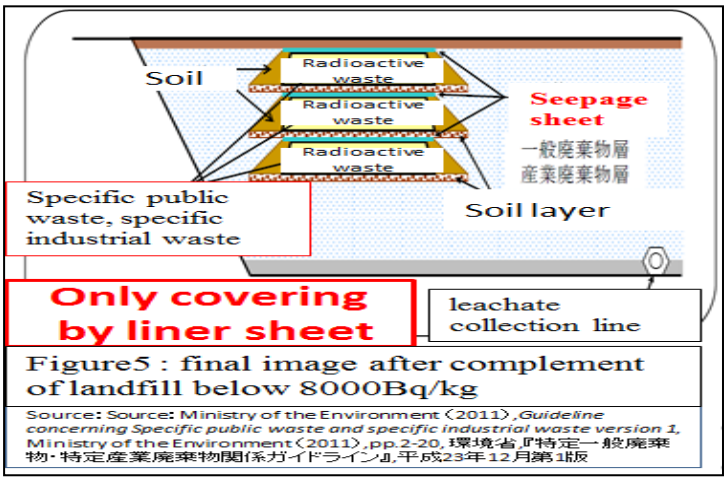


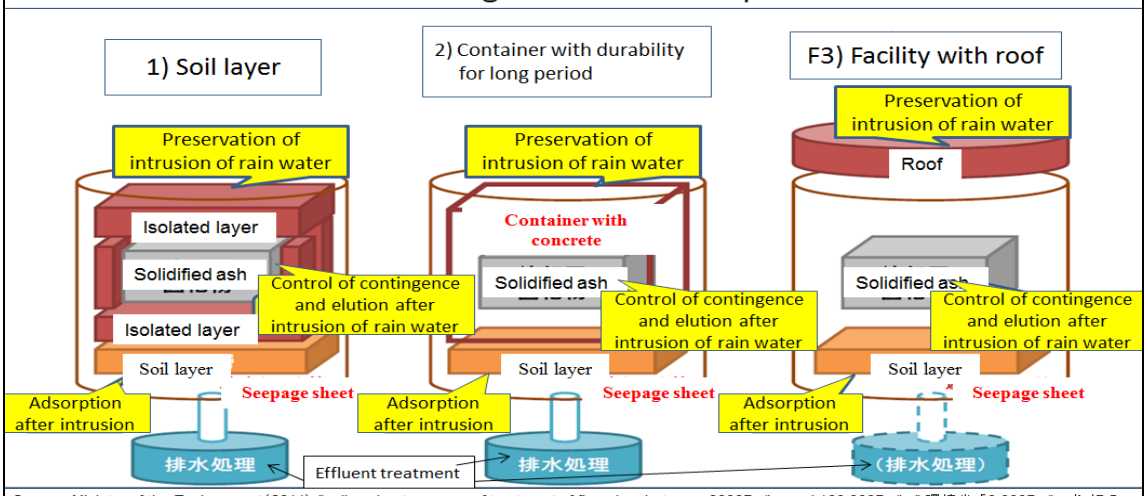
Figure5：final image after complement of landfill below 8000Bq/kg

Source: Source: Ministry of the Environment〈2011〉,*Guideline concerning Specific public waste and specific industrial waste version 1*, Ministry of the Environment〈2011〉,pp.2-20,環境省,「特定一般廃棄物・特定産業廃棄物関係ガイドライン」,平成23年12月第1版

Fig 5 shows final image after coplement of landfill below 8000Bg/kg. ME showed that the protection from leak of radioactive materials by only covering with liner sheet for long period is possible in guidline.

Fig6 shows treatment of fly ash with high concentrated radioactive pollution.

Fig6: treatment of fly ash between 8,000Bq/kg and 10,000Bq/kg in final controlled site for general waste in public landfill



Source: Ministry of the Environment(2011),"policy about process of treatment of fly ashes between 8000Bq/kg and 100,000Bq/kg",環境省「8,000Bq/kg を超え 100,000Bq/kg 以下の焼却灰等の処分方法に関する方針について」,August 31, http://www.env.go.jp/jishin/attach/no110831001.pdf

4-4. The evaluation of radioactive pollution that media released

Tokyo newspaper(2011)[2] released the following news about radioactive leak from final landfill site of Ikezaki city after typhoon. National government orders that ash is winded up in landfill site that is covered by seepage control sheet. Then, seeping water by rain is gathered with seepage control sheet. After treatment, treated sewage is released to river. After Gunma prefectural government measured 1.08Bq/kg that is beyond standard for effluent treatment. Therefore, Gunma prefecture stopped leak to river and stored effluent treatment water.

Tokushima prefectural government (2012) published the following comment at March 15 on 2012. " Though ash substantially beyond 8,000Bq/kg wind up in final landfill site, radioactive cesium leaked by disastrous rain from final landfill site of Isezaki city in Gunma."

At 11 July on 2011, water news information in the world[3] (2011) published that ash of 90t after incineration of sludge was stored in the pasted concrete in Nanbu plant. The sludge after incineration detected 44,000 Bq/kg as maximum exceeded standard for landfill by state at middle of June on 2011. Our Planet-TV(2011)[4] published that 12,000Bq/kg of Cs-134 and 4000Bq/kg of Cs-137 in ash were detected in Kasai center for treated water in Tokyo at September 16 on 2011. The ash were transported to final landfill site of Cyuoh-bouhatei where is located at pier near Tokyo bay.

Final arrival point of radioactive pollution is sea, even if there is not continuous leak of radioactive materials from Fukushima Daiichi NPP.

---

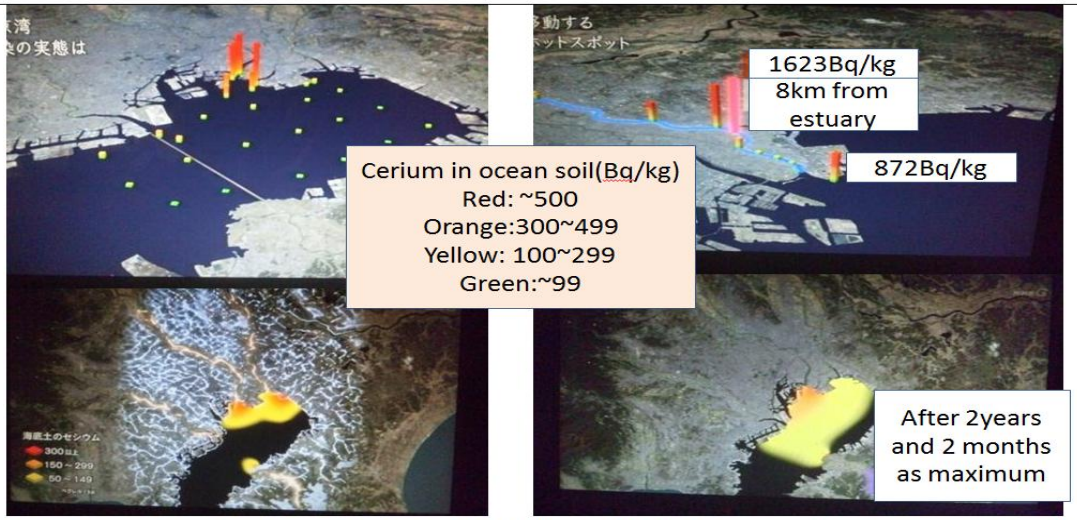
[2] Source, Tokyo newspaper(201１), "beyond limitation of dose rate in effluent treatment", 「放射性物質 「排出水」で線量限度超東京新聞」, 21.September, 2011

[3] Source: Water news information in the world (2011), "There are not lands for landfill of high radioactive polluted sludge and sewage sludge"
世界の水事情（２０１１）「埋め立て不能の高濃度放射性汚染・下水汚泥、スラグの行き場がない」, July 11

[4] Source: Our Planet TV(2011)," Radioactive fly ashes was materials for cement or landfilled",「首都圏で汚染灰既に埋め立て::一部セメントとして出荷」,September16

NHK(2012) that is national public Broadcasting TV released simulation of moving of cesium by leaking to Tokyo bay from the ground as interiam report of investigation by Yamashiki laboratory of disaster preservation research institute in Kyoto University at January 15 on 2011. Then, NHK released environmenal prediction about radioactive pollution in Tokyo bay at 2 years later since Fukusima nuclear disaster (Fig 7)

Fig7: Environmental prediction of radioactive pollution in Tokyo bay



Moving to river for 6monts →estimation of the highest pollution by cesium after 2years and 2 months →continuous pollution beyond 10 years

Influence to concentration of radioactive pullution in Tokyo bay by geographic factor:
Spread of radioactive materials from Tokyo Bay for deep geographic feature in Tokyo bay is difficult.

Source:NHK(2012), " unknown radioactive pollution: emergent report from sea", NHK "知られざる放射能汚染～海からの緊急報告", January 15 on 2012

Furthermore, NHK(2011) published 3 survey results about radioactive pollution in water system by collaborative research between scientists and NHK at 15 January on 2012.

(1) Survey result of ocean soil by Yamazaki Hideo who is professor of Kinki University. In the case of investigation of soil at the depth of about 10m, most of 26 tested places was below100Bq/kg. But, the maximum was detected 872Bq/kg in area close to estuary of Edo river and Arakawa river.

(2) Koibuchi Yukio who is researcher in Tokyo University investigated pollution in riverbed by cesium. He got survey result that in 8km from estuary of Edo river, 1623Bq/kg was measured 2 times of cesium pollution of riverbed. He indicated the factor of concentration of cesium to riverbed as follows. When soil that was carried away in the flowed freshwater was mixed in seawater, soil made status of aggregation for influence by salt. Aggregated soil including cesium kept on storage in riverbed.

(3) NHK measured high detection of cesium in Akagi Ohnuma pond inside Gunnma prefecture. While 640Bq/kg at August was detected in the Pond smelts, 296Bq/kg was detected in plankton at December on 2011. NHK published the following factor of concentration inside pond. Though rainwater around mountain, forest and river near the lake was carried radioactive materials, only Numao river could discharge water of lake. This means that inflow of radioactive polluted water is more than outflow. Therefore, cesium in the lake keeps on circulat-

ing in ecosystem within lake. Summary of comment about radioactive pollution by scientists that NHK(2011) published is the below.

1) Difference from the ground : pollution in the ocean bed depending on motion of soil moves

2) Progress of pollution in lake and pond: Especially, in the case of lake and pond that do not have circulative system, there is high risk that the pollution of only a time keeps on store in same pond for long period.

3) In the case of Tokyo bay, estuary of Edo river is polluted by soil that is carried from lower reach of Edo river. In the simulation, peak of pollution is 2 years after nuclear disaster on 2011 and the high radioactive polluted status keeps on beyond 10 years.

Even if ash has very low radioactive concentration, radioactive materials are concentrated by gathering ash in soil for landfill. If seepage control sheet cannot completely preserve polluted water from accidents like weather condition etc for long periods, the radiation is high concentrated in polluted effluent and leak to water system like ground water, river, lake and sea as final arrival point.

5. Social conflicts about radioactive treatment of debris by nuclear disaster

In the case of wide-area treatment of debris in damaged areas, the Ministry of Environment explained treatment of radioactive debris to local governments in each municipalities as follows.

(1) Protection of radiation leak and adsorption of cesium by filter.

(2) Prohibition of treatment of debris including high radiation over standard that shows 8000Bq/kg in daily waste treatment plant.

(3) Answerability by Ministry of Environment

Meanwhile, national government did not show just total volume control for radioactive treatment in spite of utilization of treatment system of general waste. Therefore, much local governments did not accept wide-area treatment about radioactive debris in damaged areas.

There were 2 questionnaires by ME at April and December on 2011. Though 572 municipalities showed acceptance at April, responses of acceptance declined to 54 municipalities from 572 municipalities by opposition movement at October on 2011. Especially, news by NHK(2012) published Response in questionnaire is the following result of questionnaire in December at March 9 on 2012.

20%.....Acceptance of treatment

41%.....Under consideration for acceptance

27%.....No- acceptance

Mayors concerning rejection indicated following reasons of rejection.

1) 53%...lack of facilities, 2) 11%.....opposition of inhabitants

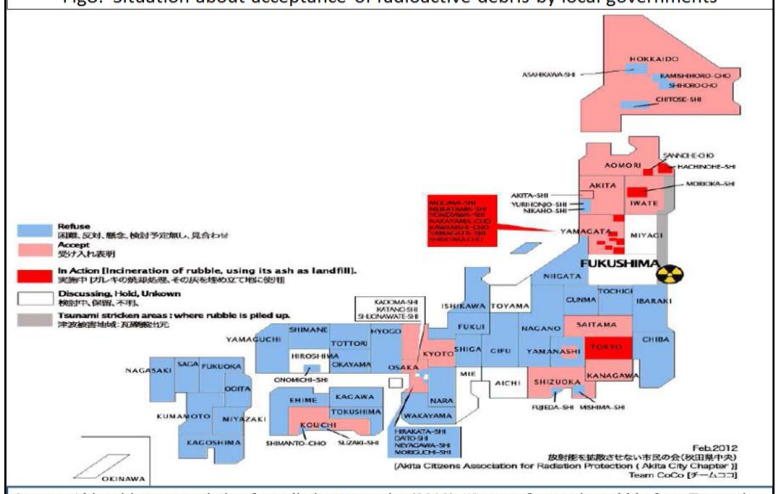
There was serious social conflict between local governments and national government about wide-area treatment. There are 2 factors about social conflict. The one is public movements in each local area. The other is lack of facilities and system as well as budget that local governments can manage and treatment

radioactive waste for long periods.

Final controlled site for general daily waste is not suitable to system for control and storage of radioactive waste. Local governments have high risk that cost for storage and control of long-term increases. Additionally, local governments have high risk that they cannot sell and utilize for other land use or land redevelopment.

Fig 8 shows status of prefectures that published acceptance of radioactive debris by the end of February on 2012. In fig 8, areas with red color showed prefectures that local governments published comments concerning acceptance with light red or operation with dark red. The governors of Okinawa, Oita and Fukui prefecture as well as prefectural assembly of Miyazaki and city assembly of Kitakyusyu city in Kyusyu Island except municipalities in the map published positive response of acceptance at March.

Fig8: Situation about acceptance of radioactive debris by local governments



Source: Akita citizens association for radiation protection(2012), "Status of accepting rubble from Tsunami stricken areas at February on 2012", http://one-world.happy-net.jp/ukeire/img/map.pdf

However, some mayors like Mr.Toba Futoshi of Rikuzen takata city and Mr.Katumi Date of Iwaizumi town in damaged areas published requirement of debris treatment in damaged areas to national government in media The reasons of their requirements were economic effect to speedy rehabilitation and circulation of local economy that was based on grasp of high budget for debris treatment from national government. For wide-area treatment, national government promised financial support of cost concerning transportation of debris and developmental fee of new plant and facility to local governments that operated wide-area treatment. Jiji online news(2011) released national government had budget plan of debris treatment beyond 1 one trillion yen at 21 August on 2011.The budget was much bigger than the Hanshin-Awaji Earthquake for not only radioactive treatment and wide treatment[5].

As the result, public clean associations and private companies in Aomori, Akita, Yamagata, Ibaraki, Tochigi, Gunma, Saitama, Tokyo, Kanagawa, Niigata,Toyama, Ishikawa, Fukui, Sizuoka, Osaka and Fukuoka prefectures(19 prefectures) treated debris both Miyagi (about 322,100t) and Iwate(342,400t) by

[5] Source : Daily paper news Saizo(2011), "Know truth story of damaged area: Mayor in Rikuzen takata city found foolish wall by regulation that was named, 8.August.2011,
被災地の本当の話を知るべし！陸前高田市長が見た「規制」という名のバカの壁とは？"
Asahi newspaper(2012), "Interview about reconstruction to mayor", 29 February on 2012,
"復興に向けて首長に聞く", 2月29日
Jiji online(2011), "cost of debris treatment beyond 1 trillion yen: big increase of subsidy by ME",
"がれき処理費、1兆円超に＝補助金、大幅上積みへ―環境省", August 21 2:32, on 2011

October 2013. The total numbers of treatment was 90times. In the case of west Japan, Osaka city and Kitakyusyu city in Fukuoka prefecture operated wide-area treatment from damaged areas.

6. **Conclusion**

Working Group 12 concerning nuclear ethics in UNSECO Bangkok(Gren Kurokawa et al., 2012, p.108) that author participated as a writer indicated significance of human-rights based approach in one of conclusions as follows.

"Given the complexity of nuclear energy, it may be useful to examine the imperatives of policies, treaties, and programmes on nuclear energy in light of a human-rights based approach, which can be found among the countless documents and understandings produced."

In other words, the above means that public policies after nuclear disaster as well as nuclear energy finally concern social choice and justice. Sen(2009) emphasized significance of public reasoning by deliberations under open to the general public for social choice. This idea concerns democratic governance under diverse deliberations by participatory democracy that opens to the general citizens. Sen emphasized human rights and freedom-based approaches by the deontological school of ethics in his idea of justice. Sen(2009) indicated the need of information disclosure, media freedom. The pluralistic approach by Sen is needed for creation of environmental assessment or assessment of public policies. When thus assessments can link to information disclosure and publication under media freedom, the assessment and information disclosure are useful and effective for emergence of public reasoning from diverse deliberations by participatory of the general public to decision making in political and executive agencies. This shows fundamental process for social choice by the general public that can contribute to not only overcoming injustice but also transformation to partial resolution with incompleteness from complex social conflicts[6]. The partial resolution shows effective and important developmental process for good direction at the future.

The idea of justice that is based on social choice theory by Sen supplies the most important concepts for nuclear ethics. For example, nuclear disaster directly concerns concepts of human-rights, freedoms and equality concerning deontology. These important concepts concretely are needed in social choice of public policies.

In the case of treatment of radioactive debris and waste in this paper, not only nuclear disaster made first pollution and social conflicts but also suggestion of public policy about treatment of radioactive debris and waste by national government had spread of pollution and social conflicts. Information disclosure, pluralistic assessments and publication by media and general citizens under guarantee of freedom makes fundamental of participatory democracy for

[6] Sen(2009,p.135) indicated as follows. "the agreements arrived at need not demand that some proposal is uniquely just, but perhaps only that it is plausibly just, or at least not manifestly unjust. Indeed, the demands of reasoned practice can, in one way or another, live with a good deal of incompleteness or unresolved conflicts. The agreement to emerge from ' a public framework of thought ' can be of a partial but useful kind.

transformation of social conflict as well as social choice by diverse general public.

In the case of radioactive treatment, the general public in many municipalities participated public movement or information exchange about assessments by scientists and information disclosure from not only government but also diverse media including social network on the web-site. The social choice by the general public for wide-area treatment of radioactive debris in Japan was typical participatory democracy so that was influenced to decision of public policy by local governments.

This case in Japan shows typical partial resolution that is not perfect resolution for complete overcoming injustice. For example, most of local governments in west side Japan did not accept wide-area treatment of radioactive debris. As just looking to short consequence, this means inequality to people in Eastern Japan for concentration of radioactive pollution to Eastern Japan by concentration of radioactive treatment in Eastern Japan. Meanwhile, preservation of areas without radioactive pollution means justice for Japanese people of next generation. Hence, partial resolution shows developmental process of conflict transformation.

Literature

1. Glen Kurokawa, Suman Iyengar, Darryl Macer, Kayo Uejima, et al (2012), *Ethics and Climate Change in Asia and the Pacific (ECCAP) Project Working Group 12 Report: Ethics and Nuclear Energy Technology*, UNESCO Bangkok
2. Sen, Amartya. (1982), *Choice, Welfare and Measurement*, Blackwell Publishers
3. Sen, Amartya. (1987), *On Ethics & Economics*, Blackwell
4. Sen, Amartya. (1993), “Internal Consistency of Choice”, Econometrica,Vol61, Issue3, p.495-521
5. Sen, Amaryiya. (1993a), “Capability and Well-Being”, The Quality of Life , pp.30-53
6. Sen, Amartya. (1995), “ENVIRONMENTAL EVALUATION AND SOCIAL CHOICE: CONTINGENT VALUATION AND THE MARKET ANALOGY”, Japanese Economic Review, Vol.46-1, pp. 23-37
7. Sen, Amarytya. (1997), “MAXIMIZATION AND THE ACT OF CHOICE”, Econometrica, Vol. 65, No. 4, pp.745-779
8. Sen, Amarytya. (1999), *Development as Freedom*, Anchor Book
9. Sen, Amartya. (2000), “THE DISCIPLINE OF COST-BENEFIT ANALYSIS”, Journal of Legal Studies, vol. XXIX, pp.931-952
10. Sen, Amartya. (2001), “Liberty, Unanimity and Rights”, Economica, Vol. 43, pp.217-245
11. Sen, Amartya. (2009), The Idea of Justice, PENGUIN BOOK

БАЙБОРОДОВ А.Ю.
К.филос. н., доцент кафедры философии,
Пермская государственная сельскохозяйственная академия,
г. Пермь, Россия

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБЩЕНИЯ

Философский подход к проблеме общения предполагает истолкование последнего как целостного и динамичного процесса в единстве внутренней сущности и внешних проявлений. Если принять во внимание две крупнейшие тенденции в исследовании общения, то можно обозначить *сциентистскую* тенденцию (с позиций «академического объективизма») и тенденцию сугубо *антропологическую.* Существенный вклад в разработку проблемы общения внесла концепция «участного сознания» (М. Бахтин, М. Бубер, К. Ясперс, Г. Марсель и др.). При этом нельзя умалять роль и значение концепций, объясняющих данный процесс социокультурными детерминантами.

На первый взгляд, возникает размежевание между двумя относительно автономными сферами исследования общения: социокультурной и экзистенциальной. Нередко попытка сопоставления этих подходов порождает известные теоретические трудности, поскольку речь идёт о различных способах философствования. Известная разделённость экзистенциальных концепций, исходящих из способа существования, и социокультурного подхода, находит выражение также через гносеологические основания исследования общения. В этой связи основная задача философского исследования общения (в особенности экзистенциальных его форм) состоит в нахождении если не «третьего пути», то, по крайней мере, единства *эссенциального* и экзистенциального понимания.

В рамках экзистенциального подхода *существование* берётся как первичная точка отсчёта, как некое исходное основание, что даёт начало «бытийному» истолкованию процесса общения. Таким образом, существование и вытекающий из него способ *сосуществования* предваряют собой последующее определение сущности общения. Экзистенциальный подход к общению развивается из непосредственного способа бытия, тождественного существованию и сосуществованию. Это есть взгляд на общение «изнутри». Существуя, мы общаемся, общаясь, мы существуем.

Социокультурный подход к общению в известной мере отрицает собой оный экзистенциальный. Экзистенциально-бытийный же подход, в свою очередь, самодостаточен, отрицая собой первый. По замечанию С.В. Поросёнкова, «эти направления философских исследований как бы игнорируют друг друга, но также стремятся ассимилировать и растворить специфику проблематики противоположной стороны в рамках собственных исходных предпосылок» [1,с.4].

Если экзистенциальная философия не выходит за рамки «бытийного» мышления, то социокультурный подход, в свою очередь, мыслит общение сквозь призму социально-культурных детерминант, а сами экзистенциальные переживания если не выступают как нечто вторичное, то, во всяком случае, всегда несут на себе «печать» социального, нагружаются социальными значениями. Экзистенциальный подход к общению берёт за основу непосредственный способ сосуществования общающихся, вбирающий в себя *«трансцендирование»* (выход за пределы), *«вчувствование», «забегание-вперёд-себя»* (М. Хайдеггер). Социокультурный подход по большому счёту эссенциален, поскольку стремится выявить сущность общения и из сущности вывести существование, отвечая на вопрос «что»? Экзистенциальная философия уходит, причём сознательно, от «академического объективизма», оценивая последний как известное «затемнение» исходного опыта бытия-события. Социокультурный подход, даже если и признаёт особую сферу «глубинных переживаний» относительно автономной, так или иначе полагает последнюю обусловленной социальными значениями и смыслами. Только на этих условиях он признаёт за сферой «глубинных переживаний» право на существование. Научное познание по сути отрицает уникальный опыт бытия-события, и если мы встанем на позиции «академического объективизма», то неизбежно придём к пониманию общения сквозь призму обобщённых понятий и категорий.

Экзистенциальный подход, выдвигая на первое место способ исконного сосуществования, в известной степени отрицает собой оный социокультурный. Отсюда самый «больной» вопрос – об изначальном «предпонимании», изначальном целостном *осознании*, которое было бы непродуктивно дробить на отдельные фрагменты, что неизбежно бы вело к утрате целого. Кроме того, два вышеозначенных подхода к общению самодостаточны, каждый из них располагает своим, более или менее разработанным, методологическим аппаратом. Каждый из указанных подходов отрицает возможность какого бы то ни было синтеза. В то же время социокультурный подход сделал некоторые шаги в этом направлении, признав относительно автономной и значимой сферу внутренних переживаний. Нельзя закрывать глаза на возможность и даже опасность методологической эклектики, которая в теоретическом плане контрпродуктивна. Противоположные подходы, будучи часто принципиально несовместимыми, могут нарушить целостность картины, в результате чего новая концепция, с виду цельная, может «дать трещину». Более того, может возникнуть новая путаница в подходах, разного рода теоретические и методологические трудности. Отсюда следует вывод, что в исследовании общения необходимо избрать некую исходную концептуально-методологическую основу, которая бы позволила осмыслить общение как целостный и динамичный процесс.

Не вызывает сомнения, что общение крайне важно понять в тесной связи с его основной движущей силой – человеком и, более того, *через*

человека. Общение экзистенциальная философия мыслит как *способ существования*; при этом невозможно оторвать сосуществование от существования, даже если попытаться сделать это чисто теоретически. Теоретические концепции отображают общение лишь post factum. Бесспорно, что целостная концепция общения никак не может быть построена без учёта непосредственной основы бытия-события. Самое общение, будучи глубоко «укоренённым» в бытии, в своей сущности процесс *дорефлексивный, до-теоретический*, поскольку предшествует последующей концептуализации. В этом смысле общение является «предфилософским» (С.В. Поросёнков) процессом. На наш взгляд, одна из основных задач философского исследования общения – непосредственное «схватывание» данного процесса в его спонтанности. Но в процессе и в результате теоретико-дискурсивного отображения общения исходная доконцептуальная основа бытия-события «ускользает» от познания, переходя в своё «инобытие», т.е. в понятийно-категориальную форму. Исходная «дофилософская» основа бытия-события неустранима. Теоретико-дискурсивные формы рефлексии, вытекающие из исконного способа со-бытия, становятся возможными лишь задним числом.

Таким образом, в исследовании общения следует исходить из «предфилософской» основы, предваряющей собой формы теоретической рефлексии. Эта исконная «праоснова» общения позволяет вместить философское исследование в непосредственную «стихию жизни». Теоретико-дискурсивные модели не имеют самодовлеющего значения, а являются лишь одним из *возможных* путей познания общения, не имея при этом методологической монополии на сам процесс познания. Философствование в подобном ключе не просто укоренено в непосредственной «стихии» бытия-события, но становится тождественным самому способу существования и сосуществования. Именно этот исходный способ бытия-события предваряет последующее исследование, а попытка его теоретического «схватывания» неизбежно упирается в «стену» дорефлексивного опыта со-бытия. В связи с этим «бытийное» мышление снимает дихотомию «субъект – объект».

Далее, обращение к проблемам общения обусловлено во многом эмпирическими и социальными реалиями действительности. Одна из основных причин – глубинная и противоречивая связь самих форм и способов общения, поскольку имеет место ситуация взаимного отрицания внутреннего опыта общения и социально фиксированных форм. Социально фиксированные формы «вбирают» в себя внутренний опыт бытия-события, особым образом его ассимилируют, что неизбежно ведёт к известному отчуждению последнего.

Ещё одно обстоятельство, которое нельзя обойти стороной в свете нашего анализа,− известная *унификация* социального и личностного бытия. Подобная унификация самым прямым образом сказывается на общении, выражаясь во множестве стандартизированных форм. Субъекты общения участвуют в социально организованной деятельности, которая в этом

случае предстаёт как единственно необходимая. Безусловно, социальная деятельность и социально организованные формы общения воссоздают, реконструируют социальную реальность, но в то же время остаются нейтральными, и, стало быть, безразличными по отношению к уникальному опыту со-бытия. Внутренний опыт со-бытия остаётся «за кадром». Общение становится всецело социальным, унифицированным процессом, не оставляя простора для выражения «глубинных переживаний». Тотальное отчуждение зачастую приводит к формированию «частичных», «одномерных» индивидов, ориентированных, главным образом, на материальные ценности.

Противоречивость человеческой ситуации ведёт к тому, что во весь рост встаёт проблема онтологического выбора: между «осмысленным» и «анонимным» способами бытия, в связи с чем встаёт также проблема размежевания и сопряжения сущего и должного. Должное становится неким мерилом «аутентичного» бытия-события, поначалу в *онтическом* плане. Онтическое, подлежащее изменению, переходит в *онтологическое* измерение. Только *возможное* отношение между сущим и должным создаёт дополнительное требование выхода «за границы самого себя».

Всё вышесказанное, то есть как философские, так и нефилософские предпосылки исследования, побуждают к принципиально иному, «бытийному» способу истолкования процессов общения. Так, психологические состояния тревоги и «ужаса» приобретают сугубо онтологический смысл. Метафизическая тревога становится неотъемлемым атрибутом существования и сосуществования. Глобальная коммуникация есть, таким образом, целостная система, обусловленная социальной деятельностью и не выходящая за рамки этой деятельности. В результате, социокультурный подход по большому счёту фиксирует лишь следствия, но при этом оставляет «в тени» особую «метареальность» общения. Наука уловила и зафиксировала общение в модусе наличного, «застывшего» существования. Общение же в его бытийной целости остаётся неуловимой «вещью в себе».

В нашем случае было бы не совсем корректно говорить о совмещении социокультурного и экзистенциально-бытийного подходов к общению. Снова встаёт вопрос об особом «третьем пути», предполагающем некоторое единство эссенциального и экзистенциального подходов. В рамках подобного «третьего пути» уместно ставить вопрос не о предшествовании существования сущности и vice versa, а скорее о том, что сущность проявляется через способ существования. Всякий модус бытия-события в конкретной ситуации особым образом, по-своему, воспроизводит единый *«сверхсмысл»* экзистенциального отношения. Не отказываясь от социокультурного подхода к общению, можно при этом попытаться воспроизвести общую логику экзистенциального понимания бытия Другого.

Таким образом, речь идёт о различных методологических схемах: научной философии и «философии существования». В данном случае

уникальное содержание опыта со-бытия отчасти может быть выражено в понятиях на основе логической связи, но при этом может иметь место противопоставление «бытийного» мышления и общезначимости научных суждений. Например, внутренний опыт экзистенциального общения и возможности его логического отображения могут быть выражены посредством *модальной* и *символической* логики. Основные положения последних были сформулированы в первой половине XX в. в исследованиях К. Гёделя, А. Тарского и др. Так, А. Тарский обосновал тезис о невозможности исчерпывающего воспроизведения внутренней логики исследуемого предмета посредством формализованного языка. Далее, Тарский различает *объектный* язык (язык научных понятий) и особый *метаязык*, который определяет как «некоторое множество символов вместе с правилами их построения и использования» [2, p.25]. Примечательно, что Тарский выделяет особый «метаязык» символов, но в то же время полагает символ в тесной связи с правилами его «построения и использования», что имплицитно предполагает возможности его рационального выражения. Данные соображения крайне важны в плане обоснования идеи единства внутреннего смысла (в нашем случае – уникального опыта общения) и конкретных модусов существования.

В свете настоящего анализа система понятий и категорий научной философии может быть осмыслена как особый *механизм алгоритмизации* «метаязыка» экзистенциального мышления. Философская рефлексия относительно проблемы опыта экзистенциального со-бытия подразумевает сохранение уникальности смысла сосуществования, но этот смысл выражается посредством понятий, сформулированных в научной философии. В подобном случае зачастую не удаётся избежать противопоставления логики «позитивного» философствования и «проговаривания» уникальных смыслов экзистенциального общения. Дискурсивные понятия известным образом воспроизводят внутреннюю логику экзистенциального опыта, и при помощи данных категорий становится возможным исследование процесса общения.

Всё вышесказанное позволяет определить следующие основные задачи дальнейших исследований общения:

а) проанализировать основные концепции экзистенциального общения с применением компаративного метода, выявляя единые общеметодологические принципы;

б) показать роль сознания в новой интерпретации: как способа существования и сосуществования, при котором сознание и существование становятся тождественными;

в) показать роль сознания как главного условия раскрытия смыслов общения;

г) выразить общение как процесс *бытийного самопонимания* через диалектику знака и символа, наиболее адекватно раскрывающую специфику экзистенциального общения;

д) раскрыть специфику экзистенциального общения в связи с проблемой истолкования смерти как возможности негации уникального опыта общения;

е) выявить и показать позитивные смыслы общения в отношении к смерти как возможности негации.

Постановка и решение данных задач позволили бы существенно приблизиться к построению целостной концепции общения.

Литература

1. Поросёнков С.В. Существование и деятельность в определении ценностного отношения. Пермь, 2002.
2. Tarski A. Logic, Semantic, Metamathematics. Oxford, 1956.

ДОЛГИХ А.Г.
К. филос. н., доцент кафедры философии и социологии,
Российский государственный аграрный университет - МСХА имени К.А.Тимирязева, гуманитарно-педагогический факультет,
г. Москва, Россия

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

За три последних десятилетия в мировой системе произошли качественные изменения. Прежде всего, отмечают международники, произошел переход от биполярного мира к постбиполярному. Распад социалистической системы и самоликвидация СССР показали, что социализм проиграл, противоборство двух лагерей закончилось. Еще одна черта современности связана с процессами глобализации, человечеств от доглобального мира перешло к глобальному. Глобальность стала новым качеством международной системы. Такие изменения означают только одно – новые проблемы, требования, вызовы, которые ставит современность перед цивилизациями, в том числе и российской. И эти проблемы необходимо решать и решать грамотно. Еще А. Тойнби в своем знаменитом исследовании «Постижение истории» ввел «закон вызова и ответа», центральное в его концепции. Возникновение и развитие цивилизации определяется способностью общества дать адекватный «ответ» на «вызов» времени. Если ответ не найден, то в цивилизации возникают аномалии, которые приводят к ее упадку и гибели. Начало XXI века стало знаменательным и еще по одной причине. Оказалось, что окончание холодной войны было связано с завышенными ожиданиями. Вроде бы соперничество, противоборство, противостояние двух лагерей, двух мощнейших ядерных держав закончилось, но проблем не стало меньше. И больше всех в последние три – четыре десятилетия пострадала Россия. Да и весь XX век был временем тяжелейших испытаний для нее.

Поэтому ближайшие десятилетия XXI века особенно будут важны для нашей страны.

Сегодня Россия испытывает сильное влияние трех цивилизаций: евроатлантической, исламской и китайской. Устоять перед их натиском очень непросто. Не потерять себя, выйти из кризиса прошлого века, определить стратегию на это столетие – главные задачи российского общества. На ошибки страна не имеет права, их было сделано уже достаточно. Ясно и другое. Россия никогда не будет ни чисто европейской, ни чисто исламской, ни, тем более, чисто китайской страной. Специалисты всегда подчеркивали ее цивилизационную самобытность. Ценность, поразительная выживаемость и устойчивость России в ее корнях, которые связаны со славянским основанием и сопутствующему ему восточноправославному стилю российской цивилизации. От восточных славян идут корни русского народа, который является фундаментом российской цивилизации. Трудолюбие и упорство, коллективизм и патриотизм, военное искусство и мужество, сила характера выдвинули великорусский народ в лидеры на огромном пространстве. А такие черты как толерантность, склонность к диалогу, подвижничество, миролюбие, готовность оказать помощь другим, сделали его собирателем народов России. Однако, вместе с этим, специалисты отмечают евразийский характер, полиэтничность и сдвоенную идентичность как важные особенности российской цивилизации. Евразия – единственное место, где в рамках единого государства, единой территории соединяются Запад и Восток. Россия и есть уникальная евразийская цивилизация.

У России есть силы ответить на вызовы времени, но только при одном условии – она должна стать сильной в экономическом и социальном плане. Эффективная хозяйственная деятельность и хорошо продуманная социальная политика всегда были основными показателями развития цивилизации. Да и прогнозы на будущее обнадеживают. Эксперты считают, что к 2020 году Россия по размеру ВВП обойдет Германию и будет занимать 5 – е место в мире. Конечно, работа предстоит тяжелая, поскольку будет связана во многом с реформированием. В истории нашей страны нередко реформы только усугубляли положение народа, поэтому они часто воспринимались с недоверием, с опаской. Настоящее время буквально требует от России профессионального, грамотного проведения реформ.

Сегодняшняя социальная сфера имеет много нерешенных проблем. Специалисты – прогнозисты, говоря об общественных рисках, отмечают возможность дальнейшего понижения качества жизни основной массы населения, удаленность от мировых стандартов в сферах образования, здравоохранения, социального обеспечения. Особую озабоченность у них вызывает отставание в развитии среднего класса. Эксперты – международники поговаривают даже о «необратимом отставании страны в развитии среднего класса». Но, он и сегодня, несмотря на те трудности,

которые испытал, является довольно многочисленным, а корнями уходит в Советский Союз. Его основу составляла советская интеллигенция, которая успешно решала важные для страны задачи. В кратчайшие сроки, благодаря «старой» интеллигенции, страна ликвидировала неграмотность. С ее помощью СССР был превращен в самую грамотную, читающую страну в мире, мы первые стали осваивать космос. Однако, в ельцинскую эпоху, именно интеллигенция больше всех и пострадала от реформ, хотя и была застрельщиком «перестройки», из ее рядов вышли основные и первые «демократы». Поэтому формирование среднего класса есть, прежде всего, повышение качества жизни интеллигенции.

Вообще одно из требований прогрессивного развития во все времена было связано с расширением сферы умственного труда, возрастанием интеллектуального оснащения общества. Поэтому, в цивилизационных обществах численность интеллигенции будет только возрастать. Один из уроков сложного, противоречивого XX века говорит нам – конкуренция любой страны будет тем выше, чем лучше «самочувствие» ее интеллигенции. Это – первое. Второе – мало иметь хороший отряд интеллигенции, он должен быть еще и многочисленным. А иначе народ может не услышать ее голоса, может за ней не пойти. Как это и было в России к 1917 году. У государства всегда есть средства для поддержания высокого жизненного тонуса интеллигенции. Это - хорошо продуманная социальная политика: высокое материальное обеспечение, повышение качества образования, медицины, других социальных услуг. Не решим проблем качества жизни, утечки мозгов, не сможем ее (интеллигенцию) заинтересовать и страна довольно быстро опустится до уровня развивающихся стран.

Современная экономика – инновационная экономика, предполагающая массовое использование научных знаний в производстве товаров и услуг. В этом направлении отечественная экономика также испытывает большие трудности. Необходимо обновление, разработка и осуществление модернизации российской хозяйственной жизни, а решающая роль в этих процессах должна принадлежать государству, опирающемуся на широкую общественную поддержку. Опыт последних трех десятилетий показал, что наша элитная экономика обновляется с большим трудом. Настоящее обновление ее – это демократическая модель экономического развития, связанная с массовым производством и потреблением, а не со «сливками» общества и монополистами. Об этом еще в 90 – х годах прошлого века писал российский экономист Игорь Лавровский. Для «новой экономики» требуется потребитель с высокими запросами. Чем выше и разнообразнее запросы потребления, тем лучше для экономики. Чем сложнее удовлетворить потребителя, тем лучше для производства. Ставка на потребление, а не на производство. Потребление является локомотивом хозяйственной жизни. Высокий уровень потребления – мощный заряд, который дает экономической деятельности расцвет и стабильное развитие на длительный срок. А заботиться о

высоких стандартах массового потребления в нашей стране должно, прежде всего, государство. Обозначается новая психология хозяйствования, для которой альфой и омегой является массовое потребление и массовое производство. В хозяйственном пространстве Европы такие мысли оформились еще в 20 – годы XIX века, а, примерно, в середине XX века они стали воплощаться в жизнь. Но, к этому времени произошли события, связанные с усилением, абсолютизацией могущества государства, тотальной зависимостью человека от него. Для экономистов стало очевидным использование государственной мощи в деле модернизации экономики. И если потребление – локомотив хозяйственной жизни, то государство – слуга потребления.

Заслуга в переосмыслении роли государства в хозяйственной жизни принадлежит английскому экономисту Джону Мейнарду Кейнсу. Он известен как теоретик и практик экономики. Его главная мысль: государство должно играть активную роль в экономической жизни. На протяжении прошлого века она хорошо показала себя на практике. Но времена меняются. Специалисты считают, что учение Кейнса и либерализм были хороши для национальных экономик в доглобальном мире. В 60 – 80 годах прошлого века начинается переход к глобальному миру, а к 2000 – м годам он стал реальностью. Теперь надо учитывать в государственной хозяйственной деятельности глобальные взаимозависимости, да еще и на долгосрочную перспективу. И все это усложняется, как считают прогнозисты, нарастанием неопределенности в условиях глобализации. В такой сложной ситуации роль государства в реформировании нашей экономики останется решающей.

На государство полностью ложится разработка и внедрение в жизнь того, что эксперты – международники называют двухвекторной экономической стратегией. Суть ее заключается в ориентациях европейской части России на ЕС, а тихоокеанской – на тихоокеанскую Азию (Китай, Япония, Корея Южная и Северная). Идея перспективная, но новая, непривычная для России. У нее может быть много оппонентов (противников в споре). Поэтому разработка и грамотное внедрение ее в жизнь по силам только государству.

Главная задача, стоящая перед Россией первых трех десятилетий XXI века – формирование развитого гражданского общества. Гражданское общество связано с самопроявлением свободных граждан и добровольно сформировавшимися общественными организациями, а у личности должны быть возможности регулярного воздействия на общество через демократические институты. Гражданское общество должно стоять над государством, а не государство над ним. Социальный прогресс есть, прежде всего, развитие и укрепление гражданского общества. Но, при таком положении дел, само государство должно быть правовым. Должны быть правовые гарантии на личное и общественное волеизъявления и законы, ограничивающие вмешательство государства в дела общественных

организаций и личности. Специалисты считают, что Россия встала на путь осуществления перестановки в отношениях между государством и обществом еще в конце 80 – х годов XX века. Для нашего Отечества это будет долгий и трудный путь. Но, обращаю внимание, инициатором такой прогрессивной инверсии было государство. На пути к гражданскому обществу помимо реформирования государственных и общественных институтов, должна быть создана эффективная бюрократия и произойти существенное расширение деятельности граждан и гражданских организаций.

Литература

1. Стратегический глобальный прогноз 2030. Расширенный вариант / под ред. акад. А. А. Дынкина/ ИМЭМО РАН. – М.: Магистр, 2011.
2. Российская цивилизация: Учебное пособие для вузов / Под общ. ред. М. П. Мчедлова. – М.: Академический проект, 2003.

ДЫНДА Л.М.
Ассистент кафедры философии,
Северо-Кавказсий федеральный университет,
г. Ставрополь, Россия

КОНФЛИКТОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ В КУЛЬТУРНОЙ СИТУАЦИИ СОВРЕМЕННОСТИ

Сосуществование в мире большого числа культур есть одна из фундаментальных характеристик современности, признак богатства мировой культуры. Интенсивное развитие процессов межкультурной коммуникации, стремление представителей различных культур к обмену опытом и традициями, формирование глобальной мировой культуры и, в то же время, локализация культур, отстаивание культурами своей самобытности актуализируют проблему конфликтогенности современной культуры.

По мнению В.И. Толстых, единообразие норм, стимулов и способов действия и поведения, к которому стремится современная культура, возможно, способствует цели и достижению экономического и технологического прогресса, но не совершенствованию духовной культуры, законом и принципом развития которой является многообразие, нетождественность национальных культур, традиций и ценностей. В то же время, многообразие культурных альтернатив не является препятствием для культурной интеграции, оно даже необходимо человечеству в решении нынешних и надвигающихся глобальных проблем и вызовов [6]. Для современного этапа развития культуры характерны разнонаправленные и во многом противоречивые тенденции: процессам культурной глобализации и интеграции неизбежно сопутствуют процессы дифференциации и

самоидентификации культур. С одной стороны, мир будто «сужается»: «сокращение» расстояний, доступность актуальной информации в любой точке Земли, разрушение барьеров между странами и народами, становление единой мировой экономики, единого рынка капитала и рабочей силы. С другой стороны, мир становится все более разнообразным и мозаичным за счет выхода на арену самостоятельного творчества все новых участников в виде национально-государственных образований, этнических, конфессиональных и социокультурных общностей, имеющих собственную культурную идентичность. Эти процессы нередко приводят к коллизиям и конфликтам, особенно, если сталкиваются различные культурные срезы. Содержание и результаты данного процесса, очевидно, во многом зависят от господствующих в культуре ценностей, норм поведения, установок.

В истории философской мысли прослеживаются две полярные позиции по вопросу о последствиях взаимодействия культур. Так, например, Ж.-Ж. Руссо в своих работах решительно выступал против всего, что может привести к нивелированию различий между культурами, разрушить их неповторимость и разнообразие. Он был противником объединения культур, подчеркивал необходимость сохранения уникальных особенностей каждой культуры независимо от каких-либо контактов. Согласно позиции И.Г. Гердера, взаимодействие культур способствуют сохранению культурного многообразия, т.к. культурная замкнутость может привести к гибели культуры. Однако изменения, возникающие в той или иной культуре при взаимодействии с другими культурами, по мнению автора, не должны затрагивать самого «ядра» культуры, ведь в этом случае под угрозу становится самобытность и даже само существование данной культуры.

При различных формах взаимодействия культуры вступают в сложные отношения, которые могут осуществляться с позиций различных стратегий: ассимиляция, сепарация, маргинализация, интеграция. Общим для всех вышеперечисленных стратегий является выявление определенных трудностей в процессе взаимодействия культур. Гармоничное, бесконфликтное взаимодействие культур возможно только на принципах интеграции. Интеграция – такой тип культурного взаимодействия, при котором в результате объединения разных культур каждая из них сохраняет свою, исходно присущую ей, индивидуальность. Это наиболее плодотворный тип межкультурного взаимодействия, но вместе с тем необходимо отметить, что он предполагает «стирание» различий между культурами, сведение их к минимуму. Возможно ли в таком случае благоприятное для обеих сторон взаимодействие между различными культурами при сохранении их своеобразия?

Конфликт культур рассматривается в современных философских исследованиях как особый вид взаимодействия культур в его противоположности другому виду культурного взаимодействия – диалогу, кроме того, конфликт и диалог культур – явления взаимопроникающие.

Учитывая всю серьезность современных проблем, связанных с взаимоотношением между различными цивилизациями и культурами и негативными последствиями культурной глобализации в последние десятилетия, культурный конфликт возможно также рассматривать как промежуточный этап перехода к диалогу культур. М.М. Бахтин выделяет два основных вида диалоговых отношений в культуре: внутренний и внешний диалог. Внутренний развертывается в культуре, в состав которой входит несколько субкультур, внешний диалог осуществляется на границе с другим культурным смыслом: перед чужой культурой ставятся новые вопросы, на которые она отвечает, открывая новые свои стороны [1]. Диалог между культурами осуществлялся на протяжении всего развития человечества, однако в современный период, в связи с бурным развитием культурных коммуникаций, он стал носить более противоречивый характер: с одной стороны, в связи с развитием технологий и коммуникативных процессов культура каждого народа становится достоянием всего человечества, и диалог обеспечивает все большее понимание различными культурами друг друга, а с другой стороны, культурные различия народов и неспособность к культурному взаимопониманию и диалогу становятся основными причинами культурных конфликтов.

В решение вопросов взаимодействия культур значительный вклад был внесен Л. Гумилевым, отразившим свои взгляды в теории комплиментарности. Согласно автору, национальное имеет столь же фундаментальное значение для развития общества и культуры, что и биологическое. Есть нации и народы, которые, соприкасаясь друг с другом, быстро находят общие черты, при этом происходит взаимопроникновение, слияние мелких общностей с более крупными, но есть и несовместимые народы. С точки зрения С. Хантингтона, «в новом мире основные различия между людьми и между народами носят не идеологический, не политический, а культурный характер» [7, 532], поэтому в процессе взаимодействия культур неизбежно возникают некоторые противоречия между нормами, ценностями и традициями различных культур, т.е. возникает конфликт культур. Процесс и результат взаимодействия для различных культур чаще всего будут различны: в одних случаях это могут быть простые количественные изменения в культуре этноса или нации, а в других это может привести к серьезным и глубоким структурным сдвигам. Проблема конфликта культур затрагивает каждого, живущего в «сложившемся поликонфессиональном, полиэтничном, поликультурном полифоничном мире, охваченном центростремительным процессом глобализации, с одной стороны, а с другой – разрываемом центробежными силами» [3, 9], порождаемыми стремлением сохранить уникальность собственной культуры.

В философском знании феномен конфликта культур остается пока недостаточно изученным, рассматриваются лишь отдельные его аспекты. Следует также отметить, что в «чистом виде» конфликт культур выделить

достаточно сложно, поскольку в реальной жизни имеет место множество взаимопроникающих видов конфликта. Исследователи конфликта культур обычно рассматривают его исторические, этнические, социологические, социально-психологические, и другие аспекты. Кроме того, участники конфликта культур не выбирают собственную культурную принадлежность, так как от рождения являются представителями той или иной культуры, поэтому становятся вынужденными участниками конфликта между теми или иными культурами, что еще больше осложняет определение смысловых границ рассматриваемого понятия.

Как полагал Н. Смелзер, модели культуры формируются в ходе постоянной борьбы между противоположными тенденциями – к объединению и разъединению. В культуре современного общества происходят стремительные перемены, которые обусловливают возникновение конфликта между культурами. Автор считает, что можно выделить по крайне мере три вида конфликтов, связанных с развитием культуры: аномию, культурное запаздывание и чуждое влияние [4, 58-59].

Конфликт между различными культурами выражается в непонимании, неприятии, трениях, возникающих при соприкосновении, а также при взаимодействии культур с принципиально различными комплексами ценностей. Следовательно, спецификой конфликта культур, его отличием от других видов конфликта (политического, экономического, военного и др.) очевидно является его аксиологическая обусловленность. Если в основании конфликта, в традиционном понимании, выделяют, как правило, противоречия между более или менее прагматическими и утилитарными интересами сторон, то конфликт культур обусловлен несовместимостью оценочных позиций, мировоззренческих и религиозных установок, традиций, норм и правил осуществления той или иной социально значимой деятельности, то есть, в конечном счете, различием в социальных опытах конфликтующих сторон, закрепленных в параметрах их индивидуального и общественного сознания.

Конфликт культур, в отличие от других видов конфликта, может не иметь немедленных и выраженных последствий, зато он коренится глубже, и труднее поддается рационализации. Компромисс, консенсус здесь особенно проблематичны. Легче всего конфликтность между культурами стирается при появлении источника общей опасности или угрозы для выживания.

Вообще столкновение культур – это явление, известное еще с давних времен. В современном обществе это явление приобретает новое качество как следствие постоянного расширения пространства, на котором происходят подобные столкновения. Сегодня это происходит в результате глобализации и развития современных средств коммуникации. Помимо глобальных столкновений, происходящих на мировом уровне, сегодня существует тенденция рассмотрения столкновения культур на микроуровне, в рамках одной страны или региона, которая объясняется межкультурной миграцией, охватившей все континенты планеты. Однако

необходимо отметить, что столкновения культур ведет за собой либо развитие враждебности между представителями различных культур, либо же – мирного диалога.

«Конфликт культур» как понятие предполагает наличие культур и их различие. В чем же состоит различие двух или нескольких самостоятельных культур? Ответ на этот вопрос позволит ближе подойти к раскрытию причин конфликта различных культур. А.В. Смирнов полагает, что нет двух похожих культур, как нет двух похожих людей. Но само это утверждение означает, что культуры принципиально схожи, иначе не было бы смысла их различать. При этом существует два механизма, определяющих то, как различены и как сочленены, соотнесены категории культуры: а) различения и объединения и б) соотнесения части и целого. Различия между культурами могут быть вызваны не только разным содержательным наполнением одного и того же набора универсалий (категорий) культуры, но и разным функционированием этих двух «механизмов». Обычно эти два типа различий смешивают; однако их разведение позволяет достигнуть существенного прогресса в понимании «другой» культуры и, следовательно, в организации эффективного диалога с ней [5, 157]. Если же названные различия при взаимодействии культур не учитываются, если происходит оценка другой культуры с позиции своего собственного набора универсалий – конфликт культур неизбежен!

Что касается культурных различий, обуславливающих конфликт культур, Э. Гуссерль утверждает, что в западном мире доминирует «системосозидающее мышление», а в странах Востока – «созерцающее мышление». Представители западной культуры создают системы, а затем с ее помощью конструируют действительность вместо того, чтобы дальше и глубже ее познавать, согласно восточному мышлению – преобразование, имитация и совершенствование мира не является главной целью существования человеческого рода.

В процесс взаимодействия вступают не культуры как таковые, а носители этих культур. Неразрывная связь с родной культурой является одним из источников оригинальности и неповторимости каждой личности. Нельзя стать полноценным гражданином мира, не имея корней в собственной культуре. При формировании глубинной идентичности людей в условиях современной культуры, по нашему мнению, усиливается значимость традиционного, локального, исторического, религиозного, при этом возможна плюрализация культурной идентичности.

Самобытность каждой культуры создается в разработке своих собственных идей, решении различных задач, которые впоследствии могут перениматься и другими культурами, обогащая общемировую культуру. С точки зрения Н.Я. Данилевского, самобытность, уникальность культур требует автономного развития каждой отдельной культуры, но, вместе с тем, автор подчеркивает необходимость и положительную роль взаимодействия, взаимовлияния национальных культур. Причем отмечается, что чем больше культур участвует в процессе взаимодействия,

тем богаче и колоритнее становится каждая культура, но это взаимовлияние не затрагивает «душу» культуры, поскольку национальный характер является неизменным. Вместе с тем, даже элементы цивилизации необходимо выращивать на родной почве, только тогда они смогут органично стать частью культуры, при насильственном культивировании другой культуры может наступить гибель той или иной уникальной культуры [2, С. 91-92].

Поскольку современное общество в культурном плане представляет собой образование скорее гетерогенное, нежели гомогенное, в нем неизбежно будут возникать напряжение и конфликты между различными системами норм и ценностей. На основе изучения теоретико-методологических основ исследования конфликта культур мы приходим к выводу, что основной причиной культурных конфликтов является различие культурных ценностей, так как именно система ценностей является важнейшим компонентом человеческой культуры, ценностное сознание определяет нормы и идеалы, принимаемые в границах той или иной социокультурной общности, поэтому в значительной степени определяет мышление и деятельность большинства представителей данной культуры. Каждая отдельная культура не может существовать изолированно, в процессе жизнедеятельности она обращается к опыту других культур, вступает во взаимодействие с ними. Задачи обеспечения безопасности в полиэтничном обществе требуют постоянной работы по изучению природы конфликта культур между представителями различных этнических групп, их влияния на различные стороны жизни общества, а также поиска путей их преодоления. Проблема культурного конфликта затрагивает каждого, живущего в формирующемся поликультурном мире, охваченном центростремительным процессом глобализации, с одной стороны, а с другой – центробежной силой локализации. В данном конфликте сталкиваются национальные культурные комплексы как ценностные системы, отстаивающие каждая свое право на существование. Конфликт культур, по нашему мнению, необходимо рассматривать не только как исключительно негативное явление, ведущее к деструктивным последствиям, но и как позитивный фактор, способствующий прогрессивному развитию, совершенствованию, как отдельных национальных культур, так и общемировой культуры в целом. Культура как целое существует, в некотором смысле, благодаря наличию конфликтов – без них невозможно было бы выражение и отстаивание позиций, обеспечение взаимодействия между целым и частями.

Литература

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М., 1986.
2. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М.: Книга, 1991.
3. Мариносян Х.Э. Пространство толерантности // Философские науки. – 2008. – №4. – С. 5-24.
4. Смелзер Н. Социология: пер. с англ. – М.: Феникс, 1994.

5. Смирнов А.В. Понимание культуры как предпосылка эффективного диалога // материалы VIII Международных научных Лихачевских чтений. Секция 1. Личность и общество в поликультурном мире – СПб., 2008.
6. Толстых В.И. Будущее цивилизации в контексте диалога культур // Диалог культур в глобализирующемся мире: Мировоззренческие аспекты – М.: Наука, 2005. – С. 151-169.
7. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. – М., 1999. – С. 532.

ЗОРИНА В.В.
аспирант кафедры музыковедения и музыкальной педагогики Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета
г. Пермь, Россия

ИСТОКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРОТЕСТАНТСКОГО ХОРАЛА

Протестантский хорал является одним их ведущих жанров духовной музыки западной Европы. Отсчет его истории начался из глубины прошлых столетий. Еще в VI веке, когда литургическое пение было прерогативой кантора и хора, прихожанам предоставлялась возможность участия в богослужении путем исполнения литургических песен на родном языке на основных праздниках, некоторых днях святых. На протяжении средневековья практика, позволяющая общине петь в процессе службы, интенсивно развивалась.

Уже в эпоху Реформации одноголосное народное пение получает название «протестантский хорал» и окончательно входит в церковный обиход, приближая простого человека к богослужению посредством его участия в исполнении хоральных напевов.

В XVI веке термином «хорал» обозначались народные духовные гимны. Мартин Лютер и его сподвижники причисляли к хоралам целый круг возрожденных и воспринимаемых по-новому явлений: духовные песни (geistliche Lieder), псалмы (Psalmen), христианские песни (christliche Lieder), духовные (geistliche), христианские (christliche) или церковные песнопения (Kirchengesänge)[7].

Таким образом, протестантский хорал в свое время не был единым явлением. Его понимание остается неоднозначным в музыкознании до сих пор. В наиболее распространенном в энциклопедической литературе определении протестантский хорал *(нем. evangelisches Kirchenlied, буквально – евангелическая церковная песня)* трактуется как «духовное песнопение на немецкий текст, связанное с протестантским культом» [5, с. 443]. Амери-

[7] Данные жанры, как родственные протестантскому хоралу, выделены Робертом Маршалом и Робином Ливером в музыкальном словаре Дж. Гроува.

канский исследователь Роберт Маршал, отталкиваясь от перевода термина с немецкого языка, понимает под протестантским хоралом «главным образом мелодию или простой распев молитвенных стихов» [11]. Согласно В.Н. Холоповой, определение «хорал» в протестантской церкви обозначает «песню» (Lied) [8, с. 294]. Т.С. Кюрегян смысл понятия «протестантский хорал» представляется еще более обобщенным: под ним подразумевается «свод канонизированных песнопений лютеровского крыла западно-христианской церкви» [3, с. 178].

В своем подлинном виде протестантский хорал одноголосен. В немецкой практике XVII и XVIII столетий термин «протестантский хорал» часто используется по отношению к простой гармонизации мелодий немецких гимнов, каковую можно встретить в «хоралах И.С. Баха»[8] или так называемых четырехголосных хоралах.

Как известно, рождение протестантского хорала тесно связано с именем Мартина Лютера (1483–1546). В одном из своих трудов, обосновывающих проведенную им богослужебную реформу – «Формула мессы» («Formula missae», 1523), Лютер указал на возможность включения немецких хоралов в традиционную структуру латинской мессы (либо в дополнение к латинским песнопениям, либо вместо разделов Sanctus, Agnus Dei и после причастия). Заметим, что в крупных городах, располагавших латинскими школами и университетами, макароническая[9] протестантская месса была тогда обычным явлением.

Служба полностью на немецком языке проводилась в небольших городах и деревнях; ее основные положения обозначены в труде Лютера «Немецкая месса» («Deutsche Messe», 1525-1526). Отсюда можно заключить, что церковная служба перестала быть исключительно сакральным действом, однако оставалась возможностью провозглашения Слова среди верующих: община, объединенная посредством пения, могла отвечать на слово, провозглашенное пастором, проповедуя Евангелие и выражая радость веры и восхваление Всевышнего.

Известно, что музыке в церковной практике отводилась особая роль[10]. Свои взгляды на музыку, как исключительно важную, неотъемлемую составляющую обновленного культа, Лютер излагал в предисловиях к сборникам духовных песнопений, опубликованным разными издателями в 1524, 1528, 1542, 1545 гг. Он характеризовал музыку как «прекрасный, великолепный божий дар», считал, что она «близка теологии <…>, это искусство <…> делает людей чуткими и искусными» [6, с. 379].

Для участия общины в церковной службе потребовалось составление свода протестантских песнопений. По мнению Кэрол Бритт, он обогатился

---

[8] Имеются ввиду композиции, выдержанные в аккордово-гармоническом складе и «напоминающие старинное церковное пение» [2, с. 425].

[9] Макароническая месса – (от итал. *macaronismo* – использование слов и словосочетаний различных языков в тексте) служба на латинском языке с включением отдельных частей и гимнов на немецком языке.

[10] Об этом свидетельствует следующее высказывание Лютера: «Я хотел бы видеть все искусства, особенно музыку, на службе того, кто их дал и создал» [6, с. 380].

пятью основными источниками: упрощенными мелодиями григорианских песнопений и приспособленными к ним текстами из Евангелия; *Leisen*[11] – не полифоническими народными гимнами, оканчивающимися словами «kyrie eleison», «kyrleis», «krles»; *Cantios*[12] – исполняемыми в унисон не литургическими духовными латинскими песнями, среди которых – некоторые макаронические (с чередованием латинских и немецких стихов) песни («In dulci jubilo» и «Quem pastores laudavere»), а также гимнами[13], созданными специально для протестантского богослужения. Важным источником служили известные песни, в которых светский текст заменялся духовным[14].

Принимая непосредственное участие в составлении нового обиходного репертуара, Лютер сам сочинял стихи (чаще пересочинял церковные латинские и светские прототипы) к напевам. В некоторых случаях текстами служили переводы на немецкий язык католических песнопений, переработки старых немецких духовных песен. Соединяя знакомые мелодии с новыми текстами, Лютер проявлял себя как непревзойденный и необычайно находчивый мастер этого ремесла, выходящего за рамки простой практики контрафакции. В противовес григорианскому пению, в котором много пышной мелизматики, требующей профессионализма певчих, Лютер использовал преимущественно силлабический принцип соотношения мелодии и текста. Его авторский почерк угадывается в предпочтении преимущественно односложных слов, коротких строф и предложений в пределах строфы (длинной в одну строку), а также в частом использовании аллитерации, индикативных и императивных форм глаголов.

По своему содержанию хоралы Лютера опираются на основные литературные и теологические категории: «по случаю» (de tempora), библейские хоралы и хоралы катехизиса, хоралы медитации, покаяния, восхваления, утешения, веры и прошения, хоралы на смерть, хоралы на время суток. Но независимо от их истоков, тексты имеют ярко выраженный единый поэтический стиль. Интересно, что в лютеровских хоралах тесно взаимосвязаны содержательный смысл и избираемый для его выражения музыкальный лад: например, для гимнов веры Лютер использовал ионический лад, для гимнов медитации, размышления – дорийский, для гимнов покаяния – фригийский.

Мелодической основой протестантских хоралов подчас становились интонации и обороты французских, итальянских, чешских (гуситских) песен и напевов, созданных мейстерзингерами – в частности, Хансом Саксом (1494-1576). Он сочинял мелодии типично песенного склада, ритмически активные, легко запоминающиеся, с четкой строфической структурой. Одним из самых известных сочинений Сакса считается духовная песня со словами на немецком языке – прославленный «Серебряный напев»

---

[11] В средние века развивалась практика, позволяющая общине петь немецкие тексты секвенций на основных церковных праздниках – сразу после исполнения священником и хором латинского оригинала. Строфы на немецком языке обычно завершались рефреном «Kyrieleis». Таким образом, появилось название особого жанра – «Leise».

[12] В *cantios* прослеживается значительное влияние средневековой народной песни и танца (мелодии в мажорных ладах и упругими танцевальными ритмами, часто в трехдольном метре).

[13] К. Бритт использует слова «hymn» и «choral» как синонимы [10, p. 4].

[14] В этом заключена суть приема «контрафакции».

(«Silberweis»). Его структура и большинство мелодических оборотов сходны с известным хоральным напевом Лютера «Ein' feste Burg ist unser Gott» («Твердыня наша – наш Господь»), проникнутым силой и мужеством национального духа.

Важнейшей основой мелодий протестантского хорала стали доступные широким народным массам немецкие народные песни. Т.Н. Ливанова пишет, что спектр их тематики в XV-XVI веках был достаточно широк: «от любовной лирики до сатиры, от охотничьих, застольных, шуточных куплетов до духовных напевов, от календарного цикла, баллады, легенды до боевого гимна во время крестьянской войны» [4, с. 226].

При жизни Лютера мелодии протестантских хоралов сочиняли Генрих Финк (ок. 1450-1527), Арнольд фон Брук (ок. 1490-1554), Вильгельм Брайтенгразер (ок. 1495-1542), Сикст Дитрих (ок. 1494-1548), Балтазар Резинариус (ок. 1485-1544). Позже к созданию мелодий протестантских хоралов были причастны такие композиторы и поэты, как Николаус Херман (ок. 1480-1561), Йоханнес Крюгер (1598-1662), Пауль Герхардт (1607-1676). Известно, что авторство нескольких хоральных мелодий принадлежит И.С. Баху[15]. Он принимал участие в составлении домашних хоральных сборников, включавших общинные хоралы и духовные сольные песни с сопровождением[16].

Большинство хоральных мелодий опубликовано в первые годы Реформации в разных немецких городах. Карл Шальк (Carl Schalk) считает, что в Германии между 1524 и 1546 гг. было создано около ста песнопений. Их первые наиболее значимые собрания изданы в 1524 году: «Книга восьми песен» (Achtliederbuch), опубликованная одновременно с «Formula missae» Лютера, содержит восемь гимнов[17], «Руководство или маленький справочник» («Ein Enchiridion oder Handbüchlein»), известный как «Эрфуртское руководство» («Erfurter Enchiridien»), включающий 25 гимнов и 16 мелодий и «Книжечка духовных песнопений» («Geystliches Gesangk Buchleyn») Иоганна Вальтера, содержащая четырех- и пятиголосные песнопения (35 мелодий и 32 гимна). Одноголосная версия хорального сборника гимнов Вальтера, опубликованная двумя годами позднее в Виттенберге Хансом Люфтом (Hans Lufft), стала первой настоящей книгой духовных песнопений для немецких приходских общин.

С момента выпуска многочисленных публикаций существовало два основных типа немецких сборников церковных гимнов. Это издания одноголосных мелодий с текстами и мелодий, предназначенных для пения приходской общины без какого-либо (органного или хорового) сопровождения, и сборники, предназначенные для исполнения церковным хором. В то же время установилась практика использования одинаковых мелодий с раз-

---

[15] Например, «Ich steh an deiner Krippe hier» – «У яслей я твоих стою», 1736.

[16] На авторство И.С. Баха относительно протестантских напевов указывается, в частности, в известном труде А. Швейцера: «Бах не только отредактировал цифрованный бас, но сочинил и мелодии к песням» [9, с. 19].

[17] Четыре из них принадлежат Лютеру, три – Паулю Сператусу, один – неизвестному автору (хотя его часто приписывают Юстусу Йонасу (Justus Jonas).

личными текстами, и наоборот – одной и той же мелодии с различными текстами.

Первое собрание церковных гимнов, имеющее четкий принцип внутренней организации (ставший преобладающим во второй половине XVI столетия) было составлено и отпечатано Йозефом Клугом (Виттенберг, 1529). В окончательной редакции (1543) содержание этого сборника приобрело следующую структуру. Начальный раздел содержит исключительно обработки Лютера, объединенные в четыре группы: хоралы «по случаю» для главных праздников, хоралы катехизиса, хоралы, основанные на псалмах и хоралы разного назначения. Во втором разделе, названном «Наши песни», представлены хоралы, созданные Лютером в соавторстве с Юстусом Йонасом (Justus Jonas), Лазарусом Шпенглером (Lazarus Spengler), Паулем Сператусом (Paul Speratus) и Элизабет Круцигер (Elisabeth Cruciger). В заключительном разделе помещены дореформационные немецкие и латинские хоралы.

Из числа последних публикаций протестантских песнопений, опубликованных при жизни Лютера, наиболее значительные были предприняты Валентином Шуманом (Valentin Schumann) (Лейпциг, 1539) и Валентином Бапстом (Valentin Bapst) (Лейпциг, 1545), который включил в свое издание все сочинения Лютера.

Образцы протестантских хоралов, находящиеся в ранних печатных источниках, представлены в многоголосном изложении, подтверждающем формирование протестантского хорала как многоголосного песнопения. Главная мелодия находилась в среднем голосе, что приводило к несколько странной, запутанной гармонии. Она «проясняется» в хоралах «Книжечки духовных песен» И. Вальтера (1524). Стремление к простоте многоголосного склада, ясности гармонии, четкости ритмической структуры в дальнейшем еще более усиливается. Об этом в особенности свидетельствуют образцы из сборника (т.н. канционала)[18] «Духовные песни и псалмы» («Funfftig geistliche Lieder und Psalmen»), опубликованного в 1586 году вюртембергским протестантским священником Лукой Озиандером (1534-1604). Мелодия помещается в верхнем голосе[19], остальные же голоса, сохраняя плавное голосоведение, подчиняются гармоническим закономерностям.

Общая композиция приближается к структуре бытовой песни, чаще всего состоявшей из двух строф (Stollen) с припевом (Abgesang). В такой форме было создано значительное число протестантских песнопений. Строение музыкальных строф определяется текстом, по преимуществу сти-

---

[18] Канционал – (*позднелат.* cantional) сборник многоголосных духовных песнопений евангелической церкви для совместного исполнения церковным хором и общиной, в котором хоральная мелодия располагается в верхнем голосе.

[19] Окончательное замещение связано с ослаблением влиянием контрапунктической нидерландской традиции и проникновения итальянского мелодического стиля в Германии в XVII веке. Переместили мелодию из тенора в сопрано – Иоганн Рав (Johann Raw) (частично) в 1589, Рогир Михаэль (Rogier Michael) в 1593, Сетус Кальвизиус (Sethus Calvisius) и Иоганн Эккард (Johann Eccard) в 1597. Мелодия помещается в сопрано в произведениях Б. Гезиуса, М. Вальпиуса, Х.Л. Хаслера, М. Преториуса, И.Г. Шейна Ю.С. Шейдта [1, с.126].

хотворным[20]. Первостепенное значение слова сообщает хоральному напеву четкую расчлененность: фермaты в конце музыкальных построений (необходимые для взятия дыхания) ясно обозначают завершение текстовых строк.

Сформировался целый комплекс жанровых характеристик протестантского хорала, к которым следует отнести: родной язык, рифмуемый метрический стих, строфическая музыкальная и текстовая форма, исполняемая в унисон хоральная мелодия, выработавшийся с течением времени аккордовый четырехголосный склад (бас, тенор, альт, сопрано) с мелодией хорала в верхнем голосе, так называемая форма бар (Barform). Такие качества делают протестантский хорал – а через него и само богослужение – простым и понятным для прихожан.

Согласно Х. Келлеру, в течение XVII века установилась традиция сопровождать пение хоралов игрой на органе [7, с. 22][21]. Текст хорала исполнялся полностью (per omnes versus); строфы, часто пропеваемые общиной в унисон, для разнообразия перемежались с многоголосным пением учебного хора и кантора, либо игрой органиста с применением полифонического склада письма. Такая практика (alternatim) допускала возможность многочисленных комбинаций: чередование одноголосной и полифонической фактуры, пения a'capella и игры инструментального ансамбля, хорового, исполнения песнопений общиной и церковным органистом. Его участие в вокальном исполнении часто ограничивалось игрой кратких «прелюдий» (intonatio) перед началом службы и ее основных частей. Контрапунктически украшая пение, органист задавал тон хору. Следовательно, орган сопровождал общинное пение, сменял его и, наконец, в ряде мест богослужения прелюдировал на темы предстоящего хорала.

Первые указания на органное сопровождение общинного пения хоралов встречаются в сборнике Hamburger Melodeyen Gesangbuch, опубликованном в 1604. Это собрание стало результатом совместной работы органистов четырех крупнейших церквей Гамбурга: Иеронима Преториуса (Hieronymus Praetorius), Йоахима Декера (Joachim Decker), Иакова Преториуса (Jacob Praetorius) и Дэвида Шейдемана (David Scheidemann).

Живая, коренная связь хорала с народно-песенной традицией, характерная для эпохи Реформации, впоследствии становится все менее прочной. В XVII веке, когда религиозные движения стали утрачивать свою революционную суть, хорал становится скорее воспоминанием о прошлом, носителем исторической традиции. Новую жизнь в наследие протестантского хорала «вдохнет» искусство И.С. Баха. В своем творчестве он возвращает протестантскому хоралу его поэтический смысл и значение, раскрывая их в образной системе целого ряда собственных произведений разных жанров и форм.

---

[20] В.Н. Холоповой форма бар представляется как тип «мелодико-стиховой тексто-музыкальной строчной формой» [8, с. 206].

[21] Труд британского музыковеда Ханса Келлера (Keller H. DieOrgelwerke Bachs. – Leipzig: C.F. Peters, 1948) цитируется по: Рязанова Н.П. «Органные хоральные обработки И.С. Баха (их композиционно-структурные особенности). Дис. канд. искусствоведения. – Ленинград, 1979.

Литература

1) Баранова Т.Б., Владышевская Т.Ф. Церковная музыка// Музыкальная энциклопедия/ Под ред. Ю.В. Келдыша. Т.6. – М., 1973-1982. – С. 118-134.
2) Булучевский Ю., Фомин В. Краткий музыкальный словарь. – СПб. – М., 1998.
3) Кюрегян Т.С. Форма в музыке XVII-XX веков. – М., 1998.
4) Ливанова Т.Н. История западноевропейской музыки до 1789 года: учебник. В 2-х тт. Т. 1. По XVIII век. М., 1983.
5) Музыкальный энциклопедический словарь / Под ред. Ю.В. Келдыша. – М., 1990.
6) Музыкальная эстетика западноевропейского Средневековья и Возрождения. Составление текстов и общая вступительная статья В.П. Шестакова. – М., 1966.
7) Рязанова Н.П. «Органные хоральные обработки И.С. Баха (их композиционно-структурные особенности). Дис. канд. искусствоведения. – Ленинград, 1979.
8) Холопова В.Н. Формы музыкальных произведений: Учебное пособие. 2-е изд., испр. – СПб., 2001.
9) Швейцер А. Иоганн Себастьян Бах. – М., 1965.
10) Britt C. The choral: The development of the chorale prelude and the use of the chorales of Martin Luther's catechism by various European composers from the reformation to J.S. Bach. – Tuscaloosa, 1999.
11) Marshall R. / Leaver R. Chorale // The New Grove Dictionary of Music and Musicians. – 2001.). Электронный ресурс: http://intoclassics.net/news/2013-03-04-31751 (дата обращения - 15.10.2013).
12) Terry C. Choral/ Chorale //Grove's Dictionary of Music and Musicians New York. The MacMillan Company, 1952. Электронный ресурс: http://www.bachcantatas.com/Articles/Chorale-OldGrove.htm (дата обращения – 20.11.2013).

КАЛУЖСКАЯ Е.В.
к.ф.н., доцент кафедры социальной философии, теологии и религиоведения
Российского государственного социального университета
г. Москва, Россия

СОВРЕМЕННОЕ СЕКТАНТСТВО КАК ПРОЯВЛЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ПОСТМОДЕРНИЗМА

Современную мировую ситуацию можно определить как ситуацию постмодерна, признаки которой отражены в концепции постмодернизма. Рассмотрение религиозной сферы как сферы бытия с позиций концепции постмодернизма позволит теоретически осмыслить новые стороны и новые явления религиозной жизни. Интенсификация религиозного сектантства в современном мире, является частным проявлением эпохи постмодерна и может рассматриваться как постмодернистская ситуация в религиозной сфере современного мира.

По вопросу о сущностных различиях эпох постмодерна и модерна существует множество точек зрения. Французский философ М. Гонтар пишет: «В противовес идее центра и совокупности, постмодернистская мысль выдвигает на первый план идею сети и рассеивания. В то время, как модернизм утверждает универсальное.., постмодернизм основывается на реальности прерывистой, фрагментарной, архипелажной, модулированной, где единственным временем является настоящий момент, где субъект, утративший центр, открывает в самом себе «другость»» [2, С. 159]. Это различие между постмодернизмом и модернизмом можно представить в виде дихотомии модерн / постмодерн, которой в общем и целом соответствует дихотомия традиционные религии / современное сектантство. Действительно, «центр», состоящий из доминирующих традиционных мировых религий «модерна» и предшествующей эпохи, постепенно начинает «рассеиваться» и начинают возникать «сети» современных сект.

Необходимо отметить любопытный факт сосуществования религиозного модернизма и постмодернизма: они не следуют механически друг за другом, но сосуществуют точно так же, как современные секты сосуществуют с традиционной церковью.

Надо заметить, что термины «религиозный модернизм» [5] и «религиозный постмодернизм» [3] уже введены в научный оборот и достаточно разработаны в российском религиоведении и обществознании.

А.С. Ваторопин дает следующие определения: «Религиозный модернизм - это парадигмальное понятие, которое устанавливает взаимосвязь, характер взаимодействия между религией как целостной динамичной духовно-социальной подсистемой и обществом как социальной системой, находящейся в процессе модернизации» [1, С. 85]. Ключевым словом в данном определении является «модернизация». Но, вместе с тем, автор разграничивает понятия «модернизация религии» и

«религиозный модернизм» и под первым понимает процессы, связанные с изменением внутреннего содержания религии, а под вторым – более широкий социокультурный феномен, отражающий отношение религии к прогрессивному развитию общества, к социальной модернизации.

Здесь возникает интересный момент: когда говорят о конфессиональных «модернизмах», это не режет слух, но можно ли говорить о конфессиональных «постмодернизмах». Религиозный постмодернизм, в отличие от модернизма, отражающего модернизацию отдельных конфессий, наоборот, пытается преодолеть и стереть межконфессиональные границы. Это отнюдь не экуменизм, который пытается интегрировать мировые религии, но нечто противоположное. Как нам представляется, постмодернистская религиозность как радикальный плюрализм (термин А.С. Ваторопина) предполагает и радикальный нейтралитет, или радикальное безразличие.

Эта ситуация тотального безразличия достаточно ярко иллюстрируется и феноменом сектантства, когда для каждой секты, пусть даже самой малочисленной, не существует религиозного мира вне ее. Сектант становится небезразличным, когда его безразличие нарушается внешним вторжением, нарушается гомеостатическое положение секты – радикальный, бескомпромиссный нейтралитет.

Рассматривая понятие «религиозный постмодернизм», автор дает ему следующее определение: «Это парадигмальное понятие, которое обозначает деконструкцию религии как духовно-социальной подсистемы общества, а также ее интегрирующих социальных функций» [1, С. 88]. Таким образом, основной характеристикой постмодернизма в религии является деконструкция самой религии. С нашей точки зрения, одной из ведущих форм постмодернистской деконструкции религии является деятельность современных сектантских образований, преодолевающие межконфессиональные границы механистически и эклектично.

Интересную концепцию перехода от религиозности модерна к религиозности постмодерна предлагает А.И. Кырлежев. Основное содержание этого перехода он видит в процессе секуляризации. По мнению автора, во все времена до эпохи модерна религия пронизывала все сферы человеческого бытия. Начало этой эпохи характеризуется секуляризацией общественного сознания и вычленением религии для отмежевания от нее, выделения для религии отдельного пространства. Он признает, что секуляризация не является в данном случае принципиально новым процессом. Он пишет: «Секулярный проект восходит к эпохе Просвещения. Этот проект предполагал появление “секулярного человека”, то есть вполне посюстороннего, формируемого позитивной наукой и социально ангажированного» [4, С. 2].

С точки зрения А.И. Крылежева новизна нового этапа секуляризации, связанного с переходом от модерна к постмодерну, состоит в том, что современный процесс секуляризации отличен от традиционного. Традиционно понимаемая секуляризация – это сокращение роли церкви в

регулировании общественной жизни. Секуляризация проявляется как процесс лишения религиозных институтов ряда социальных функций, сокращения культовой практики, вытеснения религиозных представлений и замены их светскими взглядами, утверждения в общественном и индивидуальном сознании нерелигиозного мировоззрения.

Современный, постмодерный процесс секуляризации, по мнению А.И. Крылежева, связан, прежде всего, с колоссальным увеличением религиозного разнообразия, в котором, по сути дела, теряются и растворяются традиционные религиозные представления, идеи и идеалы. Это тот количественный рост разнообразия религиозности, который дает качественно новый результат – не усиление, а ослабление, доходящее до отрицания религиозности. Автор пишет: «Знаком постсекулярной ситуации является вариативность, синкретичность, неопределенность (размытость) религиозных представлений (верований, образов, идей). У “Бога” постсекулярной эпохи нет нормативного образа... Декларируемая человеком “вера в Бога” ничего не говорит о содержании этой веры… Это эпоха новейшего “политеизма”, порождаемого религиозным волюнтаризмом. Его “материя” – весь спектр религиозных идей и практик, информация о которых доступна всем – например, в едином информационном пространстве Интернета. Плюрализм в общерелигиозной сфере оборачивается не секуляризмом, а политеизмом» [4, С. 6]. Таким образом, заключает автор, эта безыдейность постмодерна обнаруживает в нем нового врага религии как религии.

На наш взгляд, в современном сектантстве на новом уровне, с учетом глобализационных процессов, своеобразно возродились первобытные магические представления и языческий политеизм. Многообразие и плюрализм сект в превращенной форме возрождает языческое многобожие. Принцип «каждой секте – свой бог (или идол)» превращенно олицетворяет «равенство» языческих богов. Но, если у языческих богов была, так сказать, своя «специализация», то у каждой секты свой бог универсален и всемогущ. В этом и состоит механическое смешение монотеизма и политеизма, получается «религиозный кентавр». И в этом соединении несоединимого, смешении разнородного и противоречивого, в том числе, и состоит постмодернистское содержание современных сект.

Говоря о содержании религии, А.И. Кырлежев отмечает, что ей присуща двойственность и противоречивость, содержащаяся в единстве сакрального и профанного: «У религии всегда была своя собственная область, свой топос, но он находился в диалектической и диалогической связи с областью иного, внерелигиозного, что и описывается известной схемой «сакральное – профанное». Профанное является профанным именно по отношению к сакральному, и две эти сферы определяют друг друга и взаимодействуют, хотя они и разделены. Религиозное присутствует во внерелигиозном, а это последнее не существует без связи с религией и отношения к ней. Так было всегда – в досовременную эпоху» [4, С. 2]. Таким образом, если раньше религия определяла все человеческое бытие,

то теперь сама религия определяется культурой и осмысливается как часть этой культуры. Культура обогащается тем положительным, что есть в религии, интерпретируя это взаимодействие в секулярном ключе. Таким образом, религия «обезвреживается». Культура берет на себя функции религии и здесь обнаруживается ее безыдейность. Поэтому религия низводится до секулярного уровня, т.к., по мнению автора, другого уровня уже быть не может. Квазирелигиозность секулярной культуры сама подводит под себя черту, и наступает эпоха постсекулярная, т.е. постмодерн. Возникает безразличие к религии. Ее больше не уничтожают атеисты, не перетолковывают еретики, с ней мирно сосуществуют. «Постмодерн дал свободу религии, религиозности и тем самым обозначил в “европейской культурной истории” начало постсекулярной эпохи» [4, С. 2].

Постмодерн является эпохой плюрализма, поэтому, относясь спокойно к традиционной религии, он не дает ей шанса выделиться, а рассматривает ее наряду с другими религиозными представлениями как «одну из». Таким образом, постмодерн становится новым врагом традиционной религии.

В эпоху постмодерна религия выступает против секуляризма и против плюрализма сект. Новым феноменом современности является процесс глобализации. Т.к. секуляризация происходит преимущественно в развитых западных странах, то, по мнению А.И. Кырлежева, постхристианство в процессе глобализации навязывается остальному миру, что влечет за собой столкновения культур. «Новоевропейская “культура” потому и стала квазирелигиозным проектом, что имела целью заместить культуру (или культуры), невозможную вне и без религии. В этом смысле постмодерн более справедлив: он ничего собой не замещает, а лишь “констатирует” результат секуляризации. Главное значение глобализации как постсекулярного феномена – это расширение религиозной ситуации “постхристианского мира” до масштабов человечества в его действительном объеме. Это конец европоцентризма, который теперь оказывается формой провинциализма (европоцентризм был одним из “моторов” глобализационных процессов, но в результате сам себя преодолел). Ныне религия – это не только традиционные, доминирующие религии и конфессии западного мира. Это все религии всего мира вплоть до самых мелких культов, как новых, так и коренных этнических. Теперь все воспринимается в глобальном масштабе и все на все воздействует, так что религиозная ситуация Запада – это мировая религиозная ситуация» [4, С. 6].

По мнению А.И. Кырлежева, современная религия – это не христианство, не постхристианство, а множество религий, их смешение. В современной религиозности, по мнению А.И. Крылежева, «теперь нет ни секулярного, ни религиозного в собственном смысле, все может быть сакральным и всё – профанным. Постмодерн сохраняет и усиливает ситуацию абсолютной свободы и плюрализма» [4, С. 4].

Автор говорит, что этому новому процессу не соответствует и традиционное терминологическое обозначение, то есть термин «секуляризация» недостаточно адекватно отражает суть процесса, и он предлагает свою терминологию: «Постсекулярная эпоха не означает десекуляризации в смысле отмены результатов секуляризации и возврата к старому. Реставрации невозможны – это именно пост-секулярная ситуация, соответствующая новой социокультурной ситуации» [4, С. 4]. В связи с этим постмодернистская ситуация в религии обозначается им как пострелигиозная эпоха (не нерелигиозная, не антирелигиозная, а именно пострелигиозная).

Однако, говоря о постсекулярной эпохе и о новом содержании секуляризационных процессов, А.И. Кырлежев не говорит о тех конкретных формах, в которых этот процесс совершается. С нашей точки зрения, новым общественным институтом, который реализует и проводит этот процесс, выступает современная глобальная секта.

Новое сектантское радикальное гиперразнообразие разрушает традиционные религиозные нормы. Новый религиозный процесс выступает как своего рода секуляризация, но секуляризация не светским, а религиозным, как бы парадоксально и противоречиво это не звучало.

Можно предложить говорить о внешней и внутренней секуляризации.

Под внешней секуляризацией мы предлагаем понимать сокращение религиозного пространства в общественной жизни, под внутренней – сокращение и трансформация религиозного пространства в религиозной жизни. При этом очевидно, что термин «внешняя секуляризация» является обозначением традиционной секуляризации, секуляризации модерна, а внутренняя – обозначением секуляризации постмодерна.

И внешняя и внутренняя секуляризации представляют собой процесс. Что является результатом внешней секуляризации, хорошо известно и, в общем и целом, можно сформулировать как снижение роли церкви и религии в регулировании общественной жизни. Но что может являться результатом внутренней секуляризации? Изменение не только религиозного статуса, но, главным образом, религиозного содержания традиционно религиозных образований, институтов. Секты традиционно были преимущественно религиозными образованиями. Но в эпоху бурного развития процесса внутренней секуляризации в сектах начинает вызревать новое содержание.

Парадоксальная форма процесса секуляризации – религиозная секуляризация, являющаяся разновидностью выделенной нами формы внутренней секуляризации. На первый взгляд, это абсурд, соединение несоединимого. Однако это вполне вписывается в логику постмодернизма, это понятие весьма органично ей. В чем состоит содержание такого противоречивого процесса как религиозная секуляризация? Небезызвестна концепция «смерти бога», выдвинутая Ф. Ницше. Однако надо признать, что это не атеистическое отрицание бога, а религиозное отрицание. Эта концепция отражает во многом процесс разочарования в традиционных

религиозных ценностях, которые предлагают и проповедуют традиционные религии. Однако отрицание и пренебрежение традиционными религиозными ценностями не исключает и не устраняет самой ценности для людей религиозного чувства. Ведь и Ницше говорил не о смерти бога как такового, но о смерти именно христианского бога. Современное сектантство, проявляющееся в глобальных сектах, на наш взгляд, и воплощает эту тенденцию утраты традиционных религиозных ценностей на фоне сохранения и даже роста религиозности как таковой.

Постмодернистская религиозность, истоком которой выступила идея «смерти бога», в чистом виде выраженная в глобальных сектах, на наш взгляд, органично связана с постмодернистской концепцией «смерти автора». Если «произведения» эпохи модерна нужно понимать в определенном обществом смысле, исходя из ее историчности, принадлежности определенной традиции и личности автора, «тексты» постмодернизма предлагают свободное сотворчество с читателем и как следствие абсолютный волюнтаризм в интерпретациях и трактовках. В постмодернизме доминирующим и определяющим оказывается не объективность как аналог традиции, а субъективность и индивидуальность как аналоги отрицания традиции. Субъективность, возведенная в абсолют, определяет совершенно спонтанную трактовку традиций и объективности, тем самым, формируя свою квазитрадицию и квазиобъективность. Так же и секты, отрицая религиозную традицию, замещают ее своей субъективно-сектантской квазитрадиционностью.

Следуя аналогии, можно утверждать, что глобальные секты представляют собой форму религиозной секуляризации традиционных религий без отрицания религиозного мировоззрения и мироощущения, это форма перехода от религиозного модерна к религиозному постмодерну.

Литература

1. Ваторопин А. С. Религиозный модернизм и постмодернизм // Социологические исследования №11, 2001.

2. Гонтар М. Постмодернизм во Франции: Определение, критерии, периодизация . В кн. Человек: Ораз и сущность. Гуманитарные аспекты. Ежегодник – 2006: Постмодернизм. Парадоксы бытия / РАН ИНИОН. Центр гуманит. науч.-информ. исслед.; Редкол.: гл. ред. – Скворцов Л. В. и др.; ред.-сост. – Ревякина А. А. – М., 2006. – (Серия «Проблемы человек»).

3. Горичева Т. М. Православие и постмодернизм. - Л., 1991.; Подберезский И. Фундаментализм и постмодернизм // Режим доступа: http: //www.baptist.org.ru//html/podberezki/pod-3.htm. С. 5.; Рормозер Г. Ситуация христианства в эпоху "постмодерна" глазами христианского публициста // Вопросы философии. 1991. №5; Кюнг Х. Религия на переломе эпох // Иностранная литература. 1990. № 11.

4. Кырлежев А.И. Постсекулярная эпоха./ Континент, №120, 2004.

5. Новиков М. П. Тупики православного модернизма: (Критич. анализ богословия XX века). М., 1979; Гордиенко Н. С., Курочкин П.К. Особенности модернизации современного русского православия. - М.,

1978.; Гараджа В. И. Кризис религии и католический модернизм. - М., 1969; Исаев С. А. Теология смерти (Очерки протестантского модернизма). - М., 1991.

МИЩЕНКО Е.Ю.
Аспирант кафедры философии,
Северо-Кавказсий федеральный университет,
г. Ставрополь, Россия

РОЛЬ РЕКЛАМЫ В ОБЩЕСТВЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ

В процессе своего развития общество использует различные способы коммуникации, которые способствуют процессу информирования и адаптации членов общества к соответствующим моделям поведения и мнения. Общество пребывает в постоянном движении, проявляющимся в изменениях, которые происходят в политической, экономической, духовной, социальной, культурных сферах. Именно поэтому социокультурные преобразования представляют достаточно многоплановый и сложный процесс. Одним из таких факторов социальных преобразований является рекламная деятельность, которая активно сформировалась в последние десятилетия. На сегодняшний день, реклама, выступая как фактор изменений общества, влияет на его культуру и духовную жизнь.

Реклама является одним из институтов, который входит в систему культурного и духовного воспроизводства и играет большую роль в символической составляющей повседневности. Многообразие рекламной продукции говорит о том, что индустрия рекламы имеет хорошо оформленную основу. Тем самым, реклама выступает не только как продукт «культуры массового потребления», несет в себе не только коммерческую основу.

Среди факторов социокультурной динамики особое место занимает идеология. Идеология - система идей, представлений, взглядов, характеризующая воззрения на социально-политическую и иную жизнь какой-либо социальной группы, класса, политической партии, общества[5]. В современной России господствующая ранее идеология утратила свои лидирующие позиции, и на ее место претендует реклама, характеризующаяся своим собственным взглядом на окружающую действительность. Ярко выражена ценностно-ориентационная функция рекламы, которая способствует формированию новых потребностей населения, порождает мотивацию на потребление. Реклама, в данном случае, выступает как эффективное и действенное средство формирования «общества потребления».

Общество потребления (англ. consumer society) – представляет собой общественные отношения, организованные на основе принципа индивидуального потребления. Впервые этот термин был использован немецким социальным психологом, философом, психоаналитиком Эрихом Фроммом[7].

По мнению Ж. Бодрияра, на сегодняшний день существует своего рода фантастическая очевидность потребления и изобилия, основанная на все большем приобретении услуг, богатств, материальных благ и представляющая собой род глубокой мутации в человеческом роде. Люди в таком обществе окружены не столько, как это было во все времена, другими людьми, сколько объектами потребления. Их каждодневное общение состоит не в общении с другими представителями общества, а в получении, в соответствии с растущей статистической кривой, благ и посланий и в манипуляции с ними. Понятия «окружения», «среды» стали такими популярными с тех пор, как общество живет не столько в близости к другим людям, не в присутствии их самих и их размышлений, сколько под немым взглядом послушных и заставляющих галлюцинировать предметов, которые повторяют социуму все время одну и ту же речь о человеческом ошеломляющем могуществе, потенциальном изобилии, об отсутствии друг для друга. Общество переживает «время вещей», т.е. оно живет в их ритме и в соответствии с их непрерывной последовательностью. Оно видит, как рождаются, совершенствуются и умирают вещи, тогда как в предшествующих цивилизациях именно вещи, инструменты существовали дольше, чем поколения людей[1].

Общество находится на стадии, когда потребление охватывает всю жизнь, когда все виды деятельности комбинируются одним и тем же способом, когда русло удовольствий прочерчено заранее, час за часом, когда «среда» целостна, имеет свой микроклимат, устроена культурализована. В феноменологии потребления микроклимат жизни, предметов и услуг представляет собой законченную стадию эволюции, первая стадия которой характеризуется простым изобилием товаров и посредством цепи объектов потребления доходит до координирования времени и действий, до системы окружающей среды, органично вписанной в города[1].

Общество потребления – это закономерное порождение капитализма. Индивидуальное потребление является основой любого общества. Но на определенном этапе развития индивидуальное потребление превращается в ключевой фактор экономического развития страны. Таким образом, становится невозможным существование рынка относительно независимо от индивидуального потребления[2].

Ни одна страна не может быть описана как общество потребления. Это всего лишь возможность развития, которая в разной мере проявляется в странах мира. Какое бы ни было общество, но всего содержит в себе остатки прошлых эпох, доминирующие формы общественных форм и зачатки будущего. Таким образом, совокупность общественных отношений,

которая и является «обществом потребления», существует в комплексе с другими отношениями[2].

Общество потребления – это структура включающая в себя не только товары и услуги, но и желания, потребности и интересы.

Существуют определенные черты модели общества потребления, такие как:

- массовое производство включает в себя не только самые богатые классы, но и большинство населения, в разной степени.

- индивидуальное потребление выходит за рамки обычных, биологических потребностей, и эволюционирует в ключевую часть воспроизводства человека, как социального существа.

- потребление теряет свою функцию как способа борьбы за физическое выживание и превращается в инструмент формирования социальной идентичности, социокультурной интеграции в общество.

- производство из массового (конвейерного) превращается в гибкое, что способствует формированию индивидуальности потребителя посредством вещей.

- фирмам присуща маркетинговая ориентация. Это выражается в том, что производитель прежде чем произвести новый товар думает о том, как ему себя вести в условиях конкуренции.

- происходят культурные изменения в организации торговли и сферы обслуживания как таковой. Важные позиции занимают супермаркеты, торговые центры, которые превращаются в места проведения досуга. Так же меняется культура поведения покупателей: все больше становится популярно хождение по магазинам без наличия ясно осознанной цели. Шоппинг превращается в своеобразную форму досуга.

- формируется расслоение общества по возможности доступа к пространству потребления.

- посредством расцвета кафе, ресторанов, общение превращается в объект потребления, выражающимся в покупке права посидеть в уютном месте за чашечкой кофе и пообщаться. Таким образом личные отношения все больше подвергаются влиянию рынка.

С переходом общества на новую стадию развития, на этап общества потребления, происходит культурная революция, в процессе которой осуществляется переход от повседневной культуры классического капитализма к современному потребительству.

Потребление населением товаров и услуг приводит к бурному развитию не только экономики, но и торговли в частности. Сильнейшим стимулятором покупательской активности является реклама. Она и создает у людей иллюзию необходимости приобретения и покупки того или иного товара, услуги. Главным стимулятором покупательской активности является реклама. Именно посредством нее у потребителей создается иллюзия необходимости покупки того или иного товара или услуги.

В России 1990-х годов реклама стала одним из важнейших факторов рыночного успеха. В условиях постоянной конкуренции невозможно было

представить более действенного способа продвижения на рынок товара или услуги. Первым доказательством действенности рекламы было продвижение в СМИ разног рода финансовых пирамид и инвестиционных фондов. Обман был виден сразу, но миллионы граждан, посредством воздействия рекламы, понесли свои сбережения учредителям этих фирм. После этого опыта стала очевидной сила воздействия рекламы. Хотя, многие зрители в ходе проведения социологических опросов говорят, что не руководствуются рекламой при выборе товаров (услуг), но факты говорят другое. Потребитель чаще выбирает именно те товары, которые активно рекламировались[2].

В постсоветском обществе выступает как способ потребительской социализации. Она показывает и учит, как выбирать товары. В российской рекламе все больше делается упор не на функциональные свойства товара, а на его способность обозначать принадлежность к престижному стилю жизни. Реклама с помощью внушения формирует мир, в котором все основано на потреблении. Таким образом, все общество живет в виртуальном обществе потребления, благодаря рекламе.

Реклама большое влияние оказывает на обычные человеческие традиции.

Традиция дарить картонные открытки на торжественные события появилась недавно. Ранее открытки отправлялись по почте в дни календарных праздников, но это было далеко не массовое явление. Но сейчас мы видим, что при правильном маркетинговом позиционировании открытка стала обязательным атрибутом любого праздника. А иногда она дарится просто для того что бы проявить свое внимание и заботу[3].

Компания Hallmark разработала такую рекламную стратегию, что постепенно это привело к тому, что сформировался некий стереотип по поводу того, что если к подарку не приложить хорошо подобранную открытку с теплыми пожеланиями, то это будет недостаточно хороший подарок. Позже эта тенденции распространилась по всему миру. На сегодняшний день, производство креативных и просто милых открыток успешный бизнес благодаря именно этой традиции прилагать открытку к подарку.

Большое значение в обществе потребления, которое в свою очередь является информационным, играет реклама в сети Интернет. Реализация маркетинговой стратегии и Интернет отличатся от других методов применяемых в наружной и печатной рекламе. Для того что бы она была эффективной многие компании применяют стратегический подход к каждому клиенту индивидуально. К примеру, фирма Magento специализируется по самым разнообразным отраслям и видам бизнеса. Благодаря этому, Magento имеет большое портфолио, которое расположено на сайте компании[3].

Каждая компания использует той или иной способ ведения интернет-маркетинга. Но специалисты Magento считают, что даже профессиональное применение всех этих инструментов бывает не всегда органично

интегрировано в бизнес полностью. Именно это понимание делает услуги рекламных компаний востребованными и эффективными.

Реклама способствует не только увеличению продаж, но и изменяет восприятие у покупателей. Но это все обусловлено грамотным позиционированием товара на рынке. Способствует этому профессиональная маркетинговая программа, разработанная грамотными специалистами в области рекламы.

Таким образом, реклама стала не просто фактором рыночного успеха, а одним из распространенных феноменов массовой культуры.

В условиях изобилия сложным оказывается не произвести товар, а грамотно убедить потенциального покупателя его купить. Не участвую на прямую в производстве реклама представляет собой разновидность средства производства, производя желания и осознанные потребности. При всем, рациональные аргументы в пользу выбора того или иного товара уступают место его презентации как символа престижного стиля жизни. Реклама способствует возникновению желания принадлежать к той или иной группе, благодаря приобретению товара или услуги. Но в тоже время, реклама сама становится предметом потребления.

Реклама способствует процессу переноса социального статуса или индивидуальных чувств на определенный товар. Она не просит просто что либо купить, а предлагает подарить хорошее настроение, здоровье, уверенность. Таким образом, конечным результатом производства становятся не только те или иные товары, наделенные определенными свойствами, а бренды – торговые марки, которые стали феноменами массового сознания. Производства и продажа брендов – это эффективный вид экономической деятельности, потому что потребители платят за свои собственные представления. Покупается не просто товар, а положение в обществе, на работе, в семье, свое отношение к другим людям[4].

На основании этого меняется структура стоимости товаров и услуг. К существующим рыночной и потребительной формам стоимости еще добавляется символическая стоимость, играющая более существенную роль в ценообразовании.

Товар начинает больше ценится как средство коммуникации, которое способствует передачи информации о социальном статусе, индивидуальности, моде. Человек посредством товаров сообщает обществу о своем реальном и желаемом статусе, используя при этом язык потребления: транспорт, пищу, одежду и др. Потребителям предлагают купить не отдельные блага, а целые комплексы объектов потребления, которые связанны между собой. Происходит не просто формирование отдельных потребностей по отношению к потребительским благам, а происходит насильственная интеграция системы производимых потребностей в систему производимых товаров.

Следовательно, можно говорить о том, что реклама не только управляет потребительской активностью, но и участвует в формировании потребительского дискурса, пространства так называемого символического

обмена, становясь единственным доступным потребителю кодом, способным поддерживать социальную и культурную коммуникацию в обществе потребления. Реклама становится языком, на котором «говорит» общество потребления[4].

Реклама снабжает нас информацией о существующих в данном обществе правилах поведения, образе жизни. Она помогает жить, создавая специфическую среду, внутри которой люди могут чувствовать себя комфортно.

В настоящее время потребительское отношение не просто отношение в сугубо рыночных рамках, оно пронизывает все сферы жизни человека. Можно говорить о таком феномене как наличие вероятности «подстраивания» своего стиля жизни рекламному (широко распространено среди молодежи). Об этом активно говорил С. Лури, отмечая, что современная аудитория «потребителей» рекламы представлена компетентными в сфере массовой информации: ее участники не ищут истины в СМИ, а осознанно подражают им. И это подражание и является способом самовыражения[6].

Таким образом возникает необходимость изучения социального влияния рекламы на потребительское поведение. Поэтому нужно уже на макроуровне прогнозировать и учитывать изменения потребительской активности. Надо стараться приближать товар к покупателю[4].

Продуманное и грамотное управление потребительским поведением будет способствовать формированию потребительского патриотизм, что особенно важно в рамках реализации государственных программ, направленных на развитие внутреннего рынка.

Литература

1. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Пер. с фр., пос-лесл. и примеч. Е. А. Самарской.– М.: Республика; Культурная революция, 2006.– 269 с.
2. Ильин В. Общество потребления: теоретическая модель и российская реальность // Мир России. 2005. Т. 14, № 2. С. 3-40.
3. Пономарев Д. Великая Эпоха (The Epoch Times) Влияние рекламы на общество потребителей [Электронный ресурс] http://www.epochtimes.ru/content/view/79141/9/(дата обращения 07.12.2013г.)
4. Титова Ю.М. Общество с высоким уровнем потребления и общество потребления: социальная роль рекламы//Общество потребления: социальные и культурные основания 2011. Том XIV № 5 (58). С. 356-363.
5. Толковый словарь Ефремовой. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000. – 636 с.
6. Шмигин И. Философия потребления / Пер. с англ. Харьков: Гуманитарный центр, 2009.
7. Фромм Э. Иметь или быть. Издательство: АСТ, 2000. – 320 с.

ПОДПОРИН И.Г.
К. филос. наук, доцент кафедры бизнес-коммуникаций,
Институт бизнеса и менеджмента технологий БГУ,
г. Минск, Беларусь

ОПАРИН А.Ю.
Старший преподаватель кафедры философии и истории,
Белорусский государственный аграрный технический университет,
Г. Минск, Беларусь

КОНЦЕПТ СОЦИАЛЬНОГО МНОЖЕСТВА: СОЦИАЛЬНАЯ УТОПИЯ А. НЕГРИ И М. ХАРДТА

Не секрет, что современная левая социальная мысль давно находится в состоянии определённой растерянности, оказавшись дезориентированной сначала развенчанием культа личности Сталина, потом – реальностью «азиатского социализма», в своих базовых идеологических установках всё более и более отдаляющегося от традиционной марксистской теории. Потом случился крах советского проекта, и оказалось, что, в действительности, и он реализовывался не в соответствии с марксизмом, а скорее вопреки ему. Кризис левой идеологии также, несомненно, связан и с развитием самого капитализма, который из того пещерного состояния, в котором он пребывал в XIX веке, развился до вполне цивилизованных форм, обнаружив известную эвристичность, не замеченную классиками социалистической мысли.

В итоге одни левые теоретики пытаются реактивировать язык классического марксизма, сращивая его с иными философскими традициями, другие настойчиво пробуют найти новый «революционный класс», который должен заступить на место исчезнувшего с подмостков истории пролетариата, третьи полагают, что необходима принципиально иная социальная организация и иное социальное мировидение, утверждающие подлинную демократию, которые могли бы создать альтернативу посткапиталистическому глобальному порядку. К числу последних принадлежат известные политические теоретики Антонио Негри и Майкл Хардт, предложившие радикальный концепт *социального множества*, родившийся не только в процессе полемики в отношении двух «естественных объектов» политологии: «народ» и «массы», – но и противопоставляемый авторами марксистскому «социальному классу».

Один из начальных их теоретических посылов звучит следующим образом: социально-политическая философия современности «(и, очевидно, институции, с которыми она взаимодействовала) исчерпала себя» [2]. Пытаясь преодолеть такой негативный потенциал социальной теории, Негри и Хардт придерживаются допущения о том, что социальные инновации возможны только при 1) радикальном пересмотре существующего социального порядка в качестве принципиально

(онтологически) креативной реальности; 2) утверждении принципиальной активности самой социальной материи, а точнее говоря, социального «тела»; 3) учета периферийных, внесистемных, маргинальных социальных процессов, субъектов и актов, которые «выбиваются» из общего функционирования социального организма, но которые, вместе с тем, выступают в виде начал новой социальности; 4) признании приоритета политических процессов, создающих общие условия существования людей, с приданием политике самого широкого смысла (как искусства совместной жизни).

Требует уточнения тот факт, что термин *множество* (*multitude*) нашими авторами отнюдь не изобретается, а заимствуется – он впервые появляется у Б. Спинозы в его «Богословско-политическом трактате» (1670) и неоконченном «Политическом трактате» (1677) (примечательно, что русском переводе обычно *multitude* передается как «народные массы»). Однако в текстах Спинозы понятие множества не получило должной концептуальной разработки. В дальнейшем классическая философия, особенно в лице Гоббса и просветителей, в свою очередь, отторгла понятие множества, подразумевая под ним принципиально хаотичную, неуправляемую и противостоящую *законным* интересам силу. Множества с их точки зрения представляли собой опасные проявления социальности, которые должны были быть приведены к *гражданскому* состоянию. Если народ репрезентирован единством, а множества принципиально нерепрезентируемы; народ образует социальное тело, а множества – нечто вроде неорганизованной, ненаправленной, иррациональной жизненной энергии, подлежащей инкорпорированию в общество.

В современной социальной теории, в частности у Негри и Хардта, а также у итальянского философа П. Вирно, понятие множества предстает в следующем виде.

Множество – это не масса, которая однородна и в которой субъекты неразличимы. Здесь социальные различия сохраняются, поскольку нужно обеспечить контакты и совместную жизнь людей при сохранении их внутренних различий. Множество не является также социальным классом в традиционном марксистском или новом либеральном понимании, т.е. это не собственники или наемные работники промышленного производства, и не группы, идентифицируемые по какому-либо признаку (имущественному, гендерному и т.п.). Тем не менее, множество является классовым понятием. Множество – это все, кто вовлечен в порядок эксплуатации. Множество конституируется коллективным сопротивлением эксплуатации, что сближает его с пролетарской миссией в классическом марксизме. При таком подходе можно говорить о новом пролетариате, к которому могут быть отнесены не только работники материального труда, а все, работающие по найму и ощущающие прессинг глобальной эксплуатации.

Множество – это «живая плоть», стихия социального бытия, коллективная субстанция активной жизни, где тело и дух совпадают в едином процессе самовоспроизводства. Это изначальная социальная

реальность, которая не представляет собой единого организма с четким иерархическим порядком и функциональной определенностью органов и систем. Множество в этом смысле напоминает социальное «тело без органов» Ж. Делеза, в котором свободно функционирует желание – креативная органическая стихия [см. 1].

Множество имеет аффективные и интеллектуальные характеристики. Субъекты множества испытывают тревогу в силу своего общего опыта неукорененности, «бездомности». Это объясняется изменением характеристик современного труда, который становится все более нестабильным, гибким, не гарантированным. Множество обладает не только коллективным чувством, но и коллективным разумом. Рациональности множества соответствует общая речевая компетентность, «общие места» речи и аргументации. Специализированные языковые коды не могут выполнять свою роль в рамках множества. Их размывание делает интеллектуальную и речевую активность множества непосредственно публичной, т.е. стирает границы публичного и частного. Этот публичный интеллект связан не с приватными актами мысли, а с простой способностью к мысли и вербальной коммуникации.

Множество – это «общий субъект труда, то есть подлинное, воплощенное в жизнь постмодернистское производство» [3, с 131]. Можно также сказать, что это «личности, действующие сообща» [3, с 136]. Элементами множества являются «многочисленные своеобразия». Оно состоит из несчетного числа внутренних несходств, которые нельзя свести к единому облику. Для обозначения элементов множества используется понятие *сингулярности* (*singularity*), фиксирующее некий социальный «квант». Множество – «ансамбль сингулярностей» [6]. Сингулярности – это не индивиды, они принципиально различаются между собой, и на признании этих различий построено их взаимодействие. С одной стороны, сингулярности напоминают узлы коммуникаций (поскольку производятся коммуникациями и производят их), с другой стороны, базовой характеристикой сингулярностей выступает их *нерепрезентативность*. Это образования, постоянно появляющиеся в социальном процессе и находящиеся «по ту сторону» различий индивидуального и общественного, частного и публичного, внутреннего и внешнего. Говоря традиционным языком, сингулярности принципиально *общинны*, *публичны* и *поверхностны* – такова их природа.

Наконец, множество напоминает сетевую структуру. Это – «открытая и расширяющаяся система, в которой свободно и на равноправной основе могут быть выражены все разногласия. Такая сеть выступает механизмом контактов, позволяющих нам работать и жить сообща» [3, с 4]. Множество – это то, что созидает не только материальные блага или служит экономически продуктивной силой, но также то, что созидает связи, отношения и жизненные формы. Оно потенциально включает все фигуры, задействованные в общественном производстве. Пример множественного образования – интернет, где сохраняются различия узлов, а внешние

границы открыты и обеспечивают постоянную возможность добавления новых точек пересечения и взаимосвязей [3, с 6].

Внутренние различия множества должны открывать нечто *общее*, которое не столько обнаруживается, сколько производится. Для того, чтобы указать на это общее Негри и Хард искушаются понятием *общинности*, но не употребляют его вследствие коннотаций, относящих это понятие к *до*модерным формам общежития. Обмен информацией, сотрудничество и кооперация не только основаны на таком общем, но и производят его. Здесь открывается особенность множества как носителя *биополитического производства*, т.е. такого производства, которое относится не только к экономической жизни (созданию материальных ценностей), а касается изменений во всех сферах жизни общества – экономической, культурной и политической. Биополитическое производство (буквально, *производство совместной жизни*) – это даже, скорее, нематериальное производство, что, впрочем, не дает права совсем вывести его из экономической сферы. Оно шире экономического производства, поскольку затрагивает все сферы общественной жизни. Речь, в конечном счете, идет о том, что материальное производство и труд фордистского типа перестают быть образцами экономической жизни постиндустриального общества. В постфордистском мире такими образцами становится производство информации, знания, услуг, т.е. все те виды труда и деятельности, которые не имеют в качестве конечного продукта материальные блага. Этот труд вполне материален по своему процессу, поскольку в нем участвуют материальные объекты (тела, вещи и т.п.) но его результат совпадает с его процессом. Так, например, улыбка продавца производится телесным мимическим процессом, но приобретает совсем другой онтологический статус – событийный, перформативный. При этом такой результат труда требует обязательного присутствия других. П. Вирно, описывая такие феномены, вводит понятие *виртуозности*, связанной с требованием импровизации, учета случайностей, артистизма. Это понятие он заимствует из «Никомаховой этики» Аристотеля, который отличал труд от политического действия, отделяя действие ради результата от действия ради самого артистичного исполнения. Виртуозный труд без конечного продукта имеет латентное политическое измерение, а наличие таких же качеств и тенденций в других типах труда позволяет говорить о его гегемонии [5].

Этот эталонный характер нематериального труда позволяет по-новому взглянуть на экономическое производство вообще. Теперь любой труд имеет в качестве своего продукта и условия нечто такое (например, символическую реальность), что не вмещается в устоявшиеся схемы, четко отделяющие экономическую жизнь от всего остального. В конце XX века индустриальный (материальный) труд утратил свою гегемонию. Это не означает, что он теряет свое значение, он просто становится другим, он приобретает свойства интеллектуального и аффективного труда. В самом деле, любой труд требует общения, поэтому, помимо профессиональных умений, современный работник должен обладать позитивными

социальными установками и общественными умениями. Любой труд теперь можно назвать биополитическим. В условиях, когда любой труд производит все общество, нематериальный труд осуществляет гегемонию в качественном плане. Трудовые отношения в постфордистской экономике становятся гибкими, мобильными и неустойчивыми. Так, например, стирается четкое разделение рабочего и свободного времени (это хорошо видно на примере производства новых идей, которые могут быть генерированы в любое время в любом месте) [3, с 139-148].

При таком характере труда особое значение имеет именно «политическая организация» (с учетом указанного выше смысла политики), т.е. способность агентов к совместной деятельности. При такой организации централизованные формы, директивные методы и т.п. имеют тенденцию к размыванию, а отношения власти – к замене отношениями сотрудничества. Такой социальный порядок имеет устойчивый тренд к нарастанию демократичности, при которой *каждый управляет каждым*. Таким образом, в рамках подобной социальной модели, основанной на множестве, осуществляется переход от «биовласти», т.е. власти, стремящейся господствовать над всеми сферами жизни, к биополитическому производству. Соответственно социальный организм, т.е. централизованное и функционально дифференцированное, целостное и суверенное образование, в котором осуществляется биовласть, отрицается. Множество, будучи само по себе «живой плотью», вытесняет господство самоуправлением. Речь идет о создании такой формы социальной организации, в которой личности контролировали бы через свою биополитическую активность блага и услуги, обеспечивающие воспроизводство множества. Это знаменует переход от порядка «рес-публики (Res-publica) к рес-коммуне (Res-communis)» [3, с 257].

Концепция и концепт множества, как мы полагаем, могут быть полезны с точки зрения объяснения *инновационного потенциала взаимодействий*. Такие концепты как индивид, общество, народ, класс, идентичность и т.п. основаны на логике тождества. Все образования, соответствующие названным концептам, традиционно базируются на генерализирующем факторе, одинаковом для всех свойстве, которое затирает *различия*. Между тем, различия все равно практически обнаруживаются и становятся стагнирующими, сковывающими и даже разрушительными для социальности факторами, которые, в конце концов, мы пытаемся не заметить или отнести на счет отклонений, случайностей, ошибок и всего того, чего не должно быть в общественной жизни. Негри и Хард вполне справедливо радеют о том, что общество без различий нам не нужно, мы только хотим, *чтобы различия не были негативной стороной социального процесса*. Категория множества как раз подразумевает взаимное признание субъектами социального процесса расовых, национальных, гендерных и т.п. различий в соответствии с формулой «взаимозависимости взаимных (не главенствующих) различий» [2, с 449].

Применяя концепт множества к социальным взаимодействиям, мы можем по-новому взглянуть на классическую проблему господства и свободы в рамках дилемм директивности и творчества, управления и самоуправления. Можно предположить, вслед за авторами описанной теории, что категория множества фиксирует тенденцию к отказу от директивного управления в пользу самоорганизующегося творческого процесса. При этом надо иметь ввиду, что власть и репрессивные элементы управления никуда не исчезают. Они с необходимостью остаются и получают двоякую роль: либо как альтернативный вариант достижения необходимого эффекта (при отсутствии должной самоорганизации), либо в виде ограниченных мер, помогающих творческому коллективному процессу.

Литература

1. Делез, Ж., Гваттари, Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения. – Екатеринбург: У-Фактория, 2007.
2. Империя и Множество. Диалог о новом порядке глобализации (фрагменты беседы Тони Негри и Данило Дзоло) // ABUSS [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://abuss.narod.ru/Biblio/polis/negri_chto2.htm
3. Негри, А., Хард, М. Множество: война и демократия в эпоху империи. – М.: Культурная революция, 2006.
4. Пензин, А. «Революционное чудовище»: понятие множества в философии Антонио Негри // Синий диван. – 2005. – №5. – С. 36-61.
5. Пензин, А. Паоло Вирно: «грамматика множеств» как антропология капитала // Синий диван [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sinijdivan.narod.ru/sd8rez1.htm
6. Negri, A. Approximations: Towards an Ontological Definition of the Multitude // AGP [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nadir.org/nadir/initiativ/agp/space/multitude.htm

РАХЛЕЕВА Н.Н.
К. истор. н, доцент кафедры всемирной истории и этнологии
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова
г. Якутск, Россия

МНОГОМЕРНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА И ОДНОМЕРНОСТЬ ФУНКЦИОНЕРА

В последнее время в нашей стране возник тип функционера по типу комсомольских вожаков последних лет существования советской власти. Физическое бытие управленческой элиты имеет продолжительное существование, несмотря на формальную смену вывесок, очевидное изменение власти, названия эпохи, оно довольно долго сохраняет способность генерировать тип социальной мимикрии. Последнее десятилетие характеризуется тем, что были предприняты беспрецедентные меры укрепления статуса государственного чиновника. Государственные чиновники добились для себя многократного увеличения зарплаты, выплаты субсидии в получении жилья, высокой пенсии. Почти стало нормой, когда адепты этого ряда чиновников демонстрируют понимание государства исключительно как допущение к личному властвованию. При этом обыкновенно они ссылаются на государство только как на силовой орган. Обычно названный тип чиновника как раз не является коррупционером. Для них власть сама по себе ценна. Именно этот тип чиновника более опасен, чем даже пресловутый коррупционер. Государство, по сути, идея и принципы, а создание паразитического слоя от имени государства, опасно как для общества, так и для самого государства.

Именно в 70-80 годы XX века, в итоге развития мощной нефтедобывающей отрасли, возникла указанная паразитическая бюрократия. Время развитой добывающей промышленности, возможности естественных монополий породили такой тип чиновника, для которого ценно само управление ради управления, для названного типа чиновника защита знака власти есть главная идея бытия. В итоге именно функциональность в управлении государством подвела нашу страну к пропасти, в годы распада советского государства управленческая элита первой отреклась от своего народа. Худшего периода, когда чиновничество как социальная группа окончательно отрывается от остальной массы не только физически, но, прежде всего, духовно для российского общества, пожалуй, даже и не существовало. Последняя волна индустриализации времен Брежнева сформировала эту паразитическую бюрократию на нефтедолларах, усилилась узурпация всех ветвей власти данным типом бюрократии, в итоге и была порождена эпоха застоя. Эпоха застоя, кажется, метко и верно названа таковой историками от 90-ых годов, хотя такое определение и критикуемо сегодня некоторыми ура патриотами. В то время ощущалась со стороны той бюрократии довольно опасная тяга к структурированию общества, а манипуляции по отношению к своему же

народу совершались уже довольно изощренными методами в условиях исключительной концентрации власти. Примерно до середины 20 века, метод устрашения народа со стороны власти был довольно грубым, но видимым и внешне различимым, примерно таким, каким остается в современном Китае. Начиная с так называемых сытых времен Брежнева, он становится более циничным, осуществляемым абсолютно отчужденными методами. Эти методы оставляют на теле и духе своего народа не раны открытые, а невидимые гнилостные бактерии, разъедающие уже изнутри.

Именно как вид остаточного явления того времени, но внешне в модифицированной форме предстает современное чиновничество, что особенно наглядно видно в создании всё той же, по сути, старой системы управления, в последнее время укрепившей себя партийными рядами и вербовкой молодой поросли старой управленческой элиты. С некоторых пор властвования новой, а по сути старой управленческой элиты, теперь оценивать и выстраивать стратегию во всем и везде, берутся так называемые эффективные менеджеры. Для данного чиновничества характерно именно стремление к исключительному соответствию функции, а в российском варианте со смешением некой страсти и упоения. Впрочем, именно на эту назревавшую опасность влияния тотальной функциональности среди политической элиты, механистического подхода в свое время к вверенным полномочиям гениально подметил и Фридрих Ницше среди немецкого чиновничества, а до него почти все русские писатели классической литературы талантливо вывели типичный образ чиновника в российском правящем сословии. Тем не менее, в эволюции чиновничества только паразитический тип чиновника эпохи застоя стал таким, что рядом всё чахнет и умирает из-за его непомерной тяги функциональности. Приходится констатировать и сейчас это известное обстоятельство, когда мы каждодневно наблюдаем, насколько российский чиновник стал функционален. Сейчас, в современной России все сферы отданы на откуп политической элите, когда как даже в советское время каким-то чудом и даже в критикуемое время, интеллектуальная элита могла стоять на очень твердой параллельной позиции. Коллективы НИИ, университетов были относительно свободны в человеческом и интеллектуальном плане, во многом, благодаря только сохраненной верности принципам. В целом в проводимой ныне властями политике выставления “пастухов” в виде эффективных менеджеров, управленцев, попросту бывших функционеров по отношению, например, к той же науке и университетам напоминает эпоху комиссаров, которые срочно должны были вгонять народ из крестьянской России в индустриальную страну. Отличие этого периода в гипертрофированной роли государства с искусственным ускорением процесса огосударствления в условиях форсированной индустриализации, в создании особого сословия государственных лиц на кормлении, усиление налогового бремени и всё большего отдаления чиновничества от большинства народа в основном за счет увеличения доходов от естественных ресурсов Сибири. Странно, но

даже в современном обществе с развитой индустрией, с образованным населением, страна находит новый тип пастухов в новом одеянии, а вот наука и университеты, да и другие сферы так ли нуждаются в них? Российское государство, несмотря на уничижительные самооценки, благодаря мощной системе образования, основанной в Российской империи и во многом благодаря элитарной культуре русских дворян, трудившихся вплоть до середины XX века в сфере науки и высшего образования, процесс индустриализации в нашей стране прошел по сравнению с другими государствами довольно успешно. Страна сумела накопить базисную систему для мощного динамично развивающегося современного государства.

То, что наше государство по своему географическому расположению имеет несколько иной тип промышленности, имеет свои плюсы и минусы, плюс ресурсной промышленности в том, что она за счет естественных монополий вполне может содержать сеть НИИ на государственном финансировании. Тип научного сотрудника в нашей стране был создан усилиями государства с естественными монополиями, но при сохранении внутри сообщества интеллектуальных традиций российской научной школы. Прежде всего, его характеризует не суетность, определенная независимость. Финансовое вливание в эту сферу никак не может ухудшить экономическое состояние страны. Достаточно того, что на протяжении всей своей истории российское государство содержало за счет своего бюджета очень большой аппарат чиновников. Постоянным бременем для страны является громоздкая, мобилизационная армия. По сравнению с расходами на бюрократию и армию расходы на науку и университеты ничтожны, хотя именно они и представляют реальную силу государства. Сеть НИИ и университетов есть гарант того, что в постиндустриальном мире очаги интеллектуальной, творческой силы народов будут востребованы, база научной продукции депонированы, надлежащим образом переданы, преобразованы, реализованы. Сохранение научных школ при необходимом финансировании по фундаментальной части должно быть частью государственной политики в целом. Многие считают государственную поддержку науки якобы излишней, но, что есть наука? Наука – это взвешенный долгосрочный разумный подход ко всем проблемам, а какое государство не нуждается в таком подходе, да в целом человечество. Государству с добывающей промышленностью целесообразнее отказаться от армии с тотальной гражданской мобилизацией, а лучше иметь и поддерживать крепкую профессиональную армию на добровольной основе, оснащенную всеми достижениями науки по всем её отраслям, что было бы гораздо дальновиднее и полезнее, как обществу, так и государству.

Геополитическую позицию нашей страны могут укрепить сильные регионы с полноценными отраслями не только экономики, но и уникальных очагов культуры в целом, также науки по всем отраслям отдельно. Сохранение своеобразия каждого региона с охранением и развитием всего того, что является основой культуры и быта того или иного региона есть

гарантия сохранения целостности страны. Общероссийскими приоритетными направлениями в современном мире должны оставаться защита природы от загрязнения, переработка мусора, климатология, проекты, защищающие экологию в самом широком его смысле и везде акцент делать на поддержку творческого видения во всем, но она не достижима без развития на местах научных центров, местных университетов.

В мире сферы влияния, геополитических игр, в войне имиджей наша страна иногда не всегда умеет оценивать свои внутренние преимущества и достойно оценивать те достижения, которые у неё объективно имеются. Умение оценивать себя не должно идти от позиции, что все наше представляет отсталое или наоборот самое передовое по сравнению с другими. Всегда ли формальные показатели настолько актуальны как критерии? В России дворянское сословие миру дало много научных открытий, демонстрируя блестящую образованность. Тем не менее, мощный всплеск их дарования был связан не только с тем, что они имели высокий уровень образованности. Их духовная сила органично была связана со своей землей, мощь такого культурного локуса как дворянская усадьба, окруженной лесами, пашней, крестьянскими избами, с нянями, поющими колыбельные на истинно народном языке, стала источником их творческой, человеческой силы. Крестьянская среда, природа, общение с народом составило базис их творческого духа. Творческий дух связан с внутренней мощью нации, с его духовной силой. Россия должна оставаться в интеллектуальной сфере самостоятельным субъектом, сохраняя уникальность всей научной школы как таковой. Уникальность её в том, что на местах созданы достаточно сильные научные центры, благодаря системе РАН, принцип которой основывался на бережном сохранении всей многомерности нашей общей страны, чтобы сберечь уникальность культуры народов России и саму страну в качестве отдельной цивилизации. В России развитие науки на этнических языках и на языке общегражданском всех россиян, на русском языке является более чем перспективным направлением, что полезно для самой же науки. К этому требуется армия профессиональных переводчиков научных текстов, что довольно проблематично из-за отсутствия поддержки деятельности переводчиков во всех отраслях науки, литературы, творческих отраслей в целом. Человек должен иметь возможность творить на своем языке и быть услышанным как можно большему количеству людей. Каждая научная школа имеет свою историю, особенности, отечественная школа, несмотря на засилье идеологии государства, навязывания утопических идей обществу, тем не менее, как научная школа, которая возникла именно абсолютно свободной от любых догм основе чуть позже остальных, сохраняла свою интеллектуальную свободу видения на каждом этапе своего видения. Несмотря на все обвинения, даже в непростое для науки советское время, наука в нашей стране и в области гуманитарных наук пыталась сохранить свою автономию хотя бы в тех пределах, которые были

возможны, но почти без отступления от своих принципов видения. Наоборот, в последнее время в эпоху постсоциализма наблюдается драма отступления от научных принципов, удержавших научную систему как таковую, особенно после того, когда политическая элита вкупе с бизнес элитой довольно бесцеремонно начала претендовать еще и на учёные титулы, также на управление университетами. В трансформации чиновника в лектора университетской кафедры, или в его управленца, в этой метаморфозе кроется опасность для самого государства. Опасность в одномерности чиновника, точнее в конфликте одномерности и многомерности науки и университета. Для государства трансформация чиновника в бизнесмена в области сельского хозяйства была более приемлема. Наделение бывших чиновников землями на заброшенных деревнях с законодательным закреплением этих земель за ними было более выгодно для государства. Государство может разрешить в них открытия домов престарелых, турбаз, школ, ферм с ограничением возможного своеволия сводом обязанностей по их содержанию. Опасность нынешней элиты в том, что при отрицательной сепарации на протяжении долгого времени, она окончательно потеряла кодекс чести, благородный нрав. Трубецкой Н.С. и до него другие авторы писали о категории представителей управленческой элиты, основанной на моральных принципах [1,С.47-83]. Эволюция нынешнего чиновничества довольно сложная, состав разномастный. Отбор особенно ухудшился, когда начали проходить в верхи по партийному списку. “Выбирай достойных”, такой принцип должен быть возвращен, когда человек снискавший уважение в обществе должен претендовать на управление. Дельцы, выросшие в материалистически ориентированном индустриальном обществе советского периода нашей страны, активно и успешно реализовавшие себя в период приватизации теперь меняют стратегию социального поведения, пытаются придать своему положению, как и буржуа эпохи зарождения капитала в новое время, некий аристократический лоск. Несмотря на все притязания всего лучшего, престижного на их взгляд, взаимоотношения внутри уже как отдельно функционирующего образования в качестве сословия, среди этих нуворишей, кажется, пока не наблюдается кодекса чести, образца поведения, основанного на твердых принципах, как, например, у родовой аристократии внутри самой их среды. К примеру, как можно превратить трибуну Думы в подмостки для дешевых спектаклей, тем самым, отвращая любое участие народа в управлении, дискредитируя само управление, как таковое. Каждая среда имеет свое основание. Чиновничья среда в нашей стране полувоенное сообщество, с этим связано некая однобокость, одномерность видения. В печати, когда было заявлено о реорганизации РАН, опасения со стороны научного сообщества абсолютно были резонны [2]. Противоречие как раз в одномерности чиновника и многомерности науки и университета. Например, оно видно с приходом бывших чиновников в университеты, что наблюдается в практике управления многими университетами. С ними пришли иные стандарты, а именно чисто

количественного, абсолютно внешне помпезного понимания широты влияния, претензия на мировой охват, подмена понятий университетской среды, подведение его деятельности к критериям отчетности под формат большого и мощного образования, оцениваемого исключительно по количественным критериям. Создание так называемых федеральных университетов с назначением ректоров по партийной линии не самая лучшая идея по совершенствованию университетского пространства. Теряется автономия университетов. Процедура смены принципа выборности ректоров на назначение ректоров окончательно убрало видимую автономию университета. Об этом высказываются часто и в печати [3]. Одно дело, когда университеты и НИИ возглавляет человек от науки и другое, когда поставлены в руководстве так называемые эффективные менеджеры. Эти институции настолько тонкие и настолько духовно значимы для общества, что оценивать их с точки зрения простого делячества, прагматизма, пожалуй, самый негосударственный подход, абсолютно недальновидное решение, не самый лучший вариант видения для внутреннего развития этих сфер. В связи с этим изменением, меняется само определение университета как очага мировоззрения, духовных ориентиров, творческого подхода ко всему, социального партнерства представителей разных слоев населения, образ университета как светочи знания тоже меркнет, когда туда приходят эффективные менеджеры.

От современного государства требуется правильная расстановка акцентов в политике с учетом специфики всех сфер общества.

Государство - это незыблемое право, защищающее не доминирующее большинство, а достоинство каждого человека, исходя из тех человеческих, богом прописанных принципов, которые признаются каждым человеком.

Литература

1.Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана: Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока.- М, 2012.-336с.

2. Нигматуллин Р. У нас самая эффективная наука в мире, а чиновничество – самое позорное и ничтожное! [Электронный ресурс] URL: http://n-piterski.livejournal.com

3. Пащенко А. Ученье и тьма: Чиновники покушаются на университетские свободы. [Электронный ресурс]. URL: http://krasvremya.ru

РОМАНЕНКОВА Ю.В.
Доктор мистецтвознавства, професор
кафедри образотворчого мистецтва та дизайну,
Київський університет імені Бориса Грінченка,
м. Київ, Україна

КАТЕГОРІЯ «STILWANDEL» ЯК ВАРІАНТ РОЗВ'ЯЗАННЯ ТЕРМІНОЛОГІЧНОЇ ПРОБЛЕМИ МАНЬЄРИЗМУ. ГОЛОВНІ ПРОТИРІЧЧЯ МАНЬЄРИСТИЧНОЇ ДОКТРИНИ

Дж. Вазарі, як і багато інших науковців авторів, називав феномен «maniera» маньєризмом, О. Лосєв запропонував цю добу називати «модифікованим Ренесансом» [7], а Г. Вельфлін застосував термін, який, хоча і з певною часткою умовності, можна вважати найточнішим, наймісткішим і вдалим [4]. У розділі «Причины изменения стиля» свого дослідження вчений намагався вивести загальні закони стильової еволюції, яким можна підпорядкувати і випадок з агонізуючим Ренесансом і маньєризмом. Такі «періоди агонії» Г. Вельфлін назвав «Stilwandlung» або «Stilwandel» [4], що, мабуть, краще за все передає симптоматику «вмирання мистецтва». Однією з проблем, яку поставив у своїй книзі дослідник, є проблема «зміни сутності стилю», яку він і намагався дослідити на прикладі переходу від Ренесансу до бароко. Перетворення організму художнього стилю, природа поліфуркації стильової тканини не підлягає однозначній оцінці, вивести формулу цього процесу практично неможливо, це завжди залишається теоремою, що вимагає доказів. Власне, сам термін «маньєризм», синонімом якого можна в даному випадку сприймати вельфлінівську дефініцію, теж можна сприймати як умовний, адже він не цілком виявляє і пояснює природу явища, походячи від слова «maniera», яке теж було колись застосоване відносно описуваного явища вперше. Вельфлін використовував це поняття для аналізу конкретного історико-культурного відрізку, що в «художньому календарі» припадає на XVI ст. і завершує стадію ренесансового художнього полотна, видаючи ознаки його перетворення, в яких дослідник вбачав барокові паростки. Але та сукупність рис, що опиняється у фокусі його уваги, наявна в будь-якій перехідній добі, саме вона формує парадигму художнього стилю, викристалізовує його фінальну стадію. Це стадія, коли ще не сформовані уяви про нове стильове явище, але старе вже вичерпало себе, період «поза-», «міжстильовий». І цей термін у його кількох варіаціях («Stilwandel», «Stilwandlung» або «Formwandlung») можна застосовувати в ширшому значенні, певною мірою вважаючи його синонімом термін «маньєризм». Тобто, в даному контексті, «Stilwandel» – це «маньєризм стилю».

Г. Вельфлін сформулював кілька постулатів, що пояснюють першопричини виникнення маньєризму, хоча сам окреслював його як просто перехід від Ренесансу до бароко, немов не до кінця усвідомлюючи значимість процесу. Він зазначав, що передусім виникнення нового стилю є

необхідною реакцією проти старого, тобто вирішальним моментом є антагонізм, протиставлення старого новому. А XVI ст. є найкращим тлом для розуміння механізму дії процесів, заснованих на протистоянні та протиставленні. Терміни «Stilwandlung» або «Stilwandel», що застосував Вельфлін, у контексті розмови про італійське мистецтво XVI ст. – це «перетворення», «перевтілення» стилю, в якому вбачають корені бароко. Вельфлін пише, що спостерігати цей перехід краще за все там, де є суворість форми, і де її руйнація відбувалася з усією повнотою свідомості [4, 53]. За Вельфліном, народженню бароко передувала смерть Ренесансу, тобто маньєризм він окреслив фактично як агонію Відродження. Рух до бароко вчений вбачав відразу у багатьох точках, коли все старе перероджується, і вже ніщо не протистоїть потоку новизни. Крім того, він висуває 2 теорії, які можуть пояснити причини появи нового стилю. Перша – це т. зв. «теорія притуплення», коли старе втрачає свій шарм і вимагає появи нового. А друга вважає стиль виразом свого часу, тобто стиль змінюється разом зі зміною людського сприйняття. Тобто, «Ренесансу слід було померти, бо він не відповідав більше биттю пульсу часу, не виражав того, що було рушійною силою і що вдавалося найсуттєвішим» [4, 135]. Дослідник порівнює еволюцію стилю з рослиною, фази розвитку якої відповідають фазам розвитку стилю, – він народжується, квітне і в'яне, немов рослина. Тому необхідність змін приходить до стилю зсередини, а не зовні. Так, маньєризм зріс на «могилі» Ренесансу. Адже як би цинічно це не виглядало, але ґрунт, що живиться смертю, тобто ґрунт цвинтаря, завжди був дуже плідним – на «могильному пагорбі» Відродження і зросла квітка маньєризму, що живилася з надр померлої доби. Але спершу ця квітка була досить хижою, бо почала тягнути життєдайну вологу з ще не померлого, а тільки агонізуючого Ренесансу. Тобто, там, де одне мистецтво починає вироджуватися, інше тільки-но набуває своєю сутності [4, 156].

Цьому мистецтву, що живилося таким чином, не раз закидали «творче безпліддя». Ця вбивча для мистецького процесу взагалі характеристика зустрічається і в зарубіжній, і у вітчизняній мистецтвознавчій літературі [1, 11]. Маньєристична система світобачення є актуальною для будь-якої історико-культурної доби в період її кризи, і якщо є «Ренесанс і ренесанси» в мистецтві Заходу» [9], якщо Ренесанс можна називати осінню Середньовіччя (Й. Хейзинга), то чому маньєризм не вважати осінню вже самого Відродження? Адже його називають «передднем бароко» (Л. Міляєва), тобто його весною. Оцінка самоцінності та значення того чи іншого художнього процесу залежатиме тільки від того, як побудувати цей «причинно-наслідковий ланцюг»: вважати маньєризм «передднем бароко» і, таким чином, віддавати останньому пальму першості, наділяючи маньєризм «залишковим» характером, чи навпаки – окреслити бароко як «осінь маньєризму».

Усе мистецтво маньєризму, тобто все XVI ст., базується на суперечностях. Маньєристична концепція invenzione, категорії «ritrarre» та «imitare», розуміння яких є наріжним каменем для збагнення

маньєристичної художньої доктрини, засновані на запереченні того, що звеличили спочатку, на чому формувалися і з чого виростали. Маньєризм – це свого роду «художнє міжсезоння», коли одне явище вичерпує себе, а інше тільки зароджується, а між цими двома прошарками виникає третій, самостійний, як перлина, що наростає у своїй мушлі навколо кинутого епохою зернятка розколу. Згасаючи, художнє явище давало дуже цікаві плоди. Часто вони гіпертрофували те, на чому були вирощені, але цим і були привабливі. Ця «осінь мистецтва» надала йому й «осіричних рис». Маньєристи XVI ст. усе життя перебували у стані втрати – втрати того, на що звикли молитися, тобто тих зразків, які були для них святинями, – Леонардо, Мікеланджело і Рафаеля. Концепція invenzione стала порятунком від можливого творчого безпліддя епохи. Проблема наслідування та вибору взірців призвела до утворення одного з головних протиріч художньої арени доби: почався тривалий процес вибору між ідеалом Мікеланджело та ідеалом Рафаеля, який затягнувся майже на все XVI ст. і перейшов у наступне. Власне метання цього вибору і стали художнім процесом епохи. А Ф. Цуккарі в своїх теоретичних штудіях ще більше посилив те протиріччя між двома началами, які стали головними для маньєристів, поглибивши суперечку між ними, яка і визначила характер мистецтва: художники ніяк не могли визначитися, який з ідеалів їм ближче – мікеланджелівський чи рафаелівський, тобто, слідуючи за ходом думок Дж. П. Ломаццо, сатурнівське або венерине начало мистецтва слід сповідувати. Суперечка між «рафаелістами» та «мікеланджистами» оголила одне з основних протиріч цієї мистецької доби. І головне було в тому, що воно стало нерозв'язним. Два еталони Високого Ренесансу стали втіленням двох різних концепцій, оскільки пропонували різні шляхи вирішення однієї проблеми [1, 9]. Обрати лише один з цих методів, чи то мікеланджелівський, чи то рафаелівський, було неможливо, це б означало свідомо відмовитися від іншого, тобто зробити вибір, а саме такої рішучості й не вистачало творчим особистостям маньєристичної доби. Тому у ваганнях, муках вибору і проходила епоха. Вони і були рушійною силою, ареною творчого пошуку. Тим більше, що вибрати між грубою силою ідеалу Буонарроті та музичністю ліричного ідеалу Санті було неможливо, ці компоненти мали доповнювати один одний, щоб як результат отримати універсальний ідеал. Пошук такого ідеалу тривав уже кілька сторіч.

Дж. К. Арган наголошує на тому, що перетворення маньєризму на загальноєвропейське явище пояснюється саме тим, що «існувала потреба у зіткненні різних традицій і культур», кожна з яких являла собою перепону, яку необхідно було подолати, протиріччя, яке слід було пережити у всій його гостроті [1, 11]. О. Лосєв зазначає, що маньєризм формується як прямий наслідок кризи Ренесансу та розвивається в процесі наростання цієї кризи [7, 471]. Знову лунає думка про те, що маньєризм, народжений із надр самого Ренесансу, стає антагоністичним йому.

Доволі складною є дилема «Пізній Ренесанс – маньєризм», бо дослідники до сьогодні сперечаються щодо періодизації і хронологічних

меж явищ. Ще кілька десятиріч тому низка зарубіжних вчених, у першу чергу – О. Бенеш, М. Дворжак, А. Хаузер та їх послідовники, відводили маньєризму доволі багато часу – майже все XVI ст., а вітчизняні вчені (Б. Віппер, В. Гращенков, О. Лосєв) схилялися до того, що їх зарубіжні колеги занадто перебільшують роль стилю. Пізніші дослідження дозволили відтіснити Пізній Ренесанс трохи на задній план, маньєризм «відвоював» у нього кілька десятиріч і, відповідно, цілу низку художників, що раніше (а подекуди так відбувається і зараз) вважалися пізньоренесансовими. Показовим прикладом того, що XVI ст. стало ареною для боротьби між Пізнім Відродженням і маньєризмом у працях учених, стала своєрідна полеміка між О. Бенешем та В. Гращенковим, що розгорнулася на сторінках вступної статті останнього до праці О. Бенеша «Искусство Северного Возрождения» [3]. Утворюється лінія «Хаузер-Дворжак-Бенеш-Гращенков-Лосєв». О. Бенеш, аналізуючи північний маньєризм, наслідує думку А. Хаузера, М. Дворжака, який одним з перших сформулював думку про самостійність стилю і «відвоював» для нього певний час, спростувавши стійку формулу про існування Пізнього Відродження як кризової фази Ренесансу в італійському мистецтві, від якої бере своє коріння бароко, таким чином, фактично заперечуючи маньєризм як стиль. В. Гращенков, на аналіз феномену маньєризму якого посилається у свою чергу О. Лосєв як на найповнішу і найвдалішу характеристику цього мистецького явища, спростовує значення стилю, заперечує думки М. Дворжака, О. Бенеша, і знову нивілює роль маньєризму, не визнаючи його зв’язок із сучасними культуротворчими процесами, на існуванні якого наголошували його попередники. Ж. Базен також підкреслює співзвучність маньєристичного мистецького тла з сучасним, що і посилює інтерес до стилю дослідників [2, 24].

Ще одна думка, що підтверджує роль маньєризму в загальному художньому процесі Європи XVI ст., була сформульована Е. Панофським на противагу судженню Г. Вельфліна. Австрійський дослідник, основний опонент представників «формальної школи», переконував, що мистецтво бароко взагалі виникло як відповідь не на Ренесанс, як вважав Вельфлін і разом з ним велика кількість науковців, а на філософію маньєризму. Повертаючись до ідеалів і системи цінностей Відродження, бароко був побудований на спростуванні маньєристичної доктрини [4, 44] і вдавався до методів Відродження, протидіючи маньєристичним. Ланцюг органічно замкнувся: маньєризм було визнано реакцією на Ренесанс, а бароко – протиріччям самому маньєризму. Полеміка, яка обіцяла бути гострою, насправді призвела до думки про звичну зміну одного стилю (чи історичної епохи) іншим. Тим більше, що категорію «стиль» слід сприймати тільки як умовне визначення і користуватися нею дуже обережно [4, 42].

Питання про те, чи є Stilwandel саме італійського XVI ст. порожнім згасанням чи в ньому все ж намітилися паростки нового стилю, розглядалися не раз. Відповіді на нього в різні часи також давалися різні,

включаючи і твердження про те, що епохи розпаду в історії культури майже завжди бувають значно довшими та багатшими за епохи розквіту [8]. Але безумовним є одне – нове самоусвідомлення, самовідчуття художника в цей період. У часи протиріч та конфліктів майстри перебувають у стані, в який їх спочатку заганяють обставини, а згодом вони замикаються на ньому самі. Спочатку вони жалкують про те, що відбувається, оплакують велич втрат, потім, рефлексуючи, замикаються на собі та, нарешті, створюють собі нову реальність, у яку біжать, поступово відштовхуючи від себе, як непотріб, зайвий мотлох, усе те, що досі оплакували. Художник початку XVI ст., чи то Россо, чи Ф. Пріматіччо, чи Н. дель Аббате, чи Б. Челліні, вже не знаходить собі застосування на батьківщині, після уходу титанів занодавиця мод у художньому світі Італія стає дуже невдячною своїм талантам. Ніхто з них, ні А. дель Сарто, ні Ф. Цуккарі, ні Б. Амманаті, ні Я. Бассано, ні А. Бронзіно, не може своєю майстерністю зрівнятися з учителями, і розуміючи це, вони з часом починають упиватися, тішитися відчаєм свого безсилля та безпорадності. Але не втілювати в життя своє тяжіння до мистецтва вони теж не можуть, тому породжують передбачувано, свідомо «п'єдестальне» мистецтво. Тобто те, що може бути лише пам'ятником, вірніше, п'єдесталом для пам'ятника тому, що кануло в Лєту. Це вшановування померлих богів, п'єдестал для зниклих титанів. Але п'єдестал порожній, на бронзового коня посадити вже не було кого. Звідси й такий болісний, нервовий характер мистецтва. Оцінка внутрішнього психологічного стану художників періоду розпаду гуманістичної естетики Ренесансу інколи буває доволі різкою, наприклад, К. Кларк у своєму дослідженні називає «Діоскурів італійського маньєризму» Россо та Я. Понтормо «неврастеніками, з яких почалася антикласична тенденція в мистецтві XVI ст.» [6, 31]. Але водночас він не заперечує існування їх власного методу в мистецтві. Напруга, відсутність спокою та незадовільнення художників своєю творчістю створює колорит доби вмирання Ренесансу, доби, за оцінкою Б. Віппера, завзятих і розпачливих, надломлених і несамовитих [5, 11].

Ренесанс також містив як класицизуючі, так і антикласичні тенденції відносно мистецтва попередньої доби, тобто Середньовіччя. Це зіткнення реального та ідеального, неспівпадіння сутності та видимості [10, 21], пофарбоване, за висловом Б. Віппера, у трагічний відблиск суспільних протиріч [5, 19]. Художник цього тліючого періоду постійно переживає розбрат із самим собою, інакше відчуває власне «я». Цей стан триває досить довго, Г. Вельфлін навіть пізніший бароко, що став плодом квітки маньєризму, характеризує як стан, у якому важко довго існувати глядачеві [4, 85]. Цей стан легше переноситься, коли художник залишає батьківщину та виряджається у мандри, які в деяких італійських маньєристів виявилися тривалістю у весь залишок життя. XVI ст. – це час, коли художники вже не впевнені у заробітку в себе на батьківщині, тому мандри стають усе частішими, майстри опинялися переважно при княжих дворах [5,. 10]. На батьківщині вони втрачали визнання, шанувальників їх таланту ставало вже

менше. Адже сутність художника дуже вразлива, він не може існувати постійно на другому плані. Сам він може визнавати себе лише блідою тінню генія, що пішов, але не стерпить, якщо це визнають інші. Глядач має право лише захоплюватися величчю духу одного художника, що зняв капелюха перед майстерністю іншого, але ні в якому разі не погоджуватися з ним. Усталений контакт глядача з художником був порушений [11]. Тому художню арену, де вторинність митця починає визнавати і глядач, майстру краще покинути і розпочати свій творчий шлях із чистого аркуша, з першої ноти, що і стало для багатьох з них панацеєю.

Литература

1. Арган Дж. К. История итальянского искусства: в 2 т. – М. , 1990. – Т. 2.
2. Базен Ж. История истории искусства. От Вазари до наших дней. – М., 1986.
3. Бенеш О. Искусство Северного Возрождения. – М., 1973.
4. Вельфлин Г. Ренессанс и барокко. – СПб., 2004.
5. Виппер Б. Борьба течений в итальянском искусстве XVI века. –М., 1956.
6. Кларк К. Нагота в искусстве. – СПб., 2004.
7. Лосев А. Эстетика Возрождения. – М., 1998.
8. Лосев А. История античной эстетики. Последние века : в 2 кн. - М., 2000. – Книга 1.
9. Панофский Э. Ренессанс и «ренессансы» в искусстве Запада. – СПб., 2006.
10. Рутенбург В. Титаны Возрождения. Век XVI, век XX // Мировая культура : традиции и современность. – М. : 1991. – С. 277–279.
11. Свидерская М. Пространственные искусства в культуре XVII столетия / М. Свидерская // Вопросы искусствознания. – 1997. – X (2). – С. 502-528.

СЕРГОДЕЕВА Е.А.
Д-р филос. н., профессор кафедры философии,
Северо-Кавказсий федеральный университет,
г. Ставрополь, Россия

МОДЕРН VS ПОСТМОДЕРН: МОДЕЛИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОСТИ

В социальной теории на рубеже XX–XXI веков актуализируется вопрос о том, что представляет собой современное общество: является ли оно этапом в развитии общего «проекта модерна» или выходит за его рамки? Актуализация данного вопроса связана с тем, что в последние десятилетия западные общества вступили в период коренной трансформации, которая затрагивает не только институциональные формы социума, но, в не меньшей степени, – повседневную жизнь.

По мнению И.Валлерстайна, общество модерна берет начало примерно 500 лет назад, тогда эпоха Ренессанса принесла в европейский мир новую ментальность, способствовала распространению рациональности и изменила религиозную этику, когда складывались новая политическая и национальная система, начиналось становление капитализма - все это заложило основания нового общества и «нового времени» в истории. Новое общество, или общество модерна, характеризовалось совершенно новой структурой социальной системы – это общество с разделенными или дифференцированными общественными подсистемами в рамках социальной системы. Религия, пронизывающая все отношения средневекового общества, была отделена от него - появилось светское общество, наука, культура, искусство, государство, отделенные от церкви.

Значимой характеристикой современного общества становится его рационализация, благодаря которой модерн предстает в качестве «посттрадиционного» социального порядка, отличительными особенностями которого становятся рациональность, инновации и прогресс. Как подчеркивает В.Н.Федотова: «Процесс перестройки традиционных обществ в современные общества был долгим, содержал меняющиеся инновации, которые, в конце концов, сделали основой существования капиталистического общества инновацию самою по себе, превратившуюся в способ воспроизводства этого общества, подобно тому, как традиция обеспечивала подобный процесс в традиционном обществе» [2, 6].

Проект модерна, основанный на европейской культурной традиция, обеспечивал больше гуманитарных прав и свобод, более энергичную социальную динамику и интенсивный рост материального производства. В этих условиях накопленный Европой опыт делался привлекательным для мира в целом. Процесс модернизации включал в себя общее для всего человечества представление о прогрессе как развитии вслед за Западом, олицетворявшим современность. В модернизационных теориях

обосновывалась идея общего путь для всего человечества, на который не все общества вступают одновременно.

Разочарование в западном пути социального развития привело к всплеску постмодернизационных теорий, в которых критикуется право Запада диктовать миру свою волю, признается значение локальных культур и цивилизаций, их право на собственную судьбу, отрицается концепт всемирной истории как истории, идущей в направлении, открытом Западом. Эти теории развиваются в русле постмодернистской социологии, которая предлагает как эпистемологическую, так и теоретическую альтернативу научным построениям социологии модерна.

Постмодернистская критика социальной теории модерна сосредоточена на двух мифах-нарративах, которые долгое время обладали внушительной интеграционной силой. Первый из них оперирует принципами справедливости, равенства, эмансипации, здесь проявляются претензии на равное выражение чаяний всех субъектов общества. Второй базируется на идеях научности, рациональности, истины и претендует на создание решений-рецептов, опирающихся на истину и в силу своей особой эффективности всегда и везде применимых. И в том, и в другом случае ставка делается на всеобщее приобщения к провозглашаемым идеям и утверждается их всеохватность. Эти мифы долгое время воспроизводились и на уровне идеологии властных структур, и в непосредственной повседневной практике взаимодействия социальных субъектов.

В конце XX столетия мифы модерна оказались несостоятельными. Рационалистически-сциентистский представления, основанные на принципах классической науки, были разрушены появлением новых научных дисциплин, со своими целями, и нормативами, и критериями оценки результатов. Был осознан потенциал насилия, содержащийся в мифе о социальном равенстве. Выдвижение лозунга унификации прав на практике нередко выливалось в пренебрежение специфичностью конкретного субъекта, в попытки приведения инаковости в соответствие с представлением об идеале общественного жизнеустройства. Выяснилось, что идея социального равенства содержит большой репрессивный потенциал, тем более, что всякий идеал в действительности провозглашался с позиций определенной общности, которая фактически использовала его в качестве рычага власти.

В постмодернизме общество теряет черты тотальности, выстроенности в соответствии с той или иной моделью (как это было в проекте модерна), оно становится совокупностью локальных и слабо скоординированных процессов. Всеобщие, основывавшиеся на «универсальном» разуме, структуры модерна разлагаются, усиливается интеграция объединений более низкого уровня. Поэтому в постмодернистском дискурсе артикулируется проблематика локального. Р. Рорти, к примеру, не просто фиксирует локальность как некий факт, но, связывает с ней определенные социально-этические ожидания, увязывает локальность с целым комплексом социальных проблем. Для него очевиден потенциал, присущий локальности, и ему очень хочется видеть его востребованным.

Концепция Р. Рорти, на наш взгляд, выглядит излишне оптимистичной. Особенно явственно это проявляется при ее сравнении с точкой зрения З. Баумана, которая представляется более взвешенной. Польско-британский социолог считает случайность и эпизодичность характеристиками нынешнего социального контекста. Однако, соглашаясь с Р. Рорти в оценке позитивного потенциала локальности, он поднимает вопрос и об опасностях, которые, на его взгляд, таятся в этом или ином явлении. З. Бауман демонстрирует глубину проникновения принципа фрагментарности в повседневную жизнь нашего современника на примере изменения в современную эпоху процесса идентификации. Если в эпоху модернизма человек был озабочен построением идентичности, а также ее поддержанием, то теперь приоритетной становится задача избежать ее окаменения, превращения в нечто раз и навсегда фиксированное. Процесс идентификации, полагает социолог, воспроизводит принципиальное различие модернизма и постмодернизма, которое З. Бауман демонстрирует парой соответствующих метафор: создание - переработка. В то время, как процесс создания предполагает акт сам по себе необратимый, «одноразовый», переработка – многократно заново начинающееся действие.

В рамках альтернативной версии осмысления тенденций современности (представленной Э. Гидденсом, Ю. Хабермасом, П. Вагнером) последняя понимается как более интенсивная реализация тех тенденций, которые были уже изначально заложены в самой природе модерна. Современное состояние западных обществ определяется ими не как «постмодерн», а как «поздний модерн» (Э. Гидденс) или «конец организованного модерна» (П. Вагнер), одной из основных характеристик которого является глобализация социальной жизни.

Данные мыслители считают постмодернистскую критику некорректной, поскольку ее представители находятся во власти тех же предрассудков, унаследованных от Просвещения. Ю. Хабермас отмечает, что постмодернистская (радикальная) критика модерна и рациональности является не только противоречивой, но и непродуктивной, поскольку остается невосприимчивой к амбивалентному характеру модернизации. Основные рассуждения теоретиков постмодернизма представляют собой лишь превратное выражение нового образа модерна, корректное построение которого требует пересмотра ряда идейных иллюзий Просвещения при сохранении его рационалистического духа.

Постмодерн проблематизирует основные устои модернистского мировосприятия – концепции суверенного критического сознания и идеологии преобразования. Соответственно, две первые характеристики постмодерного состояния – это «смерть субъекта» и «конец Истории». Первая означает, что человеческая личность, понятая как автономный субъект, перестает быть основополагающим культурным фактом. Констатируется и кризис модерной традиции гуманизма, утверждавшей самоценность и высшее достоинство человека как личности. Под «концом Истории» подразумевается кризис веры в то, что история движется по направлению к некоей высшей

цели, которую можно познать и достижение которой можно приблизить рационально организованными совместными действиями. На самом деле тезис «конца Истории» является лишь превратно выраженной констатацией изжитости телеологической модели истории. Критическое переосмысление модерна предполагает замену идеи прогресса, закономерно ведущего «светлому будущему», до идеи непрерывного изменения. Историчность, характерная для модерного типа социальной жизни, обращает людей к будущему, которое понимается как принципиально открытое и непредопределенное. Положение о «смерти субъекта» является, с точки зрения Гидденса, лишь искаженным осознанием того, что личностная идентичность не является естественной данностью, а имеет социальную конституцию.

Вариант конструктивной критики проекта модерна, заявленный Ю. Хабермасом, основывается на анализе функционирования рациональности в современном обществе. Он приходит к выводу о том, что в обществе модерна рационализация, помимо государства и экономики, вторгается в коммуникативные области жизненного мира, что нарушает процесс его символического воспроизводства. Дифференциация различных секторов культуры и их отделение от повседневного течения жизни ведет к фрагментации сознания, к нарушению механизмов социальной коммуникации. В капиталистическом обществе утрачивается различие между профанной и сакральной культурами, в силу исчезают возможности для нормального воспроизводства социальных субъектов. Хабермас пишет: «С профанизацией буржуазной культуры ситуация меняется. С этим процессом исчезает связывающая сакральная сила; исчезает субстанция фундаментальных убеждений, которые санкционированы культурой и не требуют убеждения» [3, 157].

Различие между сакральным и профанным характерно для традиционных обществ. Здесь религия является символическим выражением общества: в результате причастности к священным ритуалам происходит сближение сознания отдельных людей и, таким образом, возникает реальная общность. Рационализация социума означает профанизацию его культуры. Это ведет к исчезновению непосредственных символических взаимоотношений между людьми и замене их односторонними коммуникациями, которые сводятся к потреблению различного рода знаковой продукции. Рационализация, таким образом, приводит к расколу социальной реальности: коммуникативные области жизненного мира противостоят формально организованным сферам общественной структуры, где личность, освобожденная от культурных традиций, превращается в нейтрального носителя социальных действий. С одной стороны, социальные структуры подвергаются реификации и отрыву от непосредственного бытия человека. С другой – наука, мораль и искусство обособляются от традиций жизненного мира, делая их недостоверными.

Важным в теории Хабермаса является то, что он объясняет изъяны модернового развития, разграничивая общественную рационализацию как

таковую и процесс распространения инструментальной рациональности. Основной недостаток веберовской теории, по его мнению, заключается в том, что рационализация трактуется как экспансия в обществе структур целерациональнности. В действительности рационализация касается также моральных и эстетических сторон разума. Для адекватного описания этих процессов необходим новый категориальный аппарат. Хабермас, указывая на необходимость пересмотра понятия рациональности, подчеркивает, что все ее трудности связаны с односторонним пониманием субъекта.

Тем не менее, Ю. Хабермас говорит о незавершенности модернистского проекта, его не исчерпанном для нашего времени потенциале; он подчеркивает, что человечество должно держаться за выработанные модернизмом ценности демократического устройства и прав человека, дабы не оказаться погребенными деструктивными явлениями.

Э. Гидденс называет новое общественное состояние «поздней современностью» и считает, что наше время есть эпоха универсализации и радикализации модерна и постмодерн не преодолевает, а продолжает модерн [1]. Согласно его теории самой очевидной отличительной характеристикой модернового общества является его динамизм, объясняющийся двумя взаимосвязанными факторами. Первый – «разделение времени и пространства». В досовременных обществах пространственно-временные характеристики действия были органически связаны с конкретными социальными практиками. В социуме модернового типа пространство теряет географическую конкретику и получает возможность жить в разных временах, время же отделяется от непосредственного «опыта» субъекта и благодаря развитию различных форм коммуникации становится способным отделяться от конкретных форм пространственного существования. Социальная организация современного общества предполагает точную координацию действий многих людей, значительно удаленных друг от друга в пространстве и времени; при этом временные и пространственные характеристики действия существенно связаны, но уже не посредством места конкретной практики. Таким образом, социальные отношения отрываются от породивших их социальных контекстов и могут быть реконструированы в других локусах.

Другой фактор, определяющий динамизм модернового общества – это его рефлексивность. В широком смысле слова рефлексивность является неотъемлемой чертой любого социального действия (человек, совершая обыденные действия «знает, что он делает»). Однако в обществе модерна рефлексивность получает особый характер – социальные практики постоянно критически оцениваются и трансформируются в свете поступающей о них информации. Он вводит понятие «посттрадиционного общества». Уже общества раннего модерна отличаются попытками эмансипации от прежних традиций, однако некоторые важные элементы социальной жизни людей (в частности, семья и сексуальная идентичность) до недавнего времени находились под определяющим влиянием патриархальных традиций. В об-

ществе же позднего модерна эта тенденция становится более радикальной. Благодаря возросшей степени рефлексивности люди больше не воспринимают традиции как «естественный порядок вещей», а значит, они свою безусловность и вступают в диалог с иными ценностными системами.

Гидденс определяет наличный тип социальной жизни не как постмодерн, а как поздний модерн, основными характеристиками которого являются посттрадиционность, наличие ценностных альтернатив, глобальность рисков, активность доверия, рефлексивная самоидентификация.

Таким образом, на рубеже веков происходит критическое переосмысление традиционных социальных концепций современности, которое привело к общему методологическому сдвигу в видении общества, созвучному постмодернистскому. Это свидетельствует о том, что в соответствие с тенденцией перехода от современного общества к позднесовременному (постсовременному, постиндустриальному, информационному) происходит переход к новым концептуальным моделям социума.

Литература

1. Гидденс, Э. Устроение общества: Очерки истории структурации. М., 2003.
2. Федотова В.Г. Социальные инновации: макро- и микротенденции // Вопросы философии. – 2010. – №10.
3. Фурс В.Н. Философия незавершенного модерна Юргена Хабермаса. Минск, 2000.

СМОЛЯК С.Г.
К. филос. н., доцент кафедры философии и истории,
Белорусский государственный аграрный технический университет, г. Минск, Республика Беларусь

ЕВРОПЕЙСКИЙ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ И ПРОБЛЕМА ЭТНИЧЕСКОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ

Проблема этнической самоидентификации неразрывна с феноменом глобализации и европейской цивилизацией, имеющей глубокие исторические корни и величайшие культурные достижения, квинтэссенцию которых составляют принципы и идеалы демократического гуманизма, принципы равенства и справедливости. Их воплощение в культуре XX-XXI веков проявилось в науке, искусстве, литературе, социальной политике, других сферах человеческой деятельности. Эти достижения являются результатом творчества всех субъектов социальной общности – личностей, малых групп, классов, этносов, субэтносов, многочисленных организаций. И в этом аспекте каждый субъект привнёс что-то своё – нормы, принципы,

идеалы, другие ценности, что обогатило европейскую культуру, оставаясь при этом специфической чертой культуры данного субъекта.

Современная европейская культура обладает рядом характерных черт, доминантной из которых является её рациональность Во-первых, в условиях превращения науки в мировой социальный институт она фундируется на научно-рациональном восприятии мира и деятельности. Во-вторых, наука позволила сформировать техногенное отношение к природе, превращая человека в средство деятельности, технизируя тем самым сферы приложения его креативных ресурсов. В-третьих, в условиях постиндустриального этапа развития цивилизации актуализировалась проблема будущего культуры целых этносов, поскольку их парадигмальные культурные установки оказались трудно совместимыми с техногенной цивилизацией западного типа. Данная проблема актуализировалась в связи с попыткой построения западноевропейского мультикультурного (читай: полиэтнического) общества, под которым принято понимать общество гармонизированных отношений между этносами, проживающими в данном государстве. В свою очередь гармоничные отношения между этносами складываются в результате государственной политики, направленной на сохранение, посредством инструментов права, культурных различий между этническими, иными культурными группами общества и наделением этих сообществ правами на ведение всех форм гуманитарной деятельности: в сфере образования – от строительства школ до программ обучения, в религиозной сфере – строительство зданий, издание литературы), в сфере политики – консолидированно выражать свои интересы в процессе выборов, др. Суть же самой проблемы заключается в том, что опыт построения мультикультурного общества в Европе показал сложность, а на сегодняшний день и невозможность гармоничного синтеза культур разных этносов в границах одного государства или союза государств. А значит и невозможность создания мультикультурного общества. Но в чем причина этой проблемы? С нашей точки зрения, их несколько. Первая из них кроется в феномене глобализации, охватившей практически все сферы деятельности человека – экономику, культуру, политику, право и оказавшая определяющее влияние на ход исторического развития. Во-первых, глобализация способствовала расширению рынка труда, а значит удешевления рабочей силы. Следовательно, актуализированная для ведущих Западноевропейских держав проблема поиска дешевых трудовых ресурсов могла быть разрешена на основе привлечения в страну мигрантов из неблагополучных в экономическом отношении стран – Турции, стран северной Африки, а затем из Азии. Во-вторых, удешевление рабочей силы автоматически способствовало ускорению экономического развития Европы, дополнявшегося поликультурной экзотикой мигрантов. На первых порах все это радовало аборигенное население. Однако через десятилетие было замечено, что мигранты принесли с собой не только дешевый труд, но что-то большее – свою культуру, которая во многом отличалась от культуры местного населения – веру, обычаи, часто чуждые, традиции.

Более того, мигранты привнесли вместе со своими способностями, умениями, навыками, знаниями в культуру принимающей их страны свою национальную психологию, этническую педагогику, фольклор и историю своего народа и своей культуры, историю, полную столкновений цивилизаций Востока и Запада. Встал вопрос о путях интеграции мигрантов в культуру страны, их принимающей. И здесь большинство государств Европы столкнулось с первыми трудностями решения задачи по интеграции мигрантов в общество. Что к концу первого десятилетия XXI века позволило политикам и теоретикам науки заключить о крахе построения мультикультурного западноевропейского общества. Так что за причины этого краха? Ведь сам по себе факт миграции не может быть причиной краха мультикультуризма. Наоборот, первоначально глобализация играла и продолжает играть положительную роль в развитии всех стран, ибо способствует, как нами подчеркивалось выше, расширению рынка труда, услуг и предполагает взаимопроникновение и взаимообогащение культур этносов, распространению знаний, технологий. Поэтому можно заключить, что причина краха мультикультуризма находится в механизме адаптации мигрантов к той социально-экономической, политической и культурной среде, в которой они оказались. В контексте нашего заключения попытаемся раскрыть эти причины.

Первые потоки мигрантов были немногочисленными, все они обеспечивались работой и стремились осознанно как можно быстрее адаптироваться к новой для них социальной среде, оставляя с собой из культуры своего этноса язык и веру. В результате первые мигранты меняли свой уклад жизни, усваивали новые для них традиции, обычаи, приспосабливая традиции и обычаи своего этноса к культурному пространству страны, которая предоставила мигрантам возможность самореализоваться. Следовательно, их адаптацию можно охарактеризовать как процесс успешного воплощения своей этнической ментальности в новую символическую форму. Конец XX начало XXI веков характеризуется всплеском роста миграционных потоков в Европу. Мигранты этой волны сталкиваются с проблемами трудоустройства по причине переизбытка рабочей силы. Государство не в состоянии своевременно разрешать и другие проблемы, связанные с их адаптацией. В свою очередь мигранты, в силу отсутствия трудовой занятости, протестно игнорируют процесс усвоения культурного поля принимающей их страны. Они все в большей мере сплачиваются в социальные этнические общности – диаспоры, в которых могут найти и находят поддержку и помощь в решении возникающих у них трудностей. И с этого момента глобализация начинает превращаться не в фактор созидания мультикультурного общества, а в фактор формирования идеологии строительства не сообщества граждан, а общества «альянса национальностей» [1, с. 92]. То есть, в фактор обоснования этнического сепаратизма.

Другая причина заключается в разном подходе мигрантов к адаптации по причине разности мотивации. В частности, первые мигранты представляли собою немногочисленные группы, приехавшие в Европу за материальным достатком, получали работу, другие социальные блага. Освоение профессии требовало знание языка принимающей страны, а знание внутреннего распорядка на работе, культуры производства и отношений на производстве и в быту было неразрывно связано с необходимостью освоения культурного пространства всего социума. Всё это были сущностные мотивы адаптации, и первые мигранты стремились как можно быстрее адаптироваться к социально-культурной среде принимающей страны. Мигранты же 90-х прошлого столетия и первого десятилетия XXI века непрерывным потоком осаждающие западноевропейские страны, в отличие от первых переселенцев, часто остаются без работы, живут в специальных лагерях на пособия. В этих условиях, когда иммигранты не получают того, за чем приехали, когда чуждая им культурная среда отвергает их, они организуются в этнические группы, что, с одной стороны приводит к самоизоляции этих групп, а с другой – ставит остро вопрос об этнокультурной идентификации отдельно взятой личности, идентичности каждого индивида, что позволяет им сохранить этнические идентификационные маркеры, которыми становятся в первую очередь религия [2, с. 143] и вековые традиции, обычаи, язык. Однако такая самоизоляция в условиях отсутствия работы автоматически превращает их в изгоев, отгораживая мигрантов от общества, от доминирующей культуры, которую они и не заинтересованы усваивать. Некоторые же мигранты в этих условиях безысходности начинают вести политику культурной интервенции, тем самым углубляя кризис мультикультурализма. Все эти факторы, в конечном счете, расшатывают и устои культуры доминирующего, аборигенного этноса.

Третьей причиной краха построения мультикультурного общества является факт самоуничтожения западноевропейской культуры. Является фактом разрушение накопленных за тысячелетия ценностей, насаждение взамен новых, идущих вразрез с этнической этикой европейских народов. Что противоречит не только логике исторического развития, традициям европейской культуры, но даже традициям и ценностям культуры мигрантов, что обесценивает в их глазах культурное пространство Европы. В частности, такими антиэтическими пассажами, утвержденными властными институтами большинства европейских стран, являются ликвидация института традиционной семьи, конституционализация однополых браков, упадок этики поведения, эрозия и даже крах христианских ценностей. Явно очерчивается бинарность оснований культур иммигрантов и коренного населения стран Европы, что делает невозможным синтез их культур. Не сможет культура иммигрантов превратиться в западноевропейском обществе из относительно замкнутой в открытую по той же причине: слишком разные направления морально-нравственных отношений, семейных, религиозных ценностей они выбрали.

Более того, как нам представляется, именно кризис западноевропейских ценностей может привести к тому, что их место могут быть заняты ценностями мигрантов, а значит и культура Европы может превратиться из доминирующей в сопутствующую с вытекающими отсюда политическими последствиями.

Так возможно ли в будущем построение Западноевропейского или иного в географическом отношении мультикультурного общества? Возможно, что нынешние неудачи в его построении лишь временная остановка? Тем более, что в современных условиях динамично продолжающейся глобализации, когда среда обитания, существование ценностей любого этноса становятся вероятностными и проблематичными, этническая культура утрачивает свои фундаментальные черты, превращаясь в универсальные знаки, значение которых интерпретируется этносом в зависимости от места, времени и цели их использования? На первый взгляд ответ может быть только положительным, поскольку продолжающийся процесс глобализации с необратимостью порождает мультиэтнические сообщества и общества – эти «плавильные котлы» культур рас, этносов и народов. Но в то же время в этих обществах остаётся актуальной проблема идентификации личности Идентификация, маркерами которой могут быть только базовые, генетически сформированные поколениями маркеры, к которым можно отнести основания мышления, а точнее – основания смыслообразования в процессе освоения человеком, этносом окружающей природной и социальной действительности в её многообразии [3, с. 210]. Однако культура разных этносов, в частности культура мусульманского Востока и христианского Запада, показывает нам разность в основаниях их смыслообразования. Средства осмысления мироздания в этих культурах бывают настолько разные, что предполагают чуждость одного и того же, но в интерпретации другой культуры. Что хорошо иллюстрируется чуждостью некоторых обычаев или традиций. Но в еще большей мере эта разность смыслообразования проявляется в универсальных, а потому фундаментальных для любой культуры основаниях. Во-первых, в культуре практически всех обществ такие базисные культурообразующие элементы не поддаются размыванию или унификации, но в то же время незримой нитью связывают личность с этносом и его культурой в широком смысле этого слова. Во-вторых, они же создают проблемы с адаптацией личности в мультикультурное общество и, соответственно, проблемы создания не альянса национальностей, а сообщества граждан. Таким базисным элементом, по нашему мнению, является религия, остающаяся в условиях глобализации тем островком естественной духовно-культурной матрицы, в которой личность может сохранить свой язык, обычаи, традиции, нормы морали. То есть, религия служит убежищем, в котором личность находит этническую и культурную идентичность, а не только веру в сакральное. Именно в этом контексте становится понятным абсолютное осуждение Российским обществом выходки членов группы Pussi Reit, своим деянием подвергших отрицанию не только вековые устои нравственности какой-то

части общества (православных), но и всего общества. Они подвергли отрицанию память предков, историю народов России, их традиции и обычаи.

Как тип мировоззрения религия фундируется на вечных аксиомах, от которых расходятся идеальные конструкции объяснения мира. И поскольку существуют различные религии, конфессии, то существует многообразие идеальных конструкций, возводимых сторонниками этих религий в абсолют истины. Что делает их разными, специфическими и препятствует созданию единой синтетической культуры с целью эффективного освоения субъектом ценностей мультикультурного общества. Этот факт указывает не только на проблематичность безболезненного освоения личностью ценностей мультикультурного общества, но и ставит вопрос о мерах по созданию мультикультурного социального пространства, гармонично сочетающего в себе оригинальность культуры личности, этносов, их идентичность с динамичным процессом глобализации, унифицирующей идентификационные маркеры. Именно в этом контексте имеет большую значимость и роль дефиниция «децентрации» в постмодернизме, обозначающей не только равноценность культур, но и предполагающей необходимость принятия мер для сохранения личностью этнической идентичности в мультикультурном обществе, чтобы не проходила через душу и не ранило сердце человека дилемма: «быть или не быть нам теми, кем мы есть от рождения?». Ответ на данный вопрос видится нами в решении двуединой задачи. **Во-первых**, в создании общего проекта такого общества, в котором бы проблема адаптации при сохранении идентичности личности, снималась. Под таким проектом мы понимаем не разработку общества в деталях, а общую характеристику гармонично развитого гражданского общества и стратегию его социально-экономического, политического, культурного развития; общества, ядро которого будет составлять гуманизм, а высшей ценностью будет человек, личность. **Во-вторых, в целенаправленном воспитании личности**, которое, как нам представляется, должно включать в себя процесс привития уважения и любви к своей стране, этносу, следование традициям предков, др. с одновременным формированием у личности понимания ценностей культур других народов. То есть, для решения проблемы сохранения идентичности в мультикультурных сообществах личность обязана знать ценности тех сообществ, в которые она адаптируется. Незнание же истории стран,, культур других этносов, неправильная трактовка законов государств, в которые приезжают мигранты, непонимание обычаев, традиций народов этих стран, абсолютизация этноцентристских настроений будет приводить к этническим конфликтам, другим антисоциальным явлениям. Что подтверждается выступлениями мигрантов в Англии, Франции, Германии, др. странах Европы. В контексте сказанного можно сделать два вывода: 1) воспитание, направленное на привитие уважения и любви к своему Отечеству, следование ценностям культуры своей страны сегодня уже недостаточно для успешной адаптации личности к динамично

меняющемуся миру. Ибо эти усвоенные ценности могут стать догмами, сужающими адаптивный ресурс личности в мультикультурном пространстве; 2) доминирующая точка зрения, в соответствии с которой процесс воспитания актуален только для стран, принимающих мигрантов, не в полной мере отражает ситуацию. Она не ориентирует на эффективное решение проблемы адаптации личности мигранта к условиям поликультурного общества. Нам представляется, что процесс воспитания должен проводится не только в странах, принимающих мигрантов, но и в тех, из которых люди мигрируют.

В контексте вышеизложенного примером мультикультурного воспитания и образования может служить Россия, на территории которой функционирует «более 70 религиозный течений» и проживает «более 180 этносов, субэтнических, этнографических, этноконфессиональных общностей» [4, с.3; с. 330]. Да и в других отношениях система образования России оказалась наиболее продвинутой. Главное в ней заключается в стратегии – отказ от намеренной ассимиляции немногочисленных народов и путь к их культурному возрождению. Поэтому обучение в школах ведется как на русском общегосударственном, так и на родном языках. Данный факт позволяет личности сохранить себя как частичку того или иного этноса, одновременно транслировать свои знания по истории родного края на всю страну, а школе позволяет решать задачу формирования у школьников чувства солидарности, патриотизма и единства всех народов России. В том числе осознания и понимания этого единства.

В заключение можно констатировать тот факт, что построение мультикультурного общества возможно, но при условии снятия чуждости в смыслообразующих основаниях культур субъектов социальных конгломератов. Решение же этой сложной задачи возможно при целенаправленной работе, во-первых, по нахождению теоретических обоснований снятия данной чуждости и, во-вторых, эффективной воспитательной работе по интеграции личности в мультикультурное пространство, оставляя при этом личность на фундаменте ценностей своего этноса. В контексте этой задачи Россия может рассматриваться как образец её решения.

Литература

1. Куропятник А. И. Мультикультурализм: проблемы социальной стабильности полиэтнических обществ / А. И. Куропятник; С. – Петерб. Гос. Ун-т. – СПб.: Изд. С. – Петерб. ун-та, 2000. – 205 с.
2. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон ; пер. с англ. Т. Велимеева. – М.: АСТ, 2006. – 571 с.
3. Смирнов А. СУЩЕСТВУЕТ ЛИ «ВСЕМИРНАЯ ФИЛОСОФИЯ», ИЛИ ПРОБЛЕМА ПРЕОДОЛЕНИЯ ЧУЖДОСТИ ЧУЖОГО// Философия философии. Тексты философии: Учебное пособие для вузов/ Ред. – сост. В. Кузнецов. – М.: Академический Проект; Фонд «Мир», 2012. – С. 202 – 211.
4. Вера. Этнос. Нация: религиозный компонент этнического сознания / [М.П. Мчедлов и др.; редколлегия: М. П. Мчедлов (отв. редактор и др.)];

Российская академия наук, Институт социологии, Исслед. Центр «Религия в соврем. обществе». – Москва : Культурная революция, 2007. – 367 с.

ШКАРАПУТА А.П.
К. физ.-мат. н., доцент кафедры прикладной математики и информатики
Пермского государственного
национального исследовательского университета
г. Пермь, Россия

ИСКУССТВЕННАЯ ЛИЧНОСТЬ

Современная наука при создании искусственных органов человека идет двумя путями. Первый – выращивание точной копии оригинала, например печени, на основе биологического материала (стволовых веток). Второй путь – создание органов на основе технических материалов (пластик, кремний, различные сплавы…).

Оба подхода неплохо дополняют друг друга. Там где есть проблемы с созданием биологического аналога, приходят на помощь аналоги технические. Различные искусственные органы: чувствительные протезы, сердце, глаза, органы слуха, кровь … – все это современная реальность.

Точные биологические копии органов, несомненно, возвращают человеку его естественное функциональное состояние. Но путь «технических материалов» может дать органам такие дополнительные свойства, которые не заложены в природе.

Успехи в этом направлении, в сочетании с успехами в создании искусственного разума, дали основание многим ученым предполагать, что лет через двадцать можно создать некую сущность – улучшенный небелковый аналог человека. Более того, этими учеными утверждается, что в эту сущность можно перенести сознание конкретного человека, что приведет к его бессмертию. Возможность подобной операции и будет рассмотрена в данной работе.

В своем интервью [1] доктор технических наук, профессор Александр Александрович Болонкин говорит – *«Искусственное механическое тело будет обладать огромной силой и переносить экстремальные внешние условия: высокие температуры, давление, радиацию, космос и т.п.»*

В этом же интервью говорится о сложности создания «искусственной головы» и рассматривается способ решения этой проблемы – *«Скопировать устройство и работу мозга – абсолютно неподъемная задача в ближайшие столетия. А главное бессмысленная, ибо человечество уже сейчас создало многоуровневые чипы, параллельные программы, которые работают в миллион раз быстрее отделов мозга. Человечество еще сотни лет назад пыталось делать крылья и копировать махающий полет птиц. Но решило*

проблему полета в обход – неподвижным крылом, пропеллером и реактивным двигателем».

Допустить, возможность создания некой модифицированной модели человека с улучшенными характеристиками по некоторым параметрам и обладающей искусственным интеллектом представляется разумным.

Под «модификацией» модели можно понимать принципиальное изменение функций органов, появление новых, или их отсутствие. Так рука может иметь десятки пальцев с разным назначением, а в качестве «новшества» может служить орган способный улавливать радиоволны. Можно даже утверждать, что подобные модели уже существуют и развиваются.

Но есть еще одно высказывание профессора А.А. Болонкина, которое заслуживает пристального внимания – «Перенос сознания осуществляется легко, правда, в течение всей жизни человека».

А вот тут стоп! Во-первых, интерес представляет сам процесс «записи». На данный момент мы так и не знаем точно, как работает мозг, и как он хранит информацию. Просто проследить за активностью миллиардов клеток мозга при учете того, что они постоянно изменяются и образуют связи с другими клетками [2], тоже представляется сложным, даже при уровне развития современной техники. Но пусть эти проблемы решены, тогда возникает «во-вторых», которое связано с философскими категориями. Ведь утверждается, что в механическую сущность будет переписано не что-нибудь, а сознание, причем, сознание конкретного человека.

Встанем на материалистическую позицию и допустим, что сознание – это свойство высокоорганизованной материи, тогда, чисто теоретически, мы можем допустить перенос сознания в другой носитель. Вопрос в способе этого переноса, и в том, какое и даже чье сознание это будет после данной операции.

К сожалению, способ «переноса» сознания в механическую сущность не решит проблему нашего бессмертия. Это может показать следующий простой пример.

Мы записываем все человеческие действия (мозговую активность) на некий носитель. Раз можем записать на один носитель, то можем параллельно записать и на другой. Человек умирает, и мы подключаем наши носители к «механическим головам». Где будет сознание этого человека? В каком из двух тел? Ответ – ни в каком. Вы можете себя представить одновременно в двух телах? а в сотне? Это проблема аналогична проблеме с братьями-близнецами. Первоначально генетический материал у них один, а сознание у них разное. Данная проблема ставит вопросы даже перед материалистическими представлениями [3].

Но и это не все. Откуда мы взяли, что у механической сущности вообще будет сознание? Мысли машина генерировать будет… а испытывать боль? и будут ли у нее ощущения, представления? Когда мы играем в компьютерную игру, мы же не думаем, что раненому монстру больно. Смоделировать реакцию мы сможем… А заставить чувствовать? Осознавать себя?

Таким образом, в механическую сущность мы не только не сможем перенести чье-то сознание, но и вообще вряд ли сможем запустить хоть какое-то сознание.

Теперь предположим, мы все проблемы решили. Мы вдруг себя ощутили в другом «замечательном» теле. Возникает еще один вопрос – зачем дальше жить? Не будет обычных радостей, выработанными миллионами лет эволюции: от хорошей пищи, мягкой постели, красок заката, любви, наконец! Такие составляющие смысла жизни как борьба за выживание и продолжение рода будут утрачены. Психоаналитики такому существу помочь не смогут.

Так что даже если все получится через 20 лет, то в итоге мы получим глубоко несчастное бессмертное существо.

А теперь взглянем на проблему с еще одной точки зрения. Конечно же, механические сущности будут обладать рядом преимуществ. Но… все эти преимущества будут специфическими. Так, самолет, реализующий другой способ полета, чем птицы, имеет большую скорость и он создан из более прочных материалов. Представим себе, что ему потребуется еще немного свойств, чтобы добавить универсальности: взлетать и садиться с определенной точки (ветки), бегать по земле, выкапывать насекомых, строить гнезда… Для реализации новых свойств изобретателям придется сильно поработать. Скорее всего, в итоге придется пожертвовать и скоростью и прочностью. И окончательный результат будет напоминать всю ту же птицу.

Теперь перейдем к человеку. Предположим, что в своем новом искусственном теле мы не хотим отказываться от некоторых человеческих особенностей. Например, мы хотим осязать предметы, причем в любой точке нашей крепкой поверхности. Хотим различать мокрое и сухое, мягкое и твердое, холодное и теплое… Таким образом на поверхности придется установить огромное количество датчиков. Это понизит прочность нашей конструкции, и заставит работать ее в более щадящих для датчиков условиях. Эти условия нужно еще создать, например, с помощью поддержания постоянной температуры тела. А если несколько датчиков будет повреждено? Тогда хотелось бы, чтобы они самопроизвольно чинились. Т.е. нам нужна реализация регенерации. На механическом уровне это не сделать. Потребуется вводить химический обмен веществ. Таким образом, создать нового представителя биологической формы материи на основе одной механики не удается. Придется возвращаться к цепочке физическая – химическая – биологическая форма материи [4]. Даже если эта цепочка будет реализована, но на основании других материалов, встанет вопрос с социальной формой материи: с психологическими особенностями небелковых сущностей, особенностях отношений между индивидуумами, смысла жизни…

Создание «искусственной головы» без привлечения химических процессов, мне так же не представляется возможным. Такие атрибуты сознания как представления, ощущения вряд ли могут быть реализованы просто в виртуальном пространстве. Для этого потребуются реальные «дендриты» с

реальными связями, причем количество этих связей физически должно увеличиваться с течением времени.

В итоге оказывается, что создание искусственной личности дело интересное, но это может быть либо тупиковой ветвью, так как на основе слабовзаимодействующих в химическом смысле элементов (не углеродная «жизнь») будет невозможно создать универсальную сущность, либо это окажется непростой задачей – не на одно столетие.

По поводу переноса сознания конкретного человека дела обстоят еще хуже. Способа переноса конкретного сознания так и не предложено.

Даже если подобный способ найдется, и, если мы перенесем всю память человека, то все равно, мы не сможем гарантировать этому человеку, что было перенесено именно его сознание. Казалось бы, здесь мог бы помочь личный опыт. Ели бы мы ощутили себя в другом теле, мы могли бы об этом сообщить другим. Но со стороны нет способа проверить – сообщение об успешном опыте пришло от той самой личности, чье сознание мы переносили, или нет.

В плане переноса сознания, пожалуй, наиболее перспективен биологический путь. В одном из откликов на работу [3] обнаружилась замечательная идея. В своем письме Моисеев Виктор Игоревич (инженер центра «Интернет» Пермского государственного национального исследовательского университета) задает вопрос:

«Интересна еще такая процедура. Наращиваем человеку мозг, подсаживая к нему другой мозг. Дожидаемся, когда мысли будут переползать в новую часть мозга. По чуть-чуть отрезаем старый мозг. Получим ли мы старое сознание в новом мозге?»

У меня ответа нет, но вопрос замечателен тем, что в нем содержится возможное решение проблемы переноса сознания. Причем переход (если он возможен), осуществляется с учетом биологической основы исходной личности. Во всяком случае, это менее фантастично, чем перенос сознания в искусственную сущность.

Литература

4. Болонкин А. Е-существа – с больной головы в искусственное тело. http://2045.ru/expert/12.html
5. Батуев А. Микромир мозга. http://rumagic.com/ru_zar/sci_psychology/batuev/0/j11.html
6. Шкарапута А.П. Идентичность личности – прав ли материализм? // Современные гуманитарные и социально-экономические исследования. Материалы второй международной научно-практической конференции. – 2013. Т.2 . – С 271–274.
7. Коблов А.Н. Диалектико-материалистическая концепция развития и современная физика. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1987.

УСТИМЕНКО Д.Л.
к.ф.н., доцент кафедры экономики и управления
Северо-Кавказского филиала
Московского технического университета связи и информатики
г. Ростов-на-Дону

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ТРОЯНСКОЙ ВОЙНЫ КАК СОВРЕМЕННАЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Современная антропология находится в состоянии синкретичности. Сегодня сосуществует множество типов антропологических парадигм, от естественнонаучной, биологической антропологии, до антропологии культурной и философской. Человек оказывается объектом изучения различных дисциплин, имеющих порой несводимые между собой методологические принципы. Антропология остается открытой для философского эпистемно-методологического осмысления. В этой связи мы предлагаем одно из возможных объяснений проблемы современного антропологического знания, которое может послужить пониманию проблемы современного человека.

Наше объяснение отличается неординарностью – оно построено на аллегориях: сущность и истина «мучительного» антропологического вопроса, истина современного человека будет пониматься через символический, в каком-то плане, феноменологический, анализ сюжетной линии гомеровской «Илиады» [1] , в постижении феномена Троянской войны. Ведь если Гомер является первым зачинщиком древнегреческой культуры, то и преимущество при понимании живой системы современной рациональности, а значит, и антропологического понимания, идущего от греков, принадлежит обращенности к его мысли. Можно предположить, что недопонимание целости гомеровского мышления не способствует и обретению «антропологического ключа» для аутентичного самоистолкования современного человека. Вот почему важно вникнуть в истоки «нашей» греческой (гомеровской) мысли. Речь идет о воссоздании феноменологии Троянской войны. Ведь, по мысли Н. А. Флоренсова, «троянская война как основная канва для самой ранней, еще дописьменной народной поэзии сыграла своеобразную роль для сохранения и распространения мифологии древних эллинов как в древнем мире, так и фактически во все последующие века, вплоть до современности» [2, 5]. Ясно, что понимание сути этой войны имеет скрытое и лишь символическое измерение, увиденное нами, поэтому речь не идет о высшей строгости истины. Та типичность, та схема, прозреваемая в эпосе, это только «антропологический образец», который имеет важное мировоззренческое и антропологическое значение.

Отметим, что создаваемый в VII в. до н.э., гомеровский эпос касается событий относимых к XIII – XII вв. до н.э., ко времени, когда, по сведениям историков, еще не было письменности и господствовала традиционная

Крито-микенская дворцовая цивилизация. По каким источникам воссоздавал Гомер события конца II тысячелетия до н.э. − неизвестно. Скорее всего, это изустно передаваемые песни из глубины легендарной героической традиции, уходящей в возможную Трою. Отношение мифа и истории – это предмет особых, в том числе, философско-антропологических, исследований. Для нас главное то, что в эпосе создаются типы, намечаются, а точнее, поэтически, в слове, извлекаются предельные интуиции греческого духа, мировоззрение, открывается совершенно новый тип национального героя – Ахиллес. «Ахилл, − пишет А.Ф. Лосев, − одна из самых сложных фигур всей античной литературы и, пожалуй, не только античной» [3, 279]. В лице Ахиллеса узнается демократия, свободомыслие, творчество, мощь, красота, благородство, утверждение и, главное, философия, чисто философское качество разума. Эти категории отсвечивают в себе основные идеи современного антропологического понимания.

Опишем основной сюжет. Греки во главе с Агамемноном приплывают к Трое, чтобы, с одной стороны, расширить свои владения, а с другой, вернуть Елену, жену спартанского царя Менелая, вывезенную в Трою Парисом. Война идет уже девять лет. Ахиллес – воин божественного происхождения – разрушил все окрестные города, приобрел множество богатых трофеев, один из которых – красавица Брисеида. Между тем, в одном из походов Агамемнон разоряет храм на острове Хриса и овладевает дочерью его священника – Хрисеидой. Бог Аполлон наводит на греков смертельную язву, но они узнают причину и обращаются к Агамемнону отдать дочь жрецу. Оскорбленный царь выдвигает мысль о возмещении ему такой добычи, а именно – отъятие в свою пользу Ахиллесовой Брисеиды. Ахиллес «входит» в гнев, но успокоенный пророческим уговором богини Афины, смиряется. В ответ же он устраняется от войны. Между тем, Зевс, уговоренный матерью героя, старается способствовать троянцам, чтобы привести ахейцев и Агамемнона к сознанию о невозможности победы без Ахиллеса, что без него – одна смерть. И в дальнейшем, в ходе многочисленных битв, детализированных и индивидуализированных ратных поединков, греки все же терпят поражение. На совете они решают умилостивить «быстроногого Ахиллеса» и даже составили перечень подарков. Но Ахиллес сохраняет гнев и отвергает послов. Между тем, троянцы все дальше и дальше оттесняют греков к прибрежному, выстроенному ими, валу, затем к кораблям. Всемогущий Гектор не щадит никого. Вот уже троянцы поджигают корабли, и греки – в великой панике. И только здесь к Ахиллесу подходит его лучший друг Патрокл и умоляет хотя бы ему выступить. После долгих уговоров герой уступает: друг принимает одежду друга и одевается в латы великого бранеборца. От руки Патрокла один за другим умирают «укротители коней», троянцы. И все же, почти у самых стен Трои Гектор убивает Патрокла и забирает его (Ахиллеса) доспехи. Это служит причиной, почему Ахиллес «отбрасывает» гнев и готов ринуться в бой. Наутро мать Фетида приносит ему новые

одежды, мечи, копья и щиты, изготовленные самим богом искусств и рукодельником Гефестом. Он с блеском выходит – и троянцы бегут, он кричит – и они умирают от страха, он движется ужасный, а вокруг него море крови и сонмы убитых. Вынужденно уже под стенами Илиона выступил Гектор, но струсил и еще три круга вокруг он бежит от «непобедимого», наконец гибнет. В заключительных главах Гомер рисует илидическую картину встречи самого Приама, владыки Трои, и Ахиллеса. Великий грек выдает ему тело сына – Гектора, и каждый видит друг в друге бога.

Все остальные «известные» детали о троянском коне и разрушении города – это развитие троянского цикла позднейшими поэтами. Между тем, как видно, сюжет «Илиады» вполне целен, символичен и конкретен. Как и всякий миф он вечно возвращается. Он вершится в душе человека – в ней происходит непрерывная брань, имеют место слабости, духовные поражения и победы, позор, отсталость, такое-то и такое-то применение внутренних и внешних способов, методов, вершится образование, одно происходит латентно, а другое – сознательно, но везде есть цели, всегда наличность и непременно то, что ее преодолевает. Узрение всех этих моментов как необходимых, типически и аллегорически извлеченных из эпоса – это и является феноменологическим усмотрением антропологического образа, ориентирующим мысль Гомера. Этот антропологический образ и составляет, по нашему мнению, одну из глубинно-непосредственных граней современного мировоззрения.

Выскажем следующие представления: «Агамемнон» – это символ естественного мышления и как таковое, мирское, оно тяготеет к чувственному миру. Чувственный мир есть «Троя», именуемая городом с «широким путем». Широкий путь – это путь удовольствий, беззаботности и чувственных наслаждений. Естественно допустить, что «Приам», троянский владыка, означает общее чувство. «Парис», как похититель Елены, означает совращение, соблазн. «Гектор» как яростный символизирует гнев, а все «воины-троянцы», эти умелые «укротители коней» – страсти и чувства. В этом плане, «Елена» есть символ красоты, которая, как эстетическая истина, принадлежит преимущественно разуму. «Елена» – идея, приносящая умозрительную радость, это истина, очаровывающая ум, приводящая в экстатическое волнение разум. Она – божественного происхождения (ее отец – сам Зевс). Но доверенная «Менелаю», она находится в опасности утраты. Елену-истину нужно беречь. А теряющий ее муж «Менелай» может быть назван зеванием, промахом, неуспеванием. Все же «греческие воины» – это идеи и мысли, но доверенные естественному «Агамемнону», они потоком влекутся на битву за «Елену», сами не сознавая смысла. И сами по себе они не достигают успеха. Их удел «бессмысленная» война, «внутренняя брань». Необходимо разум воюет с чувством за «Елену», но бесполезно.

Возможностью победы для них служит единственно причастность принципу «Ахиллеса», который есть созерцательное отстранение,

преодоление наличного, несогласие с хитростью и лукавством всего естественно-психологического. «Ахиллес» познается как прямота, откровенность, искренность. И, кроме того, как чистый воин, универсальный специалист войны, «Ахиллес» есть методолог. Он означает чистую теорию, «теорейю», чистое философское познание. «Ахиллес» – предфилософ или даже – первофилософ. Ахиллес экстраординарен, свободен от авторитетов, почти непобедим. «Идеал, - пишет А. Л. Погодин, - созданный в лице Ахиллеса, не есть идеал грубой силы, которая, стремясь к своему проявлению, не щадит нравственных законов: напротив, Ахиллес всегда поборник правды и зевсовых велений; при всей своей страшной силе, он скромен и охотно признает перевес других в совещаниях; он настолько высоко настроен, что на причины войны смотрит с презрением: он поехал воевать ради достижения славы, но убедился, что это война неправедная, и охотно отошел бы совсем в сторону, если бы не долг защиты своих, а потом мести за друга» [4, 225]. Он легко овладевает чувственностью, вяжет десятки чувств. (За смерть Патрокла он поймал двенадцать лучших троянцев, отвел в стан, где позже убил). Кстати «Патрокл», по нашему мнению, символизирует любовь, сопереживание, дружбу, родство душ. За любовь и ради собственной славы воюет «Ахиллес»-философ более, нежели ради истинной «Елены»-Бога , как и подобает чистому теоретику-созерцателю. И в этом замечается его «атеизм», богословская несостоятельность: из-за гнева его рефлексия чуть-чуть не дотягивает до ревности к божественной «Елене», и в этом нам видится его «ахиллесова пята». В любом случае, главный герой есть символ философии, осмысления, владение методами (вспомним прекрасные доспехи, выкованные самим Гефестом), с помощью которых осуществляется высвобождение от страстей и познание всех глубоких истин вещей. Как замечает Х. Туманс, на щите Ахилла «бог ремесла Гефест поместил сжатую модель мира. На этом щите изображена вся мировая человеческая жизнь» [5, 43].

Применительно к нашему антропологическому вопросу, «Ахиллес» есть качество осмысления – ключевая, рефлексивная составляющая познания. Именно осмысляющее овладение чувственным миром уцеломудривает человека.

Современная антропология научна, наука является сегодня «бытийным поставом», говоря словами М. Хайдеггера, нынешней культуры. Но возможно ли ее автономномизировать от гармоничного сосуществования с живым антропологическим знанием. Очевидно, что «подлинен» только целостный, сущностный, «философский» - гармонично сложенный человек. Это подтверждает и Гомер: «хитроумный Одиссей» являющийся, в нашем, феноменологическом, понимании, символом естественной науки был одним из лучших друзей Ахиллеса и не без его помощи он разрушил Трою. «Одиссея», повествующая о десятилетнем возвращении Одиссея с Троянской войны посвящена причудам, встречам, изворотливости героя, постоянным винопитиям, изменам. И нет в ней уже

напряжения серьезного духа и той красоты высшего героического (философского) познания.

Литература

1. Гомер Илиада / пер. Н. И. Гнедича. – СПб., Наука, 2008
2. Флоренсов Н. А. Троянская война и поэмы Гомера. – М.: Наука, 1991
3. Лосев А. Ф. Гомер. – М., Молодая гвардия, 2006.
4. Погодин Л. А. Боги и герои Эллады. – М.: Издательство ЛКИ, 2007
5. Туманс Х. Рождение Афины. Афинский путь к демократии: от Гомера до Перикла (VIII–V вв. до н. э.) / − СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2002.

ШУТЬКО Г.Н., БЕГОВА Е. С.
к.э.н., доцент кафедры финансов и кредита, студентка специальности финансы и кредит, Башкирский государственный аграрный университет, г. Уфа, Россия

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ В ОРГАНИЗАЦИИ

В условиях конкуренции предприятия вынуждены предоставлять коммерческий кредит своим клиентам, в результате чего образуется дебиторская задолженность.

Дебиторская задолженность может быть проблемной для организации. Чтобы уменьшить риск финансовых потерь необходимо решать следующие задачи: определение круга сотрудников, которые отвечают за работу с дебиторами; организация правильного и своевременного документооборота внутри организации и с контрагентами; своевременный контроль и анализ, позволяющий выявить просроченную задолженность и оперативно принять меры по ее взысканию.

Дебиторская задолженность подразделяется на:

- краткосрочную (погашение которой ожидается в течение года после отчетной даты);
- долгосрочную (погашение которой ожидается не ранее чем через год после отчетной даты)[2, с.7].

Управление дебиторской задолженность предполагает: организацию учета и анализ дебиторской задолженности за предыдущий и отчетный периоды; формирование кредитной политики предприятия; разработку мероприятий, направленных на повышение эффективности управления дебиторской задолженностью; стремление к максимизации денежных потоков предприятия и снижению его издержек [5,с.34].

Специалисты в области управления финансами предлагают следующие мероприятия по совершенствованию системы управления дебиторской задолженностью:

- исключение из числа партнеров предприятий с высокой степенью риска;
- периодический пересмотр предельной суммы кредита;
- использование возможности оплаты дебиторской задолженности векселями, ценными бумагами;
- формирование принципов расчетов предприятия с контрагентами на предстоящий период;
- выявление финансовых возможностей предоставления предприятием товарного (коммерческого кредита);

- определение возможной суммы оборотных активов, отвлекаемых в дебиторскую задолженность по товарному кредиту, а также по выданным авансам;

- формирование условий обеспечения взыскания задолженности;

- формирование системы штрафных санкций за просрочку исполнения обязательств контрагентами [4, с.2].

Эффективное управление текущей дебиторской задолженностью связано с оптимизацией размера и обеспечением инкассации задолженности покупателей за товары, работы и услуги [3, с. 195].

Для оценки эффективности управления дебиторской задолженностью можно использовать показатели оборачиваемости и динамики изменения дебиторской задолженности.

Таблица 1. Показатели эффективности управления дебиторской задолженностью ОАО «МЗЖБК»:

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	Изменения 2012 г. к 2010 г.	
				абсолютное	%
Дебиторская задолженность всего, тыс. руб.	90550	167622	212840	122290	235,1
в т. ч.: расчеты с покупателями и заказчиками	84993	164782	209363	124370	246,3
авансы выданные	2035	964	2083	48	102,4
прочая	3522	1876	1394	-2128	39,6
Коэффициент оборачиваемости	25,4	13,7	10,8	-14,6	42,5
Продолжительность оборота ДЗ, дни	14,4	15,4	33,8	19,4	234,7
Продолжительность оборота КЗ, дни	19,0	25,8	45,1	26,1	237,4

По данным таблицы видно, что на протяжении трех лет наблюдается рост дебиторской задолженности за счет увеличения расчетов с покупателями и заказчиками и авансов выданных, а именно: расчеты с покупателями и заказчиками возросли на 146, 3%; авансы выданные - на 2,4 %.

Чем выше коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности, т.е. чем быстрее покупатели погашают свою задолженность, тем эффективнее управление. В данном же случае наоборот, коэффициент оборачиваемости с каждым годом снижается, что приводит к замедлению оборачиваемости дебиторской задолженности.

Для решения проблем управления дебиторской задолженностью в ОАО «МЖЗБК» можно предложить: автоматизировать процесс получения информации о неоплаченных счетах и кредитной истории контрагента (средний период просрочки, средняя сумма кредита), а также заключить

договор страхования дебиторской задолженности, что снизит риск несвоевременного возврата денежных средств и возникновения убытков.

Литература

1.Лапуста М. Г., Мазурина Т. Ю. Финансы организаций (предприятий). ИНФРА-М, 2010.
2. Филина Ф. Н. Дебиторская и кредиторская задолженность. Острые вопросы налогообложения. - М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2008.
3.Бланк И.А. Финансовый менеджмент. Киев: Эльга «Ника-Центр», 2004.
4. Брунгильд С.Г. Управление дебиторской задолженностью. Электронная библиотека.
5. Румянцева Е.Е . Финансы организации: финансовые технологии управления предприятием: Учеб.пос.-М: ИНФРА, 2010.

БЫЧКОВА Е.А.
Студент, Башкирский Государственный Аграрный Университет,
г. Уфа, Россия
ИСЛАКАЕВА Г.Р.
К. экон. н., старший преподаватель кафедры финансов и кредита,
Башкирский Государственный Аграрный Университет,
г. Уфа, Россия

УПРАВЛЕНИЕ ОБОРОТНЫМИ АКТИВАМИ НА ПРЕДПРИЯТИИ (на материалах ОАО « Уфимский Железобетонный завод-2»)

Управление оборотными активами предприятия – это ежедневная работа, обеспечивающая предприятию достаточные ресурсы для осуществления его деятельности и избежания простоев. Без эффективного управления оборотными активами невозможно реализовать долгосрочные финансовые стратегии предприятия [1, с. 234].

Управление оборотными активами предприятия направлено на их формирование в необходимом и достаточном объеме, при наименьших затратах, а также повышение эффективности их использования. Эта проблема особо актуальна для предприятий занимающихся производством железобетонных изделий, где большая доля активов сосредоточена в оборотных активах.

Как известно, оборотные активы предприятия включают в себя:

- Запасы (в т.ч. сырье и материалы, затраты в незавершенном производстве, готовая продукция и товары);
- НДС;
- Дебиторская задолженность;
- Краткосрочные финансовые вложения;
- Денежные средства.

Эффективное и целенаправленное управление оборотными средствами предприятия осуществляется путем разработки и последовательной реализации политики управления оборотными активами[2, с. 221].

Рассмотрим структуру и динамику оборотных активов ОАО « Уфимский Железобетонный Завод-2».

Таблица 1 Структура оборотных активов ОАО «УЖБЗ-2»

Показатели, тыс. руб.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	Изменения	
				абс. изм., тыс. руб.	отн. изм, %
1	2	3	4	5	6
Запасы	77608	54837	75227	-2381	96,9
Дебиторская задолженность	167442	212840	125695	-41747	75,01
Денежные средства	101	135	131	30	129,7
Продолжение таблицы 1					
1	2	3	4	5	6
Фин. вложения	-	49035	-	-	-
НДС	20	-	-	-	-
Прочие ОА	40180	40063	-	-	-
Итого	285411	356911	201053	-84358	70,4

По данным таблицы можно сделать вывод, что за рассматриваемый период оборотные активы организации снизились на 84358 тыс. руб. Это снижение произошло за счет снижения дебиторской задолженности и запасов.

Большое внимание на состояние оборотных активов оказывает их оборачиваемость. В таблице 2 рассмотрим показатели эффективности использования оборотных активов.

Таблица 2 Эффективность использования оборотных активов ОАО «УЖБЗ-2»

Показатель	2009 г.	2010 г.	2011 г.	Отклонения
Коэффициент оборачиваемости оборотных активов	1,1	0,6	1,3	0,2
Продолжительность одного оборота оборотных активов в днях	331,8	608,3	280,8	-51
Коэффициент оборачиваемости запасов	2,8	2,9	3,6	0,8
Продолжительность оборачиваемости запасов в днях	130,4	125,9	101,4	-29
Коэффициент оборачиваемости ДЗ	2,3	1,2	1,6	-0,7
Продолжительность оборота ДЗ в днях	158,7	104,9	63,4	-95,3

Исходя из данных таблицы 2, можно сделать выводы о повышении эффективности использования оборотных активов. Так в 2011 году произошло увеличение всех коэффициентов оборачиваемости оборотных активов: коэффициент оборачиваемости оборотных активов увеличился в 2011 году на 0,2 оборота по сравнению с 2009 годом и свидетельствует об увеличении количества выручки, которую приносит один рубль оборотных активов. Увеличение коэффициента оборачиваемости запасов в 2011 году на 0,8 оборотов по сравнению с 2009 годом говорит об ускорении скорости их оборота. Снижение оборачиваемости дебиторской показывает увеличение продаж в кредит, что является крайне негативной тенденцией, так как из хозяйственного оборота отвлечены средства.

Улучшение использования оборотных средств строительными организациями зависит как от внешних, так и от внутренних факторов.

К внешним, не зависящим от самих строительных организаций, факторам, оказывающим влияние на использование оборотных средств, относятся:

- формы и состояние материально-технического снабжения строительных организации;
- влияние кредитно-расчетного механизма на эффективность и использование оборотных средств строительными организациями;
- соблюдение договорных условий субподрядными строительно-монтажными и транспортными организациями.

К внутренним, зависящим от самих строительных организаций, факторам улучшения использования оборотных средств можно отнести:

- состояние экономического анализа хозяйственно-финансовой деятельности в самой строительной организации;
- соблюдение требований научно обоснованного нормирования оборотных средств на основе разработки и осуществления мероприятий по улучшению хозяйственно-финансовой деятельности (совершенствование организации строительства и внедрение передовой технологии в строительное производство, применение новых прогрессивных и дешевых материалов и конструкций, сокращение сроков и соблюдение ритмичности строительства, снижение норм расхода материальных ценностей и электроэнергии, внедрение и соблюдение производственно-технологической комплектации, совершенствование расчетов с поставщиками и заказчиками)[1, с. 324].

Общеизвестными предложениями по улучшению управления оборотными активами являются:

- постоянный контроль состояние расчетов с покупателями, особенно по отсроченным задолженностям;
- отслеживание соотношения дебиторской и кредиторской задолженности;
- ускорение оборота денежных средств за счет улучшения инкассации торговой выручки, строгого лимитирования остатков денежных средств в кассах предприятия;

- минимизация запасов хозяйственных материалов, малоценных и быстроизнашивающихся предметов, инвентаря, спец.одежды на складе, сократить подотчетные суммы, расходы будущих периодов[3, с. 147].

Однако помимо вышеназванных предложений представляется целесообразным, для улучшения управления оборотными активами на ОАО «Уфимский Железобетонный Завод- 2», предложить следующие:

- формировать своеобразное досье на покупателей, как существующих, так и на потенциальных;
- разработать календарь погашения дебиторской задолженности;
- создать «черный список» дебиторов, отнеся туда самых ненадежных.

Литература

1. Анализ хозяйственной деятельности: учеб. для вузов / В.А. Белобородова. - М.: Финансы и статистика, 2010. – 352 с.
2. Бланк, И.А. Основы финансового менеджмента / И.А. Бланк. - К.: «Ника центр», 2009. – 426 с.
3. Ковалев, В.В. Практикум по финансовому менеджменту.[Текст]: учеб. пособие/ В.В. Ковалев– М.: Финансы и статистика, 2010. – 288с.

ГАБДРАХМАНОВА А.Р.
Студент Башкирского Государственного Аграрного Университета
ЗАПОЛЬСКИХ Ю.А.
К.э.н., доцент, Башкирский Государственный Аграрный Университет,
г.Уфа, Россия

СВОЕВРЕМЕННАЯ ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛЬНОГО БАНКРОТСТВА ОРГАНИЗАЦИИ

Одной из задач анализа финансового состояния предприятия является предотвращение угрозы его банкротства. Необходимо проводить антикризисную диагностику собственной организации с целью избежать возможного банкротства [1].

Интерес к данной проблеме оправдан, т.к. любое предприятие может столкнуться с проблемой неустойчивого финансового состояния, неплатежеспособностью, банкротством. Поэтому своевременное обнаружение признаков возможных финансовых затруднений в будущем даст шанс принять правильные управленческие решения во избежание несостоятельности.

В Республике Башкортостан число предприятий, находящихся на стадии банкротства является одним из самых высоких в Российской Федерации. По данным Федеральной Налоговой Службы по Республике Башкортостан за 2012 год вследствие банкротства было ликвидировано 747 должников (622 организации и 125 индивидуальных предпринимателя). Подавляющее число случаев банкротства было выявлено среди обществ с ограниченной и дополнительной ответственностью (ООО и ОДО), в 2012 году их

доля увеличилась до 82%. Республика Башкортостан занимает 3 место по числу банкротств среди крупнейших субъектов РФ по показателю Валового Регионального Продукта. [2] .

Диагностика несостоятельности (банкротства) предприятия выражает систему финансового анализа, направленного на исследование признаков кризисного развития предприятия по данным финансовой отчетности.

Проведем диагностику несостоятельности (банкротства) предприятия на примере ООО «Приютовагрогаз» Ермекеевского района Республики Башкортостан за 2010-2012гг., пользуясь системой критериев для определения неудовлетворительной структуры баланса неплатежеспособных предприятий.

Эта система установлена Постановлением Правительства РФ от 20 мая 1994 г. N 498 «О некоторых мерах по реализации законодательства о несостоятельности (банкротстве) предприятий».

Таблица 1 Результаты экспресс-диагностики анализа несостоятельности (банкротства) ООО «Приютовагргаз» за 2010-2012гг., тыс.руб.

Показатели	2010г.	2012г.	Изменение
Коэффициент текущей ликвидности	7,2	1,9	-5,3
Коэффициент обеспеченности собственными средствами	0,7	0,2	-0,5
Коэффициент восстановления (утраты) платежеспособности	3,9	-0,3	-4,2
Коэффициент утраты платежеспособности	3,6	0,8	-2,8

По данным таблицы 1 видно, что все показатели тенденцию к уменьшению. Это говорит о том, что в ООО «Приютовагрогаз» за анализируемый период снижается платежеспособность организации. Коэффициент восстановления (утраты) платежеспособности снизился на 4,2 % и в 2012 году составил -0,3. Данный показатель свидетельствует о том, что в ближайшие 6 месяцев у предприятия нет реальной возможности восстановить свою платежеспособность. По приведенным критериям предприятие имеет признаки несостоятельности (банкротства).

Таким образом, результаты экспресс-диагностики должны помочь предприятию:

-устранить признаки финансовой несостоятельности;

-восстановить платежеспособность в установленные законодательством сроки;

-обеспечить финансовую устойчивость;

-добиться требуемого уровня рентабельности активов, собственного капитала и продаж;

-обеспечить оптимальное соотношение между заемным и собственным капиталом.

Литература

1) Лапуста, М.Г., Мазурина Т.Ю., Скамай Л.Г. Финансы организации [Текст] : учебник / М.Г. Лапуста, Т.Ю. Мазурина, Л.Г. Скамай. – М.: Инфра-М, 2008. – 575с.

2) Официальный сайт Федеральной Налоговой Службы [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.nalog.ru/– 23.09.2013.

ГАРИБОВ В.В.
К.э.н., доцент кафедры денежное обращение и кредит,
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь, Россия

ПУЧКОВА Е.Е.
К.э.н., доцент кафедры экономического анализа и учета,
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь, Россия

СЛИЯНИЕ И ПОГЛОЩЕНИЕ: СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ

Слияние представляет собой комбинацию из двух (реже нескольких) корпораций, в которых только одна корпорация выживает а поглощаемая корпорация прекращает свое существование. Кроме того, целью при слиянии двух корпораций является объединение и разделение ресурсов для достижение общих целей акционеров, сотрудников, клиентов и общества в целом. Приобретение имеет место, когда одна фирма приобретает активы или акции другой компании.

Рыночный механизм, получивший название «сделки слияния и поглощения», по-английски звучит как M&A (Mergers and Acquisitions).

Однако в России этот процесс сводится, как правило, к смене собственника. В мировой практике под сделками слияния и поглощения подразумевается не только смена собственников, но и масштабная реструктуризация всего бизнеса.

Слияния часто классифицируются как горизонтальные, вертикальные, или конгломерат. Горизонтальные слияния происходят между двумя компаниями в той же сфере деятельности, а вертикальное слияние предполагает слияние компаний, находящихся на различных этапах производства. Слияние и поглощение может двигаться, как в направлении источника сырья, так и в направлении потребителя конечной продукции.

Конгломерат предполагает слияния компаний вовлеченные в несвязанный между собой бизнес.

Слияние и поглощение рассматривается как одно из мероприятий, целью которого является расширения бизнеса с помощью внешних факторов

роста. В ближайшем будущем слияния и поглощения будут развиваться гораздо более быстрыми темпами, поскольку мировые рынки становятся все более интегрированными из-за открытой торговой политики и, следовательно, все больше и больше компаний внедряют и формируют стратегические альянсы, чтобы конкурировать и поддерживать свою долю на рынке.

Программа оценки слияния и поглощения могут быть разделены на пять различных шагов, как:

Шаг 1: Определение мотивов для приобретения или слияния.

Шаг 2: Мониторинг и отбор кандидатов

Шаг 3: Расчет синергии приобретения или слияния

Шаг 4: Выбор методов слияния / поглощения - покупка или объединения.

Шаг 5: Принятие решения о способе оплаты – денежные средства или ценные бумаги.

В современных условиях бизнеса, чтобы понимать стратегические и финансовые последствия необходимо оценить мотивы слияния и поглощения.

Существует два типа мотиваций в слияниях и поглощениях - это явные и неявные мотивы.

Основными явные мотивы включают в себя:

- синергия
- эффект масштаба
- вход на новые рынки и отрасли
- налоговые мотивы
- диверсификация рисков
- управленческие мотивы

Синергия означает превышении стоимости объединенных компаний над их стоимостью по отдельности в результате устранения дублирующих функций и благодаря доступу к новым рынкам, новым технологиям, а также улучшению организационно-производственного цикла. Слившиеся компании перестают существовать, а новая компания берет под свой контроль и управление все активы и обязательства перед клиентами компаний – своих составных частей.

Для успешного слияния и поглощения важно понимать размер синергии, на который влияет премия, выплачиваемая за покупку владельцам компании – цели сделки по слиянию (далее – компания-цель), и расходы на осуществление процесса слияния и поглощения. Премия платится в зависимости от ожидаемой синергии. Если синергия не реализуется, никакой компенсации не происходит. Чтобы определить синергию, необходимо рассчитать разницу между суммой стоимости компаний по отдельности и стоимостью объединенных компаний [1]:

$$Synergy = V_{ab} – (V_a – V_b) – P – E,$$

где V_{ab} – стоимость объединенных компаний;

V_a – стоимость поглощающей компании;

V_b – стоимость компании-цели;

P – премия за компанию-цель;

E – расходы на процесс слияния и поглощения.

Согласно исследованиям количество сделок по слияниям и поглощениям растет год от года, но они зачастую не дают желаемого эффекта, не создают добавочной стоимости для собственников поглощающей фирмы, хотя требуют длительного и недешевого процесса юридических и финансовых переговоров.

Эффект масштаба приводит к сокращению себестоимости за счет увеличения объема производства. Горизонтальные слияния направлены на достижение эффекта масштаба. Это явление продолжается до тех пор пока компания не достигнет оптимального размера, после чего происходит снижение эффективности. Экономика вертикальной интеграции позволяет координировать тесно связанную операционную деятельность.

Компания, которая желает выйти на новый рынок, может это сделать это через покупку компаний, которые успешно существуют на данном рынке.

Убытки приобретаемой компании могут быть использованы для минимизации прибыли материнской компании и, соответственно, приводит к снижению налоговых платежей.

Одна из причин слияния является снижение несистематического риска, а возможно и систематического, если поглощаемый бизнес находится в другой стране.

Неявные мотивы не связаны с извлечением выгоды и причина слияния и поглощения заключается в наличии амбиций, носит имиджевый характер, а также наличие свободных финансовых ресурсов

Выбор способа оплаты сделки играет немаловажный вопрос. Это оказывает влияние на различные заинтересованные стороны сделки и это влияние является неоднозначным.

Использование денежных средств за оплату позволяет акционерам покупателя сохранить тот же уровень контроля над компанией. Другая очевидная причина финансирования слияний за счет денежных средств является простота и точность, что дает больше шансов на успех. Еще одним преимуществом использования денежных средств является то, что определена четкая стоимость сделки. Однако в качестве недостатка можно выделить возникновение обязательств по уплате налога на прирост капитала.

Оценка стоимости поглощения или слияния при финансирования через фондовый рынок зависит от стоимости акций новой компании, полученных в результате сделки.

С точки зрения налоговых аспектов, приобретение может как подлежать налогообложению, так и не попадать под него. В первом случае, акционеры приобретающей компании несут ответственность по уплате налога доход от прироста капитала. Во втором случае, сделка рассматривается как обмен старых акций на подобные, тем самым отсутствует прирост капитала. Налоги, уплачиваемые объединенной компанией также зависят от налогового статуса приобретения.

Исследования, регулярно проводимые ведущими консалтинговыми компаниями (McKinsey, PricewaterhouseCoopers, *KPMG*), показывают, что одной из ключевых проблем, связанных с итоговой эффективностью слияний и поглощений, является правильная оценка компании-цели покупателем.

Основные подходы к оценке компаний – сравнительный, затратный и доходный. В рамках каждого подхода используются различные методы (таблица 1).

Таблица 1 - Методы оценки компаний

Метод оценки компаний	Характеристика метода	Преимущества	Недостатки
Оценка стоимости чистых активов	Основывается на реально существующих активах, снижая долю неопределенности. Порядок оценки стоимости чистых активов закреплен Минфином России	Унифицированная система оценки чистых активов и устранение ряда недостатков российской бухгалтерской отчетности	Не учитывает стоимость нематериальных активов, которые характерны для любого бизнеса, из-за чего определение полного размера синергии становится невозможным
Метод коэффициентов	Заключается в определении стоимости предприятия при сопоставлении с аналогичными фирмами. На начальном этапе определяют отраслевые коэффициенты похожей компании (чистая прибыль, выручка, активы и др.). На основании полученных данных в дальнейшем рассчитываются рыночные мультипликаторы, такие как: рыночная капитализация/прибыль (*P*/*E*); рыночная капитализация/выручка (*P*/*S*); рыночная капитализация/денежный поток (*P*/*CF*) и др.	Полученные мультипликаторы позволяют оценить стоимость объекта	Не позволяет выявить потенциальные источники синергии; невозможно применить данный подход к непубличным компаниям
Метод дисконтированных денежных потоков	В основе подхода лежит определение двух показателей: величины прогнозных (будущих) денежных потоков и ставки дисконта	Учитываются предполагаемые риски	Заложена значительная доля неопределенности, она, скорее, носит вероятностный характер

Универсальным методом оценки компании в целях приобретения является классический метод дисконтирования денежных потоков.

Конечной целью сделок по слиянию и поглощению является достижение синергического эффекта, то есть в результате объединения двух или более компаний образуется одна, характеризующаяся более высокими показателями эффективности деятельности. В самом общем виде эффект слияния $Э_{M\&A}$ может быть выражен формулой:

$$Э_{M\&A} = Д_{M\&A} – И_{M\&A},$$

где $Д_{M\&A}$ – доходы от сделки по слиянию;

$И_{M\&A}$ – издержки, связанные с осуществлением сделки по слиянию.

Ключевым моментом в определении текущей стоимости компании является выбор ставки дисконтирования. На сегодняшний день отсутствует единая точка зрения относительно того, какой показатель следует выбирать в качестве данной ставки. Так, некоторые эксперты определяют ставку дисконта как «инструмент» перевода будущего денежного потока в стоимость на текущий момент.

Выгода каждого слияния и поглощения проявляется в росте стоимости бизнеса. Ожидаемый чистый дисконтированный доход приобретаемой компании должен покрывать все оттоки, связанные с осуществлением этой сделки, а рентабельность – превышать средневзвешенную стоимость всех источников финансирования.

Последние 2–3 года стали значимыми для российского рынка слияний и поглощений, что подтверждается ростом общей активности компаний: общая сумма сделок увеличилась на 21% до 83,1 млрд долл. США (без учета сделки по приобретению ТНК-ВР), тогда как количество сделок выросло на 12%, демонстрируя общую устойчивость российского рынка на фоне сохраняющейся неопределенности в мировой экономике.

Для сравнения: общая сумма сделок, объявленных во всем мире, в 2012 году увеличилась всего на 2% до 2,6 трлн долл. США, и это несмотря на заключение трех крупнейших за несколько последних лет транзакций: выделение занимающегося исследовательской работой фармацевтического бизнеса группы Abbott Laboratories в отдельную компанию AbbVie (66,4 млрд долл. США), приобретение ОАО «НК «Роснефть» компании ТНК-ВР и еще не завершенное слияние Glencore и Xstrata (45,8 млрд долл. США). Хотя общая сумма сделок выросла, их количество во всем мире уменьшилось на 10% и упало до самого низкого уровня с 2005 года; активность в США и Великобритании снизилась на 5% и 4% соответственно, тогда как в других странах Европы число сделок снизилось на 19% на фоне пошатнувшегося доверия из-за продолжавшегося на протяжении всего года долгового кризиса в еврозоне.

В 2012 году рекордсменами по сумме сделок стали не традиционно лидировавшие до этого секторы энергетики и природных ресурсов, а сектор телекоммуникаций и медиа и сектор финансовых услуг. Стоимость сделок в секторе энергетики и природных ресурсов снизилась до 31% от общей по

рынку (в 2011 году – 43%), что стало результатом отсутствия на протяжении длительного времени приобретений крупными российскими горнодобывающими компаниями и интегрированными стальными группами [2].

Таким образом, слияния и поглощения являются эффективным внешним инструментом реструктуризации компании, благодаря которому компания обеспечивает соответствие своей деятельности выбранной концепции развития. Слияния и поглощения обладают целым рядом преимуществ по сравнению с внутренними методами корпоративного развития. Эффект от проведения слияний и поглощений носит, скорее, долгосрочный характер, поэтому важным моментом является приоритет долгосрочных ориентиров развития над стремлением извлечения краткосрочных выгод, который должен соблюдаться руководством сливающихся компаний. Основной проблемой при проведении подобных процедур является достижение эффективности слияния и поглощения, имеющей место только при увеличении благосостояния акционеров и достижении конкурентных преимуществ.

Литература

1. Бутов Д.В. Оценка компании в целях слияния и поглощения // Справочник экономиста. №11. 2011. URL: www.profiz.ru/se/11_2011/
2. Рынок слияний и поглощений в России в 2012 году www.kpmg.com/RU/
3. Савалей В.В. К оценке эффективности финансирования сделок по слиянию и поглощению www.cyberleninka.ru/article/

ИРХИНА В.В., ЛЕБЕДЕВА М.П.
Студентки гр.451-БУ, УЭФ,
Ростовский государственный экономический университет «РИНХ»
г. Ростов-на-Дону, Россия

РОЛЬ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА В УПРАВЛЕНИИ РИСКАМИ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Внутренний аудит все в большей мере становится реальной потребностью успешного развития компании. Профессия внутреннего аудитора становится востребованной и динамично развивается на просторах экономической жизни хозяйствующих субъектов. Однако не столько контроль произошедших событий, сколько выявление, анализ и управление рисками, совершенствование внутрикорпоративных отношений и выход компаний на финансовые рынки придают функциям внутреннего аудита особую значимость.

Внутренний аудит является деятельностью по предоставлению независимых и объективных гарантий и консультаций, направленных на совершенствование деятельности организации. Внутренний аудит помогает

организации достичь поставленных целей, используя систематизированный и последовательный подход к оценке и повышению эффективности процессов управления рисками, контроля и корпоративного управления. Следует отметить, что внутренний аудит предоставляет совету директоров (комитетам по аудиту) независимо от менеджмента не только объективную информацию, но и инструментарий для ее обобщения и анализа, что способствует повышению эффективности принимаемых решений.

Основные задачи и функции подразделения внутреннего аудита сводятся к:

- контролю сохранности активов, соблюдения законодательства, рационального использования активов и прибыли, экономической и административной политик менеджмента компаний и их соответствия общей политике, соответствия действующих процедур и процессов внутренней и внешней нормативной документации, а также к контролю устранения выявленных недостатков и выполнения критически важных рекомендаций внутреннего аудита;
- анализу и оценке последствий экономической политики компаний, достоверности бухгалтерской и управленческой отчетности, контрольной среды, надежности и эффективности системы внутреннего контроля;
- выработке рекомендаций и консультациям по построению эффективной системы контроля корпоративного управления, предотвращению и минимизации рисков и обеспечению экономичного и эффективного использования ресурсов и достижения компанией поставленных целей.

В современных условиях, с нарастанием факторов неопределенности и усилением рисков финансовой и хозяйственной деятельности, наблюдается очевидное смещение основных приоритетов руководителей служб внутреннего аудита и иных заинтересованных сторон. Сегодня в центре внимания находятся не обеспечение соблюдения законодательных требований, а процессы выявления, оценки и покрытия рисков.

Этот факт подтверждают результаты проведенного компанией «Эрнст энд Янг», с участием Forbes Insights, в 2012 году международного исследования направлений развития внутреннего аудита. В группу респондентов были включены руководители служб внутреннего аудита, представители высшего руководства и члены советов директоров компаний из 26 отраслей с совокупной выручкой от 500 млн долларов США.

По мнению 75% респондентов, эффективное управление рисками положительно влияет на потенциал доходности их бизнеса в долгосрочной перспективе. Столько же опрошенных полагают, что существующая в их организации служба внутреннего аудита вносит значительный вклад в решение задач управления рисками. Вместе с этим 80% признают наличие областей для совершенствования деятельности службы внутреннего аудита. Из данного количества участников исследования 70% считают, что работу указанной службы необходимо улучшить в течение следующих двух лет.

Отвечая на вопрос о том, в каких областях необходимо совершенствовать деятельность службы внутреннего аудита их организаций, респонденты выделили пять наиболее приоритетных направлений:

1) Совершенствование процесса оценки рисков.

2) Совершенствование механизмов выявления и мониторинга новых для бизнеса рисков.

3) Установление более тесной взаимосвязи задач службы внутреннего аудита и бизнес-целей организации.

4) Сокращение общих затрат на службу внутреннего аудита без снижения уровня покрытия рисков.

5) Выявление возможностей сокращения расходов в рамках организации в целом.

Таким образом, риск-ориентированная система внутреннего аудита является крайне актуальной. Крупные российские компании (ГМК «Норильский никель», ОАО «ММК», X5 Retail Group и др.) активно внедряют системы управления рисками, представляющие собой особый подход к управлению компанией, состоящий в предвидении и уменьшении негативных последствий неопределенности ожидаемых результатов деятельности.

Управление рисками во многом ориентируется на качественную систему внутреннего контроля, но делегирование всех полномочий по осуществлению этого процесса на систему внутреннего контроля не допустимо. Внутренние аудиторы должны оказывать поддержку руководству, комитету по аудиту в изучении и оценке процесса управления рисками, представлять отчеты и рекомендации по повышению их эффективности. Однако ответственность за процесс управления рисками несут руководство и совет директоров. Внутренние аудиторы могут лишь помогать компании в выявлении, оценке и внедрении методологии управления рисками и контрольных процедур по выявленным рискам.

То есть внутренние аудиторы могут способствовать и инициировать развитие процесса управления рисками. Но они не должны выступать в качестве владельцев рисков, нести ответственность за выполнение плана экстренных мер, за эффективность, исполнение контрольных процедур, направленных на минимизацию возможного эффекта реализации риска на постоянной основе.

Таки образом, к основным функциям внутреннего аудита в системе управления рисками относятся:

1) Предоставление гарантий в отношении системы управления.
2) Подтверждение корректности оценки рисков.
3) Оценка адекватности процесса управления рисками.
4) Проверка управления ключевыми рисками.
5) Поддержка процесса идентификации и оценки рисков.
6) Консультирование менеджмента по мероприятиям, призванным снизить риск.

7) Координация деятельности по построению интегрированной системы управления рисками.
8) Выпуск консолидированных отчетов по рискам.
9) Инициирование внедрения системы управления рисками.
10) Участие в разработке стратегии управления рисками для утверждения Советом директоров.

Функции, которые аудитор не должен на себя брать:

1) Установление «аппетита к риску».
2) Фактическое внедрение процесса управления рисками.
3) Принятие ответственности за риски.
4) Принятие решений в отношении мероприятий, призванных снизить риски.
5) Внедрение корректирующих мероприятий за менеджмент.
6) Принятие ответственности за реализацию процесса управления рисками.

Одной из наиболее важных функций внутреннего аудита в процессе управления рисками является оценка рисков в режиме реального времени, так как выявление существенных для бизнеса угроз является первым шагом к эффективному управлению рисками и их мониторингу. Совершенствование процесса оценки рисков является на данный момент наиболее приоритетной задачей как для руководителей служб внутреннего аудита, так и для других заинтересованных сторон. Сегодня службы внутреннего аудита в первую очередь нацелены на повышение актуальности результатов процедуры оценки рисков, поэтому они стараются максимально охватывать риски, присущие их организации, привлекать к своей работе руководство и действовать в рамках общей стратегии бизнеса. Кроме того, многие ведущие компании внедряют у себя практику количественной оценки отдельных рисков или их типов. Использование инструментов анализа и обработки статистических данных может сделать процесс обсуждения вопросов с заинтересованными сторонами более продуктивным, а также помочь в проведении встреч рабочих групп и определении объема внутренних аудиторских проверок.

Однако профиль рисков организации непрерывно меняется. Если служба внутреннего аудита стремится сохранить свою значимость для бизнеса, ежегодной оценки рисков уже недостаточно. Такую оценку следует проводить регулярно с ориентацией на максимальный охват рисков, присущих деятельности организации, и с привлечением руководства. Кроме того, она должна соответствовать общей стратегии бизнеса.

Регулярная оценка рисков ведет к более частому пересмотру плана аудита, ориентированного на риски. План должен пересматриваться регулярно (например, ежеквартально) и по мере необходимости при:

1) совершении крупной сделки (слияния, поглощения, выделение или продажа активов).
2) запуске новых или вывод с рынка старых продуктов.

3) выходе на новый рынок.
4) истечении срока действия патента.
5) судебном разбирательстве.

Ведущие службы внутреннего аудита разрабатывают план аудита на базе принципа «три + девять»: т. е. составляется фиксированный план на три месяца и гибкий – на девять.

Подготавливаемый внутренними аудиторами план аудита необходимо ориентировать на стратегически важные корпоративные задачи и ключевые бизнес-риски, выявленные в ходе их оценки. Он должен гармонично сочетать в себе следующее:

- Консультирование и предоставление гарантий.
- Инициативные/тематические аудиторские проверки.
- Аудиторские проверки, посвященные определенным вопросам.

В качестве возможных результатов проведенных работ могут выступать:

- реестр рисков, включающий описание, категорию, причину, вероятность, воздействие на цели, предполагаемые ответные действия и текущее состояние выявленных рисков;
- карта рисков – динамика изменения состояния защищенности компании во времени;
- аналитическое заключение о защищенности компании – детальное описание рисков с присвоением веса, оценкой степени вероятности, и степени возможного нанесения ущерба.

Использование и совершенствование существующих методик и моделей выявления актуальных для управления рисков, их качественной и количественной оценке рисков, организации управления внутренними рисками, позволит службам внутреннего аудита компаний перестроить свою работу в соответствии с международными стандартами, снизить свои риски с одновременным повышением качества выполняемых работ, предоставлять дополнительные гарантии представителям собственников и руководству компаний в достоверности финансовой отчётности, эффективности систем внутреннего контроля и управления рисками, выполнении требований законодательства и внутренних регламентирующих документов, а так же усилить предупредительный характер работы по выявлению источников рисков возникновения различных нарушений и мошенничества.

Таким образом, служба внутреннего аудита способна преобразовать риски в результаты и повысить свою актуальность для бизнеса. Это может быть достигнуто за счет следующего:

1) Ориентация на общую стратегию организации для выявления наиболее существенных для компании рисков и определения стратегии внутреннего аудита.
2) Разработка на перспективу от трех до пяти лет стратегии развития внутреннего аудита, которая отражала бы ожидания заинтересованных сторон, была связана с деятельностью других

служб, принимающих участие в управлении рисками, и стимулировала реализацию инициатив в области внутреннего аудита.

3) Повышенное внимание на протяжении всего цикла внутреннего аудита к основным условиям эффективной работы службы, таким как ее оптимальная организационная структура, разработанная с учетом особенностей бизнеса и корпоративной культуры компании, или надлежащая программа управления персоналом, которая обеспечивала бы комплектацию штата службы внутреннего аудита высококвалифицированными специалистами, обладающими необходимыми навыками в зависимости от занимаемой позиции.
4) Организация работы службы внутреннего аудита подобно тому, как это сделано в других бизнес-подразделениях, с применением технологий обработки и анализа данных для повышения эффективности и улучшения результатов деятельности компании, а также путем разработки набора характеристик/показателей эффективности указанной службы, позволяющих оценивать достижение поставленных перед ней целей.

Литература

1. Анна Андреева «Новые тенденции внутреннего аудита»/Журнал «Атлас страхования», №5 за 2008 год.
2. Людмила Власова ««Веер» ролей внутреннего аудита»/Журнал «Экономика и жизнь» №41 (9255) за 2008 год.
3. А.А. Войлуков «Функция внутреннего аудита: новый взгляд на управление кредитной организацией»/ Журнал «Управление в кредитной организации», №2 за 2012 год.
4. В.Е. Хромов, Д.А. Пашковский «Эффективность деятельности службы внутреннего аудита»/ Журнал «Управление в кредитной организации», №5 за 2011 год.
5. Юшкова С.Д. «Система внутреннего контроля – механизм для снижения рисков»/Аудиторские ведомости №2 за 2011 год.
6. «Будущее службы внутреннего аудита решается сегодня: преобразование рисков в результаты повысит ее значение»/ «Понимание ключевых бизнес-рисков», «Эрнст энд Янг (СНГ) Б.В.», декабрь 2012 года.

ИРХИНА В.В., ЛЕБЕДЕВА М.П.
Студентки гр.451-БУ, УЭФ,
Ростовский государственный экономический университет «РИНХ»
г. Ростов-на-Дону, Россия

АВС-МЕТОД КАК АКТУАЛЬНАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ

АВС-метод (Activity-based costing,) - это учет затрат по видам деятельности и бизнес-процессам, прогрессивная концепция, способная преодолеть ограничения традиционной системы учета затрат и установить причинно-следственную связь между продуктами и необходимыми для их производства затратами. Он разработан американскими учеными Р. Купером и Р. Капланом в конце 80-х.

До появления АВС количество анализируемых объектов затрат постоянно возрастало. АВС стала реакцией на возникновение в 1980-х годах новой управленческой концепции предприятия как цепочки ценностей и связанных с ней управленческих решений, т.е. состав объектов затрат еще более расширился. В частности, одним из объектов затрат стали виды деятельности и бизнес-процессы. Существенно возросло значение такого объекта затрат, как потребители - методика их анализа на основе АВС обеспечивает гораздо более точные результаты, чем раньше [1]. Таким образом, одной из характерных особенностей АВС является широкое понимание объектов затрат как некоторой деятельности, для которой производится сбор и измерение затрат.

Следующая особенность АВС связанна с классификацией затрат. Если проводить аналогию с традиционной системой учета затрат, то можно заметить явное сходство, но только до определенного момента. Обе системы классификации затрат (АВС и традиционная) начинаются из одной отправной точки - ресурсов хозяйственной деятельности. Затем они распределяются по сферам деятельности. Однако если в традиционной системе далее переходят к распределению прямых и косвенных издержек и формированию статей калькуляции, то система АВС предполагает дальнейшую детализацию затрат по бизнес-процессам и видам деятельности [1].

И, наконец, наиболее важная особенность АВС, являющаяся ее сутью, состоит в методе калькулирования себестоимости. Так же, как и в традиционной системе учета затрат, в АВС имеет место разделение затрат на прямые и косвенные, однако их распределение в системах различается.

В традиционной системе прямые затраты напрямую относятся на себестоимость конкретного объекта затрат. А косвенные затраты относятся на конечные продукты пропорционально определенной базе распределения. Традиционно, базой распределения являются показатели, характеризующие объем производства. Данный метод распределения прост, но не всегда точен. Может наблюдаться значительная разница в потреблении ресурсов,

необходимых для оказания услуг определенным потребителям, связанная с размером и частотой заказов, географическим положением потребителей, каналами распределения [2].

ABC лишена данного недостатка. В этой системе распределение затрат является двухуровневым. В начале затраты относят на определенную деятельность (операцию или группу операций) прямым или косвенным путем. Затем, определив степень участия деятельности (операции или группы операций) в производстве конечных продуктов, себестоимость деятельности (операции или группы операций) относят на продукты прямым или косвенным путем. В каждом конкретном случае выбирается база распределения, отличная от объемов производства. Для каждого вида деятельности (операции или группы операций), вызывающего возникновение затрат, исследуется свой носитель затрат, или «драйвер» - любой фактор, имеющий причинно-следственную связь с затратами. В результате используемого ABC двухступенчатого распределения затрат достигается наиболее точное распределение косвенных затрат.

Применение ABC возможно на всех предприятиях, однако ее характерные особенности показывают, в каких именно организациях и в какие именно моменты она будет наиболее эффективна.

Необходимыми условиями для применения ABC-системы являются:

1. Наличие периодически повторяющихся процессов или операций.
2. Возможность идентифицировать затраты, относящиеся к тому или иному процессу или операции.
3. Возможность определить стоимостную оценку этих затрат и рассчитать стоимость процесса или операции.
4. Возможность сопоставить процессы или операции с их результатами, а также узнать степень их участия в конечном продукте.

На практике выполнение некоторых из этих условий становиться непростой задачей. Довольно сложно определить, какие действия входят в конкретный процесс, и кто их выполняет, особенно для случаев, когда процесс постоянно меняется, или существует много вариантов его реализации [3].

Распределение затрат между процессами также связанно со сложностями. Если ресурсы полностью используются в данном конкретном процессе, то их стоимость полностью относится на него. Но как быть, если затраты разделяются между несколькими процессами? В этом случае необходимо использовать некий фактор, который позволит распределить ресурсы по процессам в соответствии с их реальным использованием. Однако определение этого фактора в ряде случаев затруднено. Например, если работник участвует в нескольких процессах, то определить его участие в каждом из них можно с помощью учета его рабочего времени, затрачиваемого на определенное действие. Но в практической деятельности данный учет крайне неудобен, кропотлив, отнимает время у работника и отвлекает его.

Дальше следует отнесение затрат процесса на себестоимость конечных продуктов. Так как стоимость процесса рассчитывается за период, за который процесс мог повториться несколько раз, встает проблема определения стоимости единичного процесса. Она решается с помощью уже названного «драйвера». В данном случае он показывает, сколько раз процесс совершился за период. Разделив стоимость процесса за период на величину «драйвера» возможно узнать стоимость единичного процесса. Затем необходимо рассчитать величину «драйвера» для каждого конечного продукта, т.е. узнать степень участия процесса в изготовлении конечного продукта. Полученная величина умножается на стоимость однократного процесса. Именно эта сумма затрат будет отнесена продукт.

Таким образом, можно сделать вывод о достаточно высокой сложности и трудоемкости применения ABC-системы в отношении исчисления фактической себестоимости продуктов. Ее применение целесообразно не на всех предприятиях. Однако она может быть крайне эффективна в случаях, когда:

1. Существует большой ассортимент выпускаемой продукции.
2. Объем косвенных затрат на предприятии превышает объем прямых.
3. Существует значительное разнообразие косвенных затрат.
4. Косвенные затраты не зависят от объема деятельности.
5. Присутствует многообразие клиентов, рынков, каналов сбыта.

Кроме того, ABC является прекрасной базой принятия управленческих решений, т.е. систему можно использовать для оценки и планирования среднесрочных и долгосрочных изменений. Например, если предприятие планирует производство нового продукта, то она позволит выявить:

- Те дополнительные действия (процессы и операции), которые появятся после введения этого новшества. И, конечно, оценить затраты, связанные с этими дополнительными действиями.
- Дополнительное потребление ресурсов в тех действиях, которые нами выполняются уже сейчас. И дать стоимостную оценку этим дополнительным ресурсам [3].

Актуальность внедрения ABC, таким образом, заключается в ее многофункциональности. Она может быть использована как:

1. Система калькулирования более точной себестоимости за счет лучшего управления косвенными расходами.
2. Информационная база для бюджетирования затрат и контроля за исполнением бюджетов.
3. Информационная база для бенчмаркинга.
4. Информационная база для реинжиниринга.
5. Информационная база для принятия других управленческих решений.

ABC также не требует определенных масштабов внедрения. Она может использоваться как по всему предприятию, так и в отдельных его участках.

Литература

1. Кондукова Э.В. - АВС как система учета затрат//Элитариум: Центр дистанционного образования (www.elitarium.ru) - 2011г.
2. Куценко Т. - Метод АВС. Особенности практического применения// Журнал «Финансовый Директор», № 7 - 2005г.
3. О будущем АВС на территории РФ: учет затрат по видам деятельности – 3// www.costkiller.ru

КАРЕЛИН И.Н.
старший преподаватель кафедры ОЭТ,
КОРИЦКИЙ А.В.
доктор экон. наук, декан ФЭМГО,
Новосибирский государственный архитектурно-строительный
университет НГАСУ (СИБСТРИН),
г. Новосибирск, Россия

ДИНАМИКА ОТДАЧИ ФОНДА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Последние двадцать лет экономисты разных стран активно проводят макроэкономические исследования, выявляющие и оценивающие влияния человеческого капитала на экономическое развитие. Р. Барро на эмпирических данных показал положительное влияние накопленного человеческого капитала на темпы экономического роста (известная «регрессия Барро»). Г. Беккер, Э. Глазер, К. Мэрфи и К. Тамура выявили положительное влияние концентрации человеческого капитала в городах на производительность труда и описали механизм его влияния. Д. Асемоглу теоретически описал механизм возникновения социально возрастающей отдачи инвестиций в человеческий капитал. Значительное влияние на экономический рост научно-технического прогресса, который, в свою очередь, зависит от накопленного человеческого капитала, продемонстрировали на экономико-математических моделях Р. Солоу и Т. Сван. Г. Бадингер и Г. Тондл сконцентрировали внимание на эндогенных факторах экономического роста в 128 регионах ЕС и эмпирически подтвердили существование положительной взаимосвязи роста доходов населения с накоплением физического и человеческого капитала. П. Ромер установил, что человеческий капитал является главной предпосылкой инновационной активности, а также способствует адаптации технологических достижений других стран (обеспечивает технологическое заимствование). М. Темпл повторил эмпирические исследования И. Бенхабиба и М. Шпигеля, а также Л. Притчетта, и

выявил положительное влияние накопления человеческого капитала на экономический рост.

Таким образом, установлено не только положительное воздействие накопленного в той или иной стране (или регионе) человеческого капитала на экономический рост, но и взаимосвязь дифференциации доходов населения, а также темпов научно-технического прогресса между странами и регионами с накопленным в них человеческого капитала.

Можно считать эмпирически установленным фактом, что увеличение объёма фондов человеческого капитала связано с улучшенным развитием производственных сил и увеличением доходов населения в соответствующем регионе. Механизм возникновения такой взаимосвязи находит логическое объяснение в рамках неоклассической теории. Человеческий капитал является важнейшим элементом производительных сил, формирующим новые знания и технологии, способствующим их распространению и эффективному использованию.

Уровень накопленного человеческого капитала в отечественной литературе обычно представляется численностью работников с высшим уровнем образования занятого в экономике населения, средним уровнем образования одного занятого или долей занятых с высшим образованием. В данной работе мы используем новый измеритель величины человеческого капитала – фонд высшего образования, то есть число лет, проведённых в вузах работниками с высшим и послевузовским образованием. Дело в том, что в современной экономике наиболее критическим фактором, определяющим основные характеристики развития, является высшее образование. Эмпирический анализ влияния этого показателя на доходы населения регионов России можно провести с использованием пространственных регрессионных моделей.

Предположим, что уровень доходов населения зависит от накопленного в экономике регионов человеческого капитала. Для иллюстрации данной связи оценим вклад в совокупные доходы регионов России фонда высшего образования с помощью расчёта параметров расширенной макроэкономической функции Кобба-Дугласа на основе статистических данных, содержащихся в ежегодниках «Регионы России: социально-экономические показатели». В качестве независимых переменных возьмём основные фонды регионов, и фонды высшего образования, представленные произведением численности занятых с высшим образованием на номинальную продолжительность обучения (пять лет). В качестве зависимых переменных поочередно возьмём «валовой региональный продукт» и «фактическое конечное потребление домохозяйств».

$$I_i = AK_i^{\alpha} H_i^{\gamma} \quad (1)$$

I_i - валовой региональный продукт, фактическое конечное потребление домохозяйств;

K_i - основные фонды экономики i-го региона;

H_i - «фонд высшего образования» работников i-го региона;

Соответствующее уравнение регрессии выглядит следующим образом:

$$\ln I_i = \ln A + \alpha \ln K_i + \gamma \ln H_i + \varepsilon_i \quad (2)$$

В таблице 1 приведены результаты расчёта параметров регрессионных уравнений по формуле (2) с использованием в качестве зависимой переменной «валовой региональный продукт» России за 2001-2010 гг. Количество регионов, по статистическим данным которых проводятся расчёты, неизменно равно 80. Исключены из расчётов Чеченская республика (из-за неполноты статистических данных), а также автономные округа (кроме Чукотского АО), данные по которым включены в статистические данные соответствующих регионов, в состав которых они входят.

Таблица 1. Взаимосвязь логарифма валового регионального продукта с логарифмом основных фондов регионов и логарифмом фонда высшего образования (лет) регионов России в 2001-2010 гг.

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
A	-1,20	-0,73	-1,05	-1,33	-1,16	-0,72	-0,41	-0,12	0,10	0,05
Ст. ош.	0,48	0,45	0,47	0,46	0,44	0,43	0,45	0,40	0,38	0,39
T – стат.	-2,48	-1,60	-2,20	-2,88	-2,60	-1,66	-0,90	-0,31	0,26	0,14
P – ур.	0,01	0,11	0,03	0,00	0,01	0,09	0,36	0,75	0,79	0,88
α (B)	0,90	0,85	0,91	0,94	0,91	0,86	0,81	0,79	0,80	0,80
Ст.ош	0,07	0,06	0,07	0,06	0,06	0,06	0,06	0,05	0,05	0,05
α (Beta)	0,83	0,81	0,86	0,86	0,83	0,80	0,74	0,75	0,79	0,79
T – стат.	12,2	12,4	12,5	13,7	14,3	13,6	12,7	14,0	15,1	14,7
P – ур.	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
γ (B)	0,17	0,19	0,13	0,13	0,18	0,22	0,29	0,29	0,23	0,23

Ст. ош	0,07	0,07	0,07	0,07	0,06	0,07	0,06	0,06	0,06	0,06
γ (Beta)	0,15	0,17	0,11	0,11	0,15	0,18	0,24	0,24	0,20	0,20
Т – стат	2,21	2,65	1,71	1,79	2,73	3,15	4,19	4,55	3,87	3,73
Р – ур.	0,02	0,00	0,09	0,07	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
R^2	0,93	0,94	0,94	0,94	0,95	0,95	0,95	0,95	0,95	0,95
F - кр.	588	642	644	718	770	804	770	917	913	908
Р – ур.	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Кол. рег.	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80

Все коэффициенты регрессионных уравнений за все годы рассматриваемого периода статистически значимы, коэффициенты детерминации уравнений варьируются в пределах 0,94-0,96, все остальные параметры статистической значимости уравнений также довольно высоки. Эластичности валового регионального продукта по основным фондам имеют небольшую тенденцию к снижению. Эта эластичность уменьшилась с 0,90 в 2001-м году до 0,80 в 2010-м, или в относительном выражении примерно на 10%. В то же время эластичность валового регионального продукта по «фонду высшего образования» регионов повысилась с 0,17 в 2001-м до 0,23 в 2011-м году, то есть в относительном выражении примерно на 30%. Очевидно, что в рассматриваемом периоде происходило существенное изменение степени влияния этих двух факторов на объёмы производства в России: несколько снизилось значение основного, «физического», капитала, и несколько выросло экономическое значение «человеческого капитала» высшей квалификации.

Результаты расчёта регрессионного уравнения 1 с использованием в качестве зависимой переменной «фактического конечного потребления домохозяйств» региона приведены в таблице 2, и имеют аналогичные характеристики.

Таблица 2. Взаимосвязь логарифма фактического конечного потребления населения регионов с логарифмом основных фондов регионов и логарифмом фонда высшего образования (лет) регионов России в 2001-2010 гг.

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
А	1,03	1,45	1,26	1,30	1,81	2,14	2,15	2,14	2,43	3,08
Ст. ош.	0,39	0,38	0,41	1,30	0,31	0,33	0,30	0,54	0,33	0,29
Т – стат.	2,62	3,76	3,05	3,58	5,68	6,42	6,97	3,94	7,20	10,3
Р – ур.	0,01	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
α (В)	0,48	0,46	0,49	0,50	0,45	0,42	0,39	0,39	0,34	0,33
Ст. ош	0,05	0,08	0,06	0,05	0,04	0,04	0,04	0,07	0,04	0,04
α (Beta)	0,48	0,47	0,50	0,51	0,45	0,43	0,39	0,47	0,34	0,35
Т – стат.	8,11	8,07	7,78	9,29	9,95	8,65	9,23	5,25	7,40	8,08
Р – ур.	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
γ (В)	0,55	0,54	0,53	0,53	0,58	0,61	0,67	0,45	0,74	0,69
Ст. ош	0,06	0,06	0,06	0,05	0,04	0,05	0,04	0,08	0,05	0,04
γ (Beta)	0,51	0,52	0,49	0,48	0,55	0,57	0,61	0,48	0,65	0,65
Т – стат	8,78	8,79	7,71	8,85	12,0	11,4	14,1	5,31	14,0	15,0
Р – ур.	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
R^2	0,95	0,95	0,95	0,96	0,97	0,96	0,97	0,88	0,96	0,97
F - кр	784	783	738	955	1248	1135	1450	292	1142	1401
Р – ур.	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Кол. рег.	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80

Все коэффициенты статистически значимы, эластичность «фактического конечного потребления домохозяйств» по основным фондам регионов несколько понизилась, она упала с 0,48 в 2001-м году до 0,33 в 2010-м, что свидетельствует о снижении влияния «физического» капитала на конечное потребление населения регионов России. Влияние же человеческого капитала существенно выросло: эластичность конечного потребления населения по «фонду высшего образования», коэффициент γ(В), выросла с 0,55 в 2001-м году до 0,70 в 2010-м.Можно сделать вывод, что проведённый анализ свидетельствует о значительном положительном влиянии фонда высшего образования России, то есть человеческого

капитала высшей категории, на объём производимого валового регионального продукта, и особенно значительное, на величину фактического конечного потребления домохозяйств. Например, в 2010-м году эластичность ВРП по фонду высшего образования была равна 0,23, а эластичность фактического конечного потребления домохозяйств намного выше - 0,70. То есть на 1% роста «фонда высшего образования» ВРП регионов растёт на 0,23%, а рост фактического конечного потребления домохозяйств, при таком же однопроцентном приросте фонда образования, составляет уже 0,70%. Очевидно, что влияние человеческого капитала на объёмы конечного потребления населения регионов значительно выше, чем на объёмы производства валового регионального продукта. Коэффициенты эластичностей этих двух результирующих переменных по фонду высшего образования существенно различаются, при высокой степени статистической значимости всех коэффициентов и довольно хорошей стабильности их во времени (при общей тенденции к росту). Можно предположить, что более высокие значения эластичностей выпуска продукции (ВРП) по основным фондам, чем по человеческому капиталу, вызвано наличием в составе показателя ВРП амортизации основных фондов. Принципиально иная ситуация с результирующим показателем «фактическое конечное потребление домохозяйств». В данном случае, коэффициент γ (В) (эластичность по человеческому капиталу) намного, в полтора-два раза, превышает коэффициент α (В) (эластичность по основным фондам). Таким образом, объёмы производства продукции в России (ВРП), в большей степени определяются объёмом накопленных основных фондов, хотя их роль в рассматриваемом периоде несколько снизилась.

В то же время, результаты труда работников, и, соответственно их конечное потребление, по крайней мере, в макроэкономическом плане, в большей степени зависят от уровня образования, и, в первую очередь, от накопленного в регионах фонда высшего образования.

На основании проведённых расчётов, можно сделать также вывод, что рост численности работников с высшим образованием в России, и, соответственно, фонда высшего образования в целом, сопровождается заметным ростом как объёмов производства, так и, особенно, фактического конечного потребления населения регионов. Поэтому дальнейший рост уровня образования работающего населения, рост численности работников с высшим и послевузовским образованием, как можно ожидать в ближайшей перспективе, будет способствовать увеличению доходов населения регионов России, в частности, трудовых доходов. Отсюда следует вывод, что рост расходов на образование в России способствует в долгосрочной перспективе росту объёмов производства и потребления населения.

Литература

1. Bassamini A., Scarpetta S. The Driving Forces of Economic Growth: Panel Data Evidence for OECD Countries, OECD Economic Studies. 2001. p. 9-56.
2. Barro R. Determinants of Economic Growth: A Cross-Country Empirical Study, Cambridge, MA MIT Press. 1997.
3. Benhabib, I.; Spiegel, M.M. The role of human capital in economic development: evidence from aggregate cross-country data. Journal of Monetary Economics. Amsterdam: Elsevier Science B.V., 1994, Vol. 34, issue 2, p. 143-173.
4. Bils M., Klenov P.J. Does Schooling Cause Growth or the Other Way Around? NBER Working Paper Series, Working Paper 6393, February 1998.
5. Boucekkine R., de la Croix D., Licandro O. Vintage Human Capital, Demographic Trends, and Endogenous Growth // Journal of Economic Theory. 2002. Vol. 104, No 2. P. 340–375.
6. Caselli F. Accounting for Cross – Country Income Differences // CEP Discussion Paper No 667. January 2005.
7. de la Croix D., Lindh Th., Malmberg B. Growth and Longevity from the Industrial Revolution to the Future of an Aging Society // UCL Discussion Paper, 2006. P. 37.
8. de la Fuente A., Ciccone A. Human capital in a global and knowledge-based economy // Report for European Commission. 2002.
9. Romer P.M. Endogenous Technological Change // The Journal of Political Economy. 1990. Vol. 98. N5. Part 2.
10. Fuente de la A. and Ciccone A. Human capital in a global and knowledge-based economy. Report for European Comission, 2002.
11. Hanushek E.A., Kimko D. Schooling, Labor Force Quality, and the Growth of Nations, American Economic Review. 2002. p. 1184-1208.
12. Корицкий А.В. Человеческий капитал как фактор экономического развития регионов России. – Новосибирск: СибУПК, 2010. – 368 с.

КАШФУЛЛИН Л.М.
Аспирант кафедры экономической теории,
Башкирская академия государственной службы и управления
при Президенте Республики Башкортостан,
г. Уфа, Россия

СОЦИАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Социальная инфраструктура сельских территорий – это совокупность отраслей и видов деятельности, способствующих комплексному воспроизводству сельских жителей в процессе реализации их личных и общественных потребностей посредством предоставления различного рода услуг. Однако в Республике Башкортостан состояние и количество объектов социальной инфраструктуры, особенно в отдаленных поселениях, пока не соответствуют возрастающим потребностям селян.

Характеристику объектов социальной инфраструктуры рассмотрим на примере одного из типовых агропредприятий, расположенных далеко от центра – столицы республики г. Уфа.

Общество с ограниченной ответственностью сельскохозяйственное предприятие «Лаклы» расположен в с. Лаклы Салаватского района Республики Башкортостан. Образовано в 1930 году как сельхозартель (колхоз имени Хамматова) и ему было дано имя комиссара по делам национальностей Златоустовского уезда Шарифуллы Хамматова.

Общая земельная площадь хозяйства составляет 4 889 га, в том числе сельхозугодий 3 378 га, из них пашни 2 472 га, сенокосов 339 га.

Основная часть территории предприятия расположена по берегу реки Ай. В почвенном покрове преобладают черноземы, слабоподзолистые, темно-серые почвы. Мощность гумусового горизонта достигает 30 см. при содержании общего гумуса 6-7 %. В растительном покрове преобладают сосновые, вторичные березовые леса и остепненные луга.

В настоящее время в селе более 420 дворов, население - 1084 человек. Население с. Лаклы занимается в основном земледелием, овощеводством, пчеловодством и скотоводством. Особое место имеет картофелеводство, по своему географическому расположению в с. Лаклы картофель дает хороший урожай, выращиваются многие сорта картофеля, население много продает картофель круглый год. Вторая доходная статья сельчан- это продукты животноводства.

Анализ демографической ситуации показывает, что наблюдается тенденция к снижению численности населения. За один только 2012 год в селе умерло 17 человек, а родилось 15 детей, т.е. за год в селе стало на 2 человека меньше. Всего за 2012 год по Лаклинскому сельсовету зарегистрировано 8 браков, что 1,6 раз больше чем в 2000 году. Также наблюдается тенденция к увеличению числа людей в трудоспособном возрасте (на 0,6%), людей старше трудоспособного возраста (1,5%). А

людей младше трудоспособного возраста стало меньше на 9,2%, что, несомненно, отразится на демографической ситуации через несколько лет.

Из объектов социальной инфраструктуры следует особо выделить среднюю школу, детский сад, амбулаторию, дом культуры, мечеть, 3 коммерческих магазина и магазин РайПО.

Система образования в селе представлена средней школой на 162 школьника и детским садом на 35 детей. Штат учителей в основном состоит из учителей-женщин. На данный момент в школе обучается 120 учеников, в 2000 году их было 170. В детском саду все места заняты, воспитывается 35 детей. Сельская местность в равной мере с городами нуждается в высококвалифицированных учителях. На наш взгляд, деятельность системы образования должна быть ориентирована на подготовку всесторонне образованного специалиста, легко ориентирующегося в ситуации, компетентного в избранной профессии, с аналитическим умом, владеющего навыками общения с людьми, умением влиять на них.

В принятом 27 июня 2013 г. законе «Об образовании в Республике Башкортостан» отмечено: «Педагогические работники, проживающие и работающие в сельских населенных пунктах, рабочих поселках (поселках городского типа), имеют право на предоставление компенсации расходов на оплату жилых помещений, отопления и освещения. Размер, условия и порядок возмещения расходов, связанных с предоставлением указанных мер социальной поддержки педагогическим работникам образовательных организаций Республики Башкортостан, муниципальных образовательных организаций устанавливаются Правительством Республики Башкортостан и обеспечиваются за счет бюджетных ассигнований бюджета Республики Башкортостан»[2].

Этих мер явно недостаточно для того, чтобы в таких сёлах, как Лаклы, работали сельские учителя, имеющие уровень подготовки городских.

В селе Лаклы имеется фельдшерско-амбулаторный пункт с участковым врачом. Действующее учреждение здравоохранения не отвечает современным требованиям по оснащенности оборудованием, удобству планировки и обеспеченности площадями. У многих сельских жителей, особенно старших возрастных групп, возможности воспользоваться услугами квалифицированных врачей ограничены, поскольку поликлиника размещена в районном центре, а транспортное обслуживание в селе организовано неудовлетворительно.

Рассматривая социальное положение села Лаклы на данный момент, нами выявлено, что для изменения его уровня имеются следующие резервы:

1) низок уровень благоустройства жилых домов;
2) уровень средней заработной платы ниже, чем в лучших районах РБ;
3) в образовании и здравоохранении имеются проблемы, связанные с закреплением кадров и недостаточной материально-технической базой;
4) происходит отток трудоспособного населения из села в город
5) отсутствует своевременно оплачиваемой работы, кроме сферы образования и здравоохранения

6) низкий уровень культурной жизни села.

Полное использование имеющихся резервов возможно на основе осуществления следующих путей:

1) увеличение расходов районного бюджета на социальное развитие села;

2) создание условий для закрепления кадров учителей, врачей, работников сельского хозяйства в районе (достойная зарплата, хорошие условия для работы, карьерный рост, организация досуга и т.д.);

3) поощрение частной инициативы;

4) привлечение молодых специалистов, путем создания для них соответствующих условий (жилье, соц. обеспечение, первоначальный капитал) и др.

Анализ проблемы в целом по региону показал, что объекты социальной и инженерной инфраструктуры в ряде сельских территорий имеют высокую степень физического и морального износа. Кроме того, объекты социальной и инженерной инфраструктуры неравномерно размещены по территориям сельских муниципальных районов и не полностью соответствуют современным требованиям.

Необходимость развития социальной инфраструктуры села обусловливает разработку механизмов государственной координации и взаимодействия с муниципальной властью, направленных на устойчивое развитие сельских территорий, повышение качества и уровня жизни селян, использование инструментов поддержки экономической активности сельского населения.

Развитие сельской социальной инфраструктуры РБ следует проводить на основе системного подхода с учетом типа сельского поселения, численности и возрастной структуры проживающего в нем населения, наличия транспортных сетей, что в совокупности предопределяет различный набор объектов социальной сферы как по мощности, так и по функциональной направленности.

Как известно, государственная политика в области развития социальной и инженерной инфраструктуры сельских территорий ориентируется на кардинальное улучшение среды обитания проживающих в сельской местности, улучшение их доступа к социально-культурным и торгово-бытовым услугам на основе развития стационарных, мобильных и дистанционных форм обслуживания, обеспечение гарантий общественного обслуживания по государственным социальным стандартам. Важным условием улучшения среды обитания сельского населения является развитие дорожно-транспортных коммуникаций. К 2020 г. все сельские населенные пункты должны иметь подъезды по дорогам с твердым покрытием [3. с.5].

Одним из приоритетов Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы является «устойчивое развитие сельских территорий в качестве непременного

условия сохранения трудовых ресурсов и территориальной целостности страны, создание условий для обеспечения экономической и физической доступности питания на основе рациональных норм потребления пищевых продуктов для уязвимых слоев населения» [1].

Поскольку региональной особенностью Башкортостана является значительный удельный вес сельского населения и соответствующих территорий, то вопрос научного обоснования модели развития социальной инфраструктуры сельских территорий имеет важнейшее значение.

В регионе имеется 4 типовых группы муниципальных районов. В первой группе слабозаселенных районов (с численностью населения до 20 тысяч человек) находятся 8 районов с 542-мя сельскими населенными пунктами и общей численностью населения – 42566 чел., или 8,6% от общей численности населения муниципальных районов. В среднем на 1 населенный пункт приходится 563 чел.

Во второй – малолюдной группе (с численностью населения от 20 до 30 тысяч человек) – 23 района с числом населенных пунктов – 1789 и общей численностью населения 586366 человек, или 35,5% от общей численности населения муниципальных районов. На один сельский населенный пункт в среднем приходится 328 чел.

В третьей группе – среднезаселенных районов находится 13 районов с численностью населения 440197 чел. и количеством сельских населенных пунктов – 1173. На один населенный пункт здесь в среднем приходится 375 чел.

В четвертой группе – многолюдных районов находится 10 районов с числом населенных пунктов 1015 и численностью населения 487497 чел. На один сельский населенный пункт здесь в среднем приходится 480 чел.

Как видим наибольшие значения численности и плотности населенных пунктов наблюдаются в последней группе. Анализ выявляет также наличие строгой закономерности распределения количества сельских населенных пунктов и их плотности в зависимость от людности районов.

Необходимо отметить, что данная группировка не исключает типологию по другим признакам. Функциональная типология, например, учитывает преимущественную занятость населения, рассматривая ее как селообразующую. С этой точки зрения сельские территории региона может разбить на несколько групп по занятости:

1) в сельском хозяйстве;

2) в лесном хозяйстве;

3) на внешнем транспорте;

4) в промышленности;

5) совмещающие занятость в сельском хозяйстве и в промышленности в том же населенном пункте (в разные сезоны года);

6) в учреждениях (хозяйственных, административных, культурных, медицинских, торговых), в значительной степени обслуживающих другие селения района;

7) в различных учреждениях, главным образом обслуживающих «временное» население, прибывающее в данное место для отдыха, лечения.

При этом преобладание первой группы создает тип чисто аграрного поселения. Преобладание второй, третьей и четвертой групп создает различные типы несельскохозяйственных поселков в сельской местности. Преобладание седьмой группы характерно для особых типов несельскохозяйственных (обслуживающих) поселений – курортных поселков, поселений при больницах, туристских базах и т.п.

Сочетание первой, четвертой и пятой групп создает разные типы аграрно-индустриальных поселений в сельских местностях.

Большие перспективы имеет преобладание пятой группы, оно характерно для особого типа агроиндустриальных поселков, перерастающих в агрогорода.

Преобладание занятости по типу шестой группы указывает на тип поселений с развитыми функциями местных центров.

Таким образом, наряду с тремя базовыми типами поселений (аграрные; индустриально-аграрные и аграрно-административные) в этой типологии отражены и специфические сельские поселения.

Хорошие возможности для использования в региональной экономической политике имеет типология сельских поселений по величине людности:

1) однодворки, одиночное обособленное жилье с населением менее 10 человек;
2) малые населенные пункты, имеющие до 100 жителей;
3) середняки (100–1 тыс. жителей);
4) крупные населенные пункты (1-2 тыс. жителей);
5) очень крупные населенные пункты (более 2 тыс.жителей).

Рассмотрение условий и особенностей развития социальной инфраструктуры позволяет предложить следующую модель системного развития социальной инфраструктуры сельских территорий (рисунок 1).

На рисунке 1 представлены важнейшие факторы формирования системы социальной инфраструктуры и факторы её развития, поскольку любой системе присущи оба свойства – функционирование (простое повторение своих конечных количественных показателей) и развитие (качественное изменение структуры и результатов).

Управление формированием и развитием социальной инфраструктуры осуществляется различными методами по определенной технологии в целях поддержания системы в устойчивом равновесии или перевода ее в новое (желаемое) состояние.

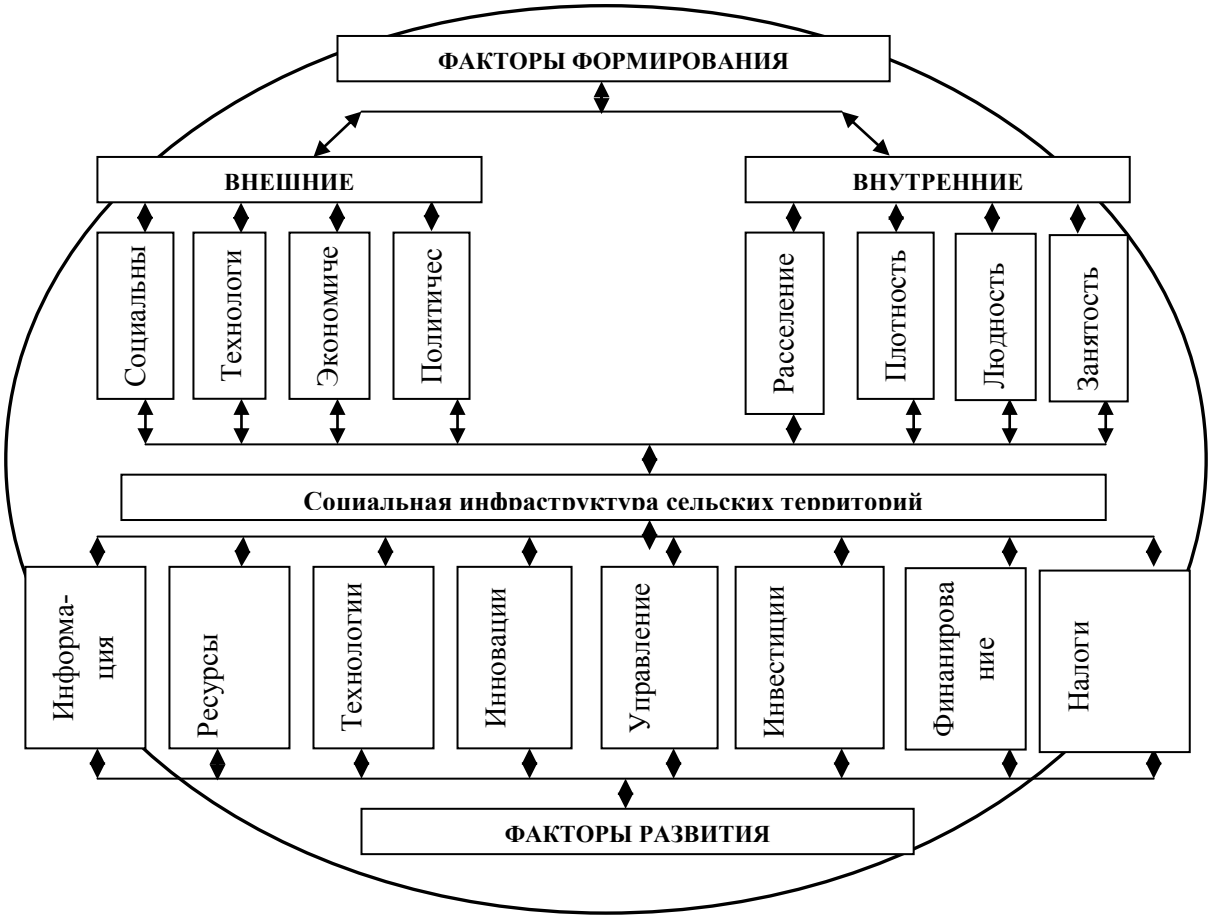


Рисунок 1 Модель системного развития
социальной инфраструктуры сельских территорий

Литература

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы. – Режим доступа: ww.mcx.ru/documents/file_document/v7_show/19057.312.htm

2.Закон Республики Башкортостан от 1 июля 2013 года №696-з «Об образовании в Республике Башкортостан». – Интернет-портал «Российской Газеты». - Режим доступа: http://www.rg.ru/2013/07/17/bashkiriya-zakon696-reg-dok.html

3. Кликич Л.М. Социально-ориентированная модель развития сельских территорий Республики Башкортостан. – Уфа: БашГАУ, 2010. – 60 с.

КОЙБАЕВ В.Т.
Аспирант,
САВЦОВА А.В.
Научный руководитель, д.э.н., доцент, профессор кафедры Денежного обращения и кредита,
Северо – Кавказский Федеральный Университет,
г. Ставрополь, Россия

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И МЕРЫ ПО ИХ ПРЕОДОЛЕНИЮ

Одним из основных критериев социального государства является забота о той части общества, которая не в силах позаботиться о себе самостоятельно. Элементом государственной поддержки граждан нетрудоспособного возраста выступает Пенсионный фонд Российской Федерации, основная цель которого – компенсировать часть бывшего заработка лицам, чьи способности по его формированию отсутствуют, либо значительно снизились. На государство, как на гаранта социальной защиты населения, возлагается обязанность по обеспечению функционирования системы пенсионного обеспечения, ее контроль и регулирование в случае острой необходимости, под воздействием различного рода политических и экономических преобразовании.

На сегодняшний день, вопрос пенсионного обеспечения для граждан России, можно однозначно сказать, болезненный. Эта форма поддержки общества с момента возникновения и по сей день постоянно меняется и модернизируется, переживая одну реформу за другой, в поисках наиболее оптимального и справедливого способа обеспечения. Пенсионная реформа, начатая в 2002 году, радикально изменила все предшествовавшее законодательство, регламентировавшее порядок формирования пенсионных прав (принципы осуществления отчислений) и пенсионные обязательства государства перед населением (порядок и условия назначения пенсии). Она затронула практически все элементы существовавшей системы, не решив при этом важные методические и методологические вопросы, а порядок функционирования отдельных ее звеньев до сих пор не отлажен.

К основным законам, регламентирующим пенсионное обеспечение в Российской Федерации, относятся:

1) Федеральный закон от 04.06.2011 № 126-ФЗ "О гарантиях пенсионного обеспечения для отдельных категорий граждан";

2) Федеральный закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации";

3) Федеральный закон от 17.12.2001 № 173-ФЗ "О трудовых пенсиях в Российской Федерации";

4) Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации».

С учетом норм, содержащихся в перечисленных выше законах, пенсионное страхование на сегодняшний день делится на две большие группы:

1. Обязательное – это созданная государством система правовых, организационных и экономических мер, цель которых компенсировать гражданам утраченный заработок. В нее входят трудовые пенсии по старости, по случаю потери кормильца и по инвалидности;

2. Добровольное – это пенсии, выплачиваемые из вносимых работодателями, а также самостоятельно трудящимися денежных накоплений, а также средства в негосударственных пенсионных фондах и государственной программе пенсионного софинансирования.

В широком смысле существуют две основные проблемы – прогрессивно растущий дефицит бюджета Пенсионного фонда России и крайне низкий коэффициент замещения. Обязательство по восполнению недостающих средств бюджета Пенсионного фонда России (ПФР) оказывает огромную нагрузку на федеральный бюджет и становится с каждым годом все существеннее. Согласно прогнозу основных бюджетных параметров ПФР в 2014 году дефицит составит 1708 млрд. руб., в 2020 году – 3239 млрд. руб., в 2025 году – 5027 млрд. руб., в 2030 году – 7071 млрд. руб. [6].

На наш взгляд, главными факторами финансовой неустойчивости ПФР, являются:

- недостаток тарифа для финансирования фиксированного базового размера;
- расходы на выплату досрочных пенсий по условиям труда;
- отвлечение средств на формирование накопительной части трудовой пенсии.

Одной из причин стремительного роста дефицита бюджета ПФР и возникшей в связи с этим зависимости от федерального бюджета, послужило резкое снижение базовой ставки единого социального налога в 2005 году. Это мера была предпринята, чтобы повлиять на скорейший "выход из тени бизнеса" и предполагала обеспечить эквивалентный рост легальной зарплаты, который перекрывал бы потери федерального и пенсионного бюджетов от снижения ставки страхового тарифа. Но ничего подобного не произошло, и все издержки легли на главный бюджет страны. Профессор Соловьев А. К. считает, что на сегодняшний день в Российской Федерации доля скрытой заработной платы достигает 55% [10]. Начисление взносов на скрытую заработную плату принесло бы в бюджет Пенсионного фонда свыше 1,4 трлн. руб., притом, что дефицит в 2013 году составит менее 1,1 трлн. руб.[11].

Другой серьезной проблемой сегодняшнего пенсионного обеспечения является крайне низкий коэффициент замещения. В различных странах, исходя из сложившихся социально – политических и исторических особенностей он измеряется по-своему, но в мире принят стандарт, согласно которому этот показатель не должен быть менее 40% утраченного

заработка. В России солидарный коэффициент замещения (для трудовой пенсии по старости) при сохранении современной пенсионной программы постепенно снижается с 37,8% в 2011 г. до 29,2% в 2020 г., а в 2050 г. составит 21,8% от средней зарплаты в экономике. Основная причина этого снижения заключается в негативных демографических тенденциях, развивающихся на фоне макроэкономической стагнации. На сегодняшний день количество пенсионеров в Российской Федерации составляет 37 млн. человек, в 2020 г. будет 42 млн., в 2028 – 45,5 млн. А трудоспособных граждан сегодня примерно 46 млн., то есть на 9 млн. человек больше, чем пенсионеров, но в 2028 г. количество работающих и пенсионеров сравняется [7]. Уже сегодня по данным за 2012 год каждый шестой субъект России имеет соотношение пенсионеров и работающих один к одному. [11].

Отдельное место занимает проблема формального и неформального секторов рынка труда, и в первую очередь – самозанятой части населения. Количество индивидуальных предпринимателей в нашей стране постоянно возрастает и сегодня составляет 4,4 млн. человек. В то же время, сумма уплачиваемых ими взносов менее 1,4% взносов, вносимых за наемных работников [7]. В итоге величина отчислений этой части населения более чем в 3 раза ниже среднестатистического наемного работника, хотя пользуются они тем же объемом прав, что и остальные. Это, в конечном счете, приводит к ситуации, когда основное бремя по финансовому обеспечению пенсионного страхования возлагается на работающих по найму граждан. При этом численность фактически уплачивающих "фиксированный платеж" практически вдвое меньше. Уплачиваемые самозанятыми взносы не только не сопоставимы с вкладом наемных работников, но и не обеспечивают формирования сколько-нибудь приемлемого размера пенсии, не говоря уже об обеспечении 40%-ного коэффициента замещения или соотношения с прожиточным минимумом пенсионера.

Особо стоит акцентировать внимание и на такой возложенной на ПФР нагрузке, как механизм досрочного выхода на пенсии. Для Российской Федерации цена этого вопроса составляет 1,2 трлн. руб.[10] ежегодно, именно такая сумма уходит на выплаты «досрочникам». Безусловно эти люди нужны государству и они заслуживают подобный порядок выхода на пенсию в силу определенных факторов и обстоятельств, но на сегодняшний день страховой принцип для данной категории не работает и вся нагрузка ложится на плечи всех рядовых пенсионеров.

Немаловажное значение для сегодняшнего трудоспособного населения играет само понимание условий и принципов формирования своего будущего финансового положения. Никто всерьез не задумывается о своей старости, а саму систему пенсионного страхования мало кто понимает, хотя и становится она, все более зависима от активного участия в ее формировании самого трудящегося. Население никоем образом не интересуют порядок, формы, и виды эффективного размещения накопительной части трудовой пенсии, легальность получаемой ими

заработной платы, состояние персонифицированных лицевых счетов.

В сложившихся демографических и экономических условиях, с учетом вышеперечисленных основных проблем, невозможно создать эффективную систему пенсионного обеспечения путем проведения лишь параметрических реформ самой пенсионной системы. Необходимы незамедлительные и решительные шаги по реформированию всей системы пенсионного обеспечения, принципов формирования ее финансовых средств, в том числе и законодательства. Дальнейшее развитие пенсионной системы должно рассматриваться как основная часть социально-экономического развития государства, чему могут поспособствовать, на наш взгляд, следующие меры.

Во-первых, для того чтобы повысить долгосрочную сбалансированность бюджета ПФР, необходимо в первую очередь разработать комплекс мероприятий по совершенствованию тарифной политики, включая базу для начисления страховых взносов и их уплату самозанятой категорией. Государственное регулирование последней может быть прямым, то есть увеличение тарифной ставки, или косвенным: путем пересмотра облагаемого страхуемого уровня границы дохода, на который начисляются страховые взносы, путем установления регрессивной или прогрессивной шкалы.

Во-вторых, фактором, влияющим на долгосрочную финансовую устойчивость и ведущим к повышению страховых взносов, являются недопустимо низкие требования по продолжительности страхового стажа, дающего право на получение трудовой пенсии по старости, – 5 лет. Однако чтобы заработать пенсию в размере прожиточного минимума, необходимо отработать 23,5 года [10]. Лишь в этом случае объем пенсионных прав будет достаточен для страхового обеспечения выплаты пенсии в течение всего среднестатистического периода дожития. Иначе, получается ситуация, когда одна часть добросовестно трудится до достижения пенсионного возраста, а другая получает те же пенсионные права, но при рабочем стаже в 10 раз короче.

В-третьих, на наш взгляд, следует также пересмотреть финансирование досрочных пенсий. Их получатели в страховой пенсионной системе должны находиться только на общих основаниях, то есть с момента достижения общеустановленного пенсионного возраста. Для досрочного периода (5 или 10-летнего) должны быть установлены эквивалентные страховые взносы, исходя из потребности в средствах на финансирование этих выплат. В этой связи, необходимо создать систему профессиональных пенсий, которые бы финансировались за счет дополнительных страховых тарифов, уплачиваемых работодателем. Для этого также можно перевести институт досрочных пенсии по условиям труда в систему обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве, профессиональных заболеваний. По существу, это выплаты работникам за неблагоприятные условия труда, ответственность за которые должны нести работодатели, однако осуществляются они из средств, уплачиваемых в виде

общеустановленных страховых взносов. В результате этой меры, дефицит бюджета ПФР сократится на 34%.[7].

В-четвертых, одним из немаловажных направлений по выводу системы пенсионного обеспечения РФ на качественно новый уровень является вовлечение и активное участие самих граждан в процесс формирования и улучшения своей будущей пенсии. Следует поднять степень доверия к таким финансовым институтам, как управляющие компании и негосударственные пенсионные фонды, мотивировать на осознанное размещение накопительной части будущей пенсии в финансовые институты и гарантировать как минимум полное возмещение изначально переданных в доверительное управление сумм в случае возможных потерь. Каждый гражданин должен быть сам заинтересован в формировании своей будущей пенсии, не оставаясь так называемым «молчуном». Целесообразно бы было, на наш взгляд, ввести в учебных заведениях всех уровней предмет по основам финансовой грамотности, что бы способствовало формированию понятия принципов и факторов по формирования своего должного уровня пенсионного обеспечения.

В-пятых, необходимо закрепить на постоянной основе национальные программы по повышению рождаемости, снижению смертности в детском и трудоспособном возрастах, улучшения качества здравоохранения и профилактики заболеваемости. Государство должно всячески способствовать и стимулировать по повышение производительности труда и появлению все новых рабочих мест и производств, увеличению заработной платы, ликвидацию «теневой» экономики, снижению уровня безработицы и сокрытой зарплаты, сокращению рабочих мест с опасными и вредными условиями труда. Следует далее развивать систему добровольного пенсионного обеспечения, в том числе и по программе государственного софинансирования, количество вступивших в которую на 2013 год составляет всего лишь 10,6 млн. человек.[12].

При проведении реформ, затрагивающих интересы населения, а особенно нетрудоспособной части населения, все возможные последствия должны быть предусмотрены. Нужно учитывать интересы как нынешних, так и будущих пенсионеров, не ущемляя интересы одних в пользу других. На данном этапе развития рыночных отношений, забота о незащищенной части общества является неотъемлемой функцией государства.

Резюмируя все вышесказанное, необходимо отметить, что комплекс рассмотренных нами действий, наряду с мерами по улучшению демографической и экономической ситуацией, позволит реализовать основные страховые принципы в функционировании ПФР и с учетом переходного периода, улучшить пенсионное обеспечение в Российской Федерации.

Литература

1. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации : офиц. текст. – М., 2012.
2. Российская Федерация. Законы. Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации от 15 декабря 2001 г. №167-ФЗ.
3. Российская Федерация. Законы. О трудовых пенсиях в Российской Федерации от 17 декабря 2001 г. №173-ФЗ.
4. Российская Федерация. Законы. О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации от 15 декабря 2001 г. №166-ФЗ.
5. Российская Федерация. Законы. О гарантиях пенсионного обеспечения отдельных категорий граждан от 4 июня 2011 г. №126-ФЗ.
6. Соловьев, А. К. Актуарный прогноз долгосрочного развития пенсионной системы России / А.К. Соловьев // Финансы . – 2012. – №5.
7. Соловьев, А. К. Преодоление дефицита пенсионной системы России / А.К. Соловьев // Финансы . – 2011. – №8.
8. Ломтатидзе, О.В. Проблемы инвестирования средств пенсионных накоплений / О.В. Ломтатидзе // Финансы и кредит. – 2010. – №29.
9. Соловьев, А. К. Проблемы развития пенсионной системы России и пути их решения / А.К. Соловьев // Финансы . – 2010. – №12.
10. Соловьев, А. К. Резервы повышения эффективности пенсионной системы / А.К. Соловьев // Финансы . – 2013. – №3.
11. Соловьев, А. К. Институциональные и макроэкономические аспекты долгосрочного развития пенсионной системы России. / А.К. Соловьев // Финансы . – 2013. – №7.
12. Вавулин, Д. А. К вопросу о новом этапе реформы пенсионной системы Российской Федерации / Д.А. Вавулин // Финансы и кредит. – 2013. – №23.
13. Об учете библиотечного фонда библиотек образовательных учреждений : Приказ от 24 августа 2000 г. № 2488 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».
14. О библиотечном деле : Федеральный закон от 29.12.1994 № 78-ФЗ // Справочно-правовая система «Гарант»: [Электронный ресурс] / НПП «Гарант-Сервис».

МАЛЮГИНА И.В.
канд. экон. наук, учёный секретарь
Научно-исследовательского института управления
ФГБОУ «Государственный университет управления»,
г. Москва, Россия

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ НИР, ВЫПОЛНЯЕМЫХ ВУЗОМ ПО ГОСУДАРСТВЕННОМУ ЗАДАНИЮ

Одним из основных и действенных направлений государственной поддержки научной деятельности в вузах на протяжении последних лет являлось финансирование научных исследований в рамках тематического плана по заданию Минобрнауки России [1, 75]. С 2012 года произошло изменение принципов государственного финансирования научной деятельности в подведомственных вузах, введено в практику формирование государственного задания на выполнение научно-исследовательских работ.

Сравнительный анализ принципов организации научных исследований в рамках тематического плана по заданию Минобрнауки России (до 2012 г.) и в рамках государственного задания Минобрнауки России (с 2012 г. по настоящее время) позволяет выделить их общие черты и отличительные особенности.

На этапе организации конкурсного отбора за вузами по-прежнему осталось право проводить конкурс и обеспечивать гласность на всех этапах формирования итогового перечня НИР (ранее тематического плана НИР).

Основные критерии отбора проектов для финансирования в рамках государственного задания, рекомендуемые Минобрнаукой России, сохранились и включают:

– научную и практическую значимость сформулированной в заявке научной и научно-технической проблемы, ее соответствие приоритетным направлениям научных исследований федерального, отраслевого, вузовского уровня;

– поддержку научных исследований ведущих групп ученых вуза;

– участие профессорско-преподавательского состава, докторантов, аспирантов, молодых учёных и студентов в выполнении НИР;

– использование результатов НИР в образовательном процессе;

– реальность достижения ожидаемых научных результатов (в том числе с учётом наличия необходимого научного оборудования и других материально-технических ресурсов, соответствующего уровня кадрового потенциала творческого коллектива – потенциальных участников НИР).

Вместе с тем, важнейшее внимание в настоящее время уделяется поддержке и развитию такой категории персонала, как штатные научные работники, которые в соответствии с типовым положением Минобрнауки России должны преимущественно входить в состав научных коллективов, выполняющих НИР в рамках государственного задания.

Основным плановым документом по НИР является техническое задание на выполнение НИР, утверждаемое руководителем вуза. Тематический план НИР, характеризующий ранее научные результаты по каждой НИР, преобразован в Итоговый перечень проектов, включающий показатели выполнения государственного задания вузом в целом по всем НИР. Такой подход, на наш взгляд, свидетельствует об увеличении роли количественных характеристик при оценке научной деятельности вузов.

Организация выполнения НИР предусматривает рассмотрение научных результатов НИР и индикаторов её проведения на Научно-техническом совете и Научно-технической комиссии. Следует отметить увеличение числа показателей, характеризующих результативность НИР, что находит отражение как в техническом задании на НИР, так и в итоговой форме «Показатели выполнения вузом государственного задания». Кроме того, значительное место отводится показателям кадрового состава участников НИР, включая квалификационно-должностную и возрастную структуру в разрезе категорий персонала.

Наряду с сохранением основных видов отчетной документации по НИР (аннотированных отчетов, научных отчетов и актов приемки НИР) введен в практику отчет о показателях выполнения государственного задания на НИР, представляемый в Минобрнауки России.

В числе основных отличительных особенностей современной системы организации научных исследований, проводимых по государственному заданию, следует отметить:

– совершенствование системы контроля Минобрнаукой России процесса конкурсных процедур на уровне высшего учебного заведения, что предусматривает введение свободной регистрации всех потенциальных претендентов (научно-педагогических работников вуза) на получение финансирования НИР в режиме удаленного доступа на сайте Минобрнауки России, возможность контроля оперативности и компетентности вузов в области организации конкурсных процедур, принципов определения объёмов финансирования проектов, формирования промежуточного и итогового перечня проектов;

– введение единых принципов конкурсного отбора лучших проектов для финансирования в рамках государственного задания, предполагающее типовую методику проведения экспертизы заявок, утвержденную положением Минобрнауки России;

– более жесткую систему индикаторов и показателей, характеризующих процесс и результаты выполнения конкретных фундаментальных и прикладных научных исследований (количественные и структурные показатели, регламентирующие кадровый состав и результативность проводимых научных исследований, например: количество публикаций, защищённых диссертаций, результатов интеллектуальной деятельности и т.п.);

– введение системы индикаторов и показателей выполнения государственного задания вузом в области проведения фундаментальных и прикладных научных исследований, предусматривающей возможность анализа

влияния эффективности государственной поддержки научных исследований вузов и результативности НИР на развитие (укрепление) кадрового потенциала вуза (в том числе основных категорий научно-педагогического персонала – профессорско-преподавательский состав и научные работники);

– развитие функциональных возможностей информационной системы, обеспечивающей удалённый доступ кураторов вузов, руководителей НИР и потенциальных участников конкурса при формировании конкурсных, плановых и отчетных документов по НИР;

– жёсткие сроки подготовки конкурсных заявок, плановой и отчетной документации по выполняемым научно-исследовательским работам;

– отсутствие четкого регламента подготовки отчетных документов на этапе начала выполнения НИР.

Введение новых принципов организации научных исследований, проводимых по государственному заданию, ставит перед вузами задачу совершенствования механизма управления такими НИР.

Во-первых, необходимо развитие системы учета и контроля следующих показателей, запланированных в техническом задании на НИР, конкурсной заявке и форме «Показатели выполнения государственного задания вузом»:

– количество, квалификационно-должностная и возрастная структура состава исполнителей НИР в разрезе категорий исполнителей;

– количество и структура публикаций; количество и виды диссертаций;

– количество результатов интеллектуальной деятельности (РИД),

– доля молодых ученых в общей численности научно-педагогических работников,

– количество статей в ведущих отечественных и зарубежных научных журналах на одного научно-педагогического работника и т.п.

Во-вторых, требуется совершенствование системы планирования показателей и индикаторов, предполагающее формирование календарных графиков их выполнения на основе предварительного анализа научных заделов по каждой НИР.

В-третьих, становится актуальным формирование и поддержание базы данных с копиями публикаций, подготовленных и изданных по результатам выполнения НИР в рамках государственного задания.

В-четвертых, развитие системы мониторинга индекса цитирования публикаций, подготовленных по результатам НИР, с учетом отечественных и зарубежных баз данных рецензируемых журналов.

В-пятых, целесообразно развитие механизмов организационно-экономической поддержки сопровождения издания публикаций, подготовленных по результатам НИР в рамках государственного задания.

Литература

1. Малюгина И.В. Управление воспроизводством кадрового потенциала сектора науки в высших учебных заведениях России: Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 Москва, 2006 – 187 с.

МИХЕЕВ А.О., ШУТЬКО Г.Н.
студент специальности финансы и кредит, доцент кафедры финансов и кредита, Башкирский государственный аграрный университет,
г. Уфа, Россия

ОПТИМИЗАЦИЯ ИСТОЧНИКОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МОДЕЛИ ДЮПОНА

Становление новых экономических отношений в условиях формирующейся российской экономики требует кардинальных преобразований, принципиально новой культуры производственных отношений, организации эффективного бизнеса. Создаваемая экономическая система включает в качестве составных элементов организации предприятия различных форм собственности и подчиненности с многочисленными производственными, хозяйственными, финансовыми и другими связями, ориентированные на получение положительных финансовых результатов, обеспечивающих эффективность хозяйствования в целом [3].

Решение задачи модернизации экономики, ускорения темпов экономического роста требует от менеджмента российских предприятий адекватных современным реалиям подходов к управлению финансовой деятельностью организаций. Использование заемных оборотных средств в условиях нестабильной экономики и достаточно высоких процентных ставок по банковским кредитам повышает значимость собственных источников финансирования. Способность руководства верно оценить потенциал своей организации, системно и комплексно управлять финансовыми ресурсами, моделировать последствия принимаемых решений обеспечивает успешное развитие [1].

При выборе источников финансирования деятельности организации решаются следующие основные задачи: определить потребности в кратко- и долгосрочном капитале; выявить возможные изменения в составе активов и капитала в целях определения их оптимального состава и структуры; обеспечить постоянную платежеспособность и, следовательно, финансовую устойчивость; с максимальной прибылью использовать собственные и заемные средства; снизить расходы на финансирование хозяйственной деятельности [6].

Источники финансирования организации делят на внутренние (собственный капитал) и внешние (заемный и привлеченный капитал).

Внутреннее финансирование предполагает использование тех финансовых ресурсов, источники которых образуются в процессе финансово-хозяйственной деятельности организации. Примером таких источников могут служить чистая прибыль, амортизация, кредиторская задолженность, резервы предстоящих расходов и платежей, доходы будущих периодов [5].

При внешнем финансировании используются денежные средства, поступающие в организацию из внешнего мира. Источниками внешнего финансирования могут быть учредители, граждане, государство, финансово-кредитные организации, нефинансовые организации.

В теории финансового менеджмента известны четыре модели финансирования текущих активов, которые различаются между собой с точки зрения роли кредита и других краткосрочных обязательств в текущем финансировании организации : идеальная, агрессивная, компромиссная, консервативная [2].

Сравнение различных методов финансирования позволяет предприятию выбрать оптимальный вариант финансового обеспечения, текущей эксплуатационной деятельности и покрытия капитальных затрат.

В качестве практического примера управления финансированием деятельности организации был проведен анализ в ООО «Гарант» за 2010-2012 гг., основными видами деятельности которого являются: производство сельскохозяйственной продукции, переработка сельскохозяйственной продукции, сбыт сельскохозяйственной продукции (оптовая торговля зерном, живыми животными, а также продукцией в палатках и на рынках).

Анализ источников финансирования представлен в таблице 1.

Таблица 1 Состав, структура и динамика источников финансирования деятельности организации

Активы	Значение показателя на конец года, тыс. руб.			В % к итогу			2012 г. к 2010г., %
	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2010г	2011г	2012 г	
Собственный капитал	4501	5156	10676	35,7	38,3	82,0	237,2
Уставный капитал	10	10	10	0,1	0,1	0,1	100,0
Нераспределенная прибыль	4491	5146	10665	35,6	38,2	81,9	237,5
Долгосрочные обязательства	438	543	262	3,5	4,0	2,0	59,8
Заемные средства	438	543	262	3,5	4,0	2,0	59,8
Краткосрочные обязательства	7682	7773	2086	60,9	57,7	16,0	27,2
Заемные средства	120	40	225	1,0	0,3	1,7	187,5
Кредиторская задолженность	7562	7733	1861	59,9	57,4	14,3	24,6
Пассивы всего	12621	13472	13023	100,0	100,0	100,0	103,2

Анализ показал, что общая сумма капитала ООО «Гарант» за период 2010 – 2012 гг. незначительно увеличилась (на 3,2 %). Увеличение собственного капитала произошло за счет значительного увеличения нераспределенной прибыли. При этом в организации уменьшились долгосрочные и краткосрочные обязательства на 40,2 % и 72,8 % соответственно.

Об управления финансированием текущей деятельности организации за 2010-2012 гг. свидетельствуют собственные оборотные средства организации (см. табл.2).

Таблица 2 Собственные оборотные средства ООО «Гарант» в 2010-2012 гг., тыс. руб.

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2012 г. к 2010 г., %
Оборотные активы, тыс. руб.	6465	7392	7072	109,4
Краткосрочные обязательства, тыс. руб.	7682	7773	2086	27,2
Собственные оборотные средства, тыс. руб.	-1217	-381	4986	-
Активы всего, тыс. руб.	12621	13472	13023	103,2
Доля собственных оборотных средств в активах, %	0,00	0,00	38,29	X
Собственные оборотные средства, тыс. руб.	-1217	-381	4986	-409,7
Задолженность поставщикам и подрядчикам, тыс. руб.	6338	5321	290	4,6
Источники формирования запасов, тыс. руб.	5121	4940	5276	103,0
Запасы, тыс. руб.	5851	7118	6824	116,6
Излишек (+), дефицит (-) источников формирования запасов, тыс. руб.	-730	-2178	-1548	212,1

Из данных таблицы 3 следует, что за анализируемый период собственные оборотные средства организации увеличились, т.е. увеличилась часть оборотных средств, сформированная за счет собственных источников. Вследствие увеличения собственных оборотных средств, повышается их доля в активах, в 2012 году она составила 38,29 %. Данные изменения положительно сказываются на финансовой устойчивости организации.

Однако негативной тенденций стал растущий дефицит источников формирования запасов, что препятствует бесперебойной работе организации.

Для повышения эффективности управления финансированием деятельности организации, а также оптимизации его источников можно предложить использование модели Дюпона – модель доходности собственного капитала ROE.

Данная модель успешно объединяет основные аспекты управления предприятием с целью оптимизации использования капитала: доходность

собственного капитала, активов и эффективность принятия операционных, инвестиционных и финансовых решений.

$$ROE = ЧП / СК, \quad (1)$$

где ЧП - чистая прибыль;

СК - собственный капитал.

Данный показатель характеризует прибыль, которая приходится на собственный капитал. Рентабельность собственного капитала (ROE) сравнивается с возможностями получения дохода от вложения средств в банки, ценные бумаги или в другое производство.

Как следует из формулы, для повышения ROE необходимо увеличивать прибыль при одновременном сокращении активов (имущества предприятия). В данном случае имеется в виду сокращение неэффективных активов [4].

Таблица 3 Модель Дюпона для оптимизации источников финансирования ООО «Гарант»

Финансово-экономические показатели	Формула	1 сценарий	2 сценарий	3 сценарий
Объем продаж, единиц продукции (тонн)	1	1991,57	2419,42	2502,64
Цена за тонну, тыс.руб.	2	5,10	5,20	5,30
Объем продаж, тыс.руб.	3=1x2	10157,00	12581,00	13264,00
Переменные затраты на единицу продукции (тонну).	4	2,75	3,96	2,56
Переменные затраты - всего, тыс.руб.	5=1x4	5483,80	9585,19	6414,00
Постоянные затраты, тыс.руб.	6	6094,20	3351,81	6414,00
Затраты - всего, тыс.руб.	7=5+6	11578,00	12937,00	12828,00
Прибыль, тыс.руб.	8=3-7	-1421,00	-356,00	436,00
Рентабельность продаж, %	9=8/7	-0,12	-0,03	0,03
Рентабельность активов, %	10=8/13	-0,11	-0,03	0,03
Оборачиваемость активов, раз	11=5/13	0,43	0,71	0,49
Рентабельность собственного капитала, %	12=8/19	-0,32	-0,07	0,04
Активы, руб.	13=14+15+16 +17	12621,00	13472,00	13023,00
Основные фонды, руб.	14	6156,00	6080,00	5951,00
Дебиторская задолженность, руб.	15	192,00	269,00	246,00
Запасы, руб.	16	5851,00	7118,00	6824,00
Касса, расчетный счет и КФВ, руб.	17	422,00	5,00	2,00
Пассивы	18=13	12621,00	13472,00	13023,00
Собственные средства	19	4501,00	5156,00	10675,00
Заемные средства (расчет необходимой суммы)	20=13-19	8120,00	8316,00	2347,00
Финансовый рычаг	21=19/20	0,55	0,62	4,55
Финансовый рычаг (рекомендуемое значение)		2,50	2,50	2,50

Предлагаемая модель (табл.3) позволяет рассчитать несколько вариантов развития бизнеса (в зависимости от выбранной стратегии, цены, кредитной политики и пр. факторов), оценить последствия принимаемого решения (рентабельность, потребность в заемных средствах, прибыль и выбрать наиболее оптимальный сценарий.

В нашем случае это сценарий №2 со значением финансового рычага, приближенным к нормативному, и объемом собственного капитала в сумме 5156 тыс.руб.

Таким образом, для повышения эффективности управления финансированием текущей деятельности организации структура источников финансирования должна быть как минимум в такой же пропорции, как в сценарии №2 (38,3% собственного капитала и 61,7% заемного капитала).

Предложенная методика Дюпона, как дополнительный инструмент анализа, также может быть использована для оценки финансового состояния, и финансовой устойчивости организации в целом.

Литература

1. Клёнин А.Н. Бизнес-проект: содержание, оценка и выбор направления самофинансирования текущей деятельности промышленного предприятия // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Специальность: 08.00.10 – «Финансы, денежное обращение и кредит», М., 2012.
2. Пещанская И.В. Модели финансирования текущей деятельности организации // http://www.iqmena.ru/news/84/.
3. Финансовый менеджмент: учебник/ под ред. проф. Е.И. Шохина. – 3-е изд. стер. – М.: КНОРУС, 2011.
4. http://www.agroserver.ru/zerno/.
5.http://www.grandars.ru/college/ekonomika-firmy/istochniki-finansirovaniya-predpriyatiya.html.
6.http://tvoydohod.ru/fin_40.html.

НЕЧИПОРУК С. В.
К.э.н., доцент кафедры маркетинга,
Европейский университет,
Киев, Украина

NECHYPORUK S.
Candidate of economic sciences, docent of marketing department,
European university,
Kiev, Ukraine

INTERNET ASPECT OF THE REPUTATION MANAGEMENT

Today the reputation management occupies a significant place in the system of management. Moreover, the constant monitoring and correction of the reputation are extremely important not only for businesses but also for individuals.

Many scientists discuss issues of reputation management, such as Doorley J., Garcia H. F. [1], Ronald J. B., Graeme M., Cary L. C. [3] and others but during the time information technology, communications and the Internet development, it is necessary to consider the block of online reputation management in the subsystem of reputation management. This block is very extensive and requires a number of theoretical generalizations and clarifying of the concepts. The theoretical approach will allow scholars and managers to study the online reputation management systematically and to identify the priority and perspective vectors of knowledge development in the area of online reputation management. The development of the theoretical background in the sphere of online reputation management will give the possibility to integrate the online reputation management with marketing, controlling, sociology, IT engineering and other related disciplines.

Reputation management is a field of study of many scholars but today we can see the lack of research which is related to the Internet aspect of the reputation management. That is why it is necessary to consider and determine:

7. the **task** of online reputation management;
8. the **objects** of online reputation management;
9. the **definition** of online reputation;
10. the main **stages** of the **process** of online reputation management;
11. the major **features** of the online reputation market.

Internet became a place of permanent presence not only of business (today we even can't imagine business not presented in the Internet) but also of individuals, who build their own online reputation to achieve different goals.

An important feature of the Internet is that the number of interactions at the Internet is growing constantly, stratifying and forming the history of interactions in the spheres of B2B, B2C, B2G, C2C. This “recorded” history can often be available to interested people. It is difficult to predict which information published at the Internet will benefit a person or a company and which will cause

a harmful effect. That is why the **task** of online reputation management is to control the information which is posted or could be posted for public access online in order to create an optimal image of a person or an enterprise.

Online reputation management should be considered in relation to a particular **object** in the interaction of the enterprise or the person with its environment. Thus, the company constantly interacts with a number of other organizations or people actors who have different goals and different opinions about the importance of certain information about the company. We can assert that the supplier of a particular company can measure its reputation on the basis of the information about its ability to pay in time, while the consumers of this company are more interested in the characteristics of products and services. So, those who hypothetically may be interested in information about the company should be divided into several segments, which also can be named "online reputation management objects". This will allow to create an online reputation management mix for each object depending on features and importance of an object.

The mix of measures to promote the company's reputation can be directed to the following main **objects**:

– consumers;
– suppliers;
– intermediaries;
– the authorities, mass media, other contact groups and partners.

It is necessary to develop a fundamental theoretical approach to the definition of the online reputation management as an important part of market driven organization. The most complex definition of the online reputation considers business environment in a whole and the organization in particular. The Internet reputation could be **defined** as the information about the company available at the Internet to people who by receiving (analyzing, using) that information may (either positively or negatively) affect the achievement of organizational goals. Similarly, the reputation of a person at the Internet could be defined, but in this case we should mention individual goals.

The **process** of reputation management in the Internet consists of the following sequential **stages**.

1. Monitoring the Internet environment and the identification of relevant information related to the company or individual.

2. Selecting the objects of the online reputation management.

3. Identification of the key issues and their localization. Selection of a method of solving the problem. Typically, the problem can be considered as a source of unwanted information at the internet about a company or a person. Methods, depending on the interaction with the source of unwanted information, are divided into contact methods and non-contact methods. Contact methods involve a direct interaction with the source of negative information, negotiation, judicial proceedings etc. Non-contact methods, on turn, mean extracting the negative information not from the source of negative information but creating a positive reputation based on the information provided by major information

agents (such as popular search engines etc.). Non-contact method is often apply techniques of “covering” the negative information fragments with positive fragments. Non-contact methods of the online reputation management often work with agents but not with the source of negative information.

4 . Development of a mix of online reputation management actions related to each chosen object and identified problem.

We can observe formation of the online reputation management market which has some interesting characteristic **features**.

The number of subjects that need to be forming a positive reputation in the Internet is constantly growing. While before tracking reputation in the network was the prerogative of large companies and public personalities, today, however, small business and regular people are aware of their online image and need online reputation management services.

Internet has become more interactive in recent years, which resulted in abundance of photo and video materials online. This aspect has a direct impact on the management of online reputation because now managers should work with the variety of new search systems, social and file-sharing networks. If large companies are mostly focused on promoting a positive textual content online, the regular people mostly care about the photo and video materials.

With the increasing number of popular search engines and information services, the fragments of information about the subject can get to interested person through a large variety of channels which number is growing rapidly. Users request and search for information not only with the help of several well known information agents (search engines such as Google and Yahoo!), but also use dozens of other informational channels which provide quality content. This indicates a decrease in the effectiveness of non-contact online reputation management methods.

Assisting in the formation of Internet reputation is mainly conducted by specialists in the sphere of SEO promotion and programming. These companies often try to cover negative information about their client with positive information [2] (non-contact method). In addition, reputation services began to appear in the major search engines and social networks where the user has the opportunity to manage his reputation (user can control the information which is issued on request of his name). But we should not forget the conclusion made in the previous paragraph which emphasizes the need for a more complete "clean-up" and the complete removal of the negative information not only from the results of search engine or from a specific social networks but off the primary sources of information – a small private sites, a variety of forums and content blogs. Therefore the market of the reputation management in the Internet shows the lack of firms that use contact methods in order to manage online reputation.

There are a number of differences in the basic approach to online reputation management between a company and an individual which is described in the table 1. From the table 1 it can be concluded that two markets are forming at the online reputation management sector. Those markets are the companies market and the market of individuals which both require different approaches to the

organization of the processes of online reputation management online and have their own unique features.

Table 1

The specifics of working with companies and individuals at online reputation management market

Indicators	Online reputation management (companies)	Online reputation management (individuals)
Number of consumers of online reputation management services	Small	Significant
Consumer demands	Complex, complicated	Simple
The desired duration of cooperation	Long term	Short term
The desired form of payment	Regular fees for permanent control and management of online reputation	One-time fee for a specific issue
Consumer awareness in the field of online reputation management	High	Low
The volume of services consumed	Significant	Small

Life and business today seem to be not possible without the Internet. The Internet is today's reality which is hard to escape and both, companies and individuals, must adapt to this new reality.

The enterprise should focus on the market, act and plan in terms of marketing, online reputation managing decisions should fit in the marketing strategy of the company. To improve the efficiency of the online reputation management, managers should involve controlling tools which will co-ordinate the measures designed to protect online reputation in accordance with the goals of the enterprise. Online reputation requires permanent monitoring and improvement as it became significant part of business and life.

References:

1. Doorley J., Garcia H. F. Reputation Management: The Key to Successful Public Relations and Corporate Communication / Routledge, 2010. – 456 p.

2. Lieb R. How Your Content Strategy Is Critical For Reputation Management / Lieb Rebecca Lieb. – MarketingLand. – 2012.

3. Ronald J. B., Graeme M., Cary L. C. Corporate Reputation: Managing Opportunities and Threats / Gower Publishing, Ltd., 2011. – 338 p.

УЛЮКИНА Д.А.
Студентка,
Самарский государственный экономический университет
г. Самара, Россия

ФИЛОСОФИЯ КАЙДЗЕН И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИЙСКОМ БИЗНЕСЕ

В настоящее время распространение идей кайдзен в мире позволило пересмотреть многим компаниям свои парадигмы и взгляд на традиционную для своей отрасли систему организации труда и получить эффект от внедрения новых инструментов. Преимущества кайдзен очевидны для тех компаний, которые используют эту систему для повышения качества, производительности, прибыльности и конкурентоспособности своего бизнеса. В данной статье мы постараемся разобраться в сущности философии кайдзен, рассмотрим основные элементы и принципы, а также особенности применения этой системы на практике крупными корпорациями в России.

Кайдзен – японская философия, направленная главным образом на непрерывное совершенствование процессов производства, разработки, вспомогательных бизнес-процессов и управления [1, с. 10]. Идея непрекращающегося улучшения касается всего персонала предприятия в целом, от директора до рядового рабочего. Стратегия кайдзен включает в себя множество различных инструментов, облегчающих непрерывное совершенствование процессов, которые в свою очередь способствуют повышению качества продукции и степени удовлетворённости клиентов. Рассматриваемая философия не разделима с таким понятием, как «бережливое производство» - это концепция менеджмента направлена на устранение потерь и издержек, которое имеют место быть на производстве.

Основная идея философии проста и понятна: кайдзен означает улучшение, которое можно разделить на кайдзен и инновацию. Рассматривая связи между кайдзен и инновацией, можно изобразить следующую схему, которая демонстрирует связь между научными теориями, экспериментами и рынком [1, с. 41].

Рис.1 Полная производственная цепочка

Кайдзен означает небольшие улучшения в status quo, происходящие в результате постоянных усилий; инновация подразумевает резкое улучшение status quo в результате крупных вложений в новую технологию

и/или оборудование. Таким образом, компания, совместно использующая эти подходы, достигает намеченных целей быстрее, в отличие от компании, которая применяет только инновационный подход. Необходимо отметить, что система, созданная в результате внедрения только инновации, неизбежно деградирует, если не прилагать усилий к ее поддержанию и совершенствованию из-за острой конкуренции и устаревания стандартов. Кайдзен же помогает обеспечить неуклонный подъем в течение длительного времени.

В отличие от инновации, реализация которой возможна благодаря значительным инвестициям и наличия продвинутой технологии, внедрение кайдзен на предприятии обходится без больших материальных затрат, хотя и требует значительных усилий по дальнейшей поддержке со стороны аппарата управления.

Кайдзен является постоянным процессом и затрагивает весь персонал в организации, поэтому каждый работник в управленческой иерархии должен быть осведомлен о своих функциональных обязанностях.

Таблица 1. Иерархия вовлеченности в кайдзен [1, с. 18]

Верхнее звено управления	**Среднее звено управления и персонал**	**Контролеры**	**Рабочие**
Готовность ввести кайдзен как стратегию	Осуществить и внедрить задачи кайдзен, установленные верхним звеном	Использовать кайдзен в функциональных ролях	Быть задействованным в кайдзен через малые самоуправляемые группы (кружки качества) и систему индивидуальных предложений
Обеспечить поддержку и направления для кайдзен путем распределения ресурсов	Использовать кайдзен функционально	Сформулировать планы и обеспечить руководство рабочими	Быть дисциплинированными на рабочем месте
Установить политику кайдзен и кросс-функциональные задачи	Установить, поддерживать и улучшать стандарты	Улучшать связь между рабочими и поддерживать высокое моральное состояние	Постоянно само развиваться для того, чтобы самим справляться с проблемами
Решать задачи кайдзен через осуществление политики и аудит	Сделать работающих на предприятии кайдзен - настроенными путем интенсивного обучения	Поддерживать малые самоуправляемые группы (кружки качества) и систему индивидуальных предложений	Улучшать навыки и качество работы путем обучения
Построить системы, процедуры и структуры кайдзен	Помогать работающим на предприятии развить навыки и приемы для решения задач	Ввести дисциплину на рабочем месте Обеспечить предложения кайдзен	

Говоря о философии кайдзен необходимо отметить весомую роль такого управленческого инструмента, как комплексный контроль качества (ККК), благодаря которому происходит совершенствование менеджмента на всех уровнях. ККК связан с такими важными задачами управления, как организационное развитие, кросс – функциональный менеджмент, развертывание и осуществление политики. Другими словами, аппарат управления использует комплексный контроль качества в качестве главного инструмента для улучшения общего результата своей деятельности.

В комплексном контроле качества главной задачей является качество людей. Компания, способная интегрировать качество в своих сотрудников наполовину готова к выпуску качественной продукции. Одним из инструментов внедрения качества является реализация системы предложений для работников предприятия. Верхнее звено управления должно разработать хорошо продуманный план для обеспечения динамичности этой системы. Через собственные предложения работники участвуют в кайдзен, играют важную роль в повышении уровня стандартов и стремятся следовать им. Каждое предложение должно быть тщательным образом проработано руководством и при необходимости вести к изменению принятых стандартов в компании.

Важным отличием философии кайдзен является формирование процесс – ориентированного мышления, суть которого заключается в концентрации усилий менеджмента сначала на процессе, а затем уже на результате. Процесс – ориентированный критерий требует больше времени, потому что направлен на усилия людей и часто требует поведенческих изменений. Таким образом, работа менеджера состоит из двух главных частей, одна из которых поддерживающая управление: контроль результата работы, а другая часть – управление, связанное с улучшением: контроль процесса, приведшего к определенному результату.

Значение системы кайдзен в настоящее время для российских промышленных предприятий очень велико, так как благодаря ей многие финансовые, маркетинговые вопросы успешно решены, а стратегические задачи реализованы. Кроме того, удалось добиться существенного снижения затрат и улучшения качества отечественных товаров, повысилась производительность персонала, сократились сроки выполнения заказов и потребности в инвестициях.

Интерес к философии кайдзен возник у большинства российских промышленных предприятий в кризисный 2009 год, который остро поставил вопросы работы над качеством выпускаемой продукции и эффективностью производства. Сегодня примерами крупных российских предприятий, реализовавшим в своем производстве философию кайдзен, являются следующие компании: Госкорпорация «Росатом», «Группа ГАЗ», ОАО «Ульяновский автомобильный завод», ОАО «Сбербанк России», ОАО «Альфа - Банк», ОАО «КАМАЗ», Агрохолдинг «Кубань», ОАО «Мосэнерго» и др.

Однако многие компании, не зависимо от их размеров и видов деятельности, сталкиваются с определенными сложностями при внедрении этой философии на производстве, рассмотрим некоторые из них:

- Основополагающие принципы данной системы характерны для японского менталитета, неотъемлемой частью которого является способность к постоянному совершенствованию во всех аспектах своей жизни (трудовой, общественной, частной);
- Сознание российского предпринимателя пока не готово к тому, что постепенное, долгосрочное совершенствование всех элементов бизнеса даст ощутимые результаты только через несколько лет;
- Российские работники не желают проводить какие-то изменения в стиле своего поведения.

Из этого следует, что, не смотря на наличие проблем, кайдзен продолжает двигаться вперед и развиваться в России, хотя иногда и по своим собственным законам. Можно ожидать, что постепенное, неуклонное внедрение принципов философии кайдзен на большинстве крупных, средних и даже возможно на малых предприятиях дадут благоприятные экономические результаты, которые будут ощутимы через пару лет после их использования.

Сама жизнь доказывает, что данная восточная технология бережливости и качества не только вполне приемлема для российской ментальности, но и способствует созданию творческой атмосферы, повышению лояльности сотрудников, совершенствует производственный процесс, устраняет лишние движения и простои, обеспечивает быстрое внедрение перемен на конкретных участках производства, и, наконец, увеличивает долю работы, добавляющей ценность, что позволяет поставить потребителям продукцию высокого качества по низкой стоимости и в кратчайшие сроки.

Литература

1. Масааки Имаи, Кайдзен. Ключ к успеху японских компаний/ И. Масааки. – М.: Альпина Паблишер, 2013. – 274 стр.

2. Джеймс П. Вумек, Дэниел Т. Джонс. Бережливое производство. Как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании/Джеймс П. Вумек, Дэниел Т. Джонс. – М.: Альпина Паблишер, 2013. – 472 стр.

ХИМЧЕНКО В.А.
Научный руководитель доцент э.н. Кулешова В. П.
Башкирский Государственный Аграрный Университет,
г. Уфа, Россия

ЗЕМЕЛЬНЫЙ НАЛОГ И УПРАВЛЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

В статье я рассматриваю земельный налог и управление земельными ресурсами в современной России. Проанализирована история возникновения земельного налога, начиная с Древней Руси. Выявлены проблемы, связанные с собираемостью земельного налога в бюджеты муниципальных образований, а также с эффективностью распоряжения земельными участками, находящимися в государственной и муниципальной собственности. Предложены пути их решения. Резюмируется, что наполняемость бюджета определяется не количеством налогов, а умением властей их собирать.

Такой механизм управления земельными ресурсами, как земельный налог, начал формироваться еще в Древней Руси и являлся формой налогообложения земли, поскольку она была главным источником государственных доходов. Первыми единицами налогообложения земли были плуг (рало) и дым.

Большое влияние на развитие налоговой системы Древней Руси оказали монголо-татарское нашествие и последовавшая зависимость от Золотой Орды. По существу, дань, или выход, представляла собой регулярный систематический налог с русских земель в пользу Орды. Скорее всего, к этому времени как раз и стоит отнести образование и развитие посошной подати, которая включала и поземельный налог. Первое упоминание об этом появилось в 1273 году [2, с. 125].

Развитие земельного налогообложения связано с присоединением к Московскому государству земель во времена правления Ивана III (1462 - 1505 годы). При объединении российских земель проводились описания земель и платежеспособного городского и сельского населения, что являлось важнейшим инструментом финансово-экономической и политической централизации [4, с. 5].

Увеличение размеров прямых налогов неизбежно вело к уклонению тяглого населения от их уплаты и росту недоимок. В 1679 году при правительстве царя Федора Алексеевича был введен единый прямой налог – стрелецкие деньги. Изменилась и система сбора налога: обложение стало подворным. По завершении общероссийской переписи населения (1678–1679 годы) все прямые налоги были переведены с сохи и живущей чети на двор. Отныне наравне с крестьянскими и посадскими дворами в тягло включались бобыльские, холопьи и прочие дворы.

Государственный поземельный налог появился в 1875 году и развился

из государственного земского сбора, введенного Уставом о земских повинностях от 1851 года. В соответствии с этим уставом государственным поземельным налогом облагались все земли, подлежащие обложению местными земскими сборами, кроме земель, принадлежащих государству (казенные земли) [6, с. 23].

В основу обложения была положена ценность земли, определенная для губерний Европейской части России в 7,4 миллиарда рублей. Норма обложения была принята в 0,18 процента с ее ценности. Налог должен был дать казне около 13,3 миллиона рублей [1, с. 165].

Поземельный налог имел раскладочный характер, то есть являлся прямым налогом, общая сумма которого устанавливалась заранее государственными органами для административно-территориальных единиц (в то время такими единицами были губернии), а затем распределялась местными органами между налогоплательщиками.

Поступления поземельного налога в конце XIX - начале XX века не являлись существенным источником доходов государственного бюджета это можно рассмотреть в таблице 1.

Таблица 1. Динамика поступлений поземельного налога и поземельных сборов в конце XIX – начале XX века

Показатель	Год				
	1897	1902	1908	1912	1914
Поступления налогов и сборов, всего, млн. р.	14,0	14,7	24,1	25,5	19
Доля в прямых налогах, %	13,8	11,0	12,4	10,2	6,8
Доля в доходах бюджета, %	0,97	0,77	1,0	0,8	0,7

В 1724 году был введен особый вид поземельного налога как добавочный к подушной подати душевой сбор со свободных от крепостной зависимости сельских сословий. Он должен был уравнять в платежах государственных крестьян с помещичьими (крепостными) крестьянами, которые кроме подушной подати платили помещикам еще и оброк. В 1812 году этот налог получил название "оброчная подать".

В 50-х годах XIX века на основе разработок земельного кадастра оброчная подать была переложена с душ на земли и подесятинные оклады переведены в процентную подать от оценочного дохода с земли.

В 1859 году Министерством государственных имуществ была утверждена новая инструкция для оценки казенных земель, несколько упростившая процедуру кадастровой оценки. Кадастровые работы по правилам инструкции от 1859 года были проведены в четырнадцати губерниях. К 1866 году оброчная подать на новых началах была введена только в девяти из них. При производстве непосредственно кадастра оказалось, что от него необходимо сделать целый ряд отступлений.

В конце XIX – начале XX века средства, полученные посредством взимания государственного налога на недвижимость, имели более важное значение для формирования доходов в государственный бюджет, чем средства, полученные посредством взимания поземельного налога. Скорее

всего, это объясняется более высоким фискальным потенциалом недвижимости, в том числе земель в городских поселениях [5,с. 154].

В 1893 году был издан закон, возложивший на земские учреждения оценку недвижимого имущества и определивший порядок проведения оценочных работ. В соответствии с Уставом о земских повинностях организация и проведение оценки недвижимости для обложения земскими сборами возлагались на губернские и уездные оценочные комиссии и земские управы [7, с. 210].

4 июня 1894 года министром финансов была утверждена Инструкция об оценке недвижимых имуществ, подлежащих обложению земскими сборами, содержащая достаточно подробные описания способов и порядка проведения оценочных работ. Недвижимое имущество оценивалось по средней чистой доходности. В случае если имущество не приносило доход или при невозможности определения такового средняя чистая доходность определялась в процентном отношении (от 3 до 6 процентов) к ценности имущества.

Доходность недвижимого имущества в городах определялась исходя из среднего размера арендной платы за каждый объект недвижимости или однородные объекты за несколько последних лет (не более шести и не менее трех). Полученная таким образом валовая доходность уменьшалась на расходы, необходимые для извлечения доходов и содержания недвижимого имущества. Размер указанных вычетов устанавливался в процентном отношении к валовой доходности и мог отличаться в зависимости от категории строения. При невозможности оценки чистой доходности недвижимого имущества она определялась по ценности, исчисляемой по материальной стоимости постройки, то есть на основе затратного метода. К полученной таким образом стоимости строения прибавлялась стоимость земельного участка под ним.

Средняя чистая доходность недвижимости определялась:

- по среднему валовому доходу, уменьшенному на величину расходов на оплату земского и городского оценочного сборов;
- по содержанию, страхованию, охране и ремонту имущества и извлечению дохода;
- по содержанию и ремонту мостовых.

Несмотря на достаточно подробную регламентацию оценочной деятельности и предусмотренное с 1899 года ежегодное пособие из государственного бюджета земским учреждениям на проведение оценки недвижимости в размере 1 миллиона рублей, к 1910 году оценка земли была выполнена лишь на 8 процентов, городской недвижимости - на 5 процентов, как показано в таблице 2.

Таблица 2 Состав работ по оценке недвижимости и их результаты (по состоянию на 1910 год), %

Наименование работы	Объект оценки			
	Земля	Лес	Городская недвижимость	Торгово-промышленная недвижимость
Сбор материалов	66	62	87	76
Обработка информации	54	48	74	55
Разработка оценочных норм	25	17	39	28
Оценка недвижимости	8	8	5	4

Таким образом, в Российской империи система налогообложения недвижимости включала обложение земель вне пределов городских поселений (государственным поземельным налогом и поземельными земскими сборами), а также обложение городской недвижимости, в том числе городских земель (государственным налогом с недвижимых имуществ в городах, посадах и местечках, земскими сборами с недвижимых имуществ и городским оценочным сбором). При этом земли городских поселений подлежали налогообложению в составе совокупных объектов недвижимости.

Существенным недостатком системы налогообложения земли в России являлось отсутствие единого земельного кадастра, точной и адекватной оценки земли. С определенным успехом кадастровые и оценочные работы были проведены на государственных землях в 50-е годы XIX века, но не повсеместно. А в отношении застроенных земель городских поселений кадастровые работы и оценка практически не проводились.

Приоритетами развития земельных отношений на современном этапе являются:

- создание условий для вовлечения земли в хозяйственный оборот;
- упорядочение земельных отношений, повышение их прозрачности;
- увеличение доходов бюджетов всех уровней не только от использования земельных участков, но и от распоряжения ими и осуществления фискальных функций.

Структура поступлений налогов в консолидированном бюджете Российской Федерации за 2012 - 2013 год представлена на рисунке 1 (общая доля имущественных налогов вместе составила всего 114,8 процентов) [10].

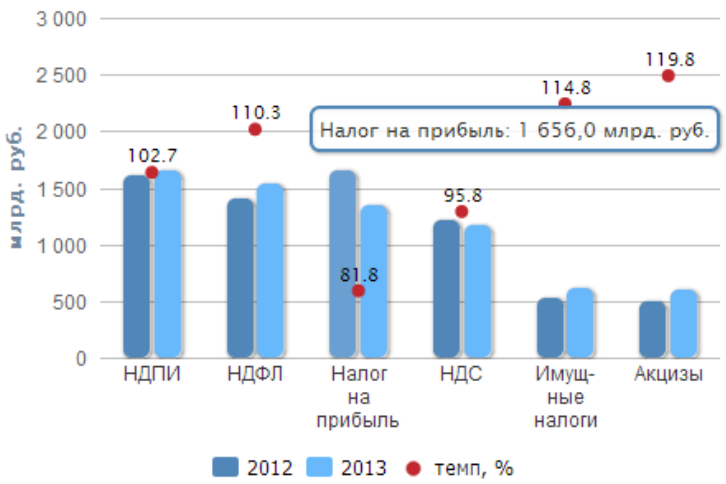


Рисунок 1 Поступления по видам налогов в консолидированный бюджет РФ за январь – август 2012 – 2013 гг.

Согласно отчетам Всемирного банка в некоторых развивающихся странах налогообложение недвижимости составляет от 40 до 80 процентов от доходной части городских бюджетов.

В данный момент налог на недвижимое имущество существует примерно в 130 странах мира, в бюджетах стран его доля колеблется от 1 до 3 процентов, поскольку поступления от этого налога зачисляются полностью в местные бюджеты, муниципалитетам он приносит основную долю доходов. Так, в некоторых штатах США его доля составляет до 75 процентов, в Канаде – до 80 процентов. Высокая собираемость земельного налога в развитых странах достигается за счет прозрачности налоговой системы, применения методик определения стоимости для расчета земельного налога и постоянного мониторинга и учета земельных участков.

В Республике Башкортостане в структуре поступлений основных администрируемых доходов по уровням бюджета Российской Федерации за 2013 год налог на имущество физических лиц составил 136,7 миллиона рублей, земельный налог – 1119,0 миллиона рублей. В процентном соотношении доля земельного налога в региональном бюджете Республики Башкортостан составила 142,0 процента, а доля налога на недвижимость – 125,3 процента, как показано в таблице 3.

Таблица 3. Структура поступлений основных администрируемых доходов по уровням бюджета РФ за январь – август 2013 года [7]

Администрируемые доходы	Поступило в консолидированный бюджет РФ		В том числе:			
			В федеральный бюджет		В консолидированный бюджет субъекта РФ	
	млн. руб.	в % к соотв. периоду предыдущ. года	млн. руб.	в % к соотв. периоду предыдущ. года	млн. руб.	в % к соотв. периоду предыдущ. года
Всего поступило доходов	148138,9	108,9	64640,8	113,7	83498,1	105,5
Налог на прибыль	20965,4	87,0	2196,7	79,6	18768,7	88,0
НДФЛ	25585,1	110,4	X	X	25585,1	110,4
НДС	13974,2	154,1	13974,2	154,1	X	X
Акцизы	35656,7	119,1	10352,7	142,1	25304,0	111,7
Налог на имущество физических лиц	136,7	125,3	X	X	136,7	125,3
Налог на имущество организаций	7010,1	117,4	X	X	7010,1	117,4
Транспортный налог	1004,5	124,9	X	X	1004,5	124,9
Земельный налог	1119,0	142,0	X	X	1119,0	142,0
НДПИ	37644,8	101,5	3741,9	101,5	242,9	102,8
Остальные налоги и сборы	5039,0	101,3	715,3	79,1	4323,8	106,3

Специфический для городов способ использования земель определяет некоторые их отличительные черты, которые необходимо учитывать в практике формирования системы эффективного управления земельными ресурсами:

1) общий пространственный базис для размещения объектов строительства и территории для расселения людей;

2) источник финансовых средств для городского бюджета, основой формирования которых является земельный налог или земельная рента;

3) обязательность учета инженерных требований при размещении объектов и определении их вида использования.

В основе земельных платежей лежат земельный налог и арендная плата за государственные и муниципальные земли, которые представляют собой денежное выражение благ, которые получают собственники и арендаторы, занимая землю.

Земельный налог определяется на основании кадастровой оценки земель. Кадастровая стоимость земельного участка - это публичный эквивалент стоимости земельного участка, который учитывается при исчислении земельного налога, арендной платы и т.д. Некорректная кадастровая оценка земельных участков подрывает основы бизнеса (в первую очередь промышленных предприятий), и заинтересованность местных органов власти в получении налога по наивысшей ставке играет при этом едва ли не главную роль.

Данные, представленные на рисунке 2, показывают, что за 2013 поступления от земельного налога в местные бюджеты РБ увеличиваются.

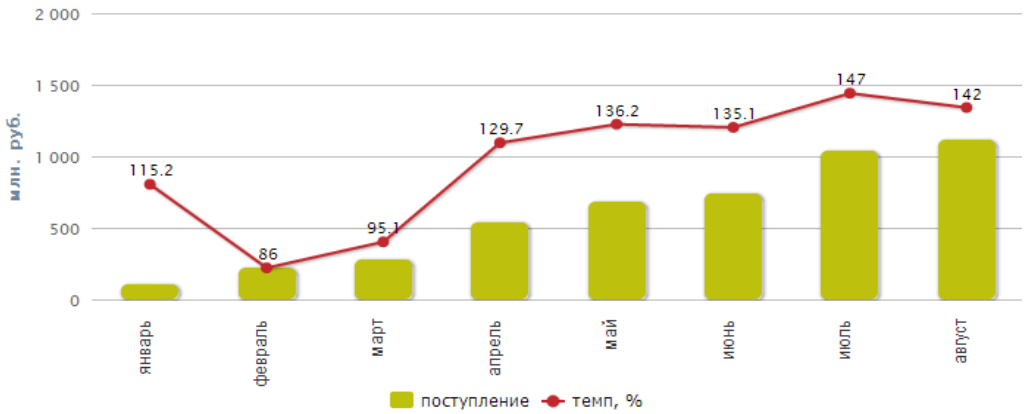


Рисунок 2 Поступления в консолидированный бюджет Республики Башкортостан

Таким образом, к одному из способов эффективного управления имуществом и, в частности, земельными ресурсами стоит отнести оценку и анализ текущего использования земельного участка и недвижимости. При этом анализ текущего использования целесообразно проводить с выездом на место и осмотром земельного участка и недвижимости, также анализируя ближайшее окружение. Этот этап очень важен для определения перспектив дальнейшего использования земельного участка и недвижимости.

Так же, стоит отметить, что следствием финансового кризиса,

произошедшего в 2008 году, стало снижение цен на земельные участки из-за отсутствия покупательной способности населения, снижения инвестиционной деятельности и т.п. в последующие годы, а именно в 2010 году. Поскольку финансовый кризис не происходит одномоментно, в 2009 году цены на земельные участки оставались на том же уровне, что и в 2008 году, то есть земельные участки имели максимальное ценовое предложение. Получилось, что рынок земли практически замер, не зная, как реагировать на сложившуюся ситуацию.

В настоящее время основными проблемами являются отсутствие конструктивного диалога не только на уровне бизнес – государство, но и зачастую на уровне бизнес – потребитель, то есть между всеми слоями общества, которые в той или иной мере оказывают влияние на политическую, общественную и культурную жизнь государства.

Эффективность управления любой собственностью, государственной или частной, сводится к грамотному подбору руководителей и исполнителей, являющихся профессионалами в своей деятельности. Невозможно быть профессионалом во многих сферах, но можно создать грамотную команду, которая способна решать задачи развития государства и общества в целом. Принятие грамотных решений – ключевой фактор в решении острых проблем, препятствующих эффективному управлению собственностью.

Литература

1. Закон Российской империи от 6 июня 1910 года "О государственном налоге с недвижимых имуществ".
2. Захаров В.Н., Петров Ю.А., Шацилло М.К. История налогов в России: IX – начало XX в. М.: РОСПЭН, 2010.
3. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25 октября 2001 года N 136-ФЗ.
4. Каштанов С.М. Финансы средневековой Руси. М.: Наука, 1988.
5. Козлов С.А., Дмитриева З.В. Налоги в России до XIX в. СПб.: Историческая иллюстрация, 2011.
6. Панченко А.В. Развитие земельного налогообложения в России М.: РОСПЭН, 2010.
7. Сапилов Е.В. Государственные доходы, расходы, налоги в дореволюционной России (1898–1914 гг.). М., 2009.
8. Свод законов Российской империи // СПС "КонсультантПлюс".
9. Янжул И.И. Основные начала финансовой науки. Учение о государственных доходах. М.: Статут, 2002.

ТАДТАЕВ Д.М.
Аспирант Северо-Кавказского федерального университета,
г. Ставрополь, Россия

ЖЕВОРА Ю.И.
к.э.н., доцент кафедры управления проектами и инновациями,
Северо-Кавказский федеральный университет
г. Ставрополь, Россия

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ПРИРОДЫ ГОСУДАРСТВА

Аннотация: в статье рассматривается проблема устойчивого развития экономики. Авторы считает, что государство по своей природе располагает теми механизмами и рычагами, которые направлены на экономический рост и устойчивое развитие.

Ключевые слова: государство, устойчивое развитие, национальная экономика.

Вступив в XXI век, человечество столкнулось с целым рядом сложных проблем, обусловленных, с одной стороны, противоречиями между обществом и природой, с другой стороны, политическими, экономическими, культурными противоречиями между экономически развитыми и остальными странами мира. Трансформационные процессы в мире связаны, прежде всего, с глобализацией – объективным процессом превращения экономик отдельных стран из относительно замкнутых систем в элементы единого мирового хозяйства.

В основе глобализации лежит международное разделение труда и связанные с ним экономические, политические и другие отношения между государствами, предприятиями, фирмами, объединяющие национальные экономики, создающие единый мировой рынок и его инфраструктуру.

Сегодня мировая экономика предстает не в виде простой суммы национальных хозяйств, а в виде реально существующей геоэкономики, то есть целостной экономической системы с наличием наряду с национальными государствами новых субъектов – транснациональных корпораций, международных (межнациональных) компаний, их союзов, региональных группировок, международных организаций.

Условием реализации актуальных задач экономики является переход на модель устойчивого развития хозяйственной системы при прагматичном уровне государственного регулирования экономических процессов. При этом должно быть гарантировано и обеспечено сбалансированное решение социально-экономических задач в интересах удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений.

Необходимо отметить, что в специальной литературе отсутствует единство мнений по поводу сущности и содержания категорий «устойчивость национальной экономики» в целом. Так, по мнению Д.С. Львова, устойчивое развитие рассматривается как настоящая социальная революция, которая изменит этические установки, систему ценностей и норм современного общества [1, с. 11]. Д.С. Львов считает, что центральной темой устойчивого развития, имеющей первостепенное значение для судеб человечества, являются возрастание разрыва в доходах на душу населения, бедность и проблема справедливого разделения ресурсов. Как важнейшее, интегрированное качество хозяйственной системы корпоративного уровня рассматривает экономическую устойчивость А.И. Фоломьев: «Как научная категория экономическая устойчивость отражает сущность особого состояния хозяйственной системы в сложной рыночной среде, характеризующую гарантию целенаправленности ее движения в настоящем и прогнозируемом будущем» [2, с. 3–9].

Рассматривая концепцию А.И. Фоломьева, становится ясным, что авторы связывает возможность приобретения хозяйственной системой многих перечисленных свойств с «активным использованием преобразовательных возможностей научно-технологических факторов саморазвития».

Тем самым категория экономической устойчивости самым тесным образом увязывается с определенным состоянием экономической динамики, ее положительной инновационной направленностью. По его мнению, устойчивое развитие – это такое комплексное развитие человеческого общества, которое на основе принципов целесообразного существования, рационального природопользования, экономической эффективности и социальной справедливости предоставляет экологические, экономические и социальные услуги всем членам сообщества, поддерживая при этом природно-экологическую, социально-экономическую и жизнеобеспечивающую системы в стабильном состоянии, и служит целям удовлетворения нормальных духовных и материальных потребностей нынешнего и будущего поколений людей и всестороннего развития их личности [2, с. 3-9].

Существует институциональный подход к определению устойчивого развития национальной экономики, включающего в себя трансформацию общества, которая предполагает наличие институциональных изменений. Согласно некоторым теориям, существует зависимость современного положения национальной экономики от предшествующего пути развития. Институциональные изменения – это отмирание неэффективных институтов и введение новых. Институционалисты считают, что существует два подхода к вопросу о развитии институтов. Сторонники первого полагают, что в обществе действует эволюционный механизм, когда наиболее эффективные институты выживают, а менее эффективные уничтожаются. Сторонники второго уверены, что выживают не обязательно

самые эффективные институты и организации, что может привести развитие по неоптимальному пути – регрессионный путь [3, с. 397].

Устойчивое развитие национальной экономики во многом зависит от позиции доллара на внешнем рынке. Устойчивость доллара рассматривается в данном исследовании как фактор конкурентоспособности.

Конкурентоспособность страны – основной показатель устойчивого развития национальной экономики. Чем выше уровень конкурентоспособности страны, тем выше степень ее устойчивости.

Прямая зависимость между конкурентоспособностью и устойчивостью прослеживается и в самом понятии конкурентоспособности. Конкурентоспособность национальной экономики – это способность систем государственного и общественного устройства страны обеспечить устойчивое развитие национальной экономики.

Главная цель достижения конкурентоспособности и устойчивости экономического развития – достижение стабильного экономического роста.

Структурно-экономическая устойчивость синтезирует ряд аспектов общего хозяйственного назначения. Среди них ресурсное обеспечение (сырье, капитал и рабочая сила) и технологические возможности создания необходимой номенклатуры товаров и услуг. Важную роль играют интеллектуальный потенциал как источник новаций и достижений научно-технического прогресса, а также должная стабильность финансовых потоков как фактор цивилизованных экономических отношений. Необходима и достаточная защищенность хозяйственной системы от негативных воздействий внутренних и внешних источников.

Процесс развития можно представить как эволюционно-последовательное изменение состояния хозяйственной системы с переходом на новые, качественно отличающиеся уровни, иллюстрирующие рост и изменение ее социально-экономических характеристик. Особенностью такого процесса являются необратимость, невозможность обратного движения. Устойчивость национальной экономики зависит от согласованности таких стратегически важных характеристик, как совокупность экономических интересов хозяйствующих субъектов, динамика макроэкономических показателей и направленность их изменения, состояние институтов управления экономикой, обстановка во внешней среде экономических отношений.

Материальной основой устойчивого развития национальной экономики служат природные ресурсы и технологические процессы их использования. При этом приходится считаться с возможностью и вероятностью потери устойчивости хозяйственной системы.

При анализе необходимо обратить внимание на ряд условий. Хозяйственная деятельность не может быть оправдана, если получаемые от нее выгоды не превышают вызываемого ею ущерба. Сам причиняемый ущерб желательно снижать до самого низкого уровня по сравнению с его разумно допустимым размером. В процедурах принятия решений должен

быть предусмотрен комплекс экономически оправданных превентивных мер, которые необходимо осуществить при достижении поставленной хозяйственной цели.

Логическим завершением формирования концепции и стратегии устойчивого развития национальной экономики будет разработка механизма, органически вписывающегося в хозяйственную структуру рыночных отношений, допускающую государство со своими потребностями. Осуществимость государственного регулирования (государственных функций) обеспечивается создаваемой системой правовых и экономических рычагов через институциональное сочетание политических, социальных и экономических условий структуры управления хозяйственной деятельностью. При этом учитываются тактические и стратегические задачи, необходимость и возможность сочетания интересов государства и хозяйствующих субъектов, совмещения всего того ценного из наследия прошлого, что люди ценят и к чему привыкли.

Возникновение государства является важнейшим условием для экономического прогресса. Во все исторические времена, когда перед индивидами стоял выбор между государством, каким бы эксплуататорским оно ни было, и анархией, люди выбирали государство.

Устойчивость национальной экономики современных стран зависит от степени применения рыночных механизмов и обоснования необходимости государственного вмешательства в самостоятельность принятия решения. В этих странах государство осуществляет функции по созданию основ рынка.

Литература

1. Львов Д.С. Экономика развития [текст]: учебник Д.С.Львова. М.: Экзамен, 2002. – С. 11.
2. Фоломьев А.И. Экономическая динамика и устойчивость хозяйственных систем [текст] //Экономическая устойчивость и инвестиционная активность. М.: РАГС, 1996. – С. 3-9.
3. Одинцова М.И. Институциональная экономика [текст]: учеб. пособие. 2-е изд. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. – С. 397.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 2. Библиотечное дело 5

Попова Алёна Сергеевна

Предпосылки создания учебного словаря поэтического языка для младших школьников 5

Раздел 3. История 8

Черная Оксана Валентиновна

Основные типы и социальная структура крестьянских хозяйств Среднего Притоболья и Приисетья в конце XIX – начале XX века 8

Раздел 4. Математическое и компьютерное моделирование в социальных науках 14

Ширяева Наталья Васильевна,

Обласова Ирина Николаевна

Математическое и компьютерное моделирование в психолого-педагогических исследованиях 14

Раздел 5. Политические науки

Богданов Дмитрий Владимирович

Особенности понятия суверенитета в произведении Джона Локка «Два трактата о правлении» 21

Лушанкин Сергей Сергеевич

Миграционная политика России: новые вызовы и тенденции 28

Рогочая Галина Петровна

Оптимизация практик взаимодействия бизнеса и власти 31

Саввин Алексей Михайлович

Особенности развития гражданского общества в России 35

Раздел 6. Психология

Акимова Екатерина Владимировна,

Назаренко Татьяна Ильинична

Психологические факторы формирования политических образов в сознании молодежи 41

Ельникова Оксана Евгеньевна

Отношение к болезни как фактор способствующий изменению «внутренней картины болезни» 44

Раздел 7. Социология; сервис и туризм 49

Попова Алина Сергеевна,
Медведева Ольга Михайловна
Анализ методов оценки конкурентоспособности предприятия сферы услуг 49
Касаркина Елена Николаевна,
Пронина Юлия Сергеевна,
Гаврилина Людмила Викторовна 54
Уровни профессиональной компетентности в социальной работе
Катаева Лидия Алексеевна
Экологическая политика государства и её связь с качеством жизни региона 60
Раевская Елена Александровна
Особенности осуществления рекламной коммуникации в условиях трансформации СМИ 65
Чемоданова Валентина Игоревна
Представительство специалиста по социальной работе в исполнительном производстве о взыскании алиментов 68
Раздел 8. Филология, лингвистика, современные иностранные языки 72
Бекмансурова Венера Ануровна
Современные технологии в обучении английскому языку в образовательном пространстве лингвистической гимназии 72
Богушева Елена Александровна,
Андреева Инна Алексеевна
Формирование лексических навыков учащихся на основе использования информационных технологий 78
Головина Елена Викторовна
К вопросу о толковании природы концепта 82
Дронова Ольга Степановна
Метафора как средство создания культурно-языковых образов в немецком детском фольклоре 85
Золотых Юлия Николаевна
Актуализация творческого наследия Василия Никифорова-Волгина: постановка проблемы 88
Киселёва Алевтина Александровна
Технология деятельностного метода на практике 94

Маскунова Надежда Викторовна,
Андреева Инна Алексеевна 100
Использование игры в процессе обучения английскому языку младших школьников
Пахаренко Сабина Витальевна
Билингвизм как лингвокультурный феномен: к актуализации проблемы 105
Федоринов Алексей Васильевич,
Раимова Алина Эдуардовна 108
Специфика перевода научно-технического текста
Раздел 9. Философия и культурология 112
Kayo Uejima
Significance of the Idea of Justice by Amartya Sen in Nuclear Ethics 112
Байбородов Алексей Юрьевич
Методологические основания исследования общения 128
Долгих Андрей Георгиевич
Современная Россия: проблемы и возможности 133
Дында Людмила Михайловна
Конфликтогенные факторы в культурной ситуации современности 137
Зорина Виктория Валерьевна
Истоки возникновения протестантского хорала 143
Калужская Елена Викторовна
Современное сектантство как проявление религиозного постмодернизма 150
Мищенко Елена Юрьевна
Роль рекламы в обществе потребления 156
Опарин Александр Юрьевич,
Подпорин Игорь Геннадьевич
Концепт социального множества: социальная утопия А. Негри и М. Хардта 162
Рахлеева Наталья Николаевна
Многомерность современного общества и одномерность функционера 168
Романенкова Юлия Викторовна
Категорія «stilwandel» як варіант розв’язання термінологічної проблеми маньєризму. Головні протиріччя маньєристичної доктрини 174

Сергодеева Елена Александровна
Модерн vs постмодерн: модели репрезентации современности 180
Смоляк Степан Григорьевич
Европейский мультикультурализм и проблема этнической самоидентификации 185
Шкарапута Александр Петрович
Искусственная Личность 192
Устименко Дмитрий Леонидович
Феноменология Троянской войны как современная антропологическая проблема 196
Раздел 10.Экономические науки 201
Бегова Елена Сергеевна,
Шутько Галина Николаевна
Совершенствование управления дебиторской задолженностью в организации 201
Бычкова Елена Александровна,
Ислакаева Гузель Разимовна
Управление оборотными активами на предприятии (на материалах ОАО «Уфимский Железобетонный завод-2») 203
Габдрахманова Айгуль Рустамовна
Своевременная оценка потенциального банкротства 206
Гарибов Владислав Вагифович,
Пучкова Екатерина Евгеньевна
Слияние и поглощение: стратегический подход к оценке 208
Ирхина Валерия Валерьевна,
Лебедева Мария Петровна
Роль системы внутреннего аудита в управлении рисками на предприятии 213
Ирхина Валерия Валерьевна,
Лебедева Мария Петровна
ABC-метод как актуальная система управления затратами 219
Карелин Илья Николаевич,
Корицкий Алексей Владимирович
Динамика отдачи фонда высшего образования в России 222
Кашфуллин Линар Музавирович
Социальная инфраструктура сельских территорий Республики Башкортостан 229

Койбаев Виктор Таймуразович,
Савцова Анна Валерьевна
Проблемы формирования эффективной системы пенсионного обеспечения в Российской Федерации и меры по их преодолению 235
Малюгина Ирина Викторовна
Основные принципы организации НИР, выполняемых вузом по государственному заданию 241
Михеев Александр Олегович,
Шутько Галина Николаевна
Оптимизация источников финансирования организации с использованием модели Дюпона 244
Нечипорук Станислав Викторович
Internet aspect of the reputation management 249
Улюкина Дарья Александровна
Философия кайдзен и особенности ее применения в российском бизнесе 253
Химченко Вероника Алексеевна
Земельный налог и управление земельными ресурсами муниципальных образований 257
Тадтаев Дзамболат Мервадикович,
Жевора Юрий Иванович
Устойчивое развитие национальной экономики с точки зрения институциональной природы государства 265

Научное издание

ОБЩЕСТВО НА РУБЕЖЕ ЭПОХ: ВЗГЛЯД НА СОВРЕМЕННОСТЬ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Материалы второй международной
научно-практической конференции
(15 декабря 2013 г.)

В 2 томах

Том 2. Библиотечное дело; история; математическое и компьютерное моделирование в социальных науках; политические науки; психология; сервис и туризм; социология; филология, лингвистика, современные иностранные языки; философия и культурология; экономические науки

Издается в авторской редакции
Компьютерная верстка К.В. Патырбаевой

Подписано в печать 30.12.2013.
Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 15,98.
Тираж 100 экз. Заказ № ____.

Редакционно-издательский отдел
Пермского государственного
национального исследовательского университета
614990 г. Пермь, ул. Букирева, 15

Отпечатано на ризографе ООО «Учебный центр “Информатика”»
614990 г. Пермь, ул. Букирева, 15

Scientific edition

SOCIETY AT THE TURN OF AGES: A LOOK AT THE PRESENT THROUGH SOCIAL AND HUMANITARIAN SCIENCES

The collection of scientific writings as a result of participation in the II International Theoretical and Practical Conference (Russian Federation, Perm, December 15th of 2013)

In 2 parts

Part 2 : Librarianship; history; mathematical and computer modeling in the social sciences; political science; psychology; service and tourism; sociology; philology, linguistics, modern foreign languages; philosophy and cultural studies; economics

Published in author's edition
Formatted by K.V. Patyrbaeva

Printed by the Educational Center “Informatics”, Ltd
614990 Russian Federation, city of Perm, Bukireva Street, 15